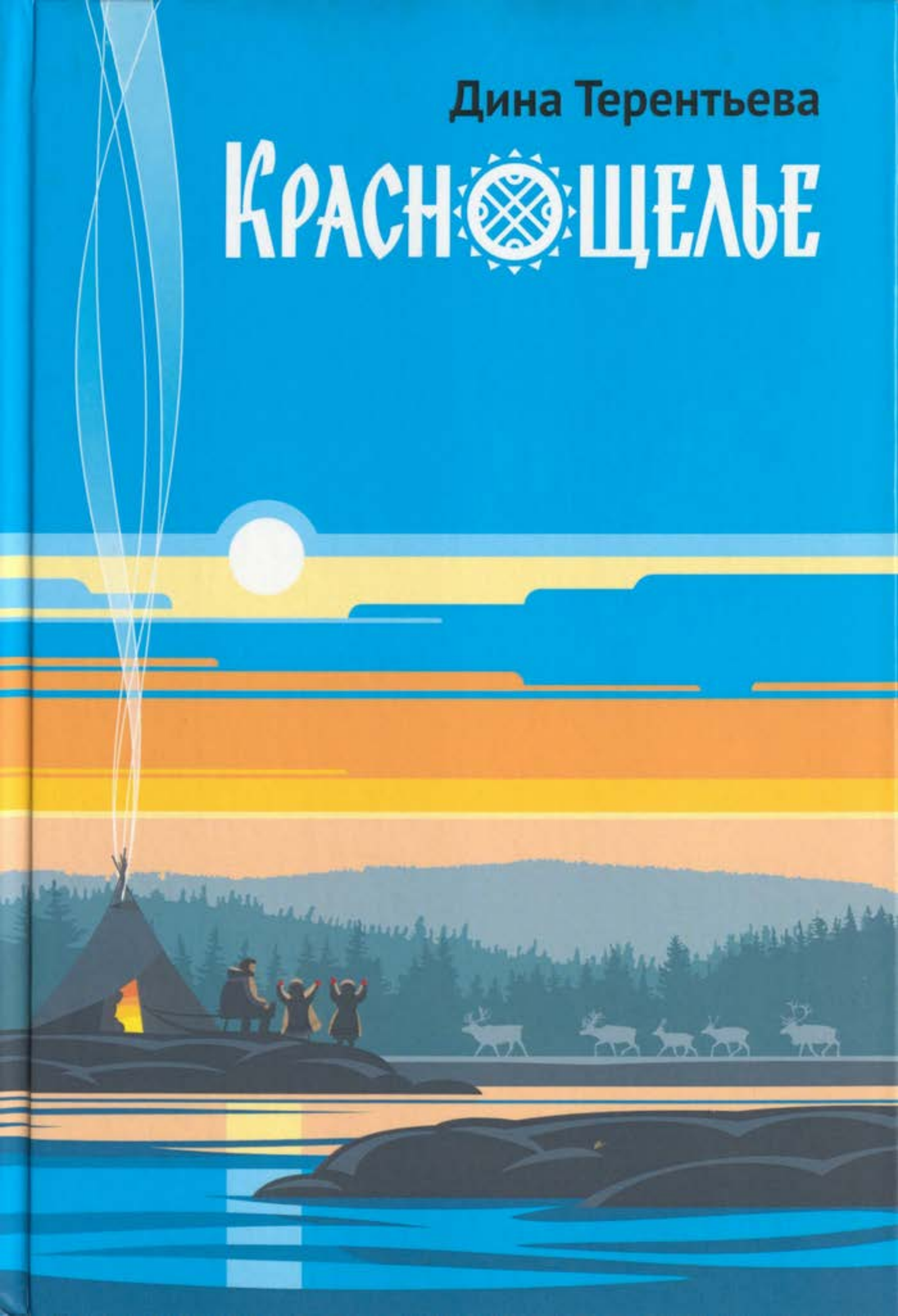

Дина Терентьева

КРАСНОЩЕЛЬЕ

Дина Терентьева

КРАСНОЩЕЛЬЕ

Мурманск
2021

ББК 63.3(2Рос-4Мур)

УДК 94(470.21)

Т35

Терентьева Дина

Краснощелье/ Дина Терентьева. – Мурманск: ИП Данилова Т. Н., 2021. – 312с.: ил.

В книге, увидевшей свет в год 100-летнего юбилея села Краснощелье, по мнению исследователей, используется фактологический материал, ранее нигде не публиковавшийся. В издании подводятся итоги многолетнего подвижного труда автора Дины Терентьевой по обобщению собранных ею по крупицам краеведческих материалов о быте, устоях, традициях и трудовых буднях местных жителей.

Автор создаёт целостную картину жизни на селе, начиная с момента его появления на карте Кольского полуострова и заканчивая днём нынешним. С искренней любовью к малой родине автор описывает, как менялось Краснощелье в разные исторические эпохи. Как оставались ему преданы сельчане, несмотря на тяжёлые испытания, которые не раз выпадали на их веку.

Издание предназначено для широкой читательской аудитории.

ББК 63.3(2Рос-4Мур)

УДК 94(470.21)

Отзыв на работу Д. А. Терентьевой «Краснощелье»

Избранная автором тема имеет исключительно актуальное значение. История сёл и деревень является общероссийской программой для научной разработки, и предложенная тема входит составной частью в эту программу.

Работа Д. А. Терентьевой выполнена на богатом фактологическом материале, который до настоящего времени не использован в исследованиях. Это чрезмерно ценно, так как подобного рода работы создают необходимую базу для широких исторических обобщений. При этом следует подчеркнуть, что материал не только систематизирован и представлен в обработанном виде, но и изложен в достаточно хорошей стилизованной форме, что существенно повышает как художественную ценность, так и доступность работы. Важно также конкретное описание людей, действовавших в те или иные исторические эпохи и создавших своим самоотверженным трудом богатство отечества.

Широкие хронологические рамки (с периода освоения территории и до наших дней) позволили создать автору целостную картину исторических событий, пусть и локального масштаба, но отражающую общеисторический процесс в стране. Существенно оживляют материал также специальные разделы, как, например, медицинская экспедиция 1933 года или же репрессивная политика, которые дают возможность показать специфику времени и своеобразие региональной жизни. Введение в структуру текста таких

глав, как «Уникальность нашего края» и других, усиливает впечатление о глубине излагаемого вопроса.

Сама структура работы не вызывает возражений и позволяет с достаточной полнотой раскрыть проблемы, поставленные в работе.

Большое значение с точки зрения решения современных проблем имеет и такой раздел, как сохранение традиций и обычаев. Это важно для таких этнореальных групп, как коми-ижемцы на Кольском полуострове, которые на протяжении длительного времени оторваны от материнского этноса, и для них сохранение традиций имеет особое значение. То же самое можно сказать и о такой специфической отрасли, как оленеводство. Отметим, что материалы, связанные с оленеводством, несут особую нагрузку, поскольку эта отрасль северного хозяйства крайне мало освещена в литературе.

В целом представленная рукопись является законченной и крайне интересной работой, и её можно рекомендовать к публикации.

*Директор Института языка, литературы
и истории Коми Научного центра УрО РАН,
к. и. н. А. Ф. Сметанин*

Автобиография

Я, Дина Александровна Терентьева, родилась 17 марта 1967 года в посёлке Зеленоборский Кандалакшского района Мурманской области. Мать, Тамара Степановна Ескина, и отец, Александр Николаевич Ескин, работали метеорологами на мысе Чёрный в Баренцевом море. Через два года у меня появилась сестра Ирина. Когда мне было три года, родителей перевели на полуостров Рыбачий. В 1973 году, когда мне было шесть лет, мы приехали в село Краснощелье Ловозерского района Мурманской области. 10 сентября 1973 года я пошла в нулевой класс Краснощельской средней школы.

Родителям понравилось в Краснощелье: богатый лес, река, красивые места, песчаные пляжи на отмелях реки — всё бы хорошо, если бы не тучи комаров летом. Люди в селе разговаривали по-своему, но папа быстро нашёл с ними общий язык, поскольку его детство прошло среди удмуртов, финнов, карелов под Кандалакшей. Дома он нам рассказывал, что в селе разговаривают на коми языке, что многие слова сходны с карельскими и финскими. Везде в посёлке говорили на коми языке, бабушки ходили в коми сарафанах. В нашем классе учились дети разных национальностей: коми, ненцы, саамы, русские. Между собой мы общались на русском языке. Иногда, когда я приходила к подружке ненке, её бабушка говорила с ней на коми языке, а она отвечала ей по-русски. Я спрашивала тогда, понимает ли она то, что говорит ей бабушка? На что подружка отвечала:

«Понимать-то понимаю, а сказать не могу!» Так постепенно уходил из обихода коми язык.

Сегодня в селе везде говорят на русском языке. Это и понятно, ведь русский язык — язык межнационального общения. На коми языке теперь говорят только бабушки да изредка люди среднего возраста. Во время учёбы в Мурманском педагогическом училище часто посещала краеведческий музей и удивлялась тому, что те предметы обихода, которые выставлялись там, у наших бабушек в Краснощелье лежат в сундуках и сараях. Тогда пришла мысль о создании своего краеведческого музея. Уже будучи педагогом, с другими энтузиастами организовала его. Под крышу наш музей взяла средняя школа. Жители села охотно предоставляли для него свои вещи.

Увидев однажды покинутые поселения — Ивановку, или Чальмны-Варрэ, Оксино, где лишь ямы от столбов напоминали о том, что раньше здесь жили люди, — никак не могла забыть этой щемящей душу картины. С возрастом потихоньку стала складываться картина увиденного. На концертах в Доме культуры выступали женщины из ансамбля «Рытья кья», они пели песни на коми языке. Красивые костюмы, трогательные песни...

Через два года после окончания Мурманского государственного педагогического института была на семинаре поэтов и писателей в селе Ловозеро. Тогда поэты В. Смирнов и В. Тимофеев предложили мне написать книгу о Краснощелье. Сначала я не верила в свои силы, но чем больше общалась с людьми, чем больше читала литературы и материалов периодической печати, тем больше захватывала эта работа. Люди удивлялись и говорили: «Мы мало знаем.

Если б ты пришла, когда была жива моя мама (бабушка), то она бы много тебе рассказала!» Действительно, много времени утекло, многих людей уже нет в живых, многого мы никогда не узнаем... Поэтому надо сохранить то немногое, что осталось. Днём я собирала материалы, а по ночам писала при свете свечки или керосиновой лампы. Через год работа была завершена.

Красота нашего края никого не оставит равнодушным — поэтому льются из-под пера стихи, может быть, несовершенные, зато от души! Особенно в тундре тяжело женщине, где и дети, и дом на её хрупких плечах, поэтому пишу рассказы о женщинах-северянках. А рука тянется к кисти изобразить увиденную за день красоту. С возрастом человеку хочется насладиться пением птиц, красивым цветком, багровым закатом... Мир природы красив и удивителен. Надо только быть внимательным и терпеливым. Всему этому я и учу своих учеников уже 33-й год.

Красивейшие места в восточной части Кольского полуострова

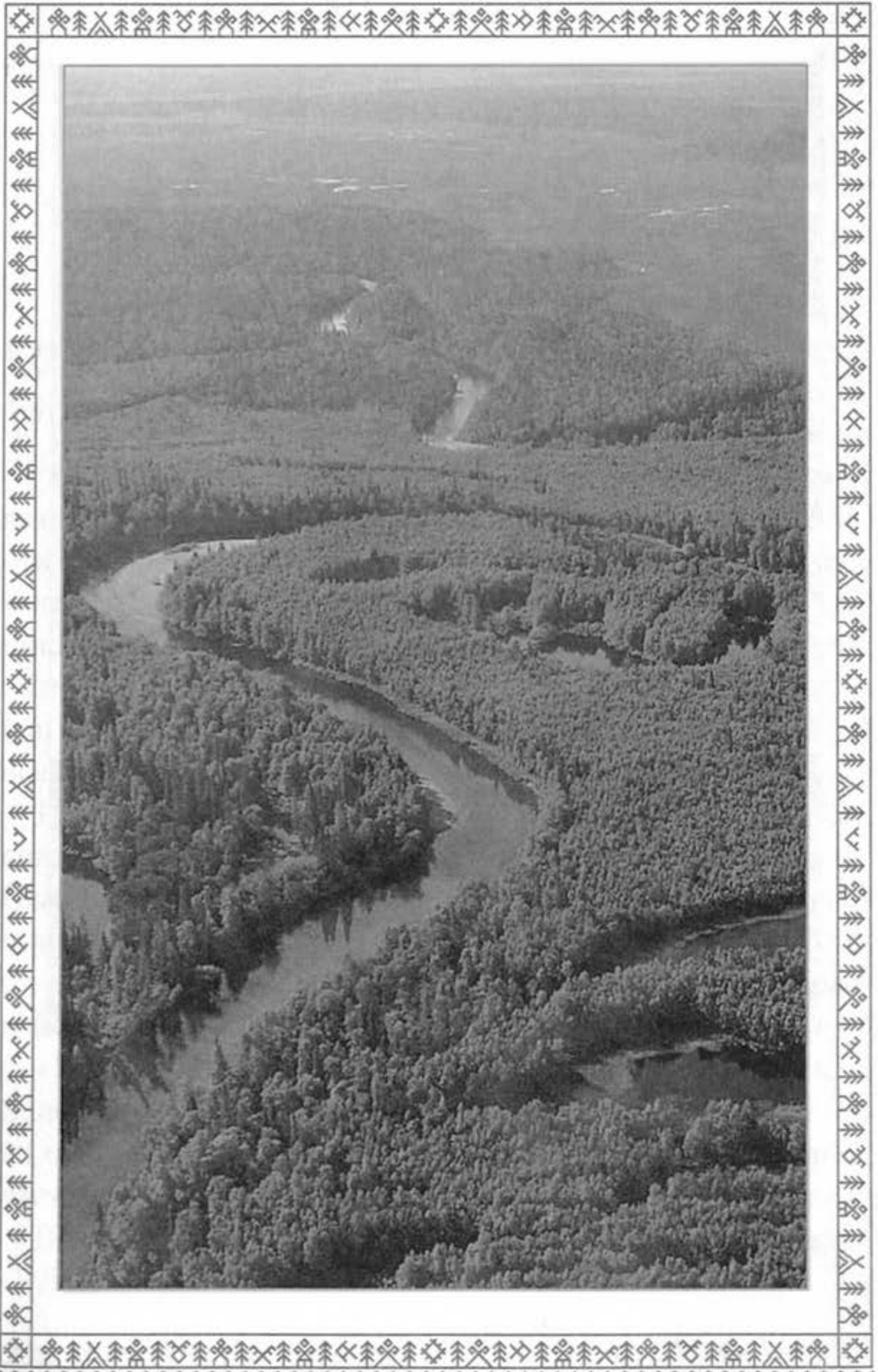
«Горы и небольшие возвышенности, покрытые травяной растительностью, большие озёра и быстрые реки, долины, украшенные вывороченными стародавним ледником огромными камнями, манят сюда многочисленных туристов. Бывали здесь и учёные из Сыктывкара. Но не красотами здешних мест был вызван их интерес, внимание коми учёных привлекали сёла Ловозеро и Краснощелье, деревня Каневка. Все они находятся в Ловозерском районе, наименее освоенной (наряду с Терским районом) части Кольского полуострова. Здесь наименьшая плотность населения — один человек на пять километров. И всего-то населения здесь около десяти тысяч человек, но почти каждый пятый из них коми.

Фамилии кольских коми — Каневы, Артиевы, Рочевы, Филипповы, Чупровы, Терентьевы — точно указывают нам на ижемское происхождение.

Как, когда, почему попали коми в этот далёкий край? Как смогли сохранить родной язык, обычаи, традиции в отрыве от родины, в окружении других национальностей?»

*Из книги Н.Д. Конакова, О.В. Котова
«Родники Пармы»*

ᑦᑦᑦᑦᑦᑦ ᑦᑦᑦᑦᑦᑦ ᑦᑦᑦᑦᑦᑦ

СОКРОВЕННОЕ ЗНАНИЕ

Аркадий Васильевич Мошев (1936–2012)

Серия «Сотворение мира. Мифология народа коми»

Глава 1

Экскурс в историю.

Коми на Кольском полуострове

Впервые появились на Кольском полуострове представители коми народа в 80-е годы XIX века. Тогда в их оленьих стадах на Печоре свирепствовали эпидемии — много оленей гибло от копытной болезни и сибирской язвы. И вот несколько богатых семей Мохченской волости Печорского уезда Архангельской губернии сложились и послали гонцов искать по Северу места, где есть ягельники и нет болезней. Эти «разведчики» добрались до Кольского полуострова и увидели, что искали: богатые пастбища, охотничьи угодья, рыболовные реки и озёра. А больше всего их обрадовало, что тут мало людей.

И вот первые четыре семьи, возглавляемые Фёдором Васильевичем Каневым, Поликарпом Ивановичем Рочевым, Иваном Наумовичем Терентьевым и Степаном Яковлевичем Филипповым, покинули родные места и двинулись на восток с детьми и домашним скарбом, со стадами оленей и ненцами-пастухами.

«Великое переселение» продолжалось много месяцев. Вслед за первой группой семей отправилась вторая. Немало оленей погибло по пути, много денег ушло на текущие расходы. Надо было улаживать дела с местными властями.

Вот как об этом писали в 1967 году в статье «Три апреля» С. Дашинский и Л. Семёнова:

Проводы отъезжающих на Кольский полуостров в Коми крае.

Фотография 80-х годов XIX века

«Беда пришла на Печору. Гибли олени. И ничем нельзя было остановить эту напасть. Как жить пастуху-оленеводу?

Прослышали коми и ненцы, что растёт олений мох — ягель — на Кольской земле и не гуляет там свирепая «копытка».

Сборы были недолгими. Чуть затянуло льдом озёра и реки, первые семьи тронулись в дальнюю дорогу. Кружились над холодным безмолвием «белые мухи», трещали морозы, особенно суровые, выдавшиеся в ту зиму, гибли олени, изнурённые и голодные, а люди всё шли и шли вдоль Белого моря.

Когда заговорили весенними голосами ручейки, поставили оленеводы чумы на берегу Кандалакшского залива. Стали совет держать. Через залив пойти — лёд не выдержит,

у противоположного берега уже волна гуляет, в обход двинуться — всех оленей в безъягельных местах растеряешь.

Решили идти напрямик. Райды и люди вышли на лёд благополучно. Но стихия, видимо, решила испытать силу духа людей: у противоположного берега льдины откалывались и уплывали в открытое море. Только случайность спасла людей — переменился ветер, и льдины прибыли к берегу.

Ни мезенские, ни кандалакшские, ни терские поморы не пожелали принять непрошенных гостей в своё общество. Оставалось надеяться только на ловозерских оленеводов. Всё дело заключалось в том, что у коми не было документов для поселения в Кольском уезде, и потому они стали подкупать местное начальство и «угощать» саамов — членов сельских сходов. Коми не скупилась на обещания: обеспечить мукой, охотничьими припасами, заплатить задолженность по налогам, дать деньги на церковь».

Снова вернёмся к С. Дацинскому и Л. Семёновой: «Остановились в небольшом погосте. Саамы, местные жители, называли его Лойъяврсийт — Ловозеро. Два десятка дымных избушек на берегу шумливой, порожистой речушки да берёзовая роща на другом — вот и всё, что представилось их взору.

Шёл апрель 1887 года...

В апреле в тундре глубокими пластами лежит переливающийся на солнце снег. Иногда по утрам потрескивают стволы деревьев от крепкого морозца. Но к середине дня снег вокруг сосен и елей становится похожим на сито, пахнет хвоей, оживает птичье царство.

Олени проваливаются в глубоком снегу, подтаявшем и набухшем снизу, часто останавливаются, тяжело дышат.

Митрофан Максимович Выучейский соскакивает с нарт, идёт рядом с упряжкой: «Скоро доедем. Ещё одна тайбола, а там — сосновый бор, берег Поноя». «Красивые места там», — вступает в разговор Пётр Иванович Терентьев. То ли апрельскому солнцу, то ли близкому концу пути улыбаются Пётр Иванович Терентьев и Фёдор Ефимович Филиппов. Ни они, ни их земляки с берегов Печоры, Вычегды, Ижмы не нашли на Кольской земле своего счастья. Ягеля, конечно, здесь много. И «копытка» не лютует. Несколько лет им пришлось батрачить на богатеев в этих местах. Почти весь год — и в морозы, и в слякоть — жили в тундре, а получали за работу скудные харчи да гроши. Своих оленей никогда не было, зато была у всех троих заветная мечта — купить хоть немного оленей, поселиться где-нибудь в уединённом уголке.

Лучше всего на берегу Поноя, километрах в полутора от Ловозера. Здесь самая большая река Кольского полуострова, то медленно и плавно, то на изгибах бурно и шумно несёт свои волны мимо зарослей ив и березняка, мимо стройных сосен, сторожащих её покой, петляет по ягельникам мимо озёр, впитывая в себя тысячи мелких ручейков и речушек. Весной широко-широко разливается Поной. А потом, когда уходит вода, на удобренной илом земле поднимаются высокие, в рост человека, травы.

Несколько лет откладывали пастухи по копейке. И вот маленьким оленьим стадом идут пастухи от Ловозера к берегам Поноя».

Впоследствии на Кольском полуострове поселились коми из других мест Ижемского края. По подсчётам этнолога О. В. Котова, таких сёл и деревень было около двадцати.

Это переселение ярче высветило такие черты национально-го характера коми-ижемцев, как энергичность, предприимчивость, стремление к новому, коллективизм и умение обходить препятствия.

Коми тогда отличало, как писал О. В. Котов, стремление к контактам и готовность взаимодействовать с людьми иной национальности в деловой, производственной сфере и в среде неформального общения — в быту, в семейном, в дружеском окружении, а также в общении по интересам.

Первая мировая война принесла кольским коми новые заботы и хлопоты, расходы и потери. Но, несмотря ни на что, коми семьи продолжали расселяться по остальной части полуострова.

Коми в разные годы приходили на Кольский полуостров. Они стремились к уединённой самостоятельной жизни, так на берегу Поноя появились сёла Ивановка, Краснощелье, Оксино, Каневка...

Один из последующих переселенцев, Николай Арсентьевич Терентьев, вспоминал, что, когда переезжали они на Кольский полуостров, ему было около восемнадцати лет. Карт не было. Доехали до реки Поной, а там, где сейчас Краснощелье, нашли маленькую избушку. Подъехали к ней — окошко маленькое, тусклое, а в нём свеча горит. В этой избушке жил старик Выучейский. Отдохнули у него и дальше поехали вниз по Поною.

Глава 2

Налаживание жизни в Ивановке

Селение Чальмны-Варрэ уже упоминалось в начале XVII века в писцовых книгах времён царя Алексея Михайловича. Писцовые книги составлялись тогда для получения налогов с местного населения. В книге было сказано, что на Кольском полуострове числится посёлок Каменка, где жили лопари. Лопари (или саамы) в разные сезоны года жили в разных местах. Недалеко от Каменки они жили в погосте Чальмны-Варрэ.

В девятнадцатом веке туда пришли ижемцы, в том числе и Иван Артиев (Ваня Туман), в честь которого назвали посёлок Ивановкой. В Ивановке жило семейство Артиевых: отец Иван Григорьевич, старший сын Иван Иванович. Один из сыновей Ивана Ивановича был матросом на крейсере «Князь Пожарский» (по другим сведениям, «Минин»).

В одной из излучин самой большой реки Мурмана Поноя на высоком каменистом берегу было основано новое селение. Как писал В.Г. Мужиков, «место было удобное, никем не занятое, если не считать, что стояла здесь одна нежилая избушка, да было кладбище саамов Каменского погоста. С возвышенности открывался хороший вид на болотистую пойму реки Поной, его плёсы и дальние леса. Недаром это место называлось у саамов Чальмны-Варрэ — «глаз на лесной горе», то есть удобное смотровое место для охоты на диких оленей».

Записки исследователя Г.М. Крепса 1923 года явились одним из источников, из которых мы узнаём о селе Ивановка (Чальмны-Варрэ) в среднем течении Поноя: «В 1916

году четыре брата Артиевых, исколесив полуостров в поисках свободных угодий, поставили здесь чум. А спустя семь лет поднялись высокие и светлые дома, скотные дворы, кузница, слесарная мастерская. Своё название Ивановка получила по имени отца братьев Ивана Григорьевича Артиева и старшего из братьев Ивана — главного нашего строителя, как называли его в посёлке».

Основатели деревни Ивановки коми-ижемцы Артиевы — Иван Иванович старший (справа) и его сын Иван Иванович младший

Официальным годом рождения селения Ивановка (Чальмны-Варрэ) считается 1917 год, но ещё долгое время его называли то Ивановкой, то Артиевкой, а в 1932 году закрепилось название Чальмны-Варрэ. Но в переписи населения 1920 года селение Ивановка ещё не числилось, а её жители считались жителями Варзуги и Каменки.

За первыми Артиевыми потянулись в эти края Александр Иванович и Викентий Иванович Артиевы.

Семья Артиевых и подселившиеся к ним позже коми построили хорошие дома, завели скот, выкопали огороды, очистили луга-сенокосы, пасли оленей, ловили рыбу, растили детей и внуков.

Дом Ивана Ивановича Артиева в селении Ивановка. 1934 год

Революцию 1917 года жители Ивановки встретили по-разному: те, кто был богаче, настороженно: «Как же мы будем жить без царя-батюшки?»; те, кто был победнее, приняли новую власть, верили в то, что заживут все богато и счастливо. Но, в общем-то, их мало заботили события, которые происходили в столице. Больше беспокоило, что будет в тундре, как будет с ягельниками, водными угодьями (ведь они жили за счёт этого!), можно ли будет торговать?

С 1918 по 1920 год жители Ивановки строили дома, обзаводились хозяйством. Трудно жилось в те годы, но жили дружно. Ходили друг к другу в гости, помогали материально — сосед соседу, родственник родственнику. У кого рыбы не было, делились рыбой, мяса — мясом делились.

Приезжали на праздники саамы из Каменки, в каждую избу заходили в гости. По национальности в то время не де-

лились. Саамы показали приехавшим места рыбной ловли и охоты, делились чем могли. Например, Илья Алексеевич Матрёхин ловил рыбу на Верхней Каменке, но если кто-то из коми приходил, против никто ничего не имел: рыбы всем хватит. А на Песчаном — артель ловила (ещё до колхоза). В артели были и коми, и саамы — все вместе работали.

Саамы Каменки встретили коми с распростёртыми объятиями, а коми платили им добром, заботой, пониманием. Давали свои одежды, ухаживали за больными старухами. Рассказывала Анна Александровна Терентьева: «Жила в Ивановке бабка Марья. Жила она одна. Сын у неё был, да в Сосновке жил. Бабка Марья ходила, одна рыбу ловила. Дедушка Иван Артиев ей помогал солить рыбу. А потом поедут, рыбу её продадут, еду ей привезут. А когда совсем старая стала, сидела у нас на печи, шерсть пряла. Если шерсти ей не дадут, ругается, что негоже без дела сидеть! Привыкла она сызмальства трудиться».

До Великой Октябрьской революции 1917 года в Нижней Каменке действовала церковно-приходская школа. Азы грамоты несли людям служители церкви, среди которых был дед Октябрины Владимировны Вороновой Михаил Иванович Распутин. По мере надобности приезжали служители церкви и в Семиостровье. В период с 1917 по 1920 год повсеместно стали открываться новые школы, сельские клубы, избы-читальни. Потихоньку устраивался быт людей.

В Чальмны-Варрэ (Ивановке) детей стали обучать с 1918 года. В записках исследователя Г. М. Крепса 1923 года сказано: «В доме А. И. Артиева устроили школу, куда в качестве учителя был приглашён один из жителей Кузомени. Привезли учебники, а тетрадями служили оструганные и раз-

*Александра Андреевна Артиева с дочерью Галиной
(в наряде невесты), Зоя Васильевна Окатова и русская «избачка»
(руководитель избы-читальни). 1934 год*

линованные сосновые дощечки». Учителей своих не было, иногда приезжали грамотные люди из Варзуги и обучали всех желающих грамоте. Здания школы не было, учились в домах по договорённости. Так некоторое время школа размещалась в доме Каневых (Георгия Егоровича Канева). Для школы отводились две комнаты, в которых и обучались дети. Учитель Павел Савич Виклиненко обучал одновременно четыре класса.

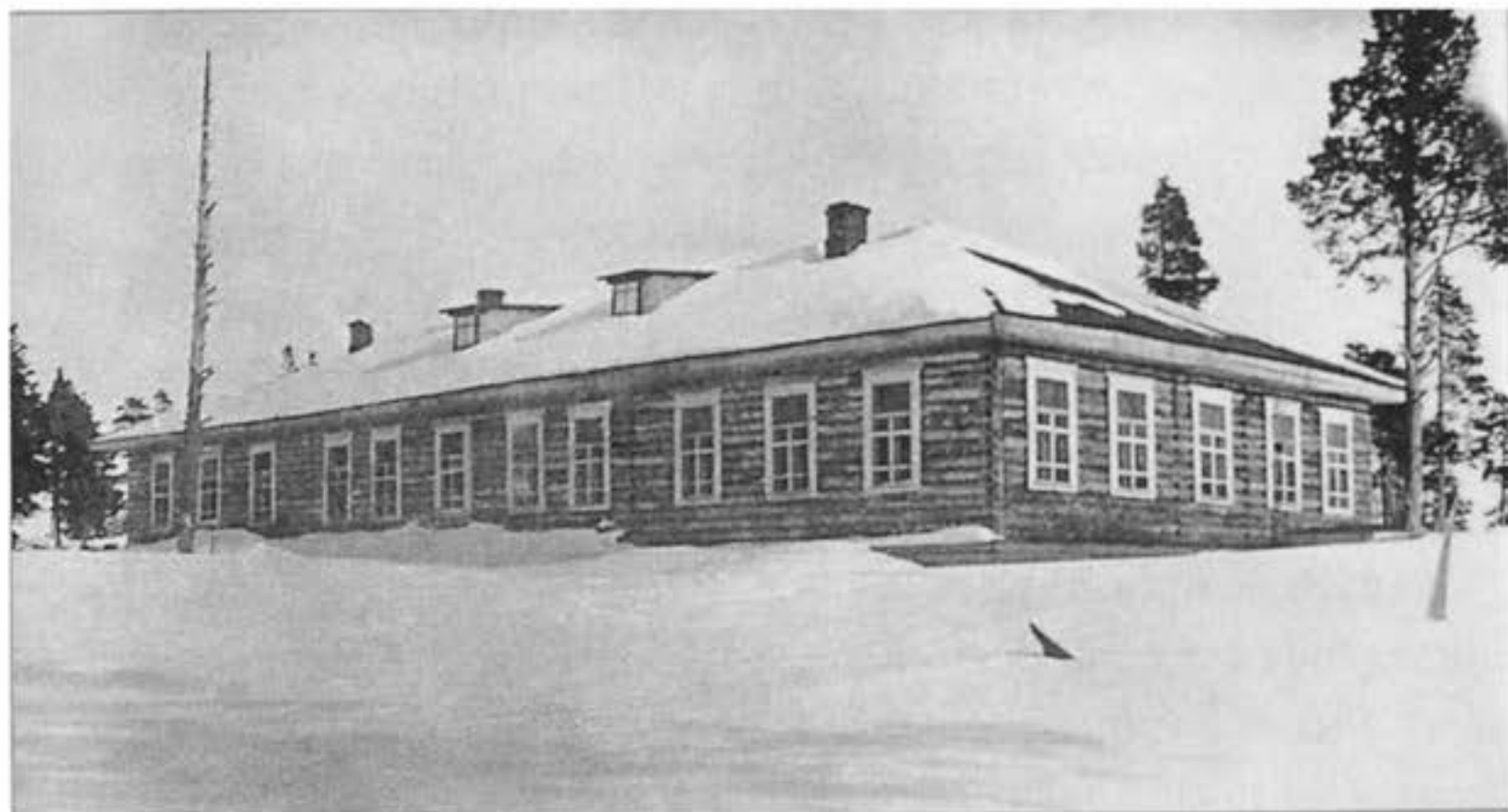
17 февраля 1921 года — официальное открытие школы в Каменке. В краеведческом музее села Ловозеро имеется документ об открытии этой школы. Обучал ребят Иван Иванович Артиев, бывший матрос, который приехал в Ивановку

в феврале 1921 года. Соберёт учитель школьников Ивановки, ведёт их на занятия в Каменку. Там школы тоже не было. У саамов в домах по очереди учились. Вскоре помещение для обучения ребят предоставил Василий Фёдорович Данилов. В нём Иван Иванович и обучал детей коми, ненцев, саамов. Он сам сделал парты и доску, деревянные кубики-азбуку. Вместо тетрадей сделал деревянные доски каждому ученику, строганные со всех сторон. А ученики писали на них грифелем. Карандаши, перьевые ручки и всё необходимое для школы стали позже привозить из Варзуги. Три раза в неделю учитель запрягал в сани своих оленей и вёз ребятшек восемь километров из Ивановки в Каменку на учёбу.

Первые учебные заведения работали всего четыре-пять месяцев в году, пока люди оставались в зимних погостах. Весной они уезжали в тундру, и занятия прекращались. Многие учителя старались не прекращать учебный процесс и тоже кочевали по тундре. Так появились школы-передвижки и такие же пункты ликвидации неграмотности. Они действовали вплоть до перехода на оседлый образ жизни. Список обучающихся ликбеза 1923 года:

1. Николай Артиев;
2. Яков Егорович Койвин;
3. Афанасий Фёдорович Матрехин;
4. Иван Андрианович Рочев;
5. Семён Андрианович Рочев;
6. Анна Александровна Терентьева;
7. Александра Филиппова.

Школа-интернат в селении Ивановка (Чальмны-Варрэ). 1934 год

Иван Иванович Артиев, коми по национальности, родился в деревне Усть-Цильме в 1880 году. С 18 лет жил на Севере, служил на крейсере «Князь Пожарский» («Минин») Балтийского флота. Там и проявилась его любознательность и тяга к знаниям: он выкраивал минуты свободного времени для учёбы в воскресной школе. За участие в Кронштадтском восстании 1905 года три года провёл в тюрьме, а затем — несколько лет в ссылке. Вскоре Иван Иванович обзавёлся семьёй и в 1921 году приехал в Ивановку, где и обосновался. Его отец скончался до его приезда. Работа Ивана Ивановича Артиева на посту школьного учителя в далёком саамском погосте является подвигом и примером самоотверженного служения народу. Многого не хватало: не было тетрадей, бумаги и всего прочего, но зато было достаточно горячего желания приобщить земляков к грамоте и культуре. Впоследствии он был председателем Ива-

новского сельского совета, начальником добровольной пожарной дружины. В 1933 году его семья вступила в колхоз «Красная тундра», где он возглавил ревизионную комиссию. У него была большая семья — 11 детей. В 1938 году вместе с братьями был арестован по делу саамской националистической повстанческой диверсионно-вредительской организации. Домой не вернулся. В 1940 году Ивана Ивановича не стало. В 1957 году был реабилитирован посмертно. Память о нём как о светлом и добром человеке хорошо сохранилась среди жителей тундры.

В 1928 году в Ивановке было построено новое светлое, просторное по тем временам здание. Строили его жители Ивановки своими силами. Одну половину здания занимала начальная школа, другую половину — клуб и библиотека.

В школе было 24 ученика, ещё 24 приезжали из Краснощелья. Приходили учиться дети из Каменки. По вечерам по программе «ликбез» занимались взрослые. После работы садились за учебники, брали в руки карандаш или ручку и выводили первые буквы уже в зрелом возрасте.

Некоторые из этих учеников затем смогли продолжить образование. Так, Михаил Лаврентьевич Окатов в 20-х годах окончил «ликбез» и уехал на учёбу в Институт народов Севера ВЦИК в Ленинграде на экономическое отделение. Однако с таким уровнем образования, как «ликбез», закончить учёбу в институте было трудно. Михаил Лаврентьевич перешёл в правовую школу. Учился он три года и получил среднее юридическое образование, специальность — «народный следователь».

М.С. Терентьева вспоминала: «Учиться мне не пришлось, но получила основы грамоты через „ликбез“».

Ученики с учителями селения Ивановка (Чальмны-Варрэ)

Анна Васильевна Окатова рассказывала: «Я рано осталась без матери. Отец воспитывал меня по-мужски, сурово и прямолинейно. С восьми лет я ездила в тундру, выполняла обязанности чумработницы. Зимой, правда, училась. Как ни трудно приходилось, но грамоте хотелось учиться».

Лукерья Максимовна Рочева вспоминала: «Были у нас книги, красивые буквари; писали в чёрных тетрадях белым грифелем, длина которого достигала 12 см, толщина — 0,5 см. За моё обучение мама платила 200 рублей. В новом здании школы был и завтрак. Поваром работала Анна Васильевна Окатова. Уроки труда вёл Иван Иванович Артиев, потом его заменил сын Григорий. Строгали, пилили вместе с мальчишками. Были уроки пения. Учителя жили в здании

школы, им было отведено две комнаты. Во втором классе меня учил Перевалов Ефим Александрович, а в третьем классе — Кузнецов Александр Васильевич. В третьем классе мне пришлось учиться три года, так как родители уезжали в стадо и забирали меня с собой. Четвёртый класс заканчивала в Краснощелье. Учил Губинский Иван Васильевич. И в Ивановке, и в Краснощелье днём занятия проводились для учеников, а вечером работал Красный уголок. Парты выносили в коридор, и занимались взрослые. Помню, был в Ивановке учитель по фамилии Юшкевич, который приходился родственником Артиевой Анастасии Николаевне. Позже он уехал в Териберку».

Учителя, обучавшие учеников в разные годы в школе Ивановки (Чальмны-Варрэ):

1. Павел Савич Виклиненко;
2. Федора Прокопьевна Вопияшина;
3. Иван Васильевич Губинский;
4. Дмитрий Колганов;
5. Мария Дмитриевна Кононова;
6. Александр Васильевич Кузнецов;
7. Евгения Максимовна Лукьянова;
8. Клавдия Васильевна Лукьянова;
9. Анна Яковлевна Пожарская;
10. Степан Петрович Пожарский;
11. Ефим Александрович Перевалов;
12. Лидия Дмитриевна Торovina (Антонова?);
13. Павел Филиппович Тюттерин;
14. Юшкевич.

*Александр Васильевич
Кузнецов*

Александр Васильевич Кузнецов в 30-х годах пришёл учительствовать пешком вместе с семьёй — женой и тремя детьми по мартовскому насту из Терского района. Шли долго, продукты закончились, по дороге оголодали. Когда пришли в Ивановку, старики за ними долго наблюдали, советовали кушать маленькими порциями, чтобы выжить. Несколько раз из далёкого северного селения он с женой ездил в Ленинград. В 1933 году он вместе с женой вы-

возил школьников на экскурсию в Ленинград.

«Поехали в марте на оленях до железной дороги, потом на поезде. Приехали в Ленинград, а там — весна, снег везде тает! Экскурсанты были все одеты в пимы и малицы. Ноги у всех сразу вымокли», — рассказывает Людмила Васильевна Артиева.

Жители Ивановки были очень любознательны, культурны, по возможности старались получить образование. Если раньше молодёжь ездила на танцы в Каменку, то теперь приглашали к себе молодёжь Каменки. Даже старухи в клуб ходили на молодёжь полюбоваться, молодость свою вспомнить. К старикам относились с почтением, прислушивались к их мнению, перенимали опыт.

А.В. Кузнецов с учениками на экскурсии в Ленинграде. 1933 год

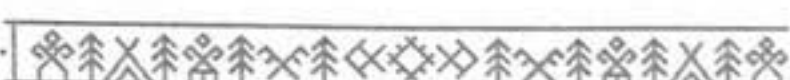
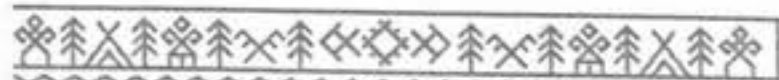
Но, несмотря на большое желание, не все могли продолжать своё образование. Ведь в Ивановке, а затем и в Краснощелье была только начальная школа, а дальше надо было ездить в Ловозеро. Зимой можно было ездить на оленях, а летом ходить пешком. Страшно детям в лесу. Давали, правда, проводника, но не всегда он был опытным. Так, до сих пор люди вспоминают, что однажды, когда дети шли в школу, больше недели кружили они вокруг болот и ручьёв, до Ловозера так и не дошли. Хорошо ещё, что в Краснощелье дорогу отыскали. Вернулись ребята домой измученными и исхудавшими, с тощими котомками за плечами. Правда, этот случай был единственным.

Вспоминала Октябрина Владимировна Воронова: «В 1946 году я поехала учиться в ловозерскую школу-интернат. Но той школе предшествовала другая — в Чальмны-Варрэ, где саамских детишек, которым легче было научиться сеть вязать или шкуру выделывать, обучали первым русским словам два старых учителя — муж и жена Пожарские Степан Петрович и Анна Яковлевна. Я помню, как всё для меня было удивительным в этой пожилой, подтянутой женщине: её длинные ровные пальцы, белые с голубизной, как в тундре, волосы, пёрышко, которым она писала слова, которым учила нас. Слова были непонятные совсем, смешные. Потом через много лет, когда я переводила с этого, уже родного языка на саамский „Сказку о рыбаке и рыбке“, рядом со мной незримо присутствовала Анна Яковлевна. И всякий раз, когда я бываю в Чальмны-Варрэ на кладбище, в первую очередь я подхожу к могиле Степана Петровича, приношу букеты купав русскому учителю, учившему нас, саамских детишек».

В 30-х годах в Ивановке было 27 хозяйств. Всего 113 человек. Из них три саама, 75 коми, 19 ненцев и 16 русских.

В 1927 году в Ловозерском районе побывала экспедиция Государственного географического общества. Профессор Д. А. Золотарёв, врач Ф. Г. Иванов-Дятлов и молодой этнограф В. В. Чарнолуский оставили нам точные описания почти каждого населённого пункта. В Ивановке их поразили громадные светлые постройки северного русского типа, скотные дворы с водогрейками и полом, бани, которых не имели саамы, молочный скот, овощи с собственного огорода. У местного учителя увидели они на столе газеты и журналы «Огонёк».

Глава 3

Годы коллективизации

Развивая ленинский кооперативный план, XV съезд ВКП(б) принял решение о постепенном объединении и преобразовании мелких крестьянских хозяйств в крупные коллективные. На основе этого решения в марте 1929 года образовалось товарищество по совместному выпасу оленей, куда вступили и краснощельцы. Так появилась артель «Оленевод». Этой артелью руководил Семён Фёдорович Явтысов. В 1930 году артель была преобразована в коллективное хозяйство «Красная тундра», куда входили жители Ивановки, Каменки и Краснощелья. Сообща стали трудиться 20 семей. Руководителем стал Гадзюк. Общественное стадо оказалось небольшим, всего 340 голов, но вело людей к новой жизни огромное желание выбиться из беспросветной нужды. Спустя некоторое время с помощью ссуд кредитного общества колхозники купили ещё 510 оленей. В 1930 году в селении Сосновка образуется колхоз «Путь оленя», а в долине реки Поной — совхоз «Понойский» с центром в селе Каневка.

Несмотря на трудности коллективизации, численность колхозов росла. В январе 1931 года колхоз «Красная тундра» состоял из 30 хозяйств, а к апрелю количество увеличилось до 40. В Сосновке в период с 1930 по 1932 год количество хозяйств увеличилось с 16 до 27. В апреле 1931 года краснощельцы отделились и повели хозяйство самостоятельно, назвав колхоз именем села — «Краснощелье».

В жизни коми так же, как у саамов, ненцев да и у русских, проживающих в тундре, была масса трудностей.

Оленеводство топталось на месте. В колхозах то и дело менялись председатели. В колхозе Ивановки, чтобы заинтересовать крестьян в результатах своего труда, была введена одинаковая оплата труда на все виды работ. Собрания колхоза проводились нерегулярно — не было опыта управления коллективными хозяйствами. Люди старались работать добросовестно. В 1932 году в «Красной тундре» получили 69 834 рубля дохода.

Вслед за созданием колхозов начался период их организационно-хозяйственного укрепления. Всем колхозам были выделены в постоянное пользование пастбищные участки, установлены маршруты движения стад, определены места отёла. Увеличилось поголовье оленей. Например, в колхозе «Краснощелье» насчитывалось 2000 оленей. Коллективизация положила начало развитию других видов занятий: возникли рыболовные бригады, молочно-товарные фермы.

Создавался новый быт, строились новые дома, заработали Красные чумы, действовали начальные школы.

В феврале 1933 года в Ивановке была создана комсомольская организация, состоящая из одного комсомольца.

Но революция принесла и первые разочарования. Всех, кто успел хоть что-то накопить с момента приезда в Ивановку, начали раскулачивать, а ведь побогаче был тот, кто сам больше работал, кто лучше умел организовать свой и чужой труд. Судя по воспоминаниям, не было в Ивановке угнетаемых батраков. Особенно если учесть, что пастухами были свои же родственники, недавно приехавшие в эти края.

Никто из тех, кто побогаче, ничего от советского государства не прятал, и, возможно, люди сами вступили бы в колхоз. Дело было новое, никто толком не знал, какая в колхозе

будет жизнь. Страшно было. Особенно тем, кто с детства привык трудиться добросовестно и надеялся сам на себя.

Но раскулачивание шло по всей стране, нашли кого раскулачить и в Ивановке. Некоторых из них приговорили к работам в Ивановке. Эти люди строили школу, рубили брёвна, носили их до места стройки на себе.

«У Александра Ивановича Артиева были работники, — вспоминала его дочь Анна Александровна Терентьева. — Каждому в год он платил за работу по 20 важенок¹ (не считая приплода от них), давал работникам одежду, обувь для работы в тундре, кормил их».

Когда начали раскулачивать, к кулакам приписали почти всех основателей Ивановки, а затем сослали их на работу. Их семьи были выселены из домов, лишены нажитого имущества. Так, Анна Александровна вспоминает, что после раскулачивания пришлось жить в собственной бане, где одновременно жили две семьи, в которых было двое стариков и шестеро детей. Её отец собирался сначала идти в колхоз, но когда оленей отобрали, стыдно стало в колхоз идти с пустыми руками. А отобранных оленей у хозяев потом выдавали колхозникам из «фонда взаимопомощи».

Так стоила ли овчинка выделки? А ведь если ещё учесть моральный и материальный ущерб для колхозника, да и для колхоза тоже. А сколько искалеченных судеб! Ведь некоторых так называемых кулаков сослали, и семьи их больше не видели. Их жёны, молодые женщины, были вынуждены снова выходить замуж. Потому что без дома, нажитого имущества, одной, без мужа, растить детей в то время было очень трудно.

¹ Важенка — самка северного оленя.

Глава 4

Медицинская экспедиция в 1933 году в центральной части Кольского полуострова

В 1933 году Всесоюзный институт экспериментальной медицины (ВИЭМ) организовал экспедицию в центральную часть Кольского полуострова в составе пяти человек: начальника экспедиции В. Б. Сченсновича, бактериолога В. И. Кудрявцевой, эпидемиолога Н. Ф. Полулях, антрополога Н. Н. Вуич и лаборанта А. Мякиной. В задачу экспедиции входило исследование состояния здоровья населения, заражённости его гельминтами и простейшими заболеваниями кишечника, изучение эпидемиологии паразитарных и некоторых инфекционных болезней (кори, дифтерии, свинки и некоторых других) в условиях центральной части Кольского полуострова, а также антропологические исследования населения. Одновременно оказывалась необходимая медицинская помощь жителям.

Экспедиция посетила Краснощелье, Ивановку, Каменку, Семиостровье, Воронье и Ловозеро. Поездка продолжалась около двух предвесенних месяцев.

В 1934 году Полярный филиал ВИЭМ организовал экспедицию в Ивановку как продолжение работ экспедиции 1933 года, а также со специальной задачей — изучить экспериментальным путём подопытных животных (щенков), патогенность некоторых простейших кишечника человека, выделенных на искусственных средах. Для этой работы было необходимо организовать специальную лабораторию. Экспедиция состояла из двух человек: В. Б. Сченсновича и лаборанта А. Мякиной.

*Экспедиция состояла из двух человек:
В. Б. Сченсновича и лаборанта А. Мякиной*

Работа велась в Ивановке и Каменке. Экспедиция прибыла в Ивановку зимним путём и возвращалась в Мурманск в мае-июне на карбасе по реке до посёлка Поной, а дальше — на пароходе.

Руководитель этой экспедиции написал в Краснощельскую среднюю школу в 1984 году. Завязалась переписка со школьниками (классный руководитель Вера Александровна Самодурова). Виталий Борисович Сченснович подарил фотографии, написал о том, что увидел тогда. Он писал: «Посылаю альбом фотографий, сделанных мною во время экспедиции на Кольском полуострове в 1930 году, 1933 и 1934 годах. Составил альбом ещё в 1937 году. Сейчас добавил лишь некоторые подписи к снимкам. Мне кажется, что вы найдёте в нём кое-что интересное.

В 1934 году в Ивановке была построена первая моторная лодка

Мне бы хотелось, чтобы альбом остался именно в Краснощелье, в школе: многие поколения ребят в будущем могли бы ознакомиться с жизнью и бытом многолетней давности в родных местах, тем более что Ивановка перестала существовать...

За 50 лет и жизнь, и быт, конечно, очень изменились. В 1933 году в Ивановке жило 174 человека (31 хозяйство), в Краснощелье — 107 человек (17 хозяйств), в Каменке — 46 человек (12 хозяйств)...»

Во время этой экспедиции в Ивановке была построена первая моторная лодка (в 1934 году). Полным ходом шло строительство колхозной конторы.

Какой увидели Ивановку участники этой экспедиции?

Действовали медпункт (первый фельдшер — Василий Степанович Окатов), школа-интернат, где жили и обучались дети из близлежащих деревень и погостов. Дети приезжали учиться на оленях, на каникулы отъезжали все вместе.

Медпункт в Ивановке. 1934 год

Председателем колхоза в 1934 году был первый из выпускников ликбеза Афанасий Фёдорович Матрёхин. В эти же годы была выстроена начальная школа.

Возле красивых домов стояли амбары, были лабазы. Хлеб выпекали в специальных печах на улице, затем была построена пекарня. На огородах колхозники сажали овощи:

Отъезд воспитанников школы-интерната на каникулы. 1934 год

репу, морковь, капусту, турнепс. Но больше — картофель. Огороды находились в лесу, выше деревни, почва которой была очень каменистой. От дома к дому тянулись деревянные мосточки. Сейчас удивляешься, как там могли бегать дети? Но там не только бегали и ходили, там даже танцевали! Танцевали кадрили, водили хороводы. А для этого был специально сделан деревянный настил.

Первое мая 1934 года в Ивановке встречали демонстрацией с флагами и транспарантами.

Глава 5

Предвоенная жизнь Ивановки

В 1935 году Ивановку передали Саамскому району, но жители Чальмны-Варрского сельсовета настойчиво обращались в различные органы с просьбой вернуть их в Ловозерский район, куда село и передали летом 1937 года.

В этом же году ивановский колхоз «Красная тундра» купил целое стадо у Ловозерского комитета взаимопомощи. На общем собрании было решено каждой семье оставить в личное пользование 30–40 оленей. Для удовлетворения личных нужд в мясе, меховой одежде и обуви такого количества было достаточно.

Росли доходы колхоза, а с ними и доходы колхозников. Развивалось рыболовство, охотничий промысел.

В 1936 году первый секретарь Ловозерского райкома ВЛКСМ А.П. Терентьев объехал сёла района. Пять суток он шёл в Краснощелье пешком, до Ивановки добирался уже на лодке. На собрание пришли все жители села: и взрослые,

Первомайская демонстрация в Ивановке. 1934 год

и дети, и старики. В обратную дорогу секретарь отправился с целым отрядом молодёжи — юноши и девушки шли получать комсомольские билеты.

18 июля этого же года в печати была опубликована первая Конституция СССР. Жители Ивановки и Краснощелья активно её обсуждали.

В декабре 1938 года состоялись выборы органов власти: жители района голосовали за кандидатов в депутаты Мурманского областного, Ловозерского районного и сельских советов. Местные органы советской власти на выборной основе были сформированы в Ивановке и Краснощелье.

Первые выборы, по воспоминаниям Степана Васильевича Окатова, проходили в Ивановке очень торжественно. «Была большая подготовка, ходили по домам. Во время выборов после голосования устраивали чаепития. Были и демонстрации, и доклады слушали. В новом клубе танцевали кадрили, краковяк, польку, русского. Гармонистов было мало — один Володя Матрёхин».

В 1937 году жители Ивановки и Краснощелья впервые увидели в клубе фильмы. И хотя они были без звука, это было таким чудом, что надолго оставалось в памяти. Многие фильмы ходили смотреть всем селом по несколько раз.

В клуб ходили не только фильмы смотреть, там слушали лекции, проводили собрания, организовывали свои концерты. Где, как не там, можно было услышать задушевную песню, трогательное стихотворение, увидеть зажигательную пляску? Выступали свои, местные — Валентина Семёновна Терентьева, Валентина Прокопьевна Данилова, Марина Егоровна Иванова, Софья Назаровна Захарова, Зоя Васильевна Кузнецова, Анна Лаврентьевна Рочева и многие другие.

Многим жителям Каменки жизнь в Ивановке показалась и культурнее, и веселее, и удобнее, поэтому они решились на переезд в Ивановку. Все жители села помогали им в заготовке брёвен и строительстве домов, пускали жить к себе или в старый дом, делясь последним.

В 1939 году из Краснощелья в Ивановку приехала бригада плотников строить скотный двор. Июнь 1941 года застал их в Ивановке. Скотный двор был достроен, а плотники по первой же мобилизации ушли на фронт.

Василий Дмитриевич Беляев был строителем, проживал в Вологодской области. В 1938 году переехал с семьёй в село Ловозеро, строил там здание администрации. В 1939 году переехали в Чальмны-Варрэ, их поселили в саамской семье. Всё было здесь удивительно: как люди одевались — в малицы, как высаживали картофель — совсем не так, как на родине. Большую помощь оказали приезжим хозяева, многому научили и помогли. В 1940 году в Чальмны-Варрэ

родился сын Юрий. В связи с работой отца Василия Дмитриевича семье приходилось много переезжать. Вскоре они переехали в Чудзьявр, потом в Ловозеро, и в 1951 году семья обосновалась в селе Краснощелье.

Жизнь людей в предвоенные годы только начала налаживаться. Колхозники стали активно участвовать в жизни колхоза, всего села. Жили весело и дружно. По вечерам, когда в колхозе и дома все дела были переделаны, ходили друг к другу в гости или просто поболтать.

К 1940 году процесс социалистических преобразований в основном закончился. Основная масса оленеводческих хозяйств вошла в колхозы. Показателем успехов тружеников тундры явилось признание колхозов «Красная тундра» (Чальмны-Варрэ) и «Тундра» (Ловозеро) лучшими колхозами не только в Мурманской области, но и на всём Европейском Севере СССР в 1940 году.

Перед войной на озеро Лосье садился первый гидросамолёт. Но были и трудности в жизни колхозников, которые оказались ничем по сравнению с трагедией, обрушившейся на всю нашу страну и далёкую от Москвы деревню Ивановку. Дальнейшее развитие колхозов было прервано войной.

Глава 6

Годы репрессий

Органы НКВД обнаружили в тундре несколько «заговоров», и начались аресты. Аресты были в Ловозере, были они и в Ивановке.

По делу так называемой саамской националистической повстанческой диверсионно-вредительской организации

весной 1938 года были арестованы братья Артиевы, а также Григорий Гаврилович и Егор Васильевич Каневы.

К семье Артиевых районное начальство относилось с ревностью и подозрением: слишком самостоятельны и независимы, не смирились с коллективизацией, враждебно настроены к советской власти. Главным «заговорщиком» органы НКВД считали Ивана Ивановича Артиева, 56-летнего ижемца, одного из самых культурных хозяев лозерской тундры. Вань-Вань, так звали его и коми, и саамы, был связан с мурманским Комитетом Севера², выписывал газеты и журналы, не боялся честно высказывать своё мнение и поэтому был ненавистен местным властям. К «заговорщикам», кроме старого Артиева, отнесли его братьев: Александра Ивановича (припомнили ему, что он до колхоза имел 500 оленей), на момент ареста ему было 52 года, работал возчиком в Краснощелье; Викентия Ивановича, 50-летнего мужика, в прошлом тоже «кулака», так и не пожелавшего вступить в колхоз, и Фёдора Ивановича.

По этому делу привлекались Егор Васильевич Канев (1887 г.р.) и единоличник Григорий Гаврилович Канев (1889 г.р.) из Ивановки. Все эти оленеводы пострадали за то, что вслух высказали недовольство политикой коллективизации, нехваткой продуктов и предметов обихода. Попутно им приписывали и вредительство — падёж оленей в стадах, лесные пожары, вытаптывание ягельников и даже заражение оленей копыткой. Кроме того, в обвинительном заключении по делу Г.Г. Канева говорилось, что он грозился убить первого секретаря райкома ВКП(б).

² Комитет содействия народностям северных окраин при Президиуме Мурманского губернского исполнительного комитета (1925–1935 гг.).

Так, Георгий Егорович Канев вспоминал: «Когда отца забрали, мне было десять лет, а самому младшему Григорию — только шесть месяцев. Забрали отца из Оксино, он как раз там работал. Осталась мама одна с детьми.

Через год, как его забрали, пришло письмо из Соликамска, что он сидит безвинно и скоро вернётся домой. Но потом началась война, и вестей от него больше не было. А в 1947 году мы узнали, что его реабилитировали».

Предъявленные обвинения были сущей ерундой, но людей посадили, и все они погибли. Только через несколько лет справедливость была восстановлена, а осуждённых реабилитировали.

Глава 7

На фронте и в тылу

Анна Васильевна Окатова до войны начала работать почтальоном. Труд сельского почтальона в тридцатые годы резко отличался от нынешнего. Привозили корреспонденцию в село через четыре дня. Ездили за ней сами почтальоны. Летом — на лодке. Зимой — на оленях.

После таких рейсов да последующей пробежки с тяжёлой почтовой сумкой по селу усталость валила с ног.

«Первую весть о начале войны я принесла в село, — рассказывала Анна Васильевна. — Принесла вместе с первыми повестками». Вся молодёжь призывного возраста была забрана в конце июня 1941 года. А потом — что ни неделя, то новые проводы в армию.

Война нанесла колхозам серьёзный ущерб. Мужчины уходили на фронт. Сначала они добивались из Иванов-

ки в Краснощелье, а затем вместе с краснощельцами шли пешком в Ловозеро, где их распределяли по месту службы. Всё меньше оставалось мужчин в селе. Подростки, девушки и женщины работали на лесозаготовках, в стадах, на забойных пунктах и на вылове рыбы.

С наступлением устойчивых холодов отправлялась ивановская женская бригада (Анна Васильевна была её бригадиром) в далёкий путь к Пулозеру, неподалёку от которого находился забойный пункт. Пастухи, как только замерзли реки и озёра, подгоняли туда оленей из колхозных стад на мясо. Оно нужно было фронту.

Женщины разделывали туши, загружали ими нарты. А в короткие часы передышки тут же обрабатывали шкуры, шили тёплую одежду разведчикам и подросткам-пастухам. В этой бригаде работали наравне со взрослыми три подростка: Максим Вывчий, Павел Вывчий и Георгий Канев. Подросток И. Д. Матрёхин вместе со взрослыми пас оленей, возглавлял оленьи райды³, работал на заготовках.

В годы войны в Ивановке ни одного мужчины не осталось, а всеми женщинами командовал один старый дед.

Тяжело приходилось: и дом, и колхоз на них держался, они были и строителями, и кузнецами, и пастухами. А по вечерам женщины шили меховую одежду.

Большую помощь женщинам оказывало в годы войны государство. Сельские советы, правления колхозов заботились о семьях фронтовиков, которых в районе насчитывалось около 400. Их дети бесплатно питались в школах-интернатах, содержались в яслях и садах. Нуждающимся семьям выдавались различные пособия.

³ Райда — вереница саней (санный поезд) по одному оленю в каждой.

В летние военные месяцы старательно работали полеводы и добивались высоких урожаев. В Ивановке в годы войны появилось новое поле, на котором выращивали овощи. Этими овощами полеводы и себя снабжали, и отправляли солдатам на фронт.

В любую погоду, зимой и летом, уходили на близкие и дальние озёра рыбаки. За годы войны рыбаки района выловили 3 985 центнеров рыбы: сига, щуки, окуня, хариуса.

Большую помощь колхозники оказали фронту продовольствием. Охотники в первую военную зиму добыли 77 лосей, 18 диких оленей, трёх медведей и много дичи. И здесь показывали пример трудолюбия такие пенсионеры, как Ион Алексеевич Коварнин, а ему тогда было уже 80 лет. Зимой 1942–1943 годов охотники колхоза «Красная тундра» добыли 25 лосей, охотники колхоза «Краснощелье» — 27 лосей. В результате серьёзных трудностей военного времени поголовье оленей к 1945 году сократилось почти на 40%.

Многое делали для победы жители района. Колхозники «Красной тундры» и «Краснощелья» отчисляли в фонд обороны часть личных средств, переводили часть заработков (которые получали трудоднями), премии, деньги, заработанные на воскресниках и субботниках. Подписка на военные займы превышала в два–три раза месячную зарплату.

В годы Великой Отечественной войны связали свою жизнь с партией лучшие труженики района: Иван Гаврилович Артиев, Серапион Константинович Филиппов и другие.

В заснеженных сопках и горных ущельях Кольского полуострова, который стал зоной боевых действий, на передовых позициях и в близком от них тылу в условиях бездорожья оказался незаменимым традиционный транспорт

тундры — олени. Лёгкая упряжка промчится по крепкому насту 50–80 километров в сутки. Олень себя сам накормит в тундре и в лесу. Он не боится холода и вьюги. Не нарушит тишины, даже раненый не издаст ни звука.

В ноябре 1941 года для 14-й армии Карельского фронта, действовавшей на мурманском направлении, сформировали первые три оленьих транспорта. Каждый из них обслуживали 154 человека, в том числе 77 солдат-оленеводов. Потом появились ещё четыре оленьих транспорта. Почти все оленеводы из колхозов «Краснощелье» и «Красная тундра» были призваны на фронт защищать свою Родину.

Вместе со всеми оленеводами ушёл на фронт и пастух «Красной тундры» Виктор Иванович Маягин. Служил он на Карельском фронте, командовал оленьим транспортом № 3 19-й армии 719-го стрелкового полка.

Много ивановцев ушло на фронт, многие из них погибли. Так, погиб на Рыбачьем полуострове Василий Игнатьевич Терентьев. Шёл ему от рождения всего 21-й год. Даже на фронте односельчане не теряли друг друга из виду. Максим Фёдорович Артиев, увидев в бою, что Василия тяжело ранило, поднял его на руки и понёс до самого госпиталя. Но врачи ничем не смогли ему помочь, Терентьев умер в госпитале от ранения. Похоронен в посёлке Озерко.

Без вести пропали в годы войны отец с сыном Василий Фёдорович и Лазарь Васильевич Даниловы. Через несколько лет после войны в Архангельске нашли останки Василия Фёдоровича. Место захоронения Лазаря Васильевича так и не нашли.

Погибли в бою и другие жители Ивановки. Память о павших героях навсегда останется в сердцах односельчан.

Артиев Николай Андреевич — призван Ловозерским РВК, коми, рядовой, стрелок, погиб на фронте.

Бобыкин (Бабыкин) Виктор Васильевич — 1924 г. р., русский. Призван Кировским РВК. Рядовой, автоматчик 59-го гвардейского полка 21-й гвардейской дивизии. Погиб 9 октября 1943 года у деревни Осипово Невельского района Псковской области.

Вывчий Никита Васильевич — 1924 г. р., ненец. Призван Кировским РВК в 1942 году, рядовой, стрелок, пропал без вести в марте 1944 года.

Данилов Василий Фёдорович — призван Ловозерским РВК. Саам, погиб на фронте.

Данилов Лазарь Васильевич — призван Ловозерским РВК. Саам, погиб на фронте.

Койвин Макар Николаевич — призван Ловозерским РВК. Ненец, воевал в оленьем транспорте на мурманском направлении. Погиб в 1942 году.

Койвин Николай Егорович — призван Ловозерским РВК. Ненец, погиб на фронте.

Кузнецов Александр Васильевич — призван Ловозерским РВК. Русский, воевал на мурманском направлении, начальник финансового отдела армии. Погиб в Германии в 1943–1944 годах.

Маягин Андрей Иванович — призван Ловозерским РВК, ненец, погиб на фронте.

Маягин Галактион Викторович — призван Ловозерским РВК, ненец, погиб в 1940 году.

Рочев Николай Андрианович — коми, погиб 24 апреля 1943 года в Карелии, похоронен в Лоухском районе.

Терентьев Василий Игнатьевич — 1922 г. р., коми. Призван Кировским РВК. Рядовой, стрелок 135-го стрелкового полка 14-й стрелковой дивизии. Умер от ран 2 мая 1942 года в ВПГ-2215 на полуострове Рыбачий, посёлок Озерко.

ВЕЧНАЯ СЛАВА ПОГИБШИМ!

Олений транспорт в годы ВОВ. 1944 год.

Из фондов МОКМ

23–24 апреля 1944 года в Ловозере районная партийная организация подвела итоги работы коммунистов и трудящихся в годы войны. Район передал армии и фронту 5900 транспортных оленей, 1613 комплектов упряжи, к ним 1119 нарт. На фронт было отправлено около 750 тонн оленины и 300 тонн озёрной рыбы, сотни тонн картофеля и капусты.

Подписка на военные займы составила 1 200 000 рублей. В фонд обороны перечислено почти столько же средств.

Не щадя своих сил, времени, труженики тыла работали для победы. И Победа наступила! С радостью и гордостью встретили её жители Ивановки и Краснощелья. 9 мая 1945 года в сёлах состоялись митинги. На митинг приходили все — и стар и млад, — никто не остался дома. Но была в этом празднике и доля горечи. Многие семьи Ивановки остались без мужчин, дети — без отцов.

В РАЗНЫЕ ГОДЫ ПОСЛЕ ВОЙНЫ ВОЗВРАЩАЛИСЬ ДОМОЙ ФРОНТОВИКИ

Артиев Семён Викентьевич

Воевал в оленетранспортной бригаде на мурманском направлении. Был награждён медалями: «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Советского Заполярья».

Артиев Тарас Кузьмич

Воевал с 1941 года стрелком 1-й оленетранспортной бригады, с августа 1942 года — старшим наблюдателем 60-го гвардейского стрелкового полка; демобилизован в 1945 г. Был награждён медалями: «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Советского Заполярья».

Беляев Василий Дмитриевич

Воевал в районе Мурманска, в Германии был разведчиком 715-го стрелкового полка 112-й стрелковой дивизии. Был награждён медалями: «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Советского Заполярья», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооружённых Сил СССР».

Букаренко Александра Степановна

Призвана в 1941 году на Северном Кавказе в должности медработника в санитарных поездах. Демобилизована 7 февраля 1946 года. Была награждена медалями: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооружённых Сил СССР».

Вопящин Николай Иванович

Воевал в оленетранспортных частях на мурманском направлении. Был награждён медалями: «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Советского Заполярья», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооружённых Сил СССР».

Вокуев Михаил Демидович

Участник Советско-финской войны («Зимняя война»), с 1941 года воевал в оленетранспортном взводе, был демобилизован в 1947 году.

Данилов Андрей Фомич

С 1941 по 1945 год служил в отдельной 17-й комендатуре. Был награждён медалями: «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «25 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооружённых Сил СССР».

Коварнин Василий Ионович

С 1941 года воевал в оленетранспортных частях под Мурманском, обслуживал 31-ю лыжную бригаду, в 1944 году воевал в Норвегии. Был награждён медалями: «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За освобождение Советского Заполярья», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооружённых Сил СССР».

Койвин Яков Егорович

Воевал с 1941 года в оленетранспортных частях на кандалакшском направлении, в 1944 году — переведён на мурманское направление — 3-й оленетранспорт, 46-й стрелковый полк, стрелок. Был награждён медалями: «За оборону Советского Заполярья», «30 лет Советской Армии и Флоту», «25 лет Победы над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Койвин Александр Николаевич

Койвин Николай Григорьевич

Воевал в 3-й оленетранспортной бригаде 46-го стрелкового полка, стрелок.

Круглов Фёдор Семёнович

Воевал под Севастополем. Был награждён медалями: «30 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «60 лет Вооружённых Сил СССР».

Матрëхин Афанасий Фëдорович

Воевал в оленетранспорте на кандалакшском направлении младшим лейтенантом, командиром взвода.

Матрëхин Владимир Михайлович

Воевал в 1-й оленетранспортной бригаде ездовым, в роте медобслуживания.

Маягин Виктор Иванович

Воевал с 1941 года на Карельском фронте, с 1944 года — командиром 3-й оленетранспортной бригады 19-й армии на мурманском направлении. Был награждён медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья», «50 лет Советской власти», «50 лет Вооружённых Сил СССР», «За доблестный труд», «За трудовые заслуги».

Матрëхин Егор Назарович

Воевал с ноября 1941 года командиром отделения 1-й оленетранспортной бригады 14-й армии Карельского фронта. Был награждён медалью «За боевые заслуги».

Окатов Степан Васильевич

С 1941 года воевал в оленетранспортных частях на мурманском направлении. В Финляндии под Куусамо, в Польше под г. Тешин (Чески-Тешин), в Дании на о. Бархольн. Был награждён: орденом Красной Звезды, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооружённых Сил СССР».

Окатов Яков Васильевич

Воевал в оленетранспортном взводе, был комиссован по болезни. Был награждён медалями: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооружённых Сил СССР».

Рочев Василий Андрианович

Воевал в пехоте под Мурманском с августа 1941 года. Имел ранения. Был награждён медалями: «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Советского Заполярья», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооружённых Сил СССР».

Рочев Семён Андрианович

Воевал с ноября 1942 года в составе 2-го оленетранспортного полка в качестве стрелка, наблюдателя; демобилизован в октябре 1945 года. Был награждён медалями: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Советского Заполярья», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Рочев Иван Андрианович

Служил с июля 1942 года в 112-м стрелковом полку ездовым, в 10-м гвардейском полку — стрелком-автоматчиком. Был награждён медалями: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Советского Заполярья», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооружённых Сил СССР».

Сидоров Афанасий Ефимович

Воевал в оленетранспортных частях на мурманском направлении. Был награждён медалями: «За оборону Советского Заполярья», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооружённых Сил СССР».

Терентьев Ефим Григорьевич

Воевал в оленетранспортных частях на мурманском направлении. Был награждён медалями: «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Терентьев Николай Арсентьевич

Воевал с 27 ноября 1941 года ездовым 3-й оленетранспортной бригады, затем — стрелком 121-го стрелкового полка на мурманском направлении. Был награждён медалями: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Советского Заполярья».

Терентьев Тимофей Григорьевич

Воевал с 1941 года стрелком 669-го армейского ветлазарета и 72-й морской стрелковой бригады, в конце войны — в 4-й оленетранспортной бригаде. Был награждён медалями: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Советского Заполярья».

Из воспоминаний Евдокии Григорьевны Терентьевой: «В Чальмны-Варрэ был интернат, в котором жили ребята из Краснощелья. Для нас при школе был организован кружок «Вязание и шитьё». В годы Великой Отечественной войны я не училась, работала в стаде».

Артиева Римма Фёдоровна в годы войны училась в начальных классах. Она хорошо запомнила свою первую учительницу Клавдию Васильевну Лукьянову. В селе был один маленький мяч, которым играли в лапту взрослые и дети. Ещё в свободное время ребята играли в «Ручеёк».

Во время Великой Отечественной войны Мурманское педагогическое училище не функционировало. Поскольку мужчины ушли на фронт, то и учителей не хватало. Тогда Мурманская область сделала запрос, и вот из России, из цветущего Советска Кировской области, поехали молодые специалисты — учителя. Приехала и 17-летняя Лидочка Торовина. В Мурманске ей дали распределение в Ловозерский район, куда в проливной дождь несколько молодых специалистов добирались 17 часов. Ловозеро девушкам не понравилось — зелени совсем не было, всё серо, домишки маленькие, зато приём девушкам ловозерцы оказали поистине горячий: накормили, обогрели, обули в крепкие солдатские ботинки и отправили с провожатым до места работы. Лидию распределили в далёкое тундровое село с необыкновенным названием Чальмны-Варрэ.

30 августа 1944 года девушки двинулись в путь — где на лодке, где пешком. Провожатый вёл их по зимнику и иногда сбивался с пути — приходилось возвращаться на старое место и находить верную дорогу. Наконец, 5 сентября они вышли на берег реки Сахарной (приток Поноя),

и тут проводник оставил девушек одних ожидать лодку. Сам он отправился в Краснощелье сообщить о приезжих и прислать за ними транспорт. К этому времени паёк, который выдали молодёжи, был съеден, и три дня, ожидая лодку, девушки питались только ягодами и маслятами. Наконец, лодка за ними пришла, и уже через сутки они прибыли в Краснощелье, а оттуда Лидию Торовину доставили в Чальмны-Варрэ.

Вышла девушка из лодки на берег и сразу запнулась о камни. Прибыла она вечером и не смогла хорошо разглядеть местность, а утром проснулась, выглянула в окно и удивилась: камни, камни, камни — везде камни! Настоящая дикая северная природа! Лес и камни. С этой минуты у молоденькой учительницы в душе и осталось представление о Севере по Чальмны-Варрэ.

В 1944 году осень стояла чудесная. Первые занятия в школе начались 10 сентября. Школа располагалась на самом высоком месте, на мысу, а вокруг неё лежало множество валунов и росли могучие сосны. Лидия Дмитриевна впоследствии вспоминала, что в ночь на 9 октября заморозило, и до декабря стояла морозная погода. А в декабре пришла сильная оттепель. Смотрит учительница в окно — кругом вода: озерко, река, болото — и только на горوشке дома. Даже весной деревья стояли в воде. Всё было интересно молодой учительнице, даже комары. «Вечером, — рассказывала она, — балаган поставишь, всех комаров убьёшь, а на утро не вылезть из него — комаров снова тьма-тьмущая! В домах в дверях устанавливали дымокуры от комаров, жгли мох. Зимой, когда дома и камни заметал снег, саамские маленькие домишки совсем не отличались от сугробов. Толь-

ко и узнавали о том, что это не простой сугроб, а жильё по тому, что сугроб этот „курил“ — из самой серединки сугроба шла тоненькая струйка дыма».

В школе было два педагога на четыре класса — всего 42 ученика. Лидия Дмитриевна вела второй и четвёртый классы, а Мария Дмитриевна Кононова, эвакуированная из Мурманска, — первый и третий классы. В это время у неё в третьем классе училась Октябрина Матрёхина.

Учителя любили вместе с учениками играть, устраивали различные вечера отдыха, концерты, конкурсы, постановки. Лидия Дмитриевна вспоминала, что Октябрина была способной, спокойной, но в то же время активной девочкой. Она участвовала в художественной самодеятельности: читала стихи, пела саамские и коми песни, иногда играла небольшие роли в школьных спектаклях. Училась хорошо, схватывала всё на лету.

Ещё шла война, поэтому не хватало учебников для чтения, зато книг «Доктор Айболит» К. И. Чуковского было в избытке. Вот по этой сказке во втором классе учительница учила читать ребят. Было плохо с тетрадями — ребятам приходилось писать на обёрточной бумаге, на которой чернила расплзались и растекались, но всё равно по вечерам учительницы сшивали из этой бумаги ребятам тетради.

По воспоминаниям учителей, народ в Чальмны-Варрэ жил щедрый, добрый. Те родители, чьи дети учились в школе, частенько навещали школу, а иногда и сами садились за парты, чтобы обучиться грамоте. В то же время учителям приходилось агитировать жителей за подписку на военный заём. И, несмотря на войну, голод, люди делились своими сбережениями, потому что они знали: даже если они ниче-

го не выиграют, их деньги пойдут на Победу. Жители помогали и учительницам: меняли их хлебные талоны на мясо, рыбу, молоко.

Ребята очень любили школу и проводили в ней много времени. В большинстве домов было холодно и грязновато, а в школе всегда и тепло, и чисто, и весело. По вечерам учителя рассказывали детям сказки или репетировали пьесы.

Однажды был случай с Гришей Каневым, доказывающий безраздельный авторитет школы. Как-то он прибежал из дома в школу, крича: «Пальши отрубил!» И ведь точно: стукнул топором, да вместо полена попал по руке. Хорошо, что на руке была маличная рукавичка, поэтому удар пришёлся только по кончикам пальцев. Домой Гриша не стал забегать, сразу помчался в школу, знал — там ещё и «доктур» сидел.

Однажды в 1945 году Лидия Дмитриевна собрала детей и поплыла с ними на лодке на заготовку «веников»⁴ для скота. Поной — река своенравная, течение сильное, а детишек в лодке — с первого класса и старше. Став взрослее, она удивлялась сама себе: «Сама девчонка и целая лодка детей! И как только родители отпустили со мной тогда детей — ума не приложу. По сей день жутко, а вдруг бы что с лодкой случилось! Но молодости свойственно не замечать опасности».

В 1947 году Лидии Дмитриевне пришлось уехать в село Чудзьявр учительствовать. Тогда ей знакомые говорили: «Зачем туда едешь? Ведь там одни саамы живут, а значит, дети совсем не знают русского языка, будет тебе очень трудно!» Конечно, так и было. Саамские дети в Чудзьявре

⁴ «Веник» — вид подкормки для оленей. Вяжут веники из молодых побегов с листьями различных пород деревьев. Их хорошо просушивают и хранят под навесом в сухом месте.

учились очень слабо: для них русский язык был всё равно что для нынешних — иностранный, но тем было ещё сложнее, так как на русском языке надо было ещё и учиться, и читать, и писать, и заниматься математикой. Но не зря судьба вела молодую учительницу туда: там она познакомилась с председателем колхоза «Вперёд» Петром Ивановичем Антоновым, саамом, и в 1952 году вышла за него замуж. Так русская девушка из Кировской области связала свою судьбу с саамским народом. Она стала настоящим патриотом Севера. С 1960 года она работала в Ловозерской школе-интернате, вела работу с группой красных следопытов, собрала большой материал по истории Ловозерского района и школы-интерната. Своими воспоминаниями в 90-е годы она поделилась с пионервожатой Краснощельской школы Ириной Васильевной Чистопашкиной.

Глава 8

Ивановка после войны

В 1946 году вернулся с войны и Виктор Иванович Маягин. После войны сначала работал он старшим пастухом, а затем односельчане избрали его председателем колхоза «Красная тундра». Хвалили его — хорошим хозяином был он всему колхозному добру. Умел поговорить с работником и выход найти из затруднительного положения. До поздней ночи засиживалось правление колхоза.

Расцвела «Красная тундра» при Викторе Ивановиче. Отстроили снова сгоревшую в годы войны ферму, поголовье оленей стало увеличиваться. Налаживалась потихонечку жизнь колхозников. Правда, раны, нанесённые войной мно-

гим семьям, делали жизнь почти невыносимой, но люди работали, справлялись. Помогали друг другу.

Так, после гибели Александра Васильевича Кузнецова его жена осталась одна, а на руках пятеро детей. Самой взрослой была Тамара. Она стала самой главной маминой помощницей в воспитании своих братьев и сестёр. «Много хлопот было в большой семье, поэтому долго учиться не пришлось, — вспоминала Тамара Александровна Канева. — После пяти классов с 13 лет пошла трудиться в колхоз. Работала вместе с мамой, поднимала, растила младших сестёр и братьев». И так было во многих семьях.

Несмотря на пережитые военные годы, голод, холод, потерю близких, тяжёлый, часто непосильный труд, жизнь этих людей не сломала, не обозлила, они оставались активными, настойчивыми, честными в работе, внимательными к своим односельчанам. Они умели не только добросовестно трудиться, но и весело отдыхать, сами старались развлекать себя как могли.

После войны восстановление оленьего стада, улучшение организации выпаса, качества продукции стали главными задачами для колхозников. С 1945 по 1946 год в каждом колхозе стало увеличиваться поголовье оленей: в «Красной тундре» — с 3470 до 3849, в «Краснощелье» — с 2676 до 2849 голов. К середине 50-х годов удалось не только восстановить, но и увеличить численность стад. Стали более широко применять эффективные методы выпаса оленей с использованием изгородей, теневых навесов, промежуточных баз и т. п.

Страна ещё залечивала раны, нанесённые войной, но люди уже чувствовали заботу Родины о них — появились пер-

вые тракторы, которые осушали болота, вывозили камни с полей, пахали землю.

В тундру стали чаще выезжать врачи, ветеринарные работники, зоотехники. В сёлах стали организовываться Красные чумы. Был такой Красный чум и в Ивановке.

В 1951 году вернулся домой Георгий Егорович Канев. Сначала два года он отработал заведующим клубом, а в 1954 году его перевели на работу в Красный чум. Он занимался культурной жизнью пастухов в тундре. Показывали пастухам фильмы, привозили участниц художественной самодеятельности — устраивали концерты. Когда приезжали заметные люди из районного центра, с ними проводили лекции и беседы. Ездили с концертами в Краснощелье на лодках, а краснощельцы потом тоже приезжали с ответным визитом.

После войны в Ивановке была построена звероферма. Разводили пушных зверей. Заведовал зверофермой Илья Матрёхин, а ухаживала за животными Елена Николаевна Койвина. Пушнину затем отвозили в Краснощелье и сдавали приёмщику Якову Васильевичу Совкину, который во время войны приехал из Поноя. В годы войны он около двух лет был председателем колхоза «Красная тундра».

Колхозы	Количество оленей					
	1940	1945	1946	1953	1954	1955
«Красная тундра»	5160	3470	3849	5384	5524	5574
«Краснощелье»	3547	2676	2849	4370	4856	5177

В годы войны и после неё люди разных национальностей в колхозах «Красная тундра» и «Краснощелье» трудились бок о бок дружно. Приезжали кто с экспедицией и затем оставался жить в этих краях, кто отстраивал хозяйство.

До войны Мария Сергеевна с мужем А. В. Блиновым проживала в городе Мурманске. Муж был военным, служил на корабле. В начале войны Марию Сергеевну как жену военного эвакуировали в город Кандалакшу. В 1942 году муж погиб. Вскоре она с тремя детьми переехала работать в село Ловозеро, а затем — в Чальмны-Варрэ. Здесь она встретила Фёдора Семёновича Круглова, который приехал с экспедицией, вышла за него замуж. Позже они переехали в Краснощелье. Многие годы она работала в магазинах, в пекарне, была заведующей сельской столовой. Умерла она в преклонном возрасте, похоронив мужа. Люди её запомнили весёлой, общительной, неунывающей женщиной.

Все они не могли представить себя без этих красивейших мест. В то время было заключено много смешанных браков. Сёла Ивановка и Краснощелье росли и хорошели.

С 1955 года колхоз «Красная тундра» обеднел, не давал дохода. На место председателя прислали зоотехника из Ловозера, но он полностью развалил колхоз. Его сняли, а председателем снова поставили В. И. Маягина. К 1960 году «Красная тундра» стала миллионером.

В этом районе тундры произошли значительные изменения и в расселении. Заметно выросло село Краснощелье. Численность жителей превысила 200 человек. Из Каменки, Чальмны-Варрэ многие стали перебираться в Краснощелье.

Появилась телефонная связь, электричество, сельский клуб, семилетняя школа. Наряду с главной отраслью полу-

чили развитие в колхозе «Краснощелье» такие производства, как животноводство и звероводство, с начала 50-х годов стали заниматься полеводством. Доходы колхоза достигли двух миллионов рублей. Значительно улучшилась жизнь оленеводов. Так, в колхозе им. Чкалова в Сосновке в середине 50-х годов на один трудодень приходилось: 21 рубль, 0,85 л молока, 0,15 кг мяса. Строились новые дома для оленеводов. Как ни преуспевали люди Ивановки, как ни старались они честно и добросовестно трудиться, а всё равно в 1960 году было решено объединить колхозы «Краснощелье» и «Красная тундра».

Из краткой справки по истории совхоза «Память Ленина» Ловозерского района Мурманской области 70-х годов: «К концу 50-х годов становится всё более настоятельной необходимостью концентрации сил. Сравнительно небольшие размеры колхозов стали сдерживать дальнейшее развитие оленеводства. Поэтому начинается работа по созданию условий для укрупнения колхозов, их слияния. Именно в результате этих усилий к концу 70-х годов возникло крупное оленеводческое хозяйство Ловозерского района — совхоз „Память Ленина“».

Вот выписка из протокола № 26 заседания исполнительного комитета Ловозерского районного Совета народных депутатов трудящихся от 8 апреля 1960 года, где говорится об объединении колхоза «Краснощелье» и колхоза «Красная тундра»: «Исполнительный комитет Ловозерского районного Совета депутатов трудящихся решает:

Одобрить решение объединённого собрания колхозников „Краснощелье“ и „Красная тундра“ по объединению колхозов с хозяйственным центром в с. Краснощелье.

Обязать правление колхоза:

а) обеспечить приёмку всех денежно-материальных ценностей колхоза „Красная тундра“ по состоянию на 1 апреля 1960 г.;

б) предусмотреть планом 1960 года строительство жилых домов для колхозников, переезжающих в село Краснощелье;

в) провести сокращение административно-управленческого персонала и сократить расходы по его содержанию, оформить получение нового образца печати и штампа.

Обязать отделение Госбанка, товарища Каничева провести соответствующее переоформление текущих счетов.

Просить обком КПСС и облисполком присвоить наименование колхозу имени В. И. Ленина.

Председатель исполкома
Ловозерского районного Совета
депутатов трудящихся А. Терентьев

Секретарь исполкома
Ловозерского районного Совета
депутатов трудящихся Л. Ишанькина»

Начало было положено в 1960 году, когда объединились колхозы «Красная тундра» и «Краснощелье». Новый колхоз получил название — колхоз им. В.И. Ленина. Именно с этого времени начинается массовое переселение жителей из Ивановки в Краснощелье, процесс, который привёл к исчезновению этого села с карты Мурманской области.

Глава 9

Великое переселение

Итак, в 1960 году жителей Ивановки начали переселять в Краснощелье, а колхозы объединять. Не хотели люди переезжать с нажитых мест: здесь их дома, могилы предков.

*Ну как же мне покинуть отчий дом?
За тридцать земель бежать куда-то?
Не раз ведь потом вспомню я о том,
Что было силы воли маловато,
Что без удобств, пусть с виду скромн дом...
Но именно его не хватит мне потом...
Зачем же покидать родимый дом?
(Жизнь нелегка — наладится когда-то).
Чтоб ветер в трубах выл и нервно плакал?
Чтоб я вернулся в этот самый дом,
Чтоб был запущен и разграблен он?
И не секрет, что легче пережить
Нужду и голод, и лишений ношу,
Где будут стены радостно служить,
Где исчерпают люди горя чашу,
Куда вернётся счастье, пусть когда-то...
О, как же это время пережить?*

Но, в общем-то, колхозников никто и не спрашивал. Было решение, а решение надо было выполнять. Такова была политика партии и правительства.

Жители Ивановки как могли оттягивали время переезда в Краснощелье. Приезжали в колхоз лекторы, проводили

беседы о необходимости объединения колхозов «Красная тундра» и «Краснощелье».

В Краснощелье уже строили дома для переезжающих. Сначала убеждали коммунистов. Из статьи в «Ловозерской правде» от 2 марта 1991 года А. П. Терентьева, бывшего председателя райисполкома, члена бюро райкома КПСС, можно судить, что председатель колхоза В. И. Маягин был хорошим коммунистом. Он стремился укреплять колхозный строй. Конечно, в первую очередь агитировали его. В Краснощелье ему построили дом, куда он с семьёй и переехал.

В той же статье было сказано, что колхозники не были забитыми, безвольными и робкими: «Они были в большинстве своём хорошие труженики, честно работали и неплохо зарабатывали. Когда проводились собрания, они выступали». Автор писал, что «хорошо знал всех колхозников, встречался с ними, и они никогда не предъявляли претензий». Может быть, он и прав, но только что эти люди могли сказать против, им оставалось надеяться, что так будет лучше для всех.

Сначала перевезли в Краснощелье людей партийных, остальные переезжали неохотно. Закрыли магазин, оставили ларёк. Перевезли школу. Жители Ивановки собирали свой нехитрый скарб, прощались с могилами отцов и дедов, грузились на лодки и плыли вверх по течению Поноя навстречу новой жизни. Многие колхозники перевозили свои дома, и они до сих пор служат хозяевам в Краснощелье. Прощаясь с Ивановкой, люди плакали по обжитым местам, увозили детей с малой родины. Одни колхозники селились в Краснощелье в новые дома и квартиры, другие покупали новые дома, а их дома остались пустовать в Ивановке.

*Ужасней нет покинутой деревни.
Могучие и старые дома
Глядят с укором, молча, на меня...*

До сих пор бывшие жители Ивановки почти каждое лето ездят «домой», навещают могилы, сено косят, собирают ягоды. Оставшихся домов становится всё меньше и меньше. Сгнили мостки, упала оградка у бережно ранее хранимого людьми родника.

*Ты о чём, родник, задумался,
Взгляд свой томный потупив?
Да, была здесь раньше улица,
И реки крутой разлив...*

*Уж давно не слышно голоса
Старика или детей,
Не теряет здесь ни волоса
Стая девок-лебедей.*

*Только ветер с завыванием
Воеет в трубах двух домов,
Ну а ты своим молчанием
Поминаешь звук годов.*

*Кто бежал с утра по воду?
На гармошке кто играл?
Кто предсказывал погоду?
Кто на камнях рисовал?*

*Ты о чём, родник, задумался,
Взгляд свой томный потупив?
Да, была здесь раньше улица
И реки крутой разлив.*

Много разных мнений по объединению колхозов было в то время. Одни считают, что малое хозяйство присоединялось к большому, чего о колхозах «Красная тундра» и «Краснощелье» не скажешь. Другие считают, что не было необходимости объединять колхозы и ликвидировать сёла Ивановка, Чудзьявр, Поной и другие. Что, несмотря на их отдалённость, труднодоступность, они были жизнеспособными, им просто надо было помочь.

Теперь прошло уже много десятков лет, поэтому обратимся к документам. В них сказано, что при объединении колхозов «Красная тундра» и «Краснощелье» «общее стадо двух хозяйств уступало по числу животных только «Тундре» (с. Ловозеро), состояло из 12 000 оленей. Объединённому колхозу дали имя В. И. Ленина. Область стала больше получать оленеводческой продукции. Если в 1955 году колхозники района произвели мяса оленины 639 тонн, то в 1960 году было 1584 тонны. Выросли и доходы пастухов».

В 1960 году В. И. Маягин был избран заместителем председателя колхоза имени В. И. Ленина, а в 1963 году стал его председателем. Правда, в Ловозерском районе великое переселение на этом не закончилось.

Стадо оленей. Фото А. Степаненко. 1996 год

ЙИРКАП И СИНИЙ ОЛЕНЬ

Аркадий Васильевич Мошев (1936–2012)

Серия «Сотворение мира. Мифология народа коми»

Глава 1

Оксино. Первые переселенцы

*Оксино. Ведь здесь дома стояли
Над высоким берегом реки.
Здесь мужчин в дорогу провожали
Женщины, седые старики.*

Есть неподалёку от Краснощелья такое место — Оксина. Люди ездят туда на лодках за грибами да ягодами, отдыхают всей семьёй на природе. Красивое место. Но если походишь по этим местам — грусть начинает переполнять душу. Раньше здесь кипела жизнь, жили и работали люди. Здесь они радовались и горевали. А теперь от прежней жизни остались одни ямы да заросшие травой и березняком огороды.

В 20-е годы в окрестностях Краснощелья появились два крохотных населённых пункта: в 17 километрах северо-восточнее на берегу озера Макаровка и в трёх километрах на правом берегу Поноя Оксина. Там обосновались несколько семей ижемцев.

Новые селения многое значили. Осваивались глубинные районы Кольского полуострова. Вовлекались в хозяйственный оборот новые пастбища, реки и озёра. Выгадывали и сами переселенцы: семьи их жили независимо, всё добытое полностью оставляли у себя.

Так в 1926 году в Оксина появились первые жители. Первыми поселенцами стала семья Михаила и Оксиньи

Ануфриевых. Хозяйку звали Оксиньей, поэтому, наверное, и место это красивое назвали Оксино.

Жили они за счёт своего труда: оленей в тундре пасли, шили меховую одежду и меняли её на продукты. Были у них построены добротный дом, хлев, баня, амбары.

Удивительно, как люди умели раньше выбирать место для своего дома. Он был построен на высоком берегу реки. Даже если весной уровень реки поднимался, то вода всё равно дома не касалась. Летом в нашей местности комары не дают человеку спокойно заниматься работой. Они лезут в окна, двери — так, что даже в доме от них спасения нет! Окна дома выходили на речку, поэтому из них всегда было видно, кто и куда плывёт на лодке или едет на оленях.

Семья Оксиньи и Михаила росла, стала большой. Родителям по дому и в тундре стали помогать сыновья Пётр, Андрей, Илья и дочери Варвара, Марья, Александра. Крепкая, дружная была семья.

Рассказывают, что в 30-е годы был в Варзуге голод. И Михаил Ануфриев обещал голодающим сто голов оленей. Но отец семейства Ануфриевых трагически погиб, их хозяйственные дела стали хуже, чем были, поэтому после смерти мужа Оксинья смогла отдать только 50 голов.

Сыновья и дочери росли, выходили замуж. Женился и сын Оксиньи Андрей Михайлович. Выбрал невесту красивую, сильную, трудолюбивую. Звали её Агафьей Арсентьевной. Золотые руки были у молодой жены: и малицу⁵ могла сшить, и тоборки⁶, и мужу в тундре помогала. В 1928 году родился у них сын Павел, затем дочь Дуся.

⁵ Малица — верхняя одежда из двух оленьих шкур: мехом внутрь и наружу, с капюшоном.

⁶ Тоборки — кожаная обувь в форме сапог, сшитая из плотной оленьей шкуры.

Семья Ануфриевых была дружелюбной, гостеприимной, но главное — трудолюбивой. Много работали, жили в достатке. Их рабочий день начинался обычно в шесть часов утра.

Так они и жили бы счастливо, да время было суровое. Нашлись злые люди, которые разрушили их счастье. Семью объявили кулаками, раскулачили. К этому времени имущество Ануфриевых оценивалось в 134 000 рублей. Братья Ануфриевы были против коллективизации, не желали расставаться с нажитым имуществом. У них отобрали всё, что было нажито. Хозяевам осталось только то, что было на себе. Сыновей Оксиньи Ануфриевой в 30-х годах репрессировали, из них вернулся в 40-х годах только Илья. Пётр и Андрей не вернулись. Оксинья переехала жить к дочери Марье в Краснощелье. А Агафья Арсентьевна забрала своих детей и вернулась к своему отцу в Ивановку. Нелегко было отцу, большая семья была, тесно им всем жилось.

Узнала Агафья, что муж на вольном поселении в Шонгуе, оставила детей свекрови, поехала к нему на побывку, три месяца там жила, а приехала оттуда — родила вторую дочь.

К мужу она больше съездить не смогла — его перевели в Архангельск. Из его писем знала Агафья, что он там добывает соль, надеялась, что вернётся, но нет... Однажды, когда муж добывал соль, начался сильный шторм — он простудился и умер. До самой смерти хранила она его последнее письмо. И сам муж, бывало, говорил людям, будто предчувствовал: «Хорошая жена мне досталась. Только надолго ли хватит счастья этого?» Оказалось, что ненадолго, вместе они прожили около пяти лет.

Судьба у Агафьи Арсентьевны оказалась нелёгкой. Осталась без мужа молодая, одна с тремя детьми на руках.

Свой дом отобрали при раскулачивании, и долго она мыкалась с детьми по чужим углам. Всякое о ней говорили. Люди верили тому, что им говорили. Ведь весть о том, что она жена кулака, разнеслась по всему району. Но всю жизнь Агафья Арсентьевна жила своим трудом. Надо было растить детей. Так же, как раньше, вставала она в шесть часов утра и работала до поздней ночи. Кому малицу сошьёт, кому — бурки. Хорошо шила на машинке — нравились женщинам нарядные сарафаны, сшитые её руками. Люди платили ей за работу продуктами кто — молоком, кто мясом. Денег и у самих-то не было. Да и открыто помогать ей боялись — не дай бог, и их куда упрячут за содействие кулакам. Но против самой Агафьи Арсентьевны ни зла, ни обиды не держали.

Но ей всё равно было трудно. Надеюсь на то, что в Ловозере у неё будет больше работы, а значит, она с детьми сможет жить лучше, уехала туда. Там повстречала она Никиту Яковлевича Чупрова. Не чужой он был человек — свояк. Тоже вдовый. При первых родах умерла его жена Варвара Михайловна, которая приходилась родной сестрой Андрею Михайловичу (мужу Агафьи). В Ловозере они и поженились, а позднее переехали в Краснощелье.

Своего дома у них не было, жили по квартирам. После войны, в 50-х годах, построили свой дом. Были у них общие дети. В Краснощелье, благодаря своему труду, Агафья Арсентьевна жила неплохо. Со временем люди стали забывать о раскулачиваниях. Но, несмотря на то что жизнь этой женщины вроде бы наладилась, часто она с горечью вспоминала то нелёгкое время. Умерла Агафья Арсентьевна в 1990 году, пережив смерть двух мужей и сына Павла.

После Ануфриевых в Оксино поселилась семья Салазкиных. Муж Натальи Ивановны был ботаником. Держали скот, выращивали картошку, шпинат. Но пришло время, их объявили шпионами, сказали, что у них обнаружили рацию. Больше их никто не видел. Всё это было до Великой Отечественной войны.

Вместо ботаника Салазкина прислали нового ботаника Чернова от Кировского ботанического сада. Он жил и работал в Оксино при опытной станции.

*Человек — песчинка в океане,
Трудно так увидеть и понять.
Человек — травинка на поляне,
Трудно не сорвать и не помять.*

*Человек, ты создан не из камня,
И короток твой суровый век.
Так живи же, каждый день свой помни
Имя своё прочно — Человек.*

Глава 2

Образование и работа Мурманской зональной опытной оленеводческой станции

В 1926 году в Ловозере был открыт оленеводческий пункт. Руководили и работали в нём И. В. Друри и Головин. Они впервые начали изучать оленей, уход за ними, содержание их в хозяйстве.

Оксино, большой дом.

Взвешивание транспортных ездовых оленей. Взвешивает Эмилия Мартыновна Спигул, справа — Фёдор Иванович Артиеv, на заднем плане — Андрей Михайлович Терентьев

В 1927–1929 годах было заложено начало племенной работы: изучали экстерьер ижемских и лопарских оленей; применяли различные способы биркования (И. В. Друри, Н. С. Железнов). Изучались способы и приёмы выпаса оленей (Т. П. Соловьёв).

В 1930–1935 годах пункту было передано стадо и усадьба раскулаченных Ануфриевых, и все работники переехали из Ловозера в Оксино. Так организовали Мурманское опытное оленеводческое хозяйство (МООХ).

Продолжалась племенная работа (Н. С. Железнов и А. А. Покровский). Изучались олени пастбища, рост ягеля (А. С. Салазкин). В работах в стаде принимали участие веттехник Утейкин, пастухи В. Канев, Г. А. Хатанзей, семья Антоновых; подпасками работали братья Василий и Николай Юрьевы. Впоследствии они работали пастухами. Позднее Василий Николаевич в Лопарском стал героем труда.

На усадьбе в Оксино проводилось доение важенок с подкормкой концентратами. Их проводил Цопренко. В работе принимал участие С. К. Филиппов, который приучил важенок по свисту приходить на кормёжку.

В 1936 году опытному хозяйству передали стада совхоза «Краснощелье», и образовалась МЗООС (Мурманская опытная зональная оленеводческая станция).

Контора и служебные помещения были в Краснощелье, а научные сотрудники жили в Оксино.

Продолжалась племенная работа, изучался рост ягеля, рост и развитие молодняка от рождения и до шести месяцев. Работой руководила С. М. Друри. Были начаты работы с лошадиным оводом (Т. В. Виноградова), исследования некробациллёза (П. Н. Клиновский, В. С. Фёдоров).

С 1937 по 1940 год исследования в сфере кормления и подкормки вели О. А. Фёдорова и Э. М. Спигул.

Много опытов проводилось на станции. Измеряли транспортных верховых оленей, проводились физиологические опыты по изучению перевариваемости и питательной ценности мясных кормов и некоторых концентратов. Продумывалось специальное снаряжение для животных.

Проводили опыты по верховой езде (Андрей Михайлович Терентьев), запрягали оленей в плуг (руководитель ра-

Пётр Михайлович Терентьев. Опыты по верховой езде

бот С. П. Попов), запрягали в телегу и возили дрова. Пробовали надёжность чума улучшенной конструкции (Николай Дьяченко, С. П. Попов).

Эмилия Мартыновна Спигул писала в своих воспоминаниях: «Я приехала на станцию в Краснощелье и приехала в Оксино в 1938 году, там всё было построено и обжито. Посылаю маленькое фото. Это вид с реки на часть Оксино.

Составила примерный план станции. На фото виден маленький домик — это метеостанция и жилище наблюдателей. С реки виден хорошо скотный двор, за ним — жилой дом, ещё виден угол большого дома, а перед большим домом — складское помещение. У скотного двора маленькое помещение — это баня и сарайчик.

*Сотрудники лаборатории с опытными оленями:
Э.М. Спигул, А.Н. Канева, О.А. Фёдорова, Ф.М. Терентьева.
На заднем плане химическая лаборатория*

Вот так мне запомнилось Оксино в 1938–1940 годах. Затем произошли перемены. Метеорологи переехали в Краснощелье, и в этом домике поселилась семья Фёдора Ивановича Артиева (отец Максима Фёдоровича Артиева).

Во время войны станция не работала. В Оксино дома пустовали, люди перебрались в Краснощелье. Во время войны один большой дом МЗООСа в Краснощелье сгорел. Там помещались контора, медпункт и три квартиры. В 1946 году вновь возобновилась работа.

В 1947 году было решено перевезти дома из Оксино в Краснощелье. Тут тоже были выстроены три дома,

Опыты по запряганию оленя в плуг, борону

а в Оксино остались только ямы. В 1956 году станция выехала из Краснощелья в Лопарское».

Перечитывая воспоминания Э. М. Спигул, О. А. Фёдоровой, я подумала о том, что почти все, побывавшие в наших красивейших местах, не смогли забыть их и постарались сделать так, чтобы мы не забыли об истории своей родины.

И было бы нечестно со стороны жителей Краснощелья не выполнить завещание нам: «Интересно было бы создать историю села. Думаю, что в комсомольской организации найдутся желающие и поведут летопись изменений в посёлке, и оставят её для будущих потомков».

Надеюсь, что этот мой труд отдаст должное всем тем, кто жил и работал в наших краях, и, может быть, напомнит им о том времени.

Опыты по верховой езде

Олени для перевозки грузов

ПОМИНКИ ДРЕВНИХ

Аркадий Васильевич Мошев (1936–2012)

Серия «Сотворение мира. Мифология народа коми»

Глава 1

Краснощелье

*Солнечным лучом согрето,
Убаюкано зимой.
Краснощелье, Краснощелье,
Краснощелье — край родной!*

В центре Кольского полуострова находится это село. Если посмотрите на карту, то, как и у многих отдалённых сёл Ловозерского района, не увидите ни шоссейной дороги, ни железной дороги. Как говорят: «Только самолётом можно долететь!»

Самолёт перевозит пассажиров, доставляет почту, груз в магазин, топливо в отдалённые посёлки: Каневку, Сосновку, Краснощелье, Поной...

«Под крылом самолёта на протяжении полутора сотен километров простираются бескрайние просторы лесотундры. Как будто это одна природа соединила их, вокруг них поросли кустарником болота, возвышаются лесистые сопки.

И становится желанней появление прижавшихся друг к другу домиков на берегу извилистого Поноя».

«Сегодня село выросло и похорошело, протянулось больше чем на километр. Нарядные, ухоженные бревенчатые дома выстроились вдоль улиц. С каждым годом село всё сильнее теснит сосновый бор, окружающий его плотной стеной. Узкие тропки, ведущие из села, углубляются в лес и теряются где-то среди топких болот. Попадающие

в эти места геологи и туристы обычно не осмеливаются пускаться в путь без проводника.

Самолёты иногда неделями не могут пробиться сюда сквозь завесу облаков, и воздушная связь посёлка с внешним миром пропадает. Но село продолжает жить своей мирной трудовой жизнью.

Эта удалённость села оказала влияние и на характер жизни краснощельцев, и на экономические связи его с районным центром. Редко выезжают жители Краснощелья за пределы области. И не только из-за отсутствия возможностей, а просто потому, что жители села не без оснований полагают: если бы не комары да изменчивая погода, их уголок с редкой по красоте своей природой, здоровым, пропитанным смолистым хвойным ароматом воздухом, обилием грибов и ягод, песчаными отмелями на реке мог бы стать неплохим курортом».

Есть в селе школа, библиотека, магазин, больница, общественная баня, гидрометеостанция, дом культуры, молочно-товарная ферма, детский сад, лесничество, аэропорт — воздушные ворота Краснощелья. Большинство жителей села трудятся в хозяйстве «Память Ленина», основной работой которого является оленеводство.

Пройдя по улицам посёлка, сразу заметишь, что здесь живут оленеводы: там приготовлены жерди (стоят в виде чума), там олени привязаны у дома, а у следующего дома рядами сложены легковые и грузовые нарты.

Наш посёлок с колыбели
Охраняет от ветров
Изумрудный лес, и пели
Стаи звонких комаров.

Расцветает наш посёлок,
Хорошеет с каждым днём.
Он вблизи болот и сопок,
Окружён речным теплом.

К нам автобусы не ходят,
Пароходы не плывут.
Здесь живут и хороводят
Счастье, мир и честный труд.

Солнечным лучом согрето,
Убаюкано зимой.
Краснощелье, Краснощелье,
Краснощелье — край родной.

Приезжайте в Краснощелье —
Будем рады вам всегда.
Здесь природы рукоделье,
В речке чистая вода.

И не сможете посёлок
Позабыть вы никогда:
Будет снится зелень ёлок
И бегущие стада!

Глава 2

Возникновение Краснощелья

В первые годы после Великого Октября, а точнее, в 1921 году, сюда с Печоры переселились три семьи оленеводов: Петра Ивановича Терентьева, Фёдора Ефимовича Филиппова и Митрофана Максимовича Выучейского.

Намучившись, пастухи искали счастья. Осенью приехали они с семьями на оленьих упряжках в облюбованный ими край, богатый дичью, рыбой и сенокосными угодьями, травами. Место для жилья выбрали самое живописное — на песчаном берегу Поноя. Чуть выше по реке — пенистый каменистый порог. Так в 1921 году было положено основание села Краснощелье, название это переводится с коми-ижемского как красный (по цвету песка) крутой берег.

Сначала на левом высоком берегу реки поставили они в густом лесу свои куваксы⁷, которые были не видны с реки. Так и прожили год. А на следующий год стали строиться. Вскоре небольшими окошками начинает смотреться в воду первый бревенчатый домик. Его строили Митрофан и Фёдор. Пётр в это время пас оленей и одну-единственную корову, купленную в складчину.

В 1965 году П.И. Терентьев вспоминал: «За нами потянулись сюда другие оленеводы: Серапион Константинович Филиппов, Демьян Григорьевич Терентьев. Пришёл вскоре и Яков Рочев. Все они по сей день живут в Краснощелье. Только Митрофан Максимович умер несколько лет назад, да в 1937 году как в воду канул Фёдор Ефимович Филиппов.

⁷ Кувакса — переносное жилище в период весенне-летних кочёвок. Имеет каркас из шестов, соединённых вершинами, на него натягивали чехол из оленьих шкур или парусины.

Первый дом села Краснощелье

В 1922 году у меня родилась дочь, Настей назвали. Трудно сказать, почему такое имя выбрали. Она стала первой коренной жительницей Краснощелья».

Шёл апрель 1922 года. Солнечный, наполненный ароматом клейких листьев...

*Почки раскрываются на ивах,
На берёзах первый клейкий лист
Прикрывает веточки стыдливо
Под весёлый птичий пересвист.*

*И в дразнящей зелени тумана
Как не покориться, не застыть?
Так дышал бы зеленью дурмана,
Чтоб листом зелёным вечно быть!*

Пётр Иванович Терентьев

Под рукой статья А. Нижника «Счастье семьи коми» многолетней давности: «Екатерине нездоровилось, но, пересилив себя, она снова пошла пилить с мужем брёвна. Работа не могла ждать. Надо было построить дом до морозов, не зимовать же в чуме!

И снова неторопливо ходит в их руках пила: вверх-вниз, вверх-вниз, сантиметр

за сантиметром вгрызаясь в пахучую древесину. Потом Екатерине стало невмоготу. Оторвала руки от пилы, коротко сказала мужу: „Обожди, Фёдор“. Отошла в сторонку, скрючившись. Через какое-то время донёсся крик ребёнка. Так начинали на берегу Поноя свою новую жизнь коми Фёдор и Екатерина Филипповы, родители Марины Фёдоровны Терентьевой, её двух сестёр и брата. С двумя первыми поселенцами они построили дом. Стали жить вместе, пасти оленей, ловить рыбу, ходить на охоту».

Этот дом до недавней поры стоял в Краснощелье. Рядом с красивыми новыми, рубленными под «чистый гол» домами, он выглядел неказистым. Недаром колхозный рыбак Николай Михайлович Мошников шутливо называл его хижинкой дяди Тома. Но этот дом был примечателен тем, что много десятков лет назад положил начало селу Краснощелье, вошёл в историю. Многие годы он верой и правдой служил человеку.

В 1923 году сюда приходят и другие оленеводы, развивается строительство посёлка. Часто вспоминал потом Пётр Иванович Терентьев первые годы жизни поселенцев. Не легко было пасти общих оленей, кочуя до глубокой осени с женой и малыми детьми за стадом.

В 1965 году он говорил: «К 1930 году в Краснощелье уже насчитывалось 16 хозяйств, полторы тысячи оленей. Богатство не ахти какое, а потому и решили объединиться в колхоз, чтобы всем вместе жизнь по-новому строить». Тогда и образовали колхоз, который назвали именем села.

В 1967 году в интервью С. Дащинскому и Л. Семёновой Пётр Иванович рассказывал: «Пятнадцатилетним мальчишкой привела меня судьба с берегов Печоры в Ловозерскую тундру... Свой колхоз организовали. Председателем выбрали меня. Люди себя в работе не жалели. Колхоз быстро шёл в гору. И трудности как-то сами собой исчезали».

Глава 3

Колхоз «Краснощелье»

Начало тридцатых годов, как известно, — время становления и развития колхозов в нашей стране. Новая жизнь шагнула и в такую глубинку, как Краснощелье. И здесь, как и всюду, организаторами её были коммунисты. В своей работе они опирались на местный актив.

Сначала на территории села появился Краснощельский опытный оленеводческий совхоз, его первым директором в 1932 году стал Г. Ф. Пажлаков. Позже этот совхоз был разделён на два участка. Вторым участком стал руководить хорошо известный ловозерцам старшего поколения М. А. За-

бродин. Это и были первые коммунисты Краснощелья. Оба они заботились о строительстве на селе. Именно в те годы были построены несколько жилых домов, электростанция, столовая, пекарня, овощехранилище и другие объекты. В 1936 году Мурманское опытное оленеводческое хозяйство стало именоваться Восточно-Лицким.

А краснощельцы, которые раньше относились к колхозу «Красная тундра», в 1931 году создали свой колхоз «Краснощелье», который объединил 16 хозяйств — 12 семей коми и два саамских. Первым председателем колхоза стал П. И. Терентьев (коми), впоследствии вступивший в члены ВКП(б).

Пётр Иванович Терентьев — участник Советско-финляндской войны (1939–1940 гг.), имел ранения, и не мог защищать Родину в годы Великой Отечественной войны. Руководил колхозом 15 лет, с 1931 года до окончания суровых военных лет, а в 1967 году ушёл на заслуженный отдых.

Краснощельский колхоз начинался с оленеводства. В стадах тогда насчитывалось немногим более тысячи оленей. В 1941 году эта цифра увеличилась до 3600 голов.

Заслуга председателя П. И. Терентьева в том, что он стал инициатором развития молочного животноводства. В 1935 году в селе появилась первая молочно-товарная ферма.

Вспоминала М. Ф. Терентьева: «Помню, коров пригнали в Краснощелье. Зимой, холодно. Гнали из Ловозера, где пешком, где подвозили. Раздали этих коров по дворам, у нас стояли две коровы». Вот с этих пяти коров и началась колхозная ферма. А в 1940 году крупного рогатого скота насчитывалось более 40 голов.

Отца Марина Фёдоровна Терентьева не помнит: осталась без него трёхлетней. Зато мать вспоминает часто. Ред-

ко выпадало время, чтобы та была свободной. Всегда занята, всегда на работе с раннего утра до позднего вечера. Утром уходила на работу, когда дети ещё спали, и вечером заставляла их в постелях.

Нелёгким было то время. Колхоз только-только вставал на ноги. Дояркам приходилось надеяться лишь на свои руки. Кормили, доили коров, убирали навоз, а между дойками возили на лошади из реки воду, заготовливали сено для коров у Медвежьего ручья. К ручью плыть на лодке девять километров вниз по течению легко, труднее возвращаться, приходилось долго грести вёслами, а потом — снова за дойку, и только после этого мать попадала домой.

Шли годы... Менялись заведующие и рабочие молочно-товарной фермы. Количество голов крупного рогатого скота увеличивалось. Оставался неизменным только труд работников фермы.

«Чисто было всегда на ферме, — вспоминала Зоя Петровна Филиппова. — Хоть невелико было здание фермы, но было оно опрятным. Накормим, намоем, надоим коров, уберём навоз, полы намоем, где картоном застелим, где опилки насыплем. Чтобы накормить коров, не только сено косили, но и ягель собирали, запаривали его с вечера. А уж когда всё вымоешь да вычистишь, тогда и домой можно.

До 1949 года вручную сбивали масло. Делали творог, сметану, сыр. Причём работали без выходных до 1956 года.

Доходы у колхоза были небольшие. Что он мог продать? Рыбу, мясо, меховую продукцию — денег выручали мало. Поэтому колхозники денег на трудодни получали мало. В основном оплата труда производилась продуктами, которые делали сами: маслом, сыром, сметаной, рыбой и мя-

сом, овощами, выращенными на колхозном поле. За деньги можно было купить молока».

1935 год был богат на события. В этом году появилась ферма, люди впервые слышали радио 7 мая 1935 года.

«Радио сначала было не у всех, — вспоминала Зинаида Серапионовна Окатова, — зато у кого оно уж было — набиралась целая изба народу слушать его. А тут ещё приехал к нам депутат из областного совета Пётр Егорович Попов. И люди очень просили, чтобы радио провели в каждую избу. Он постарался помочь всем желающим».

Первым радистом, как его тогда называли люди, был Павел Александрович Новгородцев, который приехал в Краснощелье из-под Новороссийска. В 1949 году приехал работать на узел связи Алексей Алексеевич Басавин, вскоре он женился на Анастасии Дмитриевне, которая приехала в село в 1938 году. Позже в село приехала её сестра Галина Дмитриевна Терентьева.

До 1935 года в Краснощелье школы не было. Дети обучались по домам, где хозяева предоставляли комнаты для обучения школьников. Потом дети ездили учиться в Ивановку, где жили там в интернате. А тут на берегу реки поставили небольшой домик, в котором одновременно располагались магазин и пекарня. Разместили здесь и ребят начальной школы для обучения.

Приехал в село и первый учитель Иван Васильевич Губинский. Жил он прямо в школе, а столовался у Матрёны Гавриловны Артиевой. В первом классе было четыре ученицы: Надя Терентьева, Варя Рочева, Поля Ванюта, Зоя Артиева. Писали карандашами а затем перьевыми ручками. Дети учились грамоте! Первые ученицы запомнили свою

Здание, в котором располагалась первая начальная школа

школу потому, что во время уроков всегда пахло свежеспечённым хлебом. В 1937 году поступила на обучение Прасковья Серапионовна Артиева. (Это здание и сегодня стоит на берегу реки, какие только предприятия не располагались в нём за долгие годы. В последние годы помещение занимали связисты: отделение связи, почта и коммутатор).

В январе 1938 года на заседании Президиума Ловозерского райисполкома было вынесено решение: «В силу отсутствия помещения для школы в п. Краснощелье возбудить ходатайство перед Президиумом окрисполкома о разрешении райисполкому перенести школу из погоста Семиостровье Саамского района в погост Краснощелье и отпустить транспортные расходы по переноске таковой 25 000 рублей». (Архивная выписка №634 от 03.11.2020 г.) Здание было перевезено и поставлено на улице Центральной. Оно было маленьким и холодным, но в нём несколько лет учились ребята начальной школы.

Приехали в Краснощелье и другие учителя: Михаил Михайлович Цыпушев (Цыпышев), Николай Григорьевич Мамонов. Имена первых учителей ученики пронесли через годы с уважением. Учились в селе до четвёртого класса, а затем желающие продолжали обучение в Ловозере. Так, Марина Фёдоровна Терентьева вспоминала: «После четвёртого класса ходили учиться в Ловозеро пешком. А дороги или тропы нет. Вот и шли: если проводник хороший, то четыре дня, а если нет, то и девять. Были детьми, а всегда работали на сенокосе до 25 августа, а потом плывёшь до Краснощелья на вёслах, и сразу в путь-дорогу на учёбу в Ловозеро». Хорошо тогда знали цену грамоте в Краснощелье, поэтому уважали грамотных людей, особенно учителя и фельдшера.

Глава 4

Предвоенная жизнь колхоза «Краснощелье»

В предвоенные годы колхоз «Краснощелье» занялся освоением земель под пашню. Организовав овощеводческую огородную бригаду, стали выращивать картофель, капусту, корнеплоды для животноводства (брюкву, репу, турнепс). Хорошо освоили технологию их выращивания Л. И. Терентьева, Е. П. Филиппова, К. Г. Терентьева. Правда, почти все работы проводились вручную или с помощью конной тяги. Ежедневно два звена женщин выходили на поля и выполняли задания, выданные им на день. Эти звенья соревновались, поэтому кропотливая и монотонная работа шла быстрее и с большим результатом. В полеводстве работали первый бригадир Прасковья Серапионовна Артиева,

Сельский клуб

Матрёна Алексеевна Артиева, Наталья Ионовна Артиева, Марфа Андреевна Валеева, Наталья Ионовна Ванюта, Анфиса Ивановна Кузнецова, Ульяна Фёдоровна Мошникова, Серафима Попова, Ирина Ильинична Рочева, Ирина Платоновна Стольниковна, Евлампия Александровна Терентьева, Ирина Петровна Терентьева, Татьяна Федотова, Евдокия Платоновна Филиппова, Матрёна Абрамовна Филиппова, Анастасия Ильинична Хатанзей, Марфа Ефимовна Чупрова, Мария Михайловна Шевнина.

В 1936–1937 годах в Краснощелье были построены клуб, контора, амбулатория. В амбулатории сначала работала Дора Ефремовна. Её фамилию люди не вспомнили, но то добро, которое делала она для сельчан, вспоминают до сих пор. В 1939–1940 годах её заменила Наталья Фоминична Целюх. Сама амбулатория помещалась в одном из жилых домов, затем на берегу Поноя был отведён домик, развер-

нуться негде. Но здесь и роды принимали, и зубы рвали. По каждому поводу люди обращались к фельдшеру.

В эти годы заалели на груди первых пионеров красные галстуки. А первой пионервожатой Краснощельской школы была Валентина Селюнина.

В 1936 году стал прилетать первый гидросамолёт. Он садился на Песочное озеро (удалено от села на 22 км) и мог взять до 12 пассажиров. А до Песочного озера надо было идти или плыть на лодке. Если кто-то летел на самолёте в Ловозеро, то обратно, как правило, уже шёл пешком.

К 1940 году похорошели сёла на Поное. В Краснощелье было построено сорок больших домов. По утрам школа наполнялась ребячьими голосами, работали детские ясли, работала библиотека, говорило радио. К началу первой советской пятилетки вводилось бесплатное обучение в объёме не менее четырёх классов начальной школы.

В 1940 году Анастасия Николаевна Артиева впервые увидела Краснощелье: «Домов в селе немного, зато кругом лес! Очень весёлое место было. Трудно здесь жили, но находили время и для веселья. Когда подъезжали к селу, сразу бросался в глаза красивый мыс, вот на этом мысу и гуляли. И играли, и плясали! Собирались здесь и женатые, и молодые. Стояли скамейки, кто хотел — сидел, смотрел. Гармонистов не было тогда, так уговаривали Николая Николаевича Жигалина на губах играть. Он играет, а мы танцуем — только сарафаны мелькают! Во время войны красивый мыс снесло».

Своя партийная организация в селе была организована примерно в 1938 году. После преобразования совхоза в оленеводческую станцию в Краснощелье приехали ещё три коммуниста: Н. А. Петров, В. И. Глебов, В. М. Седов.

В.И. Глебов организовал школу грамотности. В.М. Седов, сам хороший спортсмен, увлёк игрой в волейбол. Эти коммунисты немало сделали, чтобы внедрить в оленеводство достижения науки и передовой практики тех лет.

Возрастало поголовье оленей. Оленеводческие бригады в эти годы возглавляли потомственные пастухи — коммунисты Демьян Григорьевич Терентьев, Пётр Гаврилович Артиев и Пётр Иванович Терентьев.

Бригадир Д.Г. Терентьев был неоднократным участником сельскохозяйственной выставки в Москве. В 1939 году он был награждён малой серебряной медалью ВСХВ. Оленеводы колхоза добивались высоких показателей.

В предвоенные годы оленеводческую зональную станцию (опытное хозяйство было переименовано) возглавлял А.А. Покровский. Он проявил себя как умелый хозяйственный руководитель и партийный активист. В своей работе с местным населением в отдалённых сёлах райком партии опирался именно на таких коммунистов.

Первым партийным вожаком стал работник гидрометеостанции (она была переведена из Оксина) И.Ф. Богданов.

Здесь же, в Краснощелье, вступил в партию И.М. Чупров, много лет проработавший зоотехником в оленеводстве. Позднее он около десяти лет возглавлял местную партийную организацию. И.М. Чупров, П.И. Терентьев, П.Г. Артиев, Д.Г. Терентьев и многие другие краснощельцы старшего поколения, проработавшие в оленеводстве почти всю свою сознательную жизнь, внесли большой вклад в развитие сельскохозяйственного производства района, в укрепление экономики родного колхоза, а затем и совхоза. Многие из них связали свою жизнь с коммунистической партией.

Глава 5

Смутное время

Итак, снова вернёмся к больной теме. В 40-х годах по всей стране происходило раскулачивание. Судя по воспоминаниям, в Краснощелье и Ивановке особо богатых людей не было. Зато были люди, которые день-деньской работали всей семьёй, не покладая рук. Они много работали (а это ещё зависело от состава семьи), их доход рос.

Были в сёлах и завистники, которые ленились в работе, но жить хотели хорошо. Вот и писали доносы, угрожали, шантажировали. Это было время, когда любой мог избавиться от не понравившегося ему человека. И всё потом можно было списать на суровое время. Но оставим это на их совести... Поговорим о тех, кто пострадал в суровые годы, испил всю чашу горя, которую приготовила жизнь...

Рассказывают люди, что был в Ивановке Ванька по прозвищу Чёрный. А прозвище ему дали такое за то, что всегда ходил грязный да неопрятный, лень было даже умыться. Работать не хотел, а есть-пить надо было. Так кормился тем, что подлавливал на улицах детей да угрожал: «Вот если ты, Лушка, не принесёшь мне шанежек, так я напишу куда надо, и отца своего не увидишь!» Лушке, понятное дело, не хочется этого, вот и несёт ему шаньги. А он тут же сядет и ест, а масло по рукам течёт так, что руки у него белеют.

Нет, наверное, такого места в России, где бы не вспоминали о тех горестных годах, о безвозвратно ушедших близких.

Так, в Краснощелье в 1931 году раскулачили Андрея Чупрова, Фёдора Ефимовича Филиппова. У Фёдора Ефимови-

ча отобрали оленей, дом, хозяйство, а в его хозяйстве было две коровы. Каждое лето он с двумя старшими детьми для коров косил сено. Нетель⁸, правда, семье оставили, жить же семья перешла в старую избушку. А в семье шестеро детей. Главу семейства забрали. Последнее письмо его пришло с Беломорканала. Писал, что там он встретился с Петром Ануфриевым, призывал семью вступать в колхоз. Домой он так и не вернулся. Был реабилитирован посмертно.

Фёдор Платонович Артиев был выслан в Астрахань. Вернувшись, рассказал Агафье Арсентьевне Чупровой о её муже.

Эммануил Иосифович Саускан работал в МЗООСе старшим научным сотрудником Краснощельского отдела, был репрессирован, а позже — реабилитирован.

В 1938 году взяли Степана Валеева, в то время он был пастухом в Каневке. Не вернулся из Соликамска. Шестеро детей было у него, младшему всего два месяца.

Сколько горя ходило в те годы по нашей многострадальной земле!

Завистники и лентяи объявляли кулаками ни в чём не повинных людей. Трудолюбивые, выносливые, честные люди гибли в расцвете лет. И мало того, что их семьи остались без кормильца, так их лишали нажитого имущества, дома, им и жить было тяжелее: семьи раскулаченных презирались обществом, а если посылались на работу, то самую тяжёлую.

Так, вспоминала М.Ф. Терентьева: «Дети тогда учились в Ивановке. Редко приезжали они в село с концертами. А приедут — упрашивают мать пойти в клуб на них посмотреть. Как мать не пойдёт? Народ на концерт соберётся —

⁸ Нетель — так называют корову до самого отёла.

мать сядет, голову опустит, чтобы её не заметили, а председатель встаёт и говорит: „Концерт не начнётся, пока Филиппова да Чупрова не выйдут!“ Делать нечего, поднимутся матери и уйдут... Зато если мать вдруг норму не выполнит, хлеба детям не дадут. Так мать всю жизнь на ферме и проработала...

А Марфа Ефимовна Чупрова да дочь её Ефросинья дрова рубили (как говорят, на комарах). Рубят, рубят — комары одолеют, упадут лицом вниз на землю, закроются. Сил нет подняться, а работать надо. Так и жили...»

Таких людей-тружеников много по всей России. Их не сломила война, различные беды, внезапно свалившиеся на них. Их за 70 лет советской власти не разучили добросовестно трудиться, уважать и понимать других. И до сих пор трудятся так же честно и добросовестно. Видимо, они знают главное: честный труд — основа всего. Этого ли не хватает нам сегодня? Добросовестных, честных тружеников, способных возродить нашу Родину?

Глава 6

В военные годы

Н. Пименов в газете «Ловозерская правда» 3 марта 1976 года в статье «Командир оленетранспортного взвода» писал: «Весна 1941 года. Курсы трактористов в Коле закончены успешно. Филипп Чупров пешком спешит в Краснощелье. Легко идти ему по давно знакомым местам. Каждый шаг по мшистым кочкам приближает его к родному дому. И радостно на душе у Филиппа — ведь теперь он будет

не на оленях возить зимой грузы из райцентра, а на мощной машине, пахать на ней колхозные поля...

Но не суждено было сразу сесть за руль трактора Чупрову. Не успел он после возвращения в село и оглядеться по-настоящему, как пришёл грозный час испытания для Родины — война с немецко-фашистскими захватчиками».

А В. Терентьев в газете «Ловозерская правда» 28 июня 1986 года в статье «День первый, день последний» вспоминал: «22 июня 1941 года пастухи находились далеко от Краснощелья. Был воскресный день, и они ждали okazji из села. На исходе были сухари, сахар. Но, несмотря на хороший солнечный день, так в этот выходной никого не дождались.

Не приехал никто и на следующий. А в четверг после полудня небо встревожил тяжёлый гул транспортных самолётов. Они шли к Мурманску. Что-то мрачно-тревожное почудилось в их гуле. Потом самолёты стали летать каждый день: на северо-запад и обратно. Летали не поодиночке, как обычно, а всегда группами.

Всё тревожней становилось небо. С севера начали доноситься далёкие, глухие и непонятные раскаты.

Только в следующую субботу приехали из села две упряжки. Приехали женщины, опухшие от слёз и бессонных ночей. Они привезли в бригаду страшную весть о начале войны. Хотя пастухи уже сами догадывались — произошло что-то неладное, и всё же как-то не верилось, не хотелось верить словам.

А женщины говорили о том, кого уже отправили на фронт, кому из пастухов надо явиться в военкомат. В первые дни войны повестки получили многие краснощельцы. А подростков они оставляли за старших».

И Василий Петрович Терентьев в свои неполные 17 лет оказался в числе наиболее опытных пастухов.

Г. Ковалёв в газете «Ловозерская правда» 7 ноября 1985 года в статье «Судьба моя, Краснощелье» писал: «„Неужели, неужели не придёт?“ — оглядывается Марина, ищет глазами мать. Кругом волнуется народ. Дети, взрослые. На траве горкой лежат вещмешки, к одному привязан чайник, к другому — котелок. Прощаются. Всё село высыпало за околицу. Нет, только Матрёна Абрамовна задержалась на дальнем покосе. Не успеет прибежать, обнять на прощание. Но Марина уже большая. В этом году будет учиться в шестом классе, потому плачет украдкой, чтобы никто не заметил.

„Грузимся! Грузимся!“ — раздался нетерпеливый голос. Марина берёт мешок. Сама, без мамы, собрала его. В нём — тоборки на зиму, немного картошки, совсем немного хлеба. С тех пор, как прошумел над тундрой чужой самолёт, всего в селе поубавилось: хлеба, масла, сахара. Ушли и мужчины.

Она сбегает по тропе к речке и кидает в лодку на кучу вещей свою котомку. Звякают котелки. Ребятню Поноем доставят до речки Сахарной, а там — пешком. С хорошим проводником до Ловозера можно добраться за четыре дня. А когда такого нет — уходит вся неделя. Марина не в первый раз торопится к первому сентября в школу. Поспеет и в этот. Вот только с мамой не попрощалась.

За старшего у них — дядя Вася Терентьев. Ему уже семнадцатый год, он уходит на фронт.

Первый ночлег. Выбрали самое лесистое место, чтобы спрятаться от дождя. Запалили костёр. Закипела вода в ко-

телках. Когда стало совсем темно, прижались друг к дружке. Страшно...

Чего? Медведей, волков? Дети тундры давно знают повадки зверей и не боятся их. Пугает темнота.

Второй, третий день пути. Дядя Вася то одной девочке поможет нести мешок, то другой. Вот взял мешок подружки Марины, её тёзки, только на год моложе. Не знает дядя Вася, что станет артиллеристом, затем — пулемётчиком, в Германии собьёт фашистский самолёт, за что будет награждён медалью „За отвагу“, и дойдёт до Берлина. Не знает он, что Марина после войны станет его женой, и будет в Краснощелье семья оленевода Терентьева всем людям на славу.

Пятый день пути. Вышли к озеру Ловозеро, к устью реки Афанасии. Случись здесь рыбаки из районного центра, где школа-интернат, они бы быстро перевезли их через озеро. Как бы это было кстати: в котомках у детей давно ни крошки. Все питаются грибами и ягодами. Рыбаков нет, а на островке, в устье речки, стоит лодка. Ребята раздеваются и плывут к ней. Увы, лодка быстро течёт. Целые сутки уходят на то, чтобы законопатить щели. Затем все усаживаются в лодку, а это три десятка человек. Теперь бы только не задул сильный ветер...».

Л. Борисов в газете «Ловозерская правда» 3 мая 1980 года в статье «Шёл солдат» рассказывал: «Весть о начале войны и повестка о мобилизации застала многих оленеводов нашего села и Ивановки в стаде. Оттуда на второй день мы с товарищами направились в Ивановку, а потом на лодках поднялись до Краснощелья», — вспоминал Виктор Иванович Маягин. Дальше по Поною на вёслах — до Сахарной, а там пешком — до Ловозера.

Степан Васильевич Окатов вспоминал: «Шли четыре дня, отдыхали в лесу под ёлками. Здесь же на костре кипятили чай. Человек двадцать — всё самое здоровое и самое крепкое мужское население посёлков».

«Через месяц Степан Васильевич был уже на мурманском направлении, в районе Западной Лицы, где дивизия держала оборону. Одну из своих наград — орден Красной Звезды — он получил ещё в 1942 году. Степан Васильевич участвовал тогда в разведке боем. Перед разведчиками поставили задачу — обнаружить и установить место огневых средств противника. Группа пехотинцев численностью примерно в роту облачилась в маскхалаты и под вечер отправилась на задание. Немцы поначалу молчали, но потом нервы не выдержали, открыли огонь. Вот тут и приступили к работе наблюдатели — огневые точки противника были установлены и занесены на карту. Отходили тоже с боем. Окатова назначили в группу прикрытия. Задачу она выполнила, группа при отходе потерь почти не понесла».

Н. Пименов в газете «Ловозерская правда» в 1970 году в статье «За родной край» писал: «После нескольких взрывов неприятельских снарядов, которые немцы выпустили, как видимо, в ответ на мощный артобстрел их позиций, телефон в блиндаже мгновенно перестал работать. Настя, сколько ни билась, не могла связаться с соседней частью.

„Ну, как?“ — спросил с улицы командир, придерживая рукой полог, закрывающий вход в блиндаж. И поняв по виду телефонистки, что толку никакого, махнул рукой. Вскоре до Насти донёсся его зычный голос: „В атаку, за мной!“

Этот властный клич моментально сорвал с места девушку. Она схватила автомат и покинула блиндаж с телефоном.

Оказавшись в окопе, который служил ходом сообщения, девушка легко перемахнула через бруствер и сразу же оказалась в гуще бойцов, устремившихся вслед за командиром. Мощное „ура!“ мгновенно слилось с треском автоматов. Таким было боевое крещение бойца батальона связи Анастасии Дмитриевны Басавиной».

Н. Пименов в газете «Ловозерская правда» 17 августа 1978 года в статье «Идёт по селу ветеран» вспоминал: «„Служить вам предстоит в транспортном отряде, — объяснил прибывшим в райцентр оленеводам представитель воинской части. — А сейчас будем делать сани, упряжь“.

Немало предстояло сделать группе мобилизованных оленеводов, в которую входит В.И. Маягин. Одних саней нужно пятьдесят штук. А там следовало ещё запастись кормом для оленей. Все десять человек, возглавляемые ловозерцем Я.И. Рочевым, трудились на совесть: каждому хотелось быстрее на фронт — и бить ненавистных фашистов.

В октябре подготовка была закончена. А через несколько дней группа вместе с оленями грузилась в вагоны на станции Пулозеро.

Прибыв на место назначения под Кандалакшу, оленеводы сразу же стали непосредственными участниками боевых действий, которые вели наши воинские части у Лысой горы, не давая прорваться гитлеровцам к железной дороге.

...Оленетранспортное отделение, которым командовал В.И. Маягин, отдыхало после выполнения боевого задания. Кто приводил в порядок упряжь, кто чинил сани. Виктор Иванович сидел на снаряжном ящике у входа в землянку, занесённую пушистым снегом, и писал письмо домой.

Вдруг его окликнули. Он оглянулся. Рядом стоял вестовой командира взвода. „Вас лейтенант вызывает“, — сказал он.

Сунув недописанное письмо в карман полушубка, Маягин поспешил к командиру.

„Ночью рота наших бойцов производила разведку боем, — объяснил лейтенант, — но ей, видимо, не повезло. Она ещё не вернулась. Оттуда приполз связной. Он доложил, что у них кончились боеприпасы. Нужно помочь. Запрягайте оленей — и под погрузку“.

Рота, в которую предстояло ехать транспортному отделению, успешно справилась с поставленной задачей. В результате ночной атаки было выявлено немало новых огневых точек противника. Но гитлеровцы заставили бойцов отойти к строению в нейтральной зоне и там держали роту под сильным огнём. Транспортники вовремя прибыли к осаждённым. Получив боеприпасы, они сразу же бросились на врага и с малыми потерями вышли к своим.

Благополучно вернулись в расположение и транспортники. Это было их первое, по-настоящему боевое крещение.

А бои продолжались. Нашим войскам с каждым днём всё труднее было сдерживать натиск врага на Кандалакшском направлении. Однако они не уступили ни пяди родной земли».

Василия Петровича Терентьева, когда подошёл возраст, в действующую армию сразу не направили. Послали сначала в полковую школу. Окончив её, получил звание младшего сержанта. Боевое крещение он принял под Орлом командиром зенитного орудия. Там и ранен был.

А потом — на Запад. С трудными освободительными боями вместе с другими частями шла наша артиллерия через Украи-

ну, Белоруссию, Польшу. Освобождали Чехословакию. Но самыми упорными и горячими были бои под Берлином.

Семнадцатилетний Геннадий Ванин перед самой войной окончил педагогическое училище, но выйти на работу не успел — началась война. В июле 1941 года он был призван в армию в городе Весьегонске Калининской области (сейчас — Тверская область).

Поскольку у Геннадия было среднее образование, его направили в военное училище для офицеров в город Златоуст Челябинской области. В феврале 1942 года после окончания училища был направлен на Калининский фронт.

Сейчас трудно представить, как он справлялся со своей должностью. В 19 лет Геннадию Ивановичу, молодому лейтенанту, дали должность начальника штаба батальона. В батальоне было 600 человек. Он должен был отдавать приказы от имени командира батальона командирам рот по наступлению и отступлению, обеспечивать своевременное и правильное доведение всех приказов и проверять их выполнение. Бои шли самые горячие. Наша армия не столько наступала, сколько оборонялась.

Летом 1942 года полк, в котором был батальон Ванина Геннадия Ивановича, попал в окружение. Был получен приказ выбираться из окружения своими силами. В течение месяца молодой лейтенант с группой солдат находился в окружении. И всё же нашёл партизан, смог вывести с их помощью из окружения 62 человека. В конце войны получил ранения в голову и ногу, долго лежал в госпитале, после выписки узнал о Победе.

К 1943 году потери в оленеводстве, которые стали недопустимыми в военное время, сократились до минимума.

Л. Борисов в газете «Ловозерская правда» 3 мая 1980 года в статье «Шёл солдат» рассказывал:

«Большинство мужчин ушли на фронт. Их заменили женщины и подростки. Девушки создали бригаду райдников⁹, которую возглавляла Марфа Степановна Терентьева. Длинный санный поезд каждый месяц отправлялся из Краснощелья и, преодолевая 250 километров, большей частью по бездорожью доставлял мясо оленины, пушнину, рыбу на станцию Пулозеро. Загрузив нарты товарами для сельских магазинов, различным оборудованием для колхозов, погонщицы отправлялись в обратный труднейший двухнедельный путь. В метели и в морозы. В снег и в слякоть».

«Однажды девушку пригласили в правление колхоза. Рядом с председателем сидел незнакомый мужчина, военный.

„Марина Серапионовна, — обратился к ней по имени и отчеству председатель, как ко взрослой, — фронт ждёт твоей помощи. С оленями управляться умеешь, будешь доставлять продукты — мясо и рыбу“.

Военный с напряжением ждал ответа, а когда девушка в знак согласия кивнула головой, по-отцовски улыбнулся.

Ей снарядили райду: пять саней по три оленя на каждую. В зимний день несколько таких райд повезли продукты: мясо и рыбу на железнодорожную станцию Пулозеро. Задание было такое: управиться за 24 дня в оба конца: туда и обратно.

Сильно морозило. Оленям через каждые пять километров приходилось давать передышку: инеем так быстро покрывалась шерсть вокруг ноздрей, что им становилось невозможно дышать. Задние сани нет-нет да и опрокидывались. Тогда Марина привязывала вожака к саням и бежа-

⁹ Райдник - погонщик, проводник, извозчик при райде (олений обоз).

ла водружать груз на место. Вспоминала брата Федю, который очень любил оленей и давал им имена: Малышка, Умелый, Веселый. Ориентировались по еле заметным вешкам, оставленным в прошлые годы. Подновляли их, ставили свои. Случалось, давали лишний круг. На ночь распрягали оленей, чтобы те попаслись, а сами раскладывали костёр и залезали в куваксу. В Пулозеро добрались через 12 суток.

„Ах, как вовремя, девушки! — обрадовался снабженец, принимая груз. — Будет чем подкормить солдат!“

Два года Марина Серапионовна Канева, Зинаида Серапионовна Окатова, Акулина Прокопьевна Ануфриева, Марфа Степановна Терентьева, Анастасия Николаевна Артиева, Фаина Фёдоровна Рочева и другие девушки совершали эти длинные рейсы.

В других транспортных бригадах (на вывозке леса, различных хозяйственных работах) хорошо управлялись Макрида и Федора Артиевы, Валентина Канева».

Все вместе героическими усилиями выполняли главную задачу: поставки продукции фронту увеличивались. Если в 1940 году в районе на мясо забили 1735 оленей, то в 1941-м — 3227, в 1942-м — 4727 оленей. За зиму 1942–1943 годов охотники колхоза «Краснощелье» добыли 27 лосей, «Красная тундра» — 25.

Женщины и девушки, старики и дети, на плечи которых легла основная тяжесть работы в тылу, сами при этом питались скудно, жили впроголодь. Так, Марфа Степановна Терентьева вспоминала, что на трудовень рабочим давали по 700 граммов хлеба, а иждивенцам — по 300 граммов. Было время, что и хлеба не давали месяц, но потом дали немного муки.

В летние дни напряжённо работали полеводы. Выращенные на колхозных полях овощи тоже отправляли на фронт.

В военные годы на территории Краснощелья, Оксино, Чальмны-Варрэ работала бригада Мурманской пожарной охраны: Пётр Гаврилович Артиев, Михаил Андреевич Терентьев, Степан Иванович Терентьев, Павел Васильевич Канев, Николай Фофонов, Василий Иванович Чалов. Всю войну они заготавливали продукты питания для пожарной охраны и перевозили их в Мурманск.

Анастасия Николаевна Артиева приехала в Краснощелье из Архангельска в 1940 году погостить к родственникам. Хотела она вернуться домой, да война помешала, так как нужен был специальный пропуск, а с ним всё как-то не получалось...

Началась война — надо было работать, потом замуж вышла. Да так и осталась в Краснощелье. Работала и на пекарне, и в райде. Вспоминала она, что до войны колхоз сам производил кирпичи (подовый — длиннее, обычный — короче). Тяжёлым трудом он доставался. Но до сих пор в старых домах стоят печи из этого кирпича.

На вёслах поднимались вверх по реке, даже места назывались Малый кирпичный, Верхний кирпичный... А затем глину носили на носилках под гору, грузили в лодки и возвращались в село.

Мужчины были уже на фронте, работали одни женщины. Вспоминала Анастасия Николаевна некоторых женщин, что там работали, — Евлампию Александровну Артиеву, Марину Яковлевну Явтысову и многих других.

Тяжело пришлось женщинам в годы войны, многие за свой труд ни медалей не имеют, ни других наград. А ког-

Подвоз фуража 14-й армии. Между 1939 и 1944 годом

да соберутся вместе — потекут рекой воспоминания о том времени.

Л. Борисов в газете «Ловозерская правда» 3 мая 1980 года в статье «Шёл солдат» писал: «Весной 1945 года возвращались домой райдники в распутицу. В лесу проталины, вода. Олени утомились, с трудом тащили нарты. Девушки шли следом пешком. Наконец-то село! Избы как вымерли. И только около школы увидели людей. Они плакали, обнимались. Кинулись к девушкам, целовали и обнимали их: „Война кончилась, девочки! Победа!“ Так долгожданна была эта радость! У многих были на глазах слёзы. Слёзы радости и печали одновременно».

С 1943 года в село стали возвращаться раненые бойцы, которые не могли уже защищать Родину. Они старались сразу взяться за посильное дело. И хотя в годы войны женщины и подростки замещали их на рабочих местах, мужская сила и руки в хозяйстве были так необходимы!

ВОЗВРАЩАЛИСЬ ФРОНТОВИКИ

Артиев Семён Фёдорович

Участвовал в Советско-японской войне 1945 года на Сахалине в составе 254-й отдельной морской стрелковой бригады, закончил службу в рядах Вооружённых сил СССР в 1950 году.

Артиев Игнат Гаврилович

Воевал в транспортных частях в районе города Никеля Мурманской области. Был награждён медалями: «За боевые заслуги», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Советского Заполярья», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооружённых Сил СССР».

Артиев Максим Фёдорович

Воевал с 1941 года в 12-й Краснознамённой Печенгской бригаде морской пехоты Северного флота, был ранен. Награждён медалями: «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Советского Заполярья», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооружённых Сил СССР», «25 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Артиев Фёдор Платонович

Призван в армию 27 июня 1942 года, стрелок 112-го гвардейского стрелкового полка. С апреля по август 1945 года воевал в 61-м стрелковом полку. Награждён медалью «За оборону Советского Заполярья».

Артиев Елифёр Евтихиевич

Воевал в оленетранспортных частях.

Коровин Иван Григорьевич

Воевал с 1943 года в районе города Кандалакша, демобилизован в 1945 году.

Басавина Анастасия Дмитриевна

Призвана в армию в мае 1943 года, связистка, воевала на карельском и мурманском направлениях, участвовала в боях за Петсаамо. Награждена медалями: «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»; «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»; «50 лет Вооружённых Сил СССР».

Ванюта Александр Сидорович

Воевал с 1941 года в оленетранспортном взводе 763-го стрелкового полка. Демобилизован в сентябре 1945 года. Был награждён медалями: «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»; «За освобождение Советского Заполярья».

Ванин Геннадий Иванович

В июне 1941 года окончил курсы офицерского состава, в звании лейтенанта воевал на Калининском фронте начальником штаба батальона; в 1942 году вывел из окружения остатки батальона. При жизни имел награды: орден Отечественной войны I и II степени, орден Красной Звезды.

Выучейский Анисим Митрофанович

Участвовал в боях на карельском направлении. С июня 1945 года назначен начальником ветотдела 14-й отдельной армии. Награждён медалью «За оборону Советского Заполярья».

Канев Василий Николаевич

Воевал с 1941 по 1945 год в оленетранспортных частях под Мурманском. При жизни имел награды: «За боевые заслуги», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За освобождение Советского Заполярья», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооружённых Сил СССР». Участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки — две медали ВСХВ, ВДНХ СССР — бронзовая медаль.

Иванов Алексей Игнатьевич

Воевал с 1941 года на 1-м и 2-м Украинских фронтах, после ранения с 1944 по 1945 год служил в запасных частях. Был награждён орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооружённых Сил СССР».

Захаров Николай Антонович

Призван на фронт в ноябре 1944 года. С декабря 1944 по июнь 1945 года был стрелком 33-го запасного стрелкового полка, с июня 1945 по май 1949 года служил пулемётчиком в 30-м танковом полку.

Канев Ефим Иванович

Воевал с января 1941 по май 1945 года, служил под Мурманском в военно-транспортных частях 14-й армии, командир роты в звании сержанта. Был награждён орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Советского Заполярья», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооружённых Сил СССР».

Кручинин Василий Николаевич

С 1941 года работал в Ашхабаде на военном заводе, воевал в стрелковой части 6-й гвардейской дивизии на Курской дуге. Награждён медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооружённых Сил СССР».

Новгородцев Александр Григорьевич

Воевал с 1942 года, участвовал в освобождении Ставрополя, Минска. Демобилизован в 1946 году. При жизни был награждён медалями «За оборону Закавказья», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооружённых Сил СССР».

Мошников Николай Михайлович

Призван на фронт в июне 1941 года Кировским РВК. Красноармеец гвардии. В марте 1945 года воевал в составе 2-го Белорусского фронта, был ранен. Награждён медалью «За отвагу».

Новгородцев Павел Александрович

Воевал с 1942 года, участвовал в освобождении Ставрополя, Минска. Демобилизован в 1946 году. Был награждён медалями: «За оборону Закавказья», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооружённых Сил СССР».

Окатова Зинаида Серапионовна

Труженица тыла в годы Великой Отечественной войны с 1943 по 1944 год. Доставляла продукты, сено на станцию Зашеек Мурманской области. Награждена медалью «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

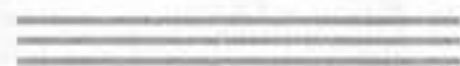
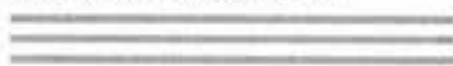
Савельев Пётр Осипович

Воевал на карело-финском и лоухском направлениях в должности связиста, лыжника в разведке. Был награждён медалями: «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Советского Заполярья», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

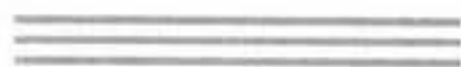
Совкин Иван Фёдорович

Воевал в 1944-1945 годах в 47-й отдельной роте связи. В 1946-1947 годах служил в 299-й отдельной роте связи. Служил в звании старшего сержанта, помощником командира взвода в/ч №9676 до 1951 года. Был награждён медалями: «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «30 лет Советской Армии и Флота».

Струнин Константин Пахомович

Воевал в Архангельске, Забайкалье, Порт-Артуре, Китае, Курильске, на Сахалине. Был контужен. Был награждён медалями: «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За Победу над Японией», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «50 лет Вооружённых Сил СССР».

Рочева Фаина Фёдоровна

Труженица тыла. Зимой 1941 года была направлена на станцию Зашеек для перевозки сена и дров. При жизни имела награды: медаль «25 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», орден «Материнская слава» I степени, орден «Материнская слава» III степени.

Терентьев Василий Петрович

Воевал с 1942 года, освобождал Украину, Белоруссию, Эстонию, Польшу, с боями дошёл до Берлина. Был награждён медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооружённых Сил СССР».

Хатанзей Григорий Андреевич

Воевал на карельском направлении миномётчиком, в оленетранспорте, в 1943 году был контужен, демобилизован в 1945 году.

Терентьев Василий Прокопьевич

Воевал с 1941 года по 1945 год в оленетранспортном полку.

Терентьев Пётр Михайлович

Воевал на мурманском направлении, в оленетранспорте.

Терентьев Иван Иванович

Участник Советско-финской войны. Воевал с 1942 по 1945 год стрелком отдельного 3-го оленетранспортного дивизиона 26-го стрелкового полка. Демобилизован в октябре 1945 года. При жизни имел медали: «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Советского Заполярья».

Хатанзей Яков Павлович

С 1943 года подвозил продукты на передовую на печенгском направлении, затем переведён в 31-ю лыжную бригаду, служил в стрелковом полку, в строительном батальоне. Был награждён медалями: «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Советского Заполярья», «30 лет Советской Армии и Флота».

Филиппов Фёдор Серапионович

Воевал с 1941 года рядовым, в 1943 году окончил пехотное училище, стал командиром миномётного взвода 326-й стрелковой дивизии на Западном фронте. Получил тяжёлое ранение, был в плену. Был награждён медалями: «За отвагу», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Шевнин Алексей Андреевич

Участник Советско-финской войны, воевал с октября 1941 года ездовым 1-й оленетранспортной бригады, затем — миномётчиком 172-го запасного стрелкового полка, демобилизован в октябре 1945 года. Награждён медалью «За оборону Советского Заполярья».

Чупров Тимофей Васильевич

Воевал в 1941-1945 годах в оленетранспортном полку ездовым.

Чупров Никита Яковлевич

Воевал в 1941-1945 годах в оленетранспортном полку ездовым.

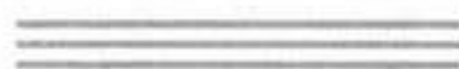
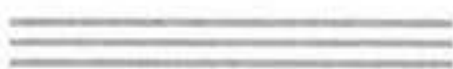

Ширяев Александр Павлович

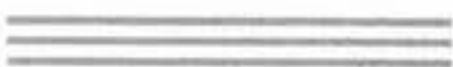
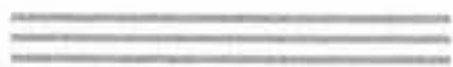
Чупров Прокопий Андреевич

Воевал с 10 февраля 1942 года ездовым 106-й оленетранспортной бригады, затем — стрелком 112-го запасного стрелкового полка, уволен в запас в декабре 1943 года.

Шоленкин Александр Матвеевич

Воевал на шести фронтах, начиная с Ленинграда, и на 1-м и 2-м Прибалтийских фронтах. Награждён медалями: «За оборону Ленинграда», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооружённых Сил СССР».

Явтысов Лука Фёдорович

Воевал с 8 ноября 1941 года в оленетранспортном взводе на мурманском направлении, уволен в запас в 1945 году. Отмечен медалями: «За оборону Советского Заполярья», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

ОПЛАКИВАЛИ И ВСПОМИНАЛИ ПОГИБШИХ

Панченко Григорий Григорьевич

Украинец, жил и работал в с. Краснощелье. Призван Кировским РВК, рядовой, стрелок. Погиб в феврале 1944 года, похоронен западнее д. Великое Поле, Струго-Красненского района Псковской области.

**Рочев Аника
Яковлевич**

Призван Ловозерским РВК, коми, погиб 11 октября 1944 года, похоронен у пос. Луостари.

**Рочев Тимофей
Яковлевич**

Призван Ловозерским РВК, коми, погиб на фронте.

**Чупров Фёдор
Андреевич**

Призван Ловозерским РВК, коми, служил около города Гродно, пропал без вести.

Ладошкин Сергей Михайлович — призван Ловозерским РВК. Погиб на фронте.

Пожарский Евгений Степанович — русский, жил и работал в с. Краснощелье. Призван Ловозерским РВК. Погиб на фронте.

Терентьев Николай Иванович — призван Ловозерским РВК, коми, погиб на фронте.

Терентьев Павел Иванович — призван Ловозерским РВК, коми, 4 марта 1942 года направлен в 33-й запасной стрелковый полк, погиб на фронте.

Терентьев Фёдор Прокопьевич — 1926 г. р., коми. Призван Кировским РВК, рядовой, стрелок 934-го стрелкового полка 256-й стрелковой дивизии. Погиб 25 января 1945 года, похоронен у хутора Цекли Эзерского района, Латвия.

Филиппов Филипп Фёдорович — 1915 г. р., коми. Призван Кировским РВК, рядовой, стрелок, пропал без вести в июле 1941 года.

Филиппов Поликарп Константинович — коми, умер от ран в Германии.

Цыпушев Михаил Михайлович — призван Ловозерским РВК, русский, погиб на фронте.

Чупров Василий Ильич — призван Кировским РВК, коми, погиб 28 апреля 1945 года, похоронен под городом Моравска Остава, Чехословакия.

Явтысов Филипп Семёнович — призван Ловозерским РВК, ненец, погиб на фронте.

**ВЕЧНАЯ СЛАВА ПОГИБШИМ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ВОИНАМ-ОДНОСЕЛЬЧАНАМ!**

Спасибо от всей души тем, кто вынес на своих плечах тяжёлое бремя войны, помогал фронту во имя счастья, во имя Победы:

Ануфриевой Акулине Прокопьевне,
Артиевой Анастасии Николаевне,
Артиевой Домне Васильевне,
Артиевой Марине Андриановне,
Артиевой Прасковье Серапионовне,
Артиеву Прокопию Елиферовичу,
Валеевой Елене Фёдоровне,
Вокуевой Александре Ионовне,
Вывчий Анастасии Николаевне,
Вывчему Павлу Прокопьевичу,
Выучейской Александре Фёдоровне,
Выучейскому Анисиму Митрофановичу,
Даниловой Антонине Афанасьевне,
Даниловой Валентине Прокопьевне,
Данилову Егору Павловичу,
Данилову Ивану Павловичу,
Захаровой Софье Назаровне,
Каневой Галине Константиновне,
Каневу Георгию Егоровичу,
Каневой Марине Серапионовне,
Каневой Татьяне Ефимовне,
Кузнецовой Зое Васильевне,
Матрëхиной Александре Филипповне,
Матрëхину Владимиру Михайловичу,
Матрëхиной Марине Ивановне,

Матрëхиной Марии Михайловне,
Матрëхиной Таисии Ионовне,
Матрëхину Петру Ильичу,
Мошниковой Ульяне Фëдоровне,
Окатовой Анне Васильевне,
Окатовой Вере Васильевне,
Окатовой Зинаиде Серапионовне,
Пелькиной Елене Николаевне,
Рочевой Лукерье Максимовне,
Рочевой Фаине Фëдоровне,
Тарасенко Екатерине Семëновне,
Терентьевой Анне Александровне,
Терентьеву Алексею Петровичу,
Терентьевой Валентине Семëновне,
Терентьевой Евдокии Григорьевне,
Терентьеву Илье Игнатьевичу,
Терентьевой Марфе Степановне,
Терентьевой Марине Фëдоровне,
Терентьевой Нине Ивановне,
Терентьевой Прасковье Кузьминичне,
Филипповой Зое Петровне,
Хатанзей Александре Григорьевне,
Хатанзей Анне Прокопьевне,
Хатанзей Марианне Александровне,
Хатанзею Михаилу Егоровичу,
Чупрову Зосиме Павловичу,
Чупрову Семëну Андреевичу,
Явтысовой Марине Яковлевне.

День Победы 70-е годы

День Победы 80-е годы

День Победы 90-е годы

Шли годы... Многие ветераны Великой Отечественной войны скончались от ран, полученных на фронте. Или подкачало здоровье, подорванное на войне. Празднуя в 1995 году 50-летний юбилей Победы в Великой Отечественной войне, мы смогли увидеть в сквере Славы лишь немногих защитников нашей Родины: Геннадия Ивановича Ванина, Анастасию Дмитриевну Басавину, Тимофея Григорьевича Терентьева, Василия Петровича Терентьева, Степана Васильевича Окатова, Якова Васильевича Окатова.

Низкий поклон ветеранам Великой Отечественной войны! Кланяюсь до земли женщинам и детям войны — труженикам тыла за то, что, не покладая рук, трудились на благо фронта в глубоком тылу. И, может быть, я не всех их смогла перечислить в этой книге — спасибо вам за ваш доблестный труд, терпение и глубокую веру в победу над фашизмом!

Глава 7

В тревожном небе

Наше село кажется таким тихим и удалённым от большой земли, что теперь трудно представить, что наши бабушки и дедушки видели в небе бомбардировщики и вражеские самолёты. Но они их видели не только в небе, но и на земле.

В мае 1943 года с основного аэродрома на запасной вылетели два советских экипажа. Неизвестно, что тогда произошло, но в 1959 году краснощельцы обнаружили в районе Бабозера часть обгоревшего самолёта, документы и останки людей. С почестями их похоронили в Краснощелье. Затем по настоянию родственников погибших останки лётчиков были перевезены в село Ловозеро. Одна из сельских улиц сегодня названа в честь младшего лейтенанта Ивана Ермолаевича Свириденко.

Второй самолёт был найден в 1944 году у Ненецких гор. В то время председателем сельского Совета была Ефросинья Ивановна Маягина. Она сообщила о том, что самолёт сделал вынужденную посадку. К самолёту выехали на оленях Митрофан Выучейский, Надежда Петровна Терентьева, Марина Серапионовна Канева, Полина Алексеевна Ванюта, Зоя Петровна Филиппова.

В лесу развели костёр. Стали искать. Сбитый самолёт нашёл Митрофан, который привёз к костру пятерых лётчиков. Один из них был ранен. Командиром экипажа был Шкаруба, штурманом — Саша, радистом — Саша, механиком — Паша (фамилий теперь уже люди не помнят). В селе лётчиков разместили в доме Ширяевых. Затем их увезли самолётами.

Третий самолёт был вынужден сделать посадку в районе озера Медвежье. Лётчиком был чехословацкий капитан. Фамилия, возможно, неверна — Кузин или Кузни...

28 августа 1940 года был найден самолёт на Ныдъявре. Имён сельчане не помнят. Запомнили что один из лётчиков был ярославским. Экипаж был вывезен сразу же.

Где-то в восьмидесятых годах в городе Апатиты сооружался памятник военным лётчикам в годы Великой Отечественной войны. Поэтому сохранившиеся части боевых самолётов были вывезены из Краснощелья.

Во время работы над книгой меня заинтересовали сведения о самолётах, найденных в окрестностях Краснощелья. Стала искать информацию и однажды увидела альбом, в котором хранились заметки из газеты «Комсомольская правда» от 1959 года, и книгу В.С. Бойко «Выполняя Родины наказ. Боевой путь 95-го авиационного Краснознамённого полка» в школьном музее. Книга дала ответы на мои многочисленные вопросы. Например, кем был Иван Ермолаевич Свириденко? Как экипажи самолётов оказались в глубокой тундре? Откуда появилась путёвка в кабине самолёта? Кем были погибшие лётчики? Оказалось, что и погибшие, и спасённые в наших местах лётчики служили в этом знаменитом полку. Вот выдержки из этой книги.

95-й скоростной бомбардировочный авиационный полк

«В апреле 1940 года на одном из аэродромов Калининской области происходило зарождение 95-го скоростного бомбардировочного авиационного полка. Первым его ко-

мандиром стал С. А. Пестов, первым комиссаром — батальонный комиссар Н. Е. Россов.

Всё начиналось с нуля. Командир полка и батальонный комиссар добивались, чтобы к ним направляли самых лучших специалистов, показавших себя с лучшей стороны на предшествующей работе. В полку они назначались на более высокие должности, становились командирами и заместителями командиров эскадрилий, звеньев, инженерами эскадрилий. Командиры подразделений в большинстве своём не имели достаточного практического опыта в новых должностях, а у инженеров эскадрилий, вчерашних выпускников Военно-воздушной академии им. Н. Е. Жуковского, до учёбы был опыт лишь авиационных техников. Из военных училищ пришли в часть и командиры экипажей. Штурманы самолётов и технический состав. Организовался молодёжный и по возрасту, и по опыту воинский коллектив.

На вооружение поступили давно освоенные советскими лётчиками бомбардировщики СБ-2. Уже в самом конце апреля полк был укомплектован полностью — пять авиационных эскадрилий. А 5 мая начались плановые полёты.

В ходе учёбы экипажи совершенствовались в выучку, приобретали практику полётов в сложных метеоусловиях, отрабатывали огневые и тактические упражнения. В конце июля — начале августа полк получил самолёты АР-2.

Настоящим экзаменом явилось для полка участие в воздушном параде над Красной площадью в честь 23-й годовщины Великой Октябрьской революции 7 ноября 1940 года. Полк получил от командующего парадом высокую оценку, явившуюся результатом огромного труда всего личного состава, многочисленных тренировок на слётанность.

В начале 1941 года полк в числе первых получил скоростные бомбардировщики Пе-2. Опытные образцы первого в нашей стране боевого самолёта, имевшего электрический автомат для облегчения ввода его в пикирование и вывода из него, тогда ещё только проходили заводские испытания. Технически сложный по тому времени и, по оценке лётчиков-испытателей, трудный в пилотировании скоростной самолёт Пе-2 предстояло освоить в сжатые сроки. Весь февраль 1942 года лётчики, инженеры и техники полка группами переучивались в НИИ ВВС Красной армии и на авиационном заводе, осваивавшем выпуск новой машины.

С апреля в полк стали поступать Пе-2 с авиазавода один за другим. С учётом практики полётов самолёт постоянно совершенствовался. 1 мая 1941 года молодой полк второй раз принял участие в воздушном параде над Красной площадью. К началу июня программу войсковых испытаний Пе-2 выполнил полностью.

95-й СБАП был введён в боевой состав и зачислен в 46-ю авиадивизию, входившую в резерв Ставки Главного командования Красной Армии.

Командиры, политработники, партийная и комсомольская организации полка за короткий срок подготовили людей в морально-политическом отношении к современной войне, сплотили их в боевой коллектив.»

На защите Отечества в 1941–1945 годах

«22 июня 1941 года около шести часов утра полк был поднят по тревоге и приведён в полную боевую готовность. В 12 часов на аэродроме у самолётов бойцы и командиры

прослушали по радио заявление советского правительства о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз.

За годы Великой Отечественной войны полк участвовал в боях под Смоленском, на московском, малоярославском направлениях. Лётчики 95-го бомбардировочного, как и все советские воины, в тот час смертельной схватки самоотверженно дрались с врагом, не щадя своих сил, а если требовалось, то и жизни. Экипажи 95-го ИАП звеньями и парами патрулировали железнодорожные пункты, через которые перебрасывались наши войсковые резервы для фронта, вели воздушную разведку в глубоком тылу фашистских войск, наносили бомбардировочные удары по противнику и штурмовали моторизованные колонны врага при наступлении последних».

«Нередко на московском направлении приходилось вылетать через 15–20 минут после возвращения с задания. За такое короткое время инженеры и техники успевали подготовить машину к очередному вылету. Чистка оружия, регулировка и проверка оборудования, ремонт повреждений производились только ночью, в то время когда лётные экипажи отдыхали.

Экипажи 95-го авиаполка всё время находились на самых трудных участках фронта.

1 марта 1942 года командование полка получило новый приказ: по решению Ставки Верховного Главнокомандующего он передавался в ведомство наркома ВМС с направлением в состав военно-воздушных сил Северного флота для выполнения правительственного задания — прикрывать союзные караваны на северном морском театре.

Поднявшись с подмосковного аэродрома 7 марта 1942 года, самолёты приземлились в Архангельской области. Отсюда совершили перелёт на Кольский полуостров».

«Перебазировались скрытно. Появление 95-го ИАП на Севере явилось полной неожиданностью для врага. Началось изучение районов будущих боевых действий. Лётчики и штурманы учились обнаруживать цели на море, ориентироваться над безбрежными водными просторами. Необычным было для прибывших в Заполярье и многое другое — и прежде всего, быстрая изменчивость погоды. Взлетит самолёт — небо ясное, видимость на максимальное удаление. Возвращается, — а сесть на свой аэродром невозможно: тучи, снежные заряды скрыли сигналы, ориентиры. Лететь за сотни километров — не хватит горючего. Даже для вынужденной посадки не найдёшь равнины, под плоскостями толпятся сопки и острые скалы.

Тяжёлая обстановка на фронте в Заполярье внесла свои коррективы в сроки подготовки экипажей 95-го авиаполка, сократив их до минимума. В последние дни марта экипажи полка приступили к выполнению боевых заданий, вылетая одиночно на разведку линии фронта, морских коммуникаций и важных объектов в тылу противника.

В начале мая по приказу командующего ВВС Северного флота 95-му ИАП из 2-го гвардейского авиационного Краснознамённого полка передали бомбардировочную эскадрилью, летавшую на Пе-2. Она насчитывала 57 человек лётного и технического состава и всего два самолёта. Эскадрилья имела богатый опыт: она участвовала в боях против финских милитаристов в 1939–1940 годах и с первого дня Великой Отечественной войны — против фашистской Германии».

«Полку дальних истребителей ставилась задача — прикрывать крупный конвой с воздуха в своей зоне.

20 мая 1942 года союзный конвой PQ-16 вышел из Рейкьявика, держа курс к нашим северным портам. Он состоял из 34 океанских транспортов и 16 боевых кораблей охранения. По мере приближения основного состава конвоя к Мурманску активность авиации противника возрастала, налёты следовали один за другим.

30 мая 1942 года, прикрывая союзный конвой, лучший лётчик-истребитель Северного флота Борис Феоктистович Сафонов погиб. 1 июня все транспорты и корабли конвоя вошли в порты разгрузки — Мурманск и Архангельск. В нашей зоне конвой потерь не понёс.

К концу 1942 года полк оказался укомплектованным сверх штата почти на целое боевое подразделение, поэтому командующий ВВС счёл возможным оставить 1-ю эскадрилью на аэродроме Архангельской области. Учитывая повышенную нагрузку (почти полгода эскадрилья выдерживала тяжесть боевых действий), выпавшую на самолёты, их направили на ремонтную базу. Лётному же составу предоставили месячный отпуск с правом выезда на родину. Так как у большинства лётчиков и штурманов близкие находились на оккупированной врагом территории, все решили ехать в Москву, которую защищали в самый трудный период Великой Отечественной войны. Где только не побывали лётчики за три недели в Москве!» (Оказывается, И. Е. Свириденко тоже посетил столицу в это время. — *Прим. авт.*)

«В канун 1943 года лётчики добрались до Архангельска. А оттуда — на аэродром, где их ждали отремонтированные и проверенные самолёты.

В первых числах января 1943 года экипажи 95-го авиаполка включились в подготовку к участию в крупной конвойной операции Северного флота. Из Кольского залива в Шотландию направлялся конвой RA-51, а из Англии в Советский Союз — конвой JW-51B.

К этому времени оперативная обстановка на северном театре военных действий существенно изменилась. Победа Красной армии на Волге сказалась и в далёком Заполярье. После Сталинградской битвы инициатива в боевых действиях на суше, на море и в воздухе на этом участке фронта переходит к воинам и морякам Северного флота. О наступлении на сухопутном фронте в Заполярье враг уже и не помышлял. Слабела сила его ударов и по внешним, и внутренним коммуникациям. Силы же Северного флота, особенно военно-воздушные, изо дня в день возрастали, что позволило активизировать боевые действия по нарушению вражеских сообщений. Авиация Северного флота достигает качественного и количественного превосходства над врагом, постепенно утверждая полное господство в воздухе.

Во второй половине 1943 года Северный флот решал частную, но весьма важную задачу по перевозке большого количества грузов для создания необходимого зимнего запаса в частях Северного оборонительного района. На защиту внутренних морских сообщений и привлекался 95-й скоростной бомбардировочный авиационный полк.

До конца 1943 года 95-й ИАП участвовал в прикрытии ещё трёх конвоев, прибывших из Англии, и четырёх, вышедших в обратный путь. Вылеты производились с полевого аэродрома. Наряду с прикрытием решали задачи: осуществляли воздушную разведку, поиск подводных лодок

и наводных кораблей противника, плавающих мин в Баренцевом и Белом морях и на подходах к Карскому морю. Имея немалый опыт, экипажи в самую неблагоприятную погоду успешно выполняли боевые задания.

Боевые задания следовали одно за другим. Экипажи 95-го авиационного полка надёжно защищали морские коммуникации, внося свой вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков в Заполярье.

С фронта поступили радостные вести. Разгромленные фашистские части в районе Печенги и Лиинахамари поспешно отходили на Сальмиярви и Киркенес. До конца 1944 года и в течение трёх месяцев 1945 года экипажи полка летали на поиск подводных лодок врага в водах Баренцева моря. Приходилось прикрывать и небольшие караваны судов.

В ночь с 7 на 8 мая долго никто не спал: ждали сообщения Совинформбюро. Уснули лишь под утро. Когда в тишине раздались позывные московского радио, все мгновенно проснулись. Так в полк пришла весть о капитуляции Германии.

За время войны лётчики 95-го авиаполка совершили 3000 боевых вылетов. В воздушных боях они сбили 51, подбили 41, уничтожили на земле 52 вражеских самолёта, потопили один миноносец, два транспорта, два тральщика, четыре сторожевых корабля, пять катеров-охотников, уничтожили бомбовыми ударами 80 танков, 801 автомашину, пять железнодорожных эшелонов, восемь бензоцистерн, два заправочные станции, несколько мостов и переправ, разрушили три железнодорожных станции, один ангар, взорвали два склада с боеприпасами, подавили огонь 11 батарей противника, повредили две подводные лодки, два транспорта, три сторожевых корабля, один миноносец.

Перечень далеко не полный. Ими прикрыты без потерь от воздушного противника 103 союзных и отечественных конвоя общей численностью свыше 1200 транспортных судов и боевых кораблей, а также десятки вылетов групп минно-торпедной и штурмовой авиации.

Мужество и героизм личного состава 95-го авиационного полка на фронтах борьбы с врагом отмечены высокими наградами.

За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР 95-й авиационный полк Северного флота удостоен ордена Красного Знамени»¹⁰.

Кто они? Находка в далёкой тундре

Н. Красночуб

«Комсомольская правда» от 13 июня 1959 г.

«Колхозник П.И. Терентьев из сельскохозяйственной артели «Краснощелье», отправившись по делам в глубину тундры, наткнулся на обломки самолёта. Он сообщил об этом в Мурманский краеведческий музей, приложив к письму схему примерного расположения своей находки.

На розыски вылетела специальная экспедиция. Вертолёт долго кружил в районе Бабозера, указанного Терентьевым, но, кроме болота и кустарников, ничего не обнаружил.

Слетали за Терентьевым в посёлок Краснощелье, расположенный почти в центре Кольского полуострова. Пётр Иванович, отлично помнивший путь к своей находке, охотно согласился быть проводником. Однако, воздушная раз-

¹⁰ В. С. Бойко «Выполняя Родины наказ», Мурманское книжное издательство, 1985 г.

Обломки самолёта в глубине тундры

ведка и с его помощью не увенчалась успехом. Проводник предложил отправиться пешком в далёкую тундру. На земле, в более привычной обстановке, он почувствовал себя увереннее. В Заполярье ещё недавно шёл снег. Оттепель только началась. Ноги вязли в болотистой почве, но через несколько часов, когда многие уже потеряли веру в успех экспедиции, люди увидели разбитый самолёт. Это был советский бомбардировщик».

«Трудно сейчас восстановить обстоятельства, при которых он погиб. Время стёрло многие следы. Но всё же удалось установить, что вражеские пули изрешетили со всех сторон кабину. Как видно, экипажу пришлось сражаться с превосходящими силами врага до последней минуты».

«Кто они, эти герои-лётчики? Внутри бомбардировщика нашли надпись карандашом: „Красавский, Маспенский“, а в кабине стрелка-радиста подняли хорошо сохранившуюся туристическую путёвку, выданную Ивану Ермолаевичу

Свириденко 1917 года рождения, из деревни Петрова Гута Климовского района Брянской области.

Как этот документ оказался в боевом самолёте? Может, радист только что вернулся из путешествия по родной стране, когда началась война, и он взял эту путёвку на память, уверенный, что все советские люди отстоят свою Родину?

Бережно велись раскопки. Вскоре нашли партийный билет на имя Бойцова. Кроме фамилии на нём можно было разобрать ещё три слова: „отдел 5 авиа“. А затем обнаружили комсомольский билет. На нём в лаборатории удалось прочитать цифры „766 03“ (одна цифра в середине стёрлась). Подписан билет комсоргом Левыкиным.

Под самолётом были останки лётчика, штурмана, стрелка-радиста». «16 лет назад бомбардировщик вылетел на боевое задание и не вернулся на базу. Все эти годы боевые друзья и близкие ничего не знали о трёх отважных».

Останки лётчиков доставили в Краснощелье и похоронили в центре посёлка. Селяне возложили на могилу венок, установили временный памятник. Ещё не всё ясно, и на нём нет пока фамилий похороненных в братской могиле, но, может быть, найдутся боевые друзья отважных лётчиков, отыщутся их родственники, и мы узнаем имена воинов».

Вот он, один из героев

Е. Ковалёв, отв. секретарь газеты «Колхозный путь».

«Комсомольская правда» от 23 июня 1959 г.

«13 июня «Комсомольская правда» сообщила, что на Кольском полуострове в глубине тундры найден самолёт. В кабине стрелка-радиста удалось обнаружить туристическую

путёвку, выданную Ивану Ермолаевичу Свириденко 1917 года рождения, из деревни Петрова Гута Климовского района Брянской области. Вчера в редакцию пришло письмо из посёлка Климова Брянской области».

«В селе Петрова Гута я встретился с матерью лётчика Ивана Ермолаевича Свириденко.

На стенах чисто убранной комнаты много фотографий. Среди них — снимок юноши в лётном шлеме.

— Это мой сынок Ваня, — сказала Ефросинья Устиновна. — Лётчиком он у меня был. Пропал во время войны без вести.

Я прочитал матери сообщение „Комсомольской правды“, сказал, что он вместе со своими товарищами честно служил Родине и пал в неравном бою.

Весть о находке на Кольском полуострове мгновенно облетела всё село. К Ефросинье Устиновне пришли односельчане. И вот из рассказов матери, друзей и школьных товарищей Ивана вырисовывается облик этого упорного, настойчивого юноши.

Четверо детей осталось у Ефросиньи Устиновны, когда в 1929 году умер её муж. Старшему Ивану тогда было 11 лет. Все заботы по хозяйству легли на его плечи. Ваня учился в семилетке и одновременно работал почтальоном.

В 1935 году Иван Свириденко поступил в Гомелевский железнодорожный техникум. Днём Иван занимался в техникуме, а вечером спешил в аэроклуб. Перед самой войной

*Иван Ермолаевич
Свириденко*

Иван Свириденко был зачислен курсантом в военно-авиационную школу.

— Помню, — продолжала свой рассказ Ефросинья Устиновна, — во время войны было такое дело. Стучат ночью в окно партизаны. „Дай, — говорят, — мамаша, ту коробочку, что ваш сын смастерил, она нам очень нужна“. А я отвечаю им, что это не коробочка, а радио. Сын в Гомеле сделал. Партизаны сказали, что нужно им Москву слушать.

Таков был один из героев-лётчиков Иван Свириденко».

Выполняя Родины наказ

В. С. Бойко (выдержки)

«В мае 1943 года с основного аэродрома на запасной под Архангельском вылетели два экипажа. И больше никаких сведений об их судьбе не было вплоть до 1959 года, когда в районе Бабозера местные жители обнаружили части обгоревшего самолёта, документы и останки четырёх человек. По документам установили, что здесь погибли: лётчик, младший лейтенант И. Е. Свириденко, штурман, младший лейтенант С. Ф. Лудцев и авиационные специалисты — старшие техники лейтенанты И. Н. Бойцов и В. А. Грудин. С гражданскими почестями их похоронили в Краснощелье. Где и как погиб второй самолёт — неизвестно до сих пор. Останки лётчиков были перевезены в Краснощелье 5 июня 1959 года и похоронены с почестями в центре посёлка. Состоялся траурный митинг. Комсомольцы возложили венок, был установлен временный памятник».

Позднее останки лётчиков по просьбе матери И. Е. Свириденко были перевезены в село Ловозеро, перезахоронены

в братской могиле вместе с экипажем Георгия Ивановича Кузина. 9 мая 2010 года в селе Краснощелье на административном здании СХПК РПХ МЧС «Оленевод» была установлена памятная доска погибшим лётчикам. Одна из новых улиц Краснощелья названа именем И. Е. Свириденко.

Краткие биографические данные о членах экипажа

Иван Ермолаевич Свириденко — младший лейтенант, пилот 95-го авиационного полка, 1917 года рождения, кандидат в члены ВКП(б), родился в деревне Петрова Гута Климовского района Брянской области, русский, наград не имел, холост.

Степан Фёдорович Лудцев — младший лейтенант, воздушный стрелок-бомбардир 95-го авиационного полка, 1920 года рождения, родился в селе Верх-Ануйское Быстроистокского района Алтайского края, русский, наград не имел, холост.

Василий Александрович Грудин — техник, лейтенант, 1920 года рождения, родился в селе Полянки Ростовского района Ярославской области в семье крестьянина, член ВЛКСМ. В 1937 году поступил в Серпуховскую военную авиатехническую школу, окончил её в 1940 году. В составе 95-го авиационного полка служил с января 1942 года в должности старшего авиационного механика, наград не имел.

Иван Николаевич Бойцов — старший техник, лейтенант, 1916 года рождения, родился в деревне Лучинская горка Тихвинского района Ленинградской области в семье крестьянина, русский, кандидат ВКП(б) с 1943 года (принят партийной организацией 95-го авиационного полка).

В 1940 году успешно окончил Московское Краснознамённое военное авиационное техническое училище по радиотехническому циклу. В составе 95-го авиаполка ВВС Северного флота служил с 9 марта 1942 года. Наград не имел.

Письмо матери И. Е. Свириденко

*Написано 31 мая 1966 года в редакцию газеты
«Ловозерская правда»*

«Дорогая редакция!

Получила ваше письмо 13 мая 1966 года, в котором вы просите рассказать подробнее о моём сыне И. Е. Свириденко, погибшем в вашем районе. Во-первых, дорогие товарищи, я как мать от души благодарю за то, что не забыли о памяти моего сына, за уход за могилой. Я горжусь своим сыном, отдавшим за Родину самое дорогое — жизнь. Пусть никогда не вернётся то тяжёлое время, когда немецкие оккупанты топтали нашу землю, жгли города и сёла, уничтожали советских людей. Вот почему мой сын Ваня и стоял насмерть против фашизма, и отдал жизнь.

В семье Ваня всегда был послушен, трудолюбив, чуткий и уважительный, среди товарищей пользовался уважением. Любознательность, жажда к знаниям, прилежность в учёбе. Вот какими качествами обладал мой сын. Больше я не могу рассказать ничего.

*С уважением и приветом к вам,
Ефросинья Устиновна Свириденко»*

В районе Медвежки на болоте был найден бомбардировщик. Люди предполагали, что это самолёт экипажа Г. И. Ку-

Место падения бомбардировщика на болоте

зина. В 1944 году советский бомбардировщик совершил вынужденную посадку на болоте около Ненецких гор. Жители нашли место падения самолёта. Все члены экипажа были живы. На оленях их доставили в посёлок. В ожидании самолёта лётчики несколько дней жили в доме А. П. Ширяева.

Ежегодно в сентябре ученики школы под руководством учителя НВП, ветерана Великой Отечественной войны Г. И. Ванина совершали двухдневный поход к бомбардировщику, где по традиции вступали в комсомол лучшие пионеры, чтители минутой молчания память тех грозных лет.

Командиром экипажа бомбардировщика был невысокий и очень скромный человек — Константин Фёдорович Шкаруба. Гвардии капитан, заместитель командира эскадрильи 9-го гвардейского минно-торпедного авиационного Крас-

К. Ф. Шкаруба

нознамённого полка, 1913 года рождения, коммунист, уроженец города Чернигова. На Северном флоте воевал с декабря 1942 по май 1945 года. Совершил 62 боевых вылета, лично потопил два транспорта и в группе с товарищами — пять транспортов и миноносец.

Указом Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении звания Героя Советского Союза офицерскому и сержантскому составу военно-воздушных сил Военно-Морского флота» от 19 августа 1944 года присвоено звание Героя Советского Союза. Офицер запаса, в послевоенные годы жил в городе Донецке.

Сегодня мы уже знаем, что Б. Ф. Сафонов, И. Е. Свириденко, К. Ф. Шкаруба, Г. И. Кузин — все они служили в 95-м бомбардировочном авиационном полку. Это их самолёты в годы войны видели в тревожном небе наши бабушки и дедушки, это они и их однополчане защищали жителей Кольского полуострова от врага.

Глава 8

Послевоенная жизнь колхозников

Окончилась Великая Отечественная война. Вернувшиеся с войны мужчины занялись своими привычными делами.

Вспоминал Д. А. Матрёхин: «После войны начался новый период развития хозяйства и села... Строятся новая ферма, жильё, пущены в эксплуатацию вначале первая электростанция с паровым котлом, а затем и дизельная электростанция, построена линия связи Ловозеро — Краснощелье, аэродром, звероферма, пилорама, приобретены первые

трактора, автомашины и сельхозтехника, расширяются поля, развивается полеводство. Выращиваются капуста, морковь, редис, турнепс и другие сельскохозяйственные культуры. В колхозе внедряется денежная оплата труда».

За военные годы численность оленей сильно сократилась. Часть стада разбежалась по тундре. Прибывшие пастухи собирали их, возвращались к прежнему ведению хозяйства.

Главной задачей для колхозников после войны стало восстановление численности оленей, улучшение организации выпаса, качество продукции. К середине 50-х годов удалось не только восстановить, но и увеличить численность стада. Так, в колхозе «Краснощелье» на 1 января 1945 года насчитывалось 2676 оленей, а в 1956 году — 5177.

Колхозы «Красная тундра» и «Краснощелье» показали свои достижения на районной сельскохозяйственной выставке в декабре 1955 года, а бригадир второй бригады колхоза «Краснощелье» Д. Г. Терентьев стал участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1954–1955 годов и был награждён малой золотой и двумя малыми серебряными медалями ВСХВ.

Терентьев рассказывал о работе в его пастушеской бригаде. Его бригада состояла из девяти человек: шести пастухов-оленеводов первого разряда, одного ученика и двух работниц чума. Среди пастухов — П. М. Терентьев, Н. Д. Терентьев, И. М. Терентьев, А. С. Терентьев, И. С. Валеев. Оленеводы А. С. Терентьев и Н. Д. Терентьев обучались в Мурманской одногодичной сельскохозяйственной школе. Д. Г. Терентьев писал: «Состав бригады постоянный. Работаем мы дружно. Пастухи, окончившие сельскохозяйственную школу, помогают мне правильно организовать труд

в бригаде, вести учёт оленей. С каждым пастухом перед дежурством я подробно беседую, даю советы, как лучше выпасать оленей, добиваюсь, чтобы мои указания были выполнены. За нашей бригадой закреплено 129 409 гектаров пастбищ. В том числе зимних — 45 311 га, весенних — 20 819 га, раннелетних — 11 520 га, раннеосенних — 23 697 га и позднеосенних — 12 953 га, позднелетних — 15 109 га. Пастух должен хорошо знать пастбище, закреплённое за бригадой, запасы кормов, маршруты движения стада, повадки оленей и многие другие особенности содержания животных. Надо, прежде всего, знать, сколько времени и как выпасать оленей на том или ином участке, чтобы не допустить чрезмерного стравливания пастбищ, особенно ягельных участков. Поэтому мы в своей работе уделяли большое внимание правильному использованию пастбищной территории, зная, что без хороших пастбищ нельзя добиться хороших результатов.

Наша бригада вот уже несколько лет подряд добивается хороших производственных показателей по оленеводству».

«Почти каждый год производим обмен быками-производителями с другими хозяйствами. В 1950–1952 годах обменивались с Понойским оленеводческим совхозом. В 1952 году — с МЗОС, в 1954 году — с колхозом „Большевик“. Это способствовало снижению яловости¹¹ важенок и повышало жизнеспособность приплода.

В 1957 году мы ввели новую оплату труда в оленеводстве. По новой оплате труда в основном начисляются трудодни за полученную продукцию — за мясо и шкуры. При такой

¹¹ Яловость — неспособность самки оленя к оплодотворению и вынашиванию потомства.

системе оленеводы очень заинтересованы в добросовестной работе»¹².

Сам Демьян Григорьевич стал выпасать оленей с 1914 года, будучи ещё подростком. До 1934 года работал рядовым пастухом. За это время он приобрёл большой практический опыт, изучил все повадки полудиких животных. С 1934 года Д. Г. Терентьев работал бессменно бригадиром пастушеской бригады в колхозе.

В 1958 году отделом пропаганды и агитации Мурманского обкома КПСС была выпущена книга Владимира Кузнецова «Из опыта оленевода», в которой Д. Г. Терентьев рассказывал о работе пастушеской бригады: «Широки просторы тундры. И когда выпадает снег, она кажется ещё необъятней. Резво бегут олени! И ветер поёт в ногах нескончаемую песню. Спешат олени, спешат оленеводы в тёплый дом после нелёгкой работы в тундре».

Мне кажется, что эти слова ярко, красочно и точно характеризуют труд оленевода, дают нам почувствовать красоту северной природы.

В книге В. С. Федотова «Передовая пастушеская бригада оленеводов колхоза „Краснощелье“» (1956 год) говорилось: «Оленеводческий колхоз расположен в 150 км от районного центра Ловозеро и в 240 км от ближайшей железной дороги. В селе насчитывается около 50 домов колхозников. В каждом доме горит электрический свет, есть радио. В посёлке имеется клуб с киноустановкой, хорошая библиотека, врачебный пункт, радиоузел, почта, баня, магазин и зооветеринарный участок».

¹² Федотов В. С. «Передовая пастушеская бригада оленеводов колхоза „Краснощелье“» Мурманск, 1956 г.

У каждого свой долг

В. А. Самодурова

«Ловозерская правда», 23 июня 2000 года

«Стоит на высоком обрывистом берегу Поноя маленький домик, в котором живут теперь только летом. Небольшой огородик вокруг, окна на реку — любуйся золотым пышным убором осени заречного леса или поглядывай: не спешит ли соседка, чтобы грибами похвастаться. Мирно пошвыркивает чайник, вкусно пахнет испечённым только что хлебом. Тихо и спокойно теперь в этом доме.

Этот дом был когда-то больницей в нашем далёком селе. И в ней помещалось всё: и аптека, и амбулатория, и многое другое, но главное — родильное отделение. Проходя мимо этого домика, многие женщины вспоминают, что пятеро сыновей родились у них в тундре, а шестой ребёнок, дочка, — вот в этой маленькой больничке, вспоминают добрым словом и ту, что была здесь хозяйкой и санитаркой, медсестрой и акушеркой, ту, что не морщилась при виде заскорузлых рук и запущенных ран-порезов.

Она и стирала простыни, и ходила на вызовы к больным, принимала решение вызывать санрейс или обойтись своими силами и знаниями. А они были у этой женщины, в 1939 году получившей фельдшерское образование и всю войну, с 1941-го по 1946 год, сопровождавшей санитарные поезда. Изо дня в день, из года в год долгие шесть лет стучали колёса под ногами. Она со своими товарищами принимала раненых, распределяла по госпиталям, закрывала глаза ушедшим из этого мира. Колёса поезда то торопились

на передовую, наматывая километры обожжённой земли, то захлёбывались от ужаса, что не успеют сбежать из-под авиаобстрела. Ей было не до проявления чувств: по дороге на передовую надо подготовить и проверить, а на обратном пути она запоминала людей не столько по именам, сколько по ранению: голова, брюшная полость, ампутация, гангрена... Она обходила вагоны, делала операции, помогала добрым словом и ни разу не бросилась на плач маленькой дочурки, что вместе с ней колесила по дорогам войны. Спасибо тем солдатам за те кусочки сахара или сухарика, что давали малышке.

Может быть, поэтому и выбрала местом своей работы село Чальмны-Варрэ, а потом и Краснощелье Александра Степановна Букаренко, что нет здесь поездов?! Стук колёс и качание вагона снились ей до конца жизни.

Она родилась в 1918 году, проживала в г. Днепропетровске. Перед самой войной окончила медицинский техникум. С 22 июля 1941 года была призвана на фронт в качестве медицинского работника. Всю войну возила раненых в санитарных поездах, оказывала первую медицинскую помощь. Её дочь вместе с матерью была эвакуирована в Казахстан, в 1944-м году они вернулись на родину. Мать умерла, и Александре Степановне пришлось забрать дочь Галину к себе. Так до конца войны Галя колесила вместе с матерью в санитарном поезде. В 1946 году Александра Степановна была демобилизована, устроилась на работу медсестрой на Фрунзенский металлургический завод. В 1948 году она с подругой приехала на Север. Вскоре её отправили работать в Чальмны-Варрэ, где проработала до конца 1949 года. Здесь повстречала мужа Василия Николаевича Кру-

А. С. Букаренко

чини́на, который приехал с экспедицией. Затем переехали в село Краснощелье на работу, но с 1953-го по 1957 год опять вернулись на работу в Чальмны-Варрэ, с 1957 года уже постоянно жили и работали в Краснощелье.

Она почти не вспоминала войну, но в жизни всегда была стойкой, доброй, справедливой, всё понимающей. Не любила ругаться. Но уж если делала замечание, то настолько весомо, что не исправиться было нельзя. Она гордилась своими наградами, но не выставляла напоказ. Уезжая из Краснощелья в Ревду, свою домашнюю библиотеку оставила в дар сельской. Помнила всех детей, что приняла в свои руки: этот закричал басом, оповещая мир о своём появлении, этот родился под утро, этот любил сопеть в пелёночку, а этот... Она поневоле следила за ростом и взрослением своих детишек, спрашивала у их родителей не только об их здоровье, но и о многом другом, потому что была сельским врачом.

Ей приходилось выполнять широкий круг обязанностей: фельдшера, санитарного врача, сестры-хозяйки, акушерки, жены и матери. Двадцать шесть лет труда, кипучего, деятельного, тяжёлого, но доброго»¹³.

В 1952 году жители Краснощелья избрали председателем своего колхоза бывшего фронтовика Григория Сидоровича Кузнецова. И не ошиблись в выборе. Вскоре хозяйство стало одним из лучших в области. Семь лет проработал на этом посту Григорий Сидорович. К этому времени за-

¹³ Самодурова В. А. У каждого свой долг // Ловозерская правда. — 2000, 23 июня.

метно выросло село. Численность жителей превысила 200 человек. Многие жители Каневки, Ивановки стали перебираться на жительство в Краснощелье. После отъезда МЗО-ОСа из Оксина многие здания были перевезены в село. Так появились больница, почта, радиоузел.

В сельском хозяйстве уверенным темпом стали развиваться звероводство, полеводство, животноводство. 19 декабря 1952 года работники фермы перевели своих подопечных в новое здание. В эти годы заведующей фермой была З. П. Филиппова. Отзывы о работниках фермы можно было прочитать в газетах того времени. Краснощельские животноводы с 1963 года прочно удерживали первое место в районе. От каждой коровы в 1966 году они получили по 3390 кг молока. Для северного колхоза это уже было неплохо!

Приезжие специалисты сельского хозяйства, гости Краснощелья часто спрашивали, в чём секрет успеха животноводов. А они в ответ только улыбались — нет никаких секретов. Ферма самая обыкновенная, механизация простейшая. Не составлялись для коров какие-то необыкновенные рационы. Всё дело в людях. Работали они изо дня в день ровно, старательно, на совесть. Потому что это их ферма, их коровы. Любили они своё дело. Потому и спорилось оно.

Часто в газетах 60-х и 70-х годов рассказывалось о Надежде Павловне Чупровой. Эту невысокую решительную женщину считали на ферме незаменимым человеком. Много лет она отработала дояркой. Если было необходимо, выполняла обязанности скотницы и заведующей фермой. Несколько лет Надежда Павловна была депутатом районного Совета. Шефствовала над 32 домами в Краснощелье. Ког-

да выдавался часок-другой, заходила к хозяевам этих домов побеседовать, узнать, в чём они нуждаются, какая нужна помощь. Если она сама затруднялась принять то или иное решение — шла в сельский Совет побеседовать с людьми. И тогда все вместе думали, чем могут помочь. Как депутат районного Совета Надежда Павловна считала, что должна знать все нужды избирателей, а также знать о дальнейших переменах в селе.

* * *

Марина Фёдоровна Терентьева, оставаясь верной делу матери, тоже пошла работать на молочно-товарную ферму. Сначала была дояркой, затем молочницей. Много перемен произошло на ферме: появились автопоилки, доильные аппараты. Сама Марина была чуть выше сепаратора, который часто приходилось собирать проворными руками. Пластинка на пластинку складывались похожие на воронки части сепаратора. Затем доярка мыла кастрюли, проверяла, как процеживается творог, а потом принималась за уборку пола. Всё должно было блестеть от чистоты. Это понимали все доярки: Зоя Филиппова, Людмила и Евдокия Терентьевы, Надя Чупрова и заведующая Надя Терентьева. Обе Нади пришли на ферму прямо после окончания школы. Принесли с собой задор, инициативу. Молочно-товарная ферма успешно справлялась с производственным заданием, была удостоена звания коллектива коммунистического труда.

* * *

Краснощельскими сливками и творогом несколько десятков лет гордилось не только село, но и весь Ловозерский

район. Потому неслучайно многие работники молочно-товарной фермы были или стали в будущем депутатами районных и местных советов. Люди гордились их трудолюбием, принципиальностью, ответственностью за порученное дело. А они, в свою очередь, старались принести своему селу как можно больше пользы, сделать село красивым.

В 1958 году Филипп Чупров, который вернулся с войны, провёл в селе первую тракторную борозду. Работы в полеводстве заметно облегчились. Грузы стали перевозить по зимнику тоже на тракторе. И здесь Чупров стал первопроходцем. Впоследствии «чудо-машина», или «железный конь» стал просто незаменим в сельском хозяйстве.

* * *

В краткой справке по истории совхоза «Память Ленина» говорится: «Однако к концу 50-х годов становится всё более настоятельной необходимостью концентрация сил. Сравнительно небольшие размеры колхозов стали сдерживать дальнейшее развитие оленеводства. Потому начинается работа по созданию условий для укрупнения колхозов, их слияния».

Вспоминал Д. А. Матрёхин: «В конце пятидесятых годов правительством принимается решение о строительстве каскада Понойских ГЭС. В связи с тем, что территории населённых пунктов Чальмны-Варрэ и Краснощелье находились в зоне планируемого затопления, была создана комиссия для выбора места строительства нового села в районе реки Сахарная или реки Лебяхка. В последующем решение о строительстве ГЭС откладывается, но слияние колхозов происходит. В 1966 году были объединены три колхоза: кол-

хоз имени В. И. Ленина, колхоз имени Чкалова (с. Сосновка) и колхоз «Север» (с. Поной). Этот колхоз стал носить имя Ленина и имел общее стадо в 18000 оленей. В 1971 году этот колхоз был преобразован в совхоз «Память Ленина». Первым директором совхоза стал В. И. Маягин. Так возникло крупное оленеводческое хозяйство Ловозерского района, которое получило новое развитие за счёт переселения жителей сёл Чальмны-Варрэ, Поной и строительства новых объектов. В 1978 году в совхоз «Память Ленина» влился совхоз «Понойский» (с. Каневка)».

В конце 1999 года я случайно увидела в сельской библиотеке Кандалакшского района старую потрёпанную книгу Михаила Васильевича Пелипейченко «По рекам и озёрам Кольского полуострова», которую издало в 1960 году Мурманское книжное издательство. Меня поразило восторженное описание автором тундры. В краснощельских библиотеках я этой книги не видела. Захотелось о ней рассказать односельчанам, поделиться своими впечатлениями о прочитанном. Возможно, пожилые люди узнают своих родных в собеседниках автора. Думаю, что без такого красивого описания природы моя книга о Краснощелье не будет полной.

* * *

«Более чем на триста километров протянулась по побережью зона тундры. Простирается она вглубь Кольской земли на сто пятьдесят с лишним километров. На её территории разбросано несколько тысяч больших и малых озёр, протекает множество ручьёв, речек и рек. Особенно славятся сёмужьими нерестилищами такие крупнейшие реки, как Поной, Йоканьга, Лумбовка, Сосновка и другие.

В Краснощелье я попал в разгаре осени. Это одно из самых красивых поселений коми и саамов на Кольском полуострове. От районного центра Ловозеро оно находится далеко. В зимний период туда можно добраться только на оленьей упряжке или самолётом.

Посёлок, насчитывающий несколько десятков дворов, стоит на левом берегу реки Поной. Здесь находится многоотраслевой колхоз „Краснощелье“. Колхоз имеет молочно-товарную, овцеводческую и звероводческую фермы. Но основное занятие артели — оленеводство. В стадах тысячи оленей. Колхозники занимаются также полеводством, рыбной ловлей и охотой на пушного зверя. Посёлок Краснощелье хорошо благоустроен. В нём имеются все культурно-бытовые учреждения, необходимые для населения.

Ещё в Мурманске я узнал, что в посёлке есть хорошие охотники. С некоторыми из них я вскоре встретился.

Коми Филипп Яковлевич Чупров — плотный, широкоплечий человек со смуглым волевым лицом и задумчивыми чёрными глазами. Одет был в ватник и охотничьи сапоги. Филипп Яковлевич Чупров на промысел зверя и дичи уходит за многие десятки километров от своего селения, хорошо знает родной край — тундру. На охоте его всегда сопровождают две собаки-лайки, любимицы хозяина.

Я попросил знатного охотника показать места расселения ондатр.

— Далёконько они живут, — подумав, ответил Чупров.

— Ну да ладно, поедем. Я и сам туда собирался. Наступает период заготовки пушнины.

Через день мы с Филиппом Яковлевичем уже плыли на моторной лодке по среднему течению Поной. Нам пред-

стоял более чем стокилометровый путь вглубь тундры. Там, по рассказам местных охотников, пролегает северная воздушная трасса перелётных птиц.

Река Поной, прорезающая тундру, образует множество причудливых изгибов. Однажды я рассматривал Поной с самолёта, река показалась мне огромной извивающейся тёмно-синей змеёй.

Сейчас на берегах Поноя чувствовалось холодное дыхание осени. Листья берёз тронуты позолотой, рябина словно окрашена в киноварь. Плачут ивы, роняя в воду свои жёлтые листья. Но всё ещё гордо и величественно стоят по берегам плечистые сосны и ели. Проглядывает сквозь разорванные тучи осеннее солнце, но его лучи не согревают уже остывший воздух.

Большинство птиц, живущих всё лето здесь, теперь улетело на юг. Но пернатых ещё много. Трясогузки, чечётки, пуночки, кулички, молодые турухтаны, ястребы и орлы не покинули тундры. Резвятся плясуньи-трясогузки. Они порхают над нашей лодкой, бегают по берегам, играя в ивняке.

Вот две резвухи, спрыгнув на прибрежную песчаную отмель, подбегают к воде и окунаются в студёную волну Поноя. Приняв холодную ванну, трясогузки бойко ловят козявок.

Филипп Яковлевич хорошо знает рыбные места Поноя.

— На этом месте находится подводное пастбище. Здесь кормятся сиги, давайте закинем сеть, — неожиданно предлагает он. Забрасываем сеть и вскоре вытягиваем её. В сети трепещутся восемь серебристых сегов и три щуки.

— Маловато, маловато, — говорит Чупров.

— Значит, уходят сиги на нерест. Не здесь бы, пожалуй, их надо ловить, а на песчаных мелководьях притоков верховья. Но на уху нам хватит...

Плывём дальше. Филипп Яковлевич управляет лодкой. Но это не мешает ему наблюдать. Ничто не ускользает от его зоркого глаза.

На изгибе реки нам встретились утки — сразу же один за другим раздаются выстрелы охотника. Одни утки взлетают вверх, другие — ныряют в воду, а третьи, убитые — остаются на воде. На некоторых участках Поноя я прошу Филиппа Яковлевича остановить лодку, чтобы исследовать прилегающий к реке лес. Меня интересуют грызуны, их биология.

Берег реки зарос лесом. Бросаются в глаза густые кусты красной смородины, обильно покрытые ягодами. Тут же, рядом со смородиной, рдели ягоды брусники. Среди валежника шмыгают полёвки.

— Много нынче этих зверьков, — замечает Чупров. — Значит, будут в этом году лисы и куницы. Полёвки — основная пища лис, куниц, горностаев и песцов.

Однако Филипп Яковлевич с досадой говорил о том, что куницы уничтожают лесную дичь.

— Раньше, бывало, — рассказывал он, — глухарей я брал прямо за посёлком. А теперь они почти перевелись. Ведь что обидно: куница-каналья отгрызёт у глухаря голову и бросит его — не ест. Уничтожают куницы и куропаток, и белок.

— Что же вы не охотитесь на куниц? — спросил я.

— Охотимся, да мало.

Чем дальше мы плывём вниз по Поною, тем всё чаще встречаются на берегах стога сена. В припонойских кол-

хозах стада коров увеличиваются. Корму надо много, поэтому заготовка его не прекращается и осенью. Колхозники на берегах реки сушат траву. Всё чаще встречаются выводки уток. Некоторые из них при появлении лодки не взлетают. Не пугает их и рокот мотора.

— Молодые, непуганые, из поздних выводков, — говорит Чупров.

Трудно удержаться охотнику при виде утиной стаи. Мы изредка стреляем и подбираем дичь.

Саамское становище Чальмны-Варрэ, к которому мы подплыли поздно вечером, расположено на правом берегу Поноя, на небольшой скалистой возвышенности.

Здесь расположен колхоз. Кроме оленеводческого стада, имеются песцовая и молочно-товарная фермы. Переночевав в Чальмны-Варрэ, утром мы взяли у охотников капканы и отправились по Поною к ондатровым островам. Погода стояла холодная, дул ветер, небо было покрыто обрывками белых лохматых туч. Несколько раз шёл снежный заряд.

Давно уже закончился хвойный лес, и на берегах реки толпились одетые в золотистые наряды низкорослые берёзки. Тундра заметно опустела, лишь местами видели мы порхающих трясогузок. Торопливо пролетают над нами стаи уток. Они то садятся на воду, то снова взлетают ввысь. Грустно курлыкают, пролетая над тундрой, журавли. Кружатся над Поноем пернатые хищники-коршуны. Изредка мы видели впереди себя переплывающего реку сохатого.

Берега реки Поной с каждым километром нашего пути становятся всё более отлогими. Вскоре мы достигли того места, где река разветвляется на протоки, образуя много островков.

— Вот мы и добрались до ондатровых островков, — радуется Филипп Яковлевич.

Выходим на заросший густой осокой берег и сразу обнаруживаем тропы ондатр. На каждой тропе виден помёт, отпечатки лап, следы хвостов. Тропа в длину не превышает восьми метров и заканчивается кормовым «столиком». Ондатровые норы находятся в торфянистом слое на глубине двадцать пять сантиметров. Во многих местах они проходят под корнями кустарников. Входы в норы скрыты в воде.

Чупров рассказал об ондатрах много интересного. Во время ледохода, когда вода заливает островки, на льдинах плывут сотни ондатр. Но отсюда далеко не уходят. Зверьки взбираются на деревья и пережидают наводнение. В это время за ними и охотятся пернатые хищники.

— Видите, — указал Филипп Яковлевич на скалы за Пономем. — Там обитают полярные совы, кречеты и орлы. Кречеты и орлы на зиму улетают на юг, а совы живут здесь постоянно. В неполоводье ондатры днями отсиживаются в норах и грызут тростник, припасённый ночью, а в сумерках идут на добычу.

— Сейчас полнолуние, и ночь будет светлая. Давайте останемся на реке, быть может, нам удастся увидеть охоту сов на ондатр, — предлагаю я спутнику.

Пока было светло, мы ставили капканы на ондатр, рубили берёзовые и ивовые ветки для подстилки. Потом засели в тростниках.

Всё сильнее сгущался над рекой вечерний мрак, в низком небе зажигались яркие звёзды. Взошла луна. Засветился фосфорическим светом край зубчатой скалы. Падают на поверхность реки лунные блики. Огромные выступающие

из воды валуны кажутся нам какими-то всплывшими чудовищами. Вдали раздаётся то раскатистый хохот, то унывный, прерывистый плач.

— Слышите, какой концерт устроили совы перед охотой?
— обращаюсь я к Филиппу Яковлевичу.

Из нашей засады при лунном свете хорошо видна окружающая местность. Мы видим плывущих зверьков с приподнятыми над водой головками. А через несколько минут над нами проносятся большие неуклюжие птицы. Это совы прилетели на охоту. Вот одна сова села неподалёку от нас на валун. Глаза её светились, как два фонарика. Хищница то и дело ворочает головой, оглядывая окрестность. Так она сидела несколько минут. Вдруг резким броском поднялась вверх и затем камнем упала на остров. Раздался писк ондатры, шум рассекаемого крыльями воздуха. С добычей сова тяжело поднималась вверх. Она держала ондатру когтями за спину, хвост зверька висел плетью. Сова скрылась во тьме, а хохот её слышался ещё долго.

При свете луны и карманного фонарика мы проверили капканы. В некоторых из них были ондатры.

— Можно ли увеличить здесь промысел ондатры? — интересуюсь я.

— Условия для промысла и разведения ондатры на Кольском полуострове самые благоприятные, — подумав, отвечает Филипп Яковлевич. — Надо создать ондатровый заповедник.

В три часа ночи мы подплываем на лодке к берегу большого озера. На ночлег расположились у старого рыбака — саама Лаврентия Ивановича Матрёхина. Хозяин шалаша подбросил в камелёк сухих сосновых поленьев и вздул

огонь. Смолистые сухие дрова сразу занялись. Огонь осветил морщинистое лицо и седую голову рыбака.

— Сколько вам лет? — поинтересовался я.

— Семьдесят восемь скоро стукнет, — ответил он.

— Но чувствую себя бодро и промысел не бросаю. Летом и осенью рыбачу, а зимой на лыжах с ружьём да капканами по тундре хожу. Видите, сколько у меня их, — указал он на угол, где лежали большие зубчатые капканы на крупного зверя.

Прошлой зимой росوماху изловил да куниц немало.

Пока мы разговаривали, сварилась вкусная язёвая уха.

— Угощайтесь, — потчевал хозяин, — рыбка нынче в сети хорошо идёт.

Утром мы снова плыли по озеру. Дул встречный ветер, гуляли большие волны, ударяясь о борт моторки, и обдавали нас студёными брызгами...»

Глава 9

Семидесятые годы

Каким было Краснощелье в 1967 году? Об этом нам поведали С. Дацинский и Л. Семёнова в своей статье «Три апреля».

«Сейчас ровные прямые улицы разбегаются во все стороны. Крепкие рубленые дома. Столбы с электрическими проводами...

Поныне живёт в селе П.И. Терентьев. Года два назад ушёл на пенсию. По-прежнему бодр и весел. И вот мы беседуем с ним.

Взлётно-посадочная полоса в с. Краснощелье. 1967 год

Пётр Иванович улыбается: „Школа у нас восьмилетняя, с интернатом. А в Ловозеро кому надо — самолётом летают. На оленях теперь едут, когда торопиться некуда. Заболел пастух в тундре — самолёт. Почта — самолёт. Товары в магазин — опять же самолёт!“

Самого здания аэропорта в 1967 году ещё не было. Но на взлётном поле стоял небольшой сарайчик, где можно было укрыться от дождя. А билеты продавали у самолёта. Потом в 1970 году построят небольшой домик. А через два года будет построено здание нового аэропорта, которое существует до сих пор. Но вернёмся в 1967 год...

В этом году в село приехал новый учитель Геннадий Иванович Ванин. Он вспоминал: „Село мне понравилось. Всё здесь было так просто и интересно. Местные жители даже двери не запирали, а ставили к двери палку, когда уходили когда-нибудь. Из лодок ничего не убирали: ни моторов, ни бензина, ни вёсел. Знали, что свои чужого не возьмут“. Директором школы тогда был Аркадий Иванович Сериков.

Геннадий Иванович начал работать учителем русского языка. На второй год ему предложили вести физкультуру и труд. По совместительству, как все педагоги, стал работать воспитателем в пришкольном интернате. Затем он стал военруком в школе, а после неожиданного отъезда директора пришлось поработать директором.

Интернат всегда был полностью укомплектован. Это около 20 человек. Большинство учащихся приезжало из Каневки, Поноя и Сосновки. В самой школе было 120 учащихся. С квартирами было плохо. Поэтому для приезжих учителей был построен двухэтажный дом.

С. Н. Дашинский и Л. Семёнова писали о том времени: «В Краснощелье красиво летом. С одной стороны из густого бора бегут в село стройные сосны, с другой — извилистой лентой опоясывает его река Поной. Десятки моторных лодок, задрав кверху носы, готовы зарокотать моторами и сорваться с места, взвихрить за кормой пенистые волны.

Е. П. Данилов

Но и в апреле хорошо в Краснощелье. Бегут ручьи. Вот-вот взломает лёд могучая река и понесёт его на своей спине к самому морю. В апреле уезжают в тундру оленеводы. Стало уже хорошей традицией торжественно провожать их. По утрам бегут в школу ребяташки, папы и мамы ведут малышей в детский сад и ясли, а сами направляются на животноводческую ферму, в школу, надевают халаты в больнице, кормят песцов на звероферме.

В Краснощелье, как и в большинстве тундровых колхозов, почти всё связано с оленеводством. Более 13 тысяч оленей пасут колхозные оленеводы.

Многие краснощельские пастухи стали настоящими мастерами своего дела. Отсюда уезжал на XXII съезд КПСС бригадир оленеводческой бригады Егор Павлович Данилов.

В прошлом году особенно старательно поработала бригада В. С. Терентьева. Пастухи здесь не досчитались всего 58 оленей, непроизводительный отход составил немногим более 4%, в то время как в целом по колхозу эта цифра превысила 10%. Три года бригада В. Терентьева удерживает первенство в колхозе. А её руководитель в этом году занесён в областную книгу трудовой славы.

Олени, рыба, боровая дичь... Есть чем гордиться краснощельцам. Но и это не всё. Далёко за пределами села известна песцовая ферма колхоза имени В. И. Ленина. Только в этом году колхозные звероводы сдали на заготовительный пункт 465 шкурок голубого песца. Красивые нежные тона

дорогого меха радуют глаз. На пушных аукционах эти меха занимают не последнее место. А сколько труда, усилий нужно, чтобы вырастить хотя бы одного зверька! В колхозе имени В. И. Ленина их более пятисот. И ухаживают за ними, растят их всего три женщины.

Более двенадцати лет работает на звероферме Антонина Ефимовна Артиева. Здесь трудился её отец. Но Ефим Иванович ушёл на пенсию, и его сменила дочь. Менялись другие работники, и только она оставалась верной любимому делу. По душе пришлась эта работа и О. П. Ноготысьевой.

Вот небольшой и уютный на вид домик. А какие здесь шьют чудесные меховые туфли-лопарки, бурки, липты, пимы, малицы! Залюбуешься работой мастериц. Они поют, шутят, разговаривают, а руки их проворно работают иглой, и будто сами собой рождаются чудесные меховые изделия, которые пользуются спросом далеко за пределами области. Идут в Краснощелье заказы из Ленинграда, Мурманска и даже столицы. А недавно туфли-лопарки отправили в Чехословакию. Краснощельцы отправили подарок друзьям.

По вечерам колхозное село не погружается в темноту, как в те, теперь уже далёкие 20-ые годы. Колхозная электростанция даёт ток, и зажигаются огни в каждом доме, в школе, больнице, сельском клубе, библиотеке. Поэтому не редкость в краснощельском магазине и стиральные машины, и холодильники новейших марок. В какой бы дом не зашли в Краснощелье — радиоприёмники, ковры. Всё, как в городских квартирах.

Живут краснощельцы в достатке. В прошлом году колхоз получил более десяти тысяч рублей дохода. „И это не предел, — говорит секретарь партийной организации артели

Михаил Егорович Русинов, — мы ставим задачу получать полумиллионные доходы“.

В конце 1967 года в селе проживало 700 человек восьми национальностей. В их числе 286 коми, 172 саама, 103 ненца. В связи с переездом жителей Ивановки (Чальмны-Варрэ) в село, в Краснощельской средней школе увеличилось количество учащихся до 221. Теперь ребята могли обучаться в школе до 10 класса. Их обучали 18 педагогов, 13 из которых имели высшее образование.

55 детей колхозников — саамов, коми и ненцев, — обучающихся в школе, находились на полном государственном обеспечении. В 1968 году на их содержание и обучение было выделено 34 750 рублей.

В эти годы в родное село вернулись работать саам Д. А. Матрехин, окончивший Ленинградский сельскохозяйственный институт, и В. И. Терентьев, окончивший учёбу в Петрозаводском лесном техникуме. А ведь недавно подавляющее число коми, саамов, ненцев были безграмотны!

Колхоз имени В. И. Ленина в 1967 году располагал своим парком машин и механизмов. Пять тракторов, автомашины, 26 электродвигателей, две силосорезки, косилка-измельчитель, дизельная установка, металлорежущие станки, другие механизмы и оборудование облегчали труд колхозников, делали его более производительным.

Обширными были и владения колхоза. Оленьи пастбища раскинулись более чем на 1200 км, сельскохозяйственные угодья превышали 400 га. На землях артели выращивали картофель, кормовую и белокочанную капусту, однолетние травы. Вот так жили в 1967 году жители Краснощелья»¹⁴.

¹⁴ Статья «Три апреля», «Полярная правда», С. Дашинский и Л. Семёнова.

А вот что писал в 1970 году В. Аркадьев («Село на Поное», газета «Ловозерская правда» от 19 марта 1970 года).

«Сегодня в колхозе 231 краснощелец. Они заняты на самых различных участках многоотраслевого производства. Но, конечно, крупнейшим, основным „цехом“ остаётся оленеводство. Более 36 пастухов окарауливают колхозные стада, насчитывающие 13 308 оленей. В 1970 году колхоз имени В.И. Ленина произвёл 2300 центнеров оленины. Крупнейшая отрасль хозяйства принесла 210 000 рублей чистого дохода. Теперь объединённые в крепкий производственный коллектив люди все вместе решают, как лучше распорядиться своими доходами. Колхоз имеет достаточно средств на непрерывное укрепление своего хозяйства кадрами специалистов, оснащение его новейшей техникой.

Больше дохода получил колхоз, значит, лучше стали жить и колхозники. Вот только один пример. Первой оленеводческой бригаде после подведения итогов года начислено дополнительно оплаты 12 000 рублей. Выходит, что каждый пастух бригады, кроме двенадцати своих календарных месячных зарплат, получил ещё пять.

Немалые средства колхоз имени В.И. Ленина вкладывает в различные сельские учреждения и организации. Столовую он обеспечивает топливом, перечисляет солидную сумму в рыбкооп как компаньон в её содержании. Совсем недавно приобрёл большую партию мебели для больницы. Не обходит колхоз своим вниманием и заботой школу и детский сад, и ясли.

Сейчас это очень нелёгкая задача у председателя колхоза Виктора Ивановича Маягина и секретаря партийной организации Михаила Егоровича Русинова обойти все „цеха“,

все участки производства. Надо побывать на молочно-товарной ферме, посмотреть, как идут дела у полеводов, зайти к механизаторам, заглянуть на звероводческую ферму, к колхозным электрикам, поговорить с рыбаками, поинтересоваться о нуждах швейной мастерской и так далее.

Немногим более десяти лет существует парк механизации. Его история начинается с 1958 года, когда колхоз приобрёл первый трактор. Сейчас в хозяйстве их шесть. И это далеко не всё, что имеют в своём распоряжении механизаторы. Да и специальностью одной — тракториста — теперь никак не обойтись. В штатном расписании есть и дизелисты, и электрики, и шофёры. Для связи с оленеводческими бригадами, для лучшего обслуживания пастухов приобрели вездеход. Вообще, без техники теперь не обходится ни одна из отраслей хозяйства. Здесь и специальное оборудование для запаривания кормов на фермах, и костодробильная машина, электропила и т. д.

Нынешнее Краснощелье — это не только колхоз. С победой Советской власти получили возможность участвовать в управлении государственными делами и пастухи-олленоводы. Раз в два года краснощельцы избирают местный орган самоуправления — сельский Совет. Среди депутатов — колхозники, сельская интеллигенция, специалисты и руководители колхоза и местных учреждений. Это самые достойные, самые заслуженные из односельчан. Одним из высочайших качеств человека стало его трудолюбие. Оно стало мерилom ценности человека.

Депутаты сельсовета решают много важных вопросов. Они внимательно, с настоящей заинтересованностью присматриваются к деятельности колхоза, отдельных его

участков. В их поле зрения целый ряд сельских учреждений. И с каждым годом забот у народных избранников прибавляется. Прибавляется потому, что растут местные учреждения, растёт село, растут потребности его населения.

В селе была организована начальная школа, позднее — восьмилетка, а сейчас уже третий год работает средняя школа, а при ней — интернат. Теперь пастухам-оленеводам не приходится думать, как и где пристроить детей, пока взрослые ходят за стадом по тундре. Правда, раньше также над этим не задумывались. Выбирать не приходилось: в тундру с собой забирали — единственный был выход. Теперь же заботу о них взяло на себя государство. Пока родители далеко от села, дети не чувствуют себя сиротами. В нешкольное время за ними присматривают опытные, умелые воспитатели, которые находят для ребят интересные и разные занятия, контролируют их подготовку к урокам. Школа взяла на себя и питание ребят.

Не остались без внимания и дошкольники. В первую очередь позаботились о самых маленьких — открыли ясли. Потом в селе построили и детский сад.

Оленеводы не сразу привыкли, чтобы кто-то проявлял заботу о них и их детях. Вся прошлая жизнь, опыт поколений подсказывали, что нельзя рассчитывать на бескорыстную помощь кого-то. Неграмотный полукочевой народ привык быть настороже. Но настоящая жизнь оленеводов пошла совершенно по другому пути. Появилась могучая, непобедимая сила — Советская власть, которой выгодно помочь встать на ноги пастуху-оленеводу, потому что от этого становится ещё более могучей. И от вполне понятной настороженности не осталось и следа.

Краснощельская больница — это совершенно новое учреждение на селе, хотя и имеет свою небольшую историю. В четырёх её палатах — 11 коек. Есть амбулатория. Руководит краснощельской службой здоровья врач А. Я. Гилуч, помогает фельдшер Н. С. Ходосевич. Сейчас медицинское учреждение села накануне больших перемен. Колхоз приобрёл для больницы порядочно мебели. В этом году больница начнёт расширяться. Решено соорудить пристройки площадью такой же, как ныне существующее здание.

Есть в селе учреждения, задача и цель которых — организация досуга краснощельцев. В большое одноэтажное здание на Центральной улице села идут за книгой, за песней, за музыкой. Идут молодые и старые, днём и вечером.

Народ стал грамотным, приобщился к книге. Читателей у сельской библиотеки более четырёхсот, две трети населения. Двадцать лет назад здесь было 1025 книг, а сейчас в десять раз больше. Только за последнее пятилетие книжный фонд увеличился почти вдвое, как и число читателей. Теперь руки пастуха-оленевода держат книгу так же привычно и уверенно, как прежде держали только нярталу да хорей¹⁵.

Вчерашний клуб стал ныне Домом культуры. Это не просто смена вывески. Теперь самодеятельные артисты села получили квалифицированного художественного руководителя. Концерты в клубе бывают чаще, интереснее, профессиональнее, что ли.

Есть в селе своя знаменитая фамилия. И знаменита она не столько тем, что самая распространённая, а делами, трудом её владельцев. На Терентьевых колхоз держится. Может, это будет несколько смело сказано, но никого не оби-

¹⁵ Няртала — аркан для ловли оленей. Хорей — деревянный шест погонщика.

дит, потому что, действительно, Терентьевы много делают для села.

Первым председателем артели оленеводов был Пётр Иванович Терентьев. Сейчас он на пенсии. Но почётный колхозник не просто гость на колхозных собраниях. Старейшина краснощельских Терентьевых по-прежнему дотошно вникает в дела хозяйства.

Первая оленеводческая бригада колхоза славится своими делами не только в своём селе, но и в районе. Из года в год она перевыполняет свои планы. Стало уже само собой разумеющимся, обычным, что бригада побеждает в соревновании с другими, что мяса она сдаёт больше, что качество его выше. Руководит бригадой В. С. Терентьев, а помогает ему А. П. Терентьев.

Славятся краснощельские творог и сметана. Жители села получают их вдоволь, как говорится, по потребностям. Нет, не зря колхоз потратил столько сил и средств на создание своей молочно-товарной фермы, много лет заведует которой настоящая хозяйка М. Ф. Терентьева.

Этот перечень имён и дел можно продолжать. Достаточно сказать, что более десяти лет заведует сельской библиотекой Г. Терентьева, что в колхозной швейной мастерской половина работниц носит знаменитую фамилию, что и у механизаторов она своя. Не в фамилии, конечно, дело. Другие фамилии не хуже. Сила в коллективе колхоза, носящего имя вождя... Именно эта сила сделала Краснощелье таким, какое оно есть и, без всякого сомнения, сделает его ещё лучше».

*Марфа Степановна
Терентьева*

Глава 10

Жизнь села в 1980–1990 годы

Жизнь села в восьмидесятые годы была светлой и радужной. Всё, о чём мечталось — сбывалось, что хотелось — строилось.

В мае 1980 года краснощельцы впервые услышали по радио голос Н.Н. Ореховой: «Внимание! Внимание! Говорит Краснощелье!» Каждую неделю жители села могли слышать новости, объявления, поздравления юбиляру, лекции медиков о различных заболеваниях или советы педагогов по тому или иному вопросу. А зимой по утрам, когда дети собирались в школу, ведущая предупреждала их о том, что на улице мороз, и напоминала, что делать при обморожениях.

Жизнь в Краснощелье становилась более цивилизованной. Вспоминал Д. А. Матрёхин: «Наибольшее развитие село Краснощелье получило в 1970–1980-е годы. В этот период строятся объекты: школа, баня, дизельная электростанция, Дом культуры, механическая мастерская, коровник, столовая, пущены в эксплуатацию АТС и телецентр, начато строительство нового здания детского сада, но реформы 1990-х годов не позволили завершить этот объект».

В 1980-е годы были построены два новых магазина (один из них впоследствии был закрыт), интернат. Новое здание Дома культуры появилось рядом со школой. Это событие стало ещё одним праздником.

С тех пор каждый праздник в Доме культуры собиралось всё село на торжественные заседания и концерты. Молодёжь с удовольствием шла на танцы и кинофильмы.

Г.В. Беляева ведёт радиопередачу

На 1 Мая краснощельцы с флагами и транспарантами выходили на демонстрации. Жизнь людей была полной и насыщенной. Не забывали и о своей работе. И, может быть, это кому-то не нравилось, но вся работа проверялась и контролировалась, поэтому было больше порядка, так как время показало, что не все ещё умеют трудиться на совесть, а бесконтрольность, равнодушие, безнаказанность привели сегодня нас к нежелательным результатам. Иначе говоря, часто, не задумываясь, мы сами рубим сук, на котором сидим.

Первомайская демонстрация

«В кабинете директора совхоза „Память Ленина“ на видном месте стоит гранитный приз Героя Социалистического Труда В. Н. Юрьева. Второй год почётный трофей здесь. — За успехи в третьем году десятой пятилетки, — объясняет директор совхоза В. А. Орехов, — приз был вручён бригаде оленеводов № 2 Каневского отделения, которой руководит коммунист В. Е. Русинов. А по итогам прошлого года самых высоких результатов в области добились пастухи во главе с бригадиром А. П. Терентьевым.

Опытный потомственный оленевод А. П. Терентьев ведёт разговор неторопливо, рассудительно. Чувствуется, что он знает цену своим словам и до тонкости узнал нелёгкие, но глубоко уважаемые в народе заботы и дела пастуха.

И привил ему эту привязанность отец Пётр Иванович Терентьев, долгое время в нелёгкую пору возглавлявший хозяйство, а затем сельский Совет. Когда сын в 1954 году вернулся из армии, отец стал бригадиром оленеводов.

Мастерски умеет Алексей Петрович бросать картели, как лучше ухаживать за стельными важенками, как сохранять телят, как управляться со стадом в корале¹⁶ — знает многое, многое другое, порой трудно учитываемое, из него, как из мельчайших снежинок ком, складывается успех, рождается трудовая слава.

Теперь Алексей Петрович учит сложному искусству оленевода молодых членов бригады Павла Хатанзея, Ивана Чупрова. В этом году ему помогают опытные мастера Яков Павлович Хатанзей, Фёдор Афанасьевич Матрёхин. Тепло отзывается бригадир о каждом члене своего маленького коллектива. При всей разности характеров он особо подчёркивает главные, объединяющие их черты — настоящее трудолюбие, осознанную ответственность за общие дела бригады, потребность всегда поддержать товарища и прийти ему на помощь.

Так было в горячее время отёла. От 1797 маток родилось 1465 телят. Все члены бригады работали, не считаясь со временем и отдыхом. Заботливо дежурили у стельных важенок, чтобы их по возможности ничего не беспокоило. Переживали, когда солнечные дни вдруг менялись ветренными и метельными.

Наградой оленеводам был один из самых высоких в области показателей выхода молодняка на конец отёла — 75,5%. Бригада вышла победителем в социалистическом соревно-

¹⁶ Кораль — загон для оленей.

вании с третьей бригадой Центрального отделения, руководимой С. Е. Каневым. И лидирует не из-за того, что друзья-соперники малоопытные и не справляются с заданием. Нет. У Канева и его товарищей достаточно, а может быть, и не меньше сноровки, умения и опыта. Но каждодневное исполнение своих обязанностей пастухами Терентьева чуть-чуть лучше оборачивается в итоге многих месяцев повышенным процентом перевыполнения плана.

Сравним показатели. Бригада Алексея Петровича в прошлом году больше задания дала оленины. Соперники добились тоже значительного успеха. Но процент перевыполнения у них ниже 157,5. Заметно выше у Терентьева и сохранность стада — 98,7%¹⁷. Жена А. П. Терентьева Клавдия Григорьевна — чумработница, и в суровой тундре продолжает любовно заботиться о муже.

Из скромности редко надевает Алексей Петрович свои медали „За трудовое отличие“, „За доблестный труд“, „В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина“ и орден „Знак Почёта“. По праву он наполовину относит их и своей супруге Клавдии Григорьевне, которая также редко кому показывает орден „Материнская слава“. Они знают, что люди ценятся по их делам...»

30 марта 1983 года считается официальным днём рождения краснощельского телевидения. Телевизионная станция в Краснощелье вступила в строй. Свершилось долгожданное, значительное социально-культурное событие не только в жизни села, района, но и области.

Собственно, «картинка» сюда пришла раньше. Уже в начале года в здание станции, заблаговременно подготовлен-

¹⁷ Сидоров В. Терентьев — фамилия известная // Ловозерская правда. — 1980, 11 октября.

ное совхозными строителями, стали захаживать взрослые и дети, чтобы посмотреть московскую передачу. Брали с собой стулья, скамейки и усаживались у экрана. Дом, в котором находился пришкольный интернат, стал своеобразным культурным пунктом, соперничающим с ДК. Но всё же это были опытные, настроенные передачи.

Творчески, с душой, самозабвенно трудилась бригада монтажников-настройщиков областного радиотелевизионного передающего центра, которую возглавлял молодой инженер А. Нажа.

Краснощельцы широко отметили своё приобщение к телемиру. В гости приехали главный инженер областного радиотелевизионного передающего центра В. А. Гагарин, представитель заказчика — начальник отдела технического контроля областного комитета по телевидению и радиовещанию А. В. Краев, председатель обкома профсоюза работников связи Н. Ф. Пучковский. В сельском Доме культуры состоялась своеобразная зрительская конференция. Выступавший на ней В. А. Гагарин подчеркнул приоритет нашей страны в создании установок, подобных краснощельской.

Собранная на транзисторах, интегральных схемах, она отличается дешевизной, компактностью, надёжностью. Телевизионное изображение, получаемое в Краснощелье, не уступает мурманскому.

Сейчас краснощельцы, вылетающие в Мурманск, Ловозеро, возвращаются домой с телевизорами. Вместе с радостью приходят новые заботы. Это ремонт, установка наружных антенн и т. п. Готова ли к ним наша служба быта?¹⁸

¹⁸ Борисов Л. // Ловозерская правда. — 1983, 2 апреля.

Службе быта в Краснощелье было передано новое здание. Работала в нём Валентина Алексеевна Терентьева. Периодически приезжали в село парикмахер, закройщицы и телемастер. Но вскоре районные власти посчитали в Краснощелье службу быта ненужной и КБО (комбинат бытового обслуживания) закрыли. Не передать словами, как трудно приходится краснощельцам без КБО, ведь они в своей жизни и так лишены многих удобств.

В те же годы построили новую, красивую, современную столовую, в которой нуждалось село. Но время шло, новое здание, вместо того чтобы служить людям, проставало впустую в ожидании заботливого и предприимчивого хозяина. После постройки столовой шли долгие споры о том, на чьём балансе должна она находиться — рыбкооп-па или совхоза? Так эта проблема и осталась нерешённой до нынешнего времени. Старую столовую закрыли в ожидании новой. Раньше услугами столовой пользовались не только сельчане, но и те, кто приезжал в командировку. Качество пищи никогда не вызывало у посетителей претензий, а работники столовой, стараясь разнообразить меню из-за бедности ассортимента, проявляли выдумку и изобретательность. Нужна ли столовая сегодня? Конечно, нужна. Но время тяжёлое, а проблем у села много.

Стоит уже несколько лет новое здание детского сада. Строители «Ловозерстроя» обещали завершить строительство ещё в 1990 году! Но времена круто изменились — достраивать теперь некому.

Но село живёт — дети рождаются, а это значит, что люди надеются на то, что жизнь села будет продолжаться, что село будет хорошеть!

Из статьи М. Клычникова в газете «Ловозерская правда» от 20 ноября 1990 года: «Зайдите в детские ясли-сад. Здесь работают энтузиасты своего дела, это их стараниями поддерживаются уют и идеальная чистота, дети ухожены. При нашем посещении часть из них была занята посильным трудом по складированию на зиму полешек дров. Детвора понимает: если дрова не будут заготовлены на зиму, они замёрзнут. А вот мы, взрослые дяди и тётки, совсем забыли, как трудно живётся в двух приспособленных помещениях семидесяти с лишним ребятам. Страшная переуплотнённость групп, негде пройти...»

Да, много у нашего села проблем, но село всё равно живёт: строятся добротные дома. Молодые семьи надеются на счастливую жизнь в своём родном селе.

Из воспоминаний Д. А. Матрёхина: «Ежегодно увеличивающееся село требовало доставки всё большего количества грузов. Зимник Ловозеро — Краснощелье из-за короткого срока действия не мог обеспечить возросший объём грузов (топлива, стройматериалов, продуктов, кормов и т. д.). Поэтому были предприняты меры по вводу нового зимника Октябрьский — Краснощелье, на пути которого не было больших водоёмов. Этот зимник в дальнейшем планировался под строительство автодороги».

6 ноября 1990 года в сельском Доме культуры собрались жители Краснощелья на вечер, посвящённый 73-й годовщине Великой Октябрьской революции. На этом вечере Вера Александровна Самодурова вниманию присутствующих предложила рассказ о людях села, основанный на материалах районной газеты «Ловозерская правда».

С большим вниманием слушали в зале рассказ об односельчанах, о товарищах по работе, многие из которых и ныне живут и работают в Краснощелье.

Всех слушателей тронули простые и справедливые слова: «Сейчас мы с удивительной лёгкостью произносим слова, что нас 70 лет отучали от чувства хозяина, гражданственности, от доброты.

Но почему не отучили добросовестно работать тех, кто всегда болел душой за своё дело? Почему не отучили от вежливости тех людей, кто таковыми были всегда? Почему живы на свете честность и доброта?

А может, нам удобнее прикрывать этим «отучали» свою бездеятельность?

Очень хотелось бы, чтобы человек всегда оставался разумным, влюблённым в своё собственное дело во всех обстоятельствах и ситуациях».

Глава 11

История организаций села Краснощелье

В 2001 году в честь 80-летия села Краснощелье на средства СХПК «Оленевод» в городе Мурманске был издан альманах, в котором рассказывалось об истории некоторых организаций села. Вот некоторые сведения из этого альманаха.

Краснощельский сельский Совет

До образования Краснощельского сельского Совета село с 1924 года подчинялось Чальмны-Варрскому сельсовету, который до 1932 года назывался Ивановским. В 1956 году

по ходатайству Ловозерского исполкома районного Совета депутатов трудящихся «Об образовании Краснощельского сельского Совета» Мурманский областной Совет депутатов трудящихся принимает решение удовлетворить эту просьбу, присвоив ему наименование Краснощельский сельский Совет депутатов трудящихся.

По словам старожиллов села, первыми председателями сельского Совета были Илья Митрофанович Чупров, Клавдия Фёдоровна Матвеева, секретарём — Нина Ивановна Горина (Терентьева).

Шли годы, менялись председатели и секретари, отработав свой срок выборной должности. Избирались и депутаты сельского Совета. Все эти люди помогали жить и развиваться селу, исполняли наказы избирателей.

В сельском Совете проводились регистрации записей актов гражданского состояния (это и регистрация новорождённых, и торжественные регистрации брака, и регистрация смертей), вёлся воинский учёт юношей призывного возраста и тех, кто находился в запасе, прописка, выписка населения и многое другое.

Десять лет на посту председателя сельского Совета была Антонина Ивановна Струнина, шесть лет отработала Лидия Иакимовна Совкина, помощником-секретарём была Анастасия Афанасьевна Окатова в период с 1965 по 1979 год.

За время существования сельский Совет неоднократно награждался почётными грамотами Мурманского облисполкома за участие в социалистическом соревновании».

В 2001 году сельский Совет народных депутатов был преобразован в администрацию сельского поселения Ловозеро Ловозерского района, куда входит село Краснощелье.

Колхоз «Краснощелье»

Председатель СХПК «Оленевод» Дмитрий Афанасьевич Матрёхин поделился своими знаниями и размышлениями о колхозе «Краснощелье» в последующие годы.

«В 1930-х годах, в период коллективизации, на базе крестьянских хозяйств был образован колхоз «Краснощелье».

Можно по-разному относиться к событиям тех лет, была несправедливо конфискована собственность у многих односельчан, некоторые из них были репрессированы, однако невозможно отрицать тот факт, что образование колхоза дало возможность развивать село. Все 80 лет наше хозяйство было основой и опорой всех организаций села, которые создавались для обслуживания его работников и часто за его счёт. Опыт реформ последних лет подтверждает этот факт.

В начале 90-х годов по призыву реформаторов многие оленеводческие колхозы и совхозы в северных районах России были расформированы. На их базе были сформированы родовые общины, крестьянские, фермерские хозяйства.

Однако вместе с ликвидацией хозяйств пришли в упадок и населённые пункты, прекратили свою работу многие объекты социальной и инженерной инфраструктуры, а население лишилось своих доходов, в том числе и сами оленеводы.

Мировой опыт показывает, что основным методом ведения оленеводства должна быть коллективная форма в разных её проявлениях. Поэтому во многих северных регионах начали восстанавливать крупные оленеводческие хозяйства. Нам же удалось сохранить наше хозяйство, а вместе с ним и село. 80 лет — это очень небольшой срок для насе-

Председатели колхоза «Краснощелье»		
Ф.И.О.	Начало	Окончание
Терентьев Пётр Иванович	02.04.1933	11.02.1948
Мошников Николай Михайлович	11.02.1948	06.05.1948
Артиев Пётр Гаврилович	09.05.1948	28.02.1951
Терентьев Василий Прокопьевич	28.02.1951	31.01.1952
Кузнецов Григорий Сидорович	31.01.1952	17.03.1959
Королёв Михаил Васильевич	09.05.1959	25.01.1960
Канев Ефим Иванович	25.01.1960	01.04.1960
Председатели колхоза имени В. И. Ленина		
Рочев Михаил Арсентьевич	01.04.1960	26.02.1963
Маягин Виктор Иванович	26.02.1963	01.01.1971
Директора совхоза «Память Ленина»		
Добровольский Олег Николаевич	1972	11.06.1974
Орехов Владимир Алексеевич	13.06.1974 08.05.1987	12.03.1984 19.04.1992
Огарков Николай Васильевич	03.03.1992	16.01.1995
Матрёхин Дмитрий Афанасьевич председатель ТОО «Память Ленина» председатель СХПК «Оленевод»	13.03.1984 17.01.1995	07.05.1987 наст. время

лённого пункта, но за это время были подъёмы в его развитии, и был упадок. В первые годы после образования колхозов начинается строительство многих производственных и жилищно-бытовых объектов. Строятся первая ферма, корали, жилые дома, школа, медпункт, изба-читальня, магазин, осваиваются участки поля, начинается регулярная почтовая связь с внешним миром.

Однако война останавливает этот процесс. Большинство мужчин и многие женщины были призваны в армию и ушли на фронт. Их место заняли женщины, старики и дети.

Победители социалистического соревнования В. Ф. Терентьева и М. П. Терентьев

На их хрупкие плечи легла большая ответственность: сохранить главное богатство нашего хозяйства — оленей. Долгие годы страшной войны они пасли оленей, ловили рыбу, возили грузы, давали фронту свою продукцию...»

Новые периоды подъёма хозяйства были в послевоенные годы, в конце 50-х, в 70–80-е годы.

«Самым сложным и драматичным периодом жизни нашего хозяйства, да и села были 90-е годы. С началом реформ государство,

чтобы снять с себя ответственность за дальнейшую судьбу хозяйств, волевым способом изменило форму собственности. 24 декабря 1992 года совхоз «Память Ленина» стал товариществом с одноимённым названием. Если раньше основными задачами хозяйства были вырастить оленя и сдать его на убойный пункт, а дальше убоем, хранением, транспортировкой, переработкой и реализацией занималось государство, то с момента приватизации все эти функции легли на само хозяйство. Не имея соответствующих мощностей, опыта и связей, хозяйство было поставлено в сложное положение. В результате доходы резко уменьшились, снизилась зарплата, что сказалось на производстве. Из-за от-

*Работницы молочно-товарной фермы А.Я. Артамошкина,
А.И. Матрëхина, В.Ф. Терентьева, Н.П. Чупрова*

сутствия материальной заинтересованности ухудшилось положение дел в оленеводстве, стада были практически распущены. Руководство хозяйства, пытаясь спасти положение, начало брать кредиты в банке. Однако это ещё больше ухудшило ситуацию. В 1998 году в руководстве области и района рассматривали вопрос о ликвидации сёл Краснощелье, Каневка, Сосновка и переводе ТОО «Память Ленина» в Гремиху, считая, что оно не может вписаться в новые рыночные отношения. Чтобы спасти хозяйство и наши сёла, новым правлением хозяйства были предприняты многие непопулярные меры. В частности, остановлены или сокращены, если иное невозможно, некоторые убыточные произ-

водственные участки. Изменена система оплаты труда, налаживались новые связи по реализации продукции и другие меры. В результате с 1997 года ТОО «Память Ленина» вновь стало прибыльным.

14 октября 1998 года была произведена перерегистрация хозяйства в СХПК «Оленевод». В 1999 году торжественно отметили 70-летие предприятия. Счёт ведётся с 1929 года, со времени создания первого колхоза «Красная тундра» (из группы колхозов, вошедших в СХПК «Оленевод»).

Трудно назвать всех тех односельчан, которые всю свою жизнь отдали нашему хозяйству. Благодаря их труду мы достигли многих успехов. Среди известных людей Краснощелья следует отметить: Петра Ивановича Терентьева, Петра Гавриловича Артиева, Виктора Ивановича Маягина, Григория Сидоровича Кузнецова, Владимира Степановича Терентьева, Егора Павловича Данилова, Вячеслава Владимировича Самодурова, Альберта Яковлевича Совкина, Алексея Петровича Терентьева, Павла Прокопьевича Вывчего, Николая Васильевича Канева, Юрия Андреевича Чупрова, Александра Ивановича Рочева, Ивана Васильевича Пеганова, Михаила Петровича Терентьева и многих других».

Дмитрий Афанасьевич Матрёхин, саам, был настоящим сыном и патриотом своего края. Его ум, терпение, выдержка, смекалка многократно спасали оленеводческое хозяйство от разорения. Дмитрий Афанасьевич умер 27 сентября 2009 года.

С 2007 по 2010 год оленеводческим хозяйством руководил Александр Александрович Терентьев. С 2010 года сменяли друг друга Виктор Иванович Маягин и Александр Александрович Терентьев, затем — Андрей Кокарович Рейзвих.

Гидрометеорологическая станция «Краснощелье»

Рассказывает техник ГМС С. А. Михеева: «Первые метеорологические наблюдения на Кольском полуострове стали производить в устье реки Поной на мысе (маяке) Терско-Орловский. На маяке станция гидрометеослужбы просуществовала 156 лет. По экономическим причинам она была закрыта.

В суровом климате Заполярья, в условиях бездорожья открывали метеостанции и посты в отдалённых местах. В Краснощелье метеостанция была открыта в мае 1932 года. В данное время она находится в ведении Мурманского управления гидрометеослужбы. Мурманское управление является передовым управлением системы Росгидромета.

По рассказам очевидцев, ГМС «Краснощелье» сначала находилась в районе Оксина. В 1961 году было построено здание специально для ГМС, до этого она ютилась в разных помещениях в селе Краснощелье.

Метеонаблюдения ведутся по определённым часам на всём земном шаре, в том числе и на ГМС «Краснощелье». Обработанный материал метеорологических наблюдений передаётся в Мурманск. Идёт непрерывная работа со дня основания метеостанции. Данные используются синоптиками в Мурманске. Специализированным гидрометобеспечением пользуются многие отрасли нашей области. Со дня существования ГМС вводились новые виды наблюдений, но с 1965 года больших изменений в плане работ не произошло. До сих пор в действии гидрологический пост на реке Поной. Болотный пост за аэропортом по экономическим причинам был закрыт.

*Присвоение звания «Ветеран труда» Г.Е. Каневу.
Медаль вручает начальник метеостанции А.Н. Ескин*

За все годы сменилось не одно поколение сотрудников станции. Работали замечательные, самоотверженные люди. Наверно, каждый оставил здесь частицу своего сердца. После войны работали Н. А. Климов, П. А. Новгородцев, семья Жигалиных, семья Смышляевых, С. Я. Совкина. Все они проработали около 30 лет. С. Я. Совкина в Мурманском УГМС отработала больше 40 лет.

Многие, приехав сюда, обзаводились семьями, связали свою жизнь с селом. Это А. Т. Носов, М. И. Мигосова, Л. В. Басавина, Е. А. Терентьева. На станции обучались и да-

лее работали молодые люди пятидесятых годов: Л. И. Бойцова, В. И. Терентьев, Г. В. Беляева, С. П. Терентьев».

На водном посту многие годы работали В. Д. Беляев, Г. Е. Канев, Ю. В. Беляев.

В сентябре 1973 года начальником метеостанции был назначен А. Н. Ескин, приехавший в Краснощелье с семьёй. Он с женой Т. С. Ескиной отработали на ГМС по 25 лет [так в альманахе. — Прим. авт.]. А. Н. Ескин был бессменным начальником станции около 25 лет. Их труд был отмечен грамотами и другими ведомственными поощрениями. На протяжении многих лет станция являлась победителем социалистического соревнования.

В 1996 году начальником метеостанции стал В. К. Михеев. Вместе с женой С. А. Михеевой они проработали в Краснощелье больше 25 лет.

В 2002 году ГМС «Краснощелье» отметила 70-летний юбилей. На станции молодой коллектив: Владимир Александрович Красильников, Николай Николаевич Ходосевич, Татьяна Климовна Канева, Андрей Алексеевич Рочев.

В мае 2019 года ушла на заслуженный отдых Татьяна Климовна Канева, которая отработала на предприятии около 19 лет. Сегодня пришли учениками и работают: Марина Вадимовна Терентьева, Александр Александрович Ефимов, Алексей Андреевич Рочев, Алёна Вадимовна Ходосевич.

Детский сад № 4

Вспоминают Л. В. Артиева и Т. В. Матрёхина: «В 1936 году в селе Краснощелье впервые были организованы общественные детские ясли для детей от двух месяцев и до трёх

лет. В период ответственных кампаний колхоза (сенокосная пора, забой оленей и т. д.) детей собирали в специально выделенные помещения. Таким помещением мог быть любой жилой дом, помещение старой больницы, школы или интерната. В группу набиралось до 30 детей. Ухаживали за ними местные женщины. Заведующей стала Агафья Ивановна Чупрова. Нянечками работали Марина Серапионовна Канева и Анастасия Алиповна Терентьева.

С 1958 года заведующей и воспитателем работала Зоя Петровна Филиппова, поваром — Александра Александровна Ширяева, завхозом — Татьяна Егоровна Хатанзей. Затем из города Кировска приехали первые специалисты: медсёстры Александра Петровна и Галина Александровна (фамилии стёрлись со временем).

В 1960 году колхоз выделил для детского сада здание бывшего интерната площадью 133 кв. м. В этом помещении разместились две группы ясли-сада. С этого времени начали свою деятельность две сестры Акулина Прокопьевна Ануфриева и Анна Прокопьевна Хатанзей. Добрые, сердечные женщины проработали там свыше 20 лет. Они были, и нянями, и прачками, и истопниками печек, и поварами. А Анне Прокопьевне пришлось стать ещё и завхозом. Как бы не было трудно, но они всегда справлялись на рабочем месте.

Не забыть родителям и добрую труженицу, многодетную мать Евдокию Александровну Чупрову, которая отработала 22 года в должности няни-санитарки. Помнят односельчане и поваров детского сада Анастасию Николаевну Артиеву, Евдокию Фёдоровну Литусову, Наталью Андреевну Рочеву. Опираясь на свои таланты и способности, они всегда старались вкусно накормить ребятишек.

Шесть лет проработала медсестрой Серафима Павловна Никитина. Она отличалась высокой требовательностью к порядку, аккуратностью и хорошим знанием своих должностных обязанностей, чем снискала глубокое уважение родителей и сослуживцев.

Шли годы... Менялись заведующие: Галина Тарасова, Волгина, Марина Ивановна Ширяева, Валентина Ивановна Ермакова. Последняя приехала в Краснощелье по направлению в 1968 году и 19 лет работала воспитателем, а потом и заведующей. Хорошо справлялись с работой медицинские сёстры: Валентина Степановна Панченко, Рашида Косьяновна Двояшина, Любовь Эдуардовна Духневич, Зоя Николаевна Гуня.

В 1966 году из Чальмны-Варрэ перевезли помещение медпункта площадью 148 кв. м. Это помещение отвели детскому саду под среднюю и старшую группы. Тогда же образовалось три возрастных группы. С этого времени начала свою педагогическую деятельность Елена Ивановна Совкина. Дети любили её за игры, за сказку, за доброту. Отработав 20 лет, Елена Ивановна ушла на заслуженный отдых.

В 90-х годах в детском саду стало сложно с кадрами, которых постоянно не хватало. А детей становилось всё больше и больше. Площадь помещений не соответствовала санитарным требованиям. С 1987 по 1989 год на 280 кв. м приходилось 83 ребёнка (I группа — 24, II группа — 27, III группа — 32). К этому времени успели получить специальное среднее педагогическое образование многие местные жительницы Краснощелья. Елена Тимофеевна Валеева отдала воспитанию детей 23 года, несколько лет была и заведующей детским садом. Людмила Васильевна Артиева

начала свою педагогическую деятельность в Краснощельской школе пионервожатой, затем после заочного обучения, получив дошкольное педагогическое образование, перешла работать в ясли-сад и проработала с детьми разного возраста 28 лет. Много лет она была заведующей детским садом.

Одна запись в трудовой книжке, только менялись должности в дошкольном учреждении, у Надежды Николаевны Хатанзей, которая отработала там 25 лет. Свыше 15 лет отработали в детском саду Татьяна Семёновна Терентьева, Ольга Серафимовна Камалова, Татьяна Климовна Канева; свыше 20 лет — Ирина Викторовна Канева, Тамара Васильевна Матрёхина; свыше 30 лет — Ольга Егоровна Артиева, Надежда Алексеевна Выучейская.

В 80-е годы коллектив стал постоянен. Все работники учреждения — местные жители, имеющие специальное образование. В 1990 году музыкальный руководитель Тамара Васильевна Матрёхина организовала ансамбль «Шор» (в переводе с языка коми «ручеек»). Дети пели, играли, учились говорить на коми языке.

Уже несколько лет МБДОУ «Детский сад №4» работает в новом светлом помещении. В 2016 году исполнилось 80 лет этому учреждению. Больше десяти лет заведующей детским садом была Ольга Егоровна Артиева. Сегодня заведующей является Светлана Анатольевна Букаренко.

Дом культуры

Рассказывает Светлана Николаевна Аникина: «До 1968 года в селе Краснощелье был сельский клуб с киноустановкой и библиотекой в одном здании. Заведующие клубом ча-

сто менялись. В 1968 заведующей клубом была Зоя Доничева. В этом же году сельский клуб получил статус сельского дома культуры. Директором его стала выпускница Петрозаводской культурно-просветительной школы Наталья Дмитриевна Филиппова.

В это же время в клубе работала Тамара Васильевна Матрёхина. В 1973 году, окончив Мурманское музыкальное училище, она стала директором СДК. Интересной была культурная жизнь сельчан в 1968–69 гг., когда баянистом работал Владимир Сурядов, выпускник ММУ. Вокальная группа постоянно выезжала на смотры хоровой самодеятельности в село Ловозеро и город Мурманск. Свои работы зрителям показывали кукольный театр и драматический кружок. Программы «А ну-ка!..» набирали силу. Агафья Ефимовна Рочева «катила» любимые фильмы для зрителей.

В 1980 году было сдано в эксплуатацию новое здание ДК. Это было самое большое здание в Краснощелье! И всё же большой зрительный зал едва мог разместить всех желающих посмотреть фильмы на широком экране. Сцена СДК повидала артистов и из Мурманской филармонии, и из Ловозера, и из Апатитов, но самым дорогим гостем для краснощельцев стал коллектив «Ижемские шали» из Коми ССР.

Если в 60-70-е годы был Красный чум, и работал в нём Георгий Егорович Канев, который выезжал к оленеводам с лекциями и библиотекой, то в Доме культуры в конце 70-х годов была уже агитационно-культурная бригада с целым отрядом специалистов: музыкантов, фотографов, библиотекарей, режиссёров. Работа с оленеводами заметно оживилась. В это время работали Владимир и Валентина Куз-

нецовы, Виктор и Татьяна Куроптевы, Сергей Филипченко, Татьяна Ершова, Николай Широков и другие.

До сих пор у краснощельцев остались яркие воспоминания о концертах, устных журналах, вечерах, проводах оленеводов в тундру. Но в 1993 году АКБ были ликвидированы. Здание СДК после пожара 1991 года частично восстановлено. Здесь проводятся встречи и праздники. Дети приходят на утренники и мультфильмы, молодёжь — на дискотеку. Люди чуть постарше — на семейные вечера отдыха. Пожилые люди — на свои любимые посиделки».

* * *

Зимой 1986 года встретились на прогулке три подруги — Надежда Еремеевна Васькина, Валентина Алексеевна Терентьева и Тамара Степановна Ескина — и посетовали на то, что скучно в посёлке живётся, надо как-то сделать жизнь веселее, собираться вместе, может быть, петь. Вскоре встретились с Сергеем Владимировичем Филипченко, поговорили с ним, с женщинами. Собрались на посиделки.

С таких посиделок в 1986 году 6 января, которые начались с чаепития, а закончились песнопениями, и стал писать свою историю коми народный ансамбль «Рытья кья» («Вечерняя заря»). Первоначально ансамбль состоял из 16 женщин разных национальностей. Первым руководителем стал Сергей Владимирович Филипченко, его сменил Сергей Михайлович Трушин. Много лет занимались в ансамбле Акулина Прокопьевна Ануфриева, Прасковья Серапионовна Артиева, Галина Викторовна Беляева, Тамара Степановна Ескина, Софья Назаровна Захарова, Марина Серапионовна Канева, Татьяна Петровна Куроптева, Зинаида Серапионов-

на Окатова, Валентина Алексеевна Терентьева, Валентина Фёдоровна Терентьева, Людмила Викторовна Терентьева, Марина Фёдоровна Терентьева. Многие, несмотря на свой преклонный возраст, не жалели ни сил, ни времени на благое дело. Они не только пели песни, разучивали танцы народа коми, но и исполняли песни других народов России. Много лет ансамблем руководили Светлана Николаевна Аникина, Людмила Анатольевна Частикова. Прошло чуть больше 30 лет с момента создания, но до сих пор коллектив радуется гостей и сельчан своими песнями и танцами.

«Участницы ансамбля с радостью вспоминают первые выезды в село Ловозеро и последующие гастроли.

1987 год — фестиваль в посёлке Умба.

1988 год — выезд в село Каневка.

1989 год — выезд в село Сосновка.

1990 год — гастроли в городе Сыктывкаре, селе Ижма. В этом же году коллективу присвоено звание «Народный».

1999 год — участие в международном фестивале фольклора в посёлке Умба.

2000 год — детская группа «Зарни ёльяс» побывала в городе Сыктывкаре на празднике детского творчества.

2005 год — участие в международном фестивале фольклора в посёлке Умба.

Песням и танцам дети учатся у старшего поколения, которое является золотым фондом нашего села. Пока будет жить очаг культуры, будет жить село!»

В 2007 году, после переезда С. Н. Аникиной в село Ловозеро, заведующей СДК стала Вера Ивановна Корнилова. С 2009 года СДК стал именоваться Краснощельским этнокультурным центром.

*Краснощельцы всегда рады гостям. В.А. Терентьева с гостьей
в помещении этнокультурного центра*

С апреля 2015 года заведующей филиалом Краснощельского ЭКЦ стала Мария Николаевна Канева. Концерты стали интересней и многоплановей. Появились детская танцевальная группа «Крошки», дуэт «Два Сергея», спутник ансамбля «Рытья кья» «Зарни ёльяс», молодёжная танцевальная коми группа «Югьд кодзув» («Яркая звезда»).

Сегодня ансамблю «Рытья кья» исполнилось 33 года. С тех пор, как он образовался, ни один праздник в селе Краснощелье не обходится без него. Состав ансамбля сильно изменился. Сегодня в ансамбле поют Ольга Егоровна и Юлия Павловна Артиевы, Галина Викторовна Беляева, Светлана Николаевна Валеева, Ирина Викторовна Канева, Валентина Ефимовна и Алексей Григорьевич Кукове-

ровы, Нина Ивановна Красильникова, Светлана Ивановна Моругина, Зоя Прокопьевна Тарасова, Валентина Алексеевна, Валентина Фёдоровна, Дина Александровна, Елена Тимофеевна, Людмила Викторовна Терентьевы, Ирина Васильевна Чистопашина, Капитолина Васильевна Чупрова.

С 2009 года Ирина Викторовна Канева работает методистом по народному творчеству. Сегодня она руководит ансамблем. «Рытъя кыа» — визитная карточка Краснощелья. Участницы ансамбля продолжают выступать и за пределами посёлка.

2008 год, ноябрь — выезд в село Ловозеро, пгт Ревда.

2009 год — участие в праздновании 590-летия Варзуги.

2010 год, январь — участие в Днях народа коми в селе Ловозеро.

2011 год — участие в международном фестивале фольклора в посёлке Умба.

2012 год — участие в празднике «Луд» в селе Ижма.

2012 год, 16 декабря — выезд в село Ловозеро, пгт Ревда.

2014 год, декабрь — выезд в город Кировск.

2014 год, апрель — выезд на защиту звания в Мурманск.

2015 год, июнь — поездка по реке Поной в село Каневка.

2017 год, апрель — выезд на защиту звания в Мурманск, пгт Мурмаши.

2019 год, апрель — выезд в село Ловозеро, участие в Днях народа коми, праздновании 25-летия движения «Изьватас».

При Краснощельском ЭКЦ с 2010 года организован музей — коми изба «Изьба керка». Появились и молодые работники — Екатерина Александровна Терентьева, Оксана Сергеевна Мироненко. Долгие годы неоценимым помощником является Андрей Васильевич Резник.

Почта

Рассказывает С.И. Моругина: «Почта в селе Краснощелье была открыта в 1938 году. К сожалению, имени первого начальника почты никто не помнит. В 1939 году в должности начальника почты начала работать Мария Ивановна Артиева, которая всю работу выполняла одна. В ту пору почту в Ловозеро носили пешком, возили на оленях, в летнюю пору доставляли на гидросамолёте. Самолёт садился вдали от посёлка, на Почтовом озере.

Доставщиками почты с Ловозера были Клавдия Григорьевна Матрёхина, Афанасий Фёдорович Матрёхин, Серапион Константинович Филиппов. С 1945 года начальником почты работала Ефросинья Ивановна Гаврилова, а после неё долгое время начальником почты был Пётр Осипович Савельев, которого в дальнейшем сменила Юлия Васильевна Пиличева. Со временем стал увеличиваться объём работы на почте, и штат сотрудников стал расти.

Почту доставляли самолётами Ан-2 три раза в неделю. На начальника почты была возложена ещё и обязанность контролёра сберкассы. В 1971 году Ю.В. Пиличеву заменила Антонина Тарасовна Артиева. В её подчинении была Евгения Николаевна Ходосевич, почтальоны Людмила Семёновна Тарасенко и Светлана Ивановна Моругина.

В семидесятые годы посёлок был почти полностью телефонизирован, на почте установили коммутатор. Телефонистами работали: Галина Викторовна Беляева, Любовь Борисовна Струнина, Светлана Анисимовна Выучейская.

Коллектив телефонистов часто менялся по разным причинам. В начале восьмидесятых была введена АТС (автома-

тическая телефонная станция), и коммутатор ликвидировали. На почте установили телеграфный аппарат, и обязанности одного почтальона были возложены на телеграфиста и доставщика телеграмм. С трудностями в стране пришлось столкнуться и нашей почте. Заметно уменьшилось количество почтовых отправок, упали доходы, и штат был сокращён.

В 1989 году вышла на заслуженный отдых Антонина Тарасовна Артиева. Отделение было передано Светлане Ивановне Моругиной. В штате осталось два человека. Оператор Г.И. Мезенцева стала выполнять обязанности и оператора, и почтальона.

В настоящее время почтальоном работает Анна Егоровна Митрофанова. Отделение связи работает неполный рабочий день: с 9.00 до 14.00. Почта доставляется один раз в неделю самолётом при лётной погоде. На почте выплачивается пенсия. Количество пенсионеров колеблется от 105 до 115 человек. В весенний период во время бурного снеготаяния появляются трудности с доставкой почты из аэропорта до отделения связи. Почту приходится носить на себе, так как никакой транспорт пройти не может».

Каждый год руководство почты старается прекратить работу почты в селе Краснощелье. Отделение уже давно закрыто. Работает один почтовый работник на 0,5 ставки три дня в неделю, что очень неудобно для посетителей. Хотя почту доставляют по-прежнему один раз в неделю вертолётном, а почтальон так же тащит посылки, как в конце тридцатых годов, на себе. Всем сельчанам понятно, что почта селу необходима. Хочется надеяться, что пока будет жить село, будет существовать и почта.

Сельская больница

В первые годы образования села в Краснощелье работал медпункт, в котором сельчане получали необходимую помощь. Лишь в 1955 году, когда из Оксина перевезли здание оленеводческой станции, вступило в строй здание больницы, которое действует и поныне.

С 1948 по 1975 год в Краснощелье работала медсестрой Александра Степановна Букаренко. Николай Савельевич Ходосевич — с 1964 по 1977 год. Их имена краснощельцы называют с большим теплом и благодарностью.

Многие врачи, приезжавшие в село, отработав несколько месяцев, уезжали в районный центр или на большую землю. А вот Капитолина Васильевна Панова честно и добросовестно служила на страже здоровья краснощельцев десять лет.

Самое замечательное медобслуживание в Краснощелье было в 70–80-е годы, когда была Краснощельская участковая больница. Коллектив был большим: врач-терапевт, врач-стоматолог, две–три медицинских сестры, две–три санитарки, лаборант, повар, завхоз. Лаборант брал и делал анализы. При больнице работала аптека. В 80-е годы работал физиокабинет. При больнице действовал стационар (пять палат, каждая на четыре человека). В участковой больнице проводили приём граждан, проводили обследование пастухов и детей, принимали роды, делали прививки, лечили, оказывали первую неотложную помощь. Лучшего и желать было нельзя.

В 90-е годы дружный коллектив больницы становился меньше, но обслуживание было неплохое. Всё медицинское обслуживание много лет держалось на энтузиастах своего дела, таких как Иванна Ивановна Выучейская, Анна

Медсёстры больницы Елена Артиева и Любовь Груздева

Владимировна Тельминова, Юлия Павловна Артиева, Надежда Валерьяновна Совкина, Тамара Иосифовна Чупрова, Галина Ильинична Степанова и других... Но руководство районной больницы постаралось сделать всё, чтобы избавиться от лишних работников. Сегодня больные жители отдалёнки району невыгодны.

В марте 1990 года в село приехала врач общей практики Галина Ивановна Жалоба, которая много лет проработала в селе. На её время работы пришёлся перестроечный отрезок времени. В решающие моменты эта смелая, решительная женщина не боялась брать ответственность на себя. Она оказывала первую неотложную помощь, удаляла зубы, принимала роды... Два года подряд она первой в Ловозерском

районе принимала роды. В 2000 году первой в районе в семье Сергея и Натальи Юлиных родилась Надежда, а в 2001 году 3 января краснощельцы подарили району Олесю Артамошкину и Василису Ануфриеву.

После перестройки участковая больница постепенно превратилась в ФАП. Сегодня там работают фельдшер Елена Михайловна Артиева (Васильева), две санитарки Галина Ильинична Степанова и Тамара Иосифовна Чупрова. Один раз в год приезжает группа врачей, но часто обследование носит формальный характер. Чтобы пройти флюорографию, сделать рентген или вылечить зуб, приходится ждать вертолётá неделю или выбираться по зимнику самостоятельно. Работающему населению, школьникам часто приходится выезжать из села по причине лечебной необходимости и тратить на это много времени, оторванного от работы и учёбы (минимальное потраченное время — неделя). На все вопросы населения о том, почему так сложилось, отвечают, что на 400 человек в ФАП уже слишком много ставок. При обращении с вопросами по поводу улучшения медицинского обслуживания в вышестоящие организации сельчане часто получают такие ответы, что без улыбки, удивления, негодования реагировать зачастую просто невозможно. Кроме того, здание больницы давно обветшало, каждый год сельчанам обещают, что скоро что-то изменится, но пока воз и ныне там.

Сельская библиотека

Первые упоминания о библиотеке в рассказах старожилов относятся к началу 30-х годов. Раньше библиотека раз-

мещалась в здании сельского клуба. Под библиотеку была отведена одна комната. В библиотеке работали:

Васильева Прасковья Константиновна	С 12 марта 1953 по 1954 год
Беляев Василий Дмитриевич	С 1954 по 1955 год
Совкина Елена Ивановна	Непродолжительное время
Терентьева Галина Дмитриевна	С 1964 года
Орехова Нина Николаевна	С мая 1972 по 1979 год
Данилова Галина Егоровна	С 1979 по 1985 год
Басавина Людмила Васильевна	С ноября 1985 года по настоящее время

В 2001 году в библиотеке было 16 559 экземпляров книг, брошюр, журналов. В библиотеке оформляются тематические выставки-просмотры и др.

Аэропорт «Краснощелье»

По воспоминаниям Алексея Григорьевича Куковерова и старожилов, авиация на Кольском полуострове начиналась с гидросамолётов, которые могли садиться и на сушу, и на воду. Первый гидросамолёт прилетел и сел на Почтовое озеро в 1936 году. Весной он садился и на речку.

В 1952–1953 годах прилетел первый самолёт Ан-2. Первое время он садился на сельскохозяйственное поле, принадлежащее Мурманской зональной опытной оленеводческой станции, на котором специалисты этого учреждения проводили опыты по выращиванию овощей в условиях Кольского полуострова. Впоследствии это поле передали аэропорту под взлётную полосу. На самолёте перевозили грузы и пассажиров. На взлётной полосе поставили неболь-

шой сарайчик, в котором продавали билеты, взвешивали груз, в случае надобности пассажиры укрывались от дождя. Позже сарайчик заменил небольшой домик, а в 1969 году началось строительство нового здания аэропорта, которое закончилось в 1972 году. Всё это время пассажиров обслуживал Николай Ефремович Широков. В разные годы в аэропорту работали Николай Смирнов, Александр Худогов, Ксения Вячеславовна Самодурова.

В 1974 году начальником аэропорта «Краснощелье» стала Анна Васильевна Шоленкина. Коллектив работающих увеличился. Сначала радиооператором работал Николай Ефремович Широков, позже его сменили Иван Прокопьевич Чупров, Валерий Иванович Терентьев, Валерий Владимирович Тарасов. Валерий Георгиевич Васькин выполнял обязанности техника, а Виктор Савватеевич Куроптев и Алексей Григорьевич Куковеров были дизелистами (последний выполнял свои должностные обязанности с 1974 по 1980 год). Кассиром работала Галина Дмитриевна Терентьева. В 1976 году на окраине взлётного поля построили склад ГСМ, где стало храниться авиатопливо для заправки вертолётов и самолётов.

После ухода Анны Васильевны Шоленкиной с должности начальника аэропорта её сменили на этом посту Валерий Георгиевич Васькин, затем Андрей Герасимов. С 1982 по 2004 год начальником аэропорта был Алексей Григорьевич Куковеров. В 2004 году аэропорту «Краснощелье» изменили статус, он стал именоваться вертолётной площадкой. Самолёты Ан-2 сменили вертолёты. С 2004 по 2008 год начальником вертолётной площадки был Алексей Григорьевич Куковеров, в 2008 году в этой должности его сменил

Здание аэропорта, построенное в 1972 году

Николай Иванович Ковалёв, а Алексей Григорьевич Куковеров продолжал работать уже авиационным техником.

С 1974 года по несколько лет в разных должностях работали дизелисты Павел Семёнович Артиев, Андрей Ильич Ануфриев, Владимир Вячеславович Самодуров; кассиры Светлана Юрьевна Беляева, Елена Анисимовна Чупрова, Зоя Прокопьевна Тарасова, Наталья Валерьевна Тарасова; авиаоператор Василий Яковлевич Окатов; авиамоторист Владимир Альбертович Совкин; диспетчеры Валерий Егорович Данилов, Иван Прокопьевич Терентьев.

Аэропорт развивался вместе с посёлком, основное развитие предприятия пришлось на 80-е годы. В январе 1986 года (во время самого короткого светового дня) за сутки было выполнено 11 вылетов самолётов Ан-2, 6 вылетов вертолётов Ка-32 и два вылета вертолётов Ми-2. За забойную кампанию перевозилось 140–150 тонн оленины.

Пекарня

С 1935 года пекарня располагалась в здании на берегу реки, в котором одновременно были начальная школа и магазин. Потом для пекарни построили небольшой домик между только что построенным магазином и складами на Центральной улице. В этом здании пекла хлеб Анастасия Коровина. С 1955–1956 года для села выпекался хлеб Фёклой Михайловной Филипповой. С 1960 года пекарне передали здание, которое раньше в селе было помещением пожарной охраны. Микуров и Василий Дмитриевич Беляев сложили новые русские печи. Сначала хлеб выпекали Мария Степановна Новгородцева, Агафья Тарасовна Артиева. В 1964 году хлеб

пекла Мария Григорьевна Маягина. После её ухода на пенсию пекарями стали работать Нина Ивановна Красильникова, Зоя Васильевна Данилова, Людмила Ивановна Артиева. После них на пекарне работали Надежда Станиславовна Терентьева, Галина Викторовна Беляева и другие.

Краснощельский хлеб всегда славился своим особенным вкусом. Часто пекари объясняли вкус хлеба тем, что выпекался он в русских печах. Но здание пекарни приходило в негодность, рушились печи из краснощельского кирпича, проваливались полы. Необходимо было новое здание для пекарни. Вопрос о здании пекарни затянулся, и одна из сельских частушечниц написала: «Скоро будем вместо хлеба, видно, кушать кирпичи».

В декабре 2012 года пекарне наконец-то было выделено помещение в одном из пустовавших зданий, которое когда-то было построено для новой столовой. Под руководством Джумшуда Османовича Биннатова был сделан ремонт, установлены электрические печи. Сюда перешли работать Надежда Станиславовна Терентьева, Елена Алексеевна Терентьева. Позже их сменили Алёна Вадимовна Ходосевич и Марина Вадимовна Терентьева. Сегодня для краснощельцев выпекают хлеб Людмила Ивановна Артиева и Ольга Алексеевна Оксова.

Столовая

Магазин, пекарня, столовая в Краснощелье в советское время относились к Ловозерскому рыбкоопу. В связи с тем что в селе активно развивалось строительство, увеличивалась численность населения, в 1974 году на берегу реки от-

крылась столовая. В столовой всегда работал дружный молодой коллектив: Елена Тимофеевна Терентьева, Галина Николаевна Самодурова, Ольга Ивановна Совкина, Альбина Андреевна Блинова, Людмила Семёновна Артиева, Лидия Станиславовна Блинова и многие другие. В разные годы заведующими столовой были Мария Семёновна Круглова, Вера Лаврентьевна Круглова, Мария Ивановна Вахромеева, Татьяна Николаевна Пронина. Готовили вкусно, по-домашнему, в меню всегда была выпечка. Питались в столовой не только командированные, часто приходили обедать дети, когда родители не успевали приготовить дома. Сельская столовая готовила завтраки и для школы.

Здание стало устаревать, построили другое около нового здания Дома культуры, перешли в него, но долго столовая не просуществовала и в перестроечное время была закрыта. Возможно, стала нерентабельна. В перестроечное время магазины, столовая и пекарня стали относиться к ОАО «Пайщик».

Магазины села Краснощелье

Магазин на Центральной улице построил Иван Григорьевич Коровин. Первыми продавцами стали его жена и дочери. В магазине в одном помещении находились и продукты, и промышленные товары. Как сегодня говорят, торговый зал был небольшим, большую часть здания занимал склад. Какое-то время продавцом работала Анна Васильевна Шоленкина. В 1973 году в магазине работали приезжие работники торговли Василий Франциевич Кононенко с женой Верой Васильевной. Затем работала Светлана Рад-

ван. В августе 1976 года в село приехала Галина Васильевна Чупрова с подругой Евгенией Александровной Сиваш. Они работали в магазине. Скоро Евгения уехала, а Галина Васильевна осталась жить в Краснощелье и работать в продуктовом магазине. К этому времени промтоварный магазин занял отдельный маленький домик между центральными складами. В нём была продавцом Анна Васильевна Шоленкина. Работу технического персонала выполняла Валентина Фёдоровна Рочева.

Вскоре на окраине поля построили два новых здания магазинов — продуктового и промтоварного. В новом здании промтоварного магазина продавцами работали Татьяна Вениаминовна Широкова, Елена Анисимовна Чупрова, Ольга Андреевна Артиева, Елена Андреевна Терентьева; работу технического персонала выполняла Евдокия Фёдоровна Литусова. В новом здании продуктового магазина продавцами работали Надежда Станиславовна Терентьева, Алла Николаевна Беляева. Работу технического персонала выполняла Галина Викторовна Беляева. Особую задачу выполнял в магазине Василий Николаевич Артиев, который много лет был рабочим при магазине и ежедневно привозил хлеб в магазин из пекарни на лошади Веснушке. Малые ребята ласково называли его дядя Вася — Лошадист и, возвращаясь из школы, всячески пытались уцепиться за сани и прокатиться вместе с ящиками, в которых лежал хлеб, накрытый белыми простынями. Дядя Вася каждый раз пытался их чем-нибудь припугнуть, но не очень-то боялись его ребята. И завтра всё начиналось снова.

Прошли годы. Лошадиный век закончился. Дядя Вася ушёл на заслуженный отдых. Нынешние дети живут в дру-

гом времени, в другом измерении. Они ничего не знают о серой в яблоках Веснушке. Хлеб теперь возят на снегоходе или на другом транспорте. Из старых магазинов остался только один. Уже много лет в нём работают Эльвира Васильевна Окатова и Любовь Викторовна Терентьева. Зато сегодня есть ещё три частных магазина. Когда-то был ещё один, в нём торговала Ольга Фёдоровна Пеганова, но он тоже давно закрыт.

Верхне-Понойское лесничество

Первым лесничим в Краснощелье был Василий Дмитриевич Беляев. После него — Борис Елистратов, Леонид Николаевич Вахромеев, Валентина Степановна Отрепьева. 27 лет был лесничим Василий Игнатьевич Терентьев.

Территория Верхне-Понойского лесничества большая, поэтому вскоре появилось Каневское отделение. От него работала Нина Николаевна Орехова. В село было перевезено здание из Оксина, которое работники лесничества отремонтировали и разместили на улице Центральной, в этом здании стало находиться лесничество.

Постоянно проводились беседы с населением и школьниками. Работниками лесничества выполнялись многие работы, в том числе лесопосадки, вырубка просек, они занимались контролем за лесом, выпиской порубочных билетов, сбором ягод и шишек, заготовкой рогов и веников, изготавливали сувениры, выращивали овец, бычков. Работники лесничества выезжали на лесные пожары. Первоначально у лесничества было 16 оленей, на них ездили в лес при выполнении работ.

Позже работники лесничества стали выезжать на лодках и снегоходах, правда, бензин выдавали изредка. Спецодеждой снабжались все работники лесничества. В лесничестве работало много человек.

С 1993 года лесничим был Александр Александрович Шоленкин. После него — Алексей Васильевич Терентьев. Сегодня лесничим работает Сергей Семёнович Артиев.

Краснощельская средняя школа

Напомню, что школа в селе Краснощелье ведёт свою историю с 1935 года, когда было построено первое небольшое здание на берегу реки, которое одновременно являлось школой, пекарней и магазином.

В 1939 году было построено новое здание школы, в котором обучались 120 ребятишек. Это здание смотрело окнами на Центральную улицу. Вспоминал Василий Дмитриевич Беляев: «В апреле 1937 года меня направили в село Краснощелье строить школу для детей. Строительство было начато в апреле, а к 1 сентября школа была уже готова. Дети начали учебный год в новой школе.

Лес заготавливали работники колхоза «Краснощелье» и сплавливали по реке Поной. Для окладных рядов сами плотники заготавливали лес за Шомес-озером и на лошадях подвозили к месту строительства школы».

В военные 1941–1945 годы школа продолжала работать. Вот что вспоминала Клавдия Григорьевна Терентьева о военных годах обучения: «В 1941–1942 годах я училась в школе, была председателем пионерской дружины. В школе были активисты Лена Шестакова и Паша (мать его работала

фельдшером, он погиб). В школьной жизни участвовали больше девочки, чем ребята. Когда началась война, школьники вместе со взрослыми шили тёплые вещи и отправляли их на фронт, готовили концерты, помогали старшим, чем могли: кололи дрова, носили воду... В нашем классе было 52 ученика. Особенно хорошо учился Иван Терентьев. Мне очень нравилось учиться».

А Фёкла Михайловна Филиппова запомнила следующее: «В пионеры меня принимали в 1943–1944 учебном году в Краснощелье. Запомнилось, что в военные годы мы участвовали в концертах. Помню, инсценировали песню «Сыночек мой, сыночек дорогой». Я была матерью. Свет в зале погасили, а сцена была освещена красным светом. Очень хорошо получилось».

Но, несмотря на то что была война, дети всегда находили время для игр: «Ходили на лыжах, катались на санях с горки, играли в игру „Гори-гори ясно, чтобы не погасло“. В школу мне приходилось ходить пешком с Оксино, там родители работали. Окончила 4 класса, хотя училась хорошо».

Валентина Прокопьевна Данилова родилась в селении Чальмны-Варрэ в семье колхозника. Там и в школе училась. Пятый класс окончила в Краснощелье, но учиться дальше возможности не было. Село в те годы было слишком оторвано от районного центра — самолёты почти не летали в отдалённые точки. В 1951–1952 годах она окончила Мурманскую одногодичную сельскохозяйственную школу и получила специальность полевода.

Валентина Прокопьевна вспоминала, что в 1948 году учителями начальных классов в школе работали учительница по фамилии Исакова (имя, отчество забыла) и Евге-

ния Максимовна Лукьянова. Ранее последняя учила детей в Чальмны-Варрэ. У неё училась Людмила Викторовна Терентьева. Об учителе и школе у неё остались добрые, светлые воспоминания.

«По ходатайству Мурманского обкома партии и облисполкома решением Совета Министров РСФСР с 1 января 1949 года в селе Краснощелье была открыта семилетняя школа» («Ловозерская правда» от 26 января 1989 года, статья А. М. Шоленкина «К 40-летию открытия Краснощельской школы»). Александру Матвеевичу Шоленкину посчастливилось стать первым её директором и учителем.

После войны Александр Матвеевич Шоленкин, уроженец Вологодской области, приехал в Мурманск. Конечно, не случайно. Ведь первая встреча с врагом в годы войны состоялась у него в сентябре 1941 года под Мурманском — на Западной Лице. Сам Александр Матвеевич вспоминал, что в числе младших командиров, только что окончивших ускоренные курсы, он был направлен сюда, чтобы остановить рвущихся к Мурманску гитлеровцев, рассчитывавших через несколько дней после наступления отмечать победу в ресторане «Арктика».

Но этот рубеж фашисты не прошли. В ожесточённых оборонительных боях Александр Матвеевич получил тогда первое ранение и первую боевую медаль...

Он, не раздумывая, приехал в Мурманск, и так как за его плечами было педагогическое училище, то в облоно решили, что фронтовику самое место в Краснощелье. Там следовало открыть семилетнюю школу. Село отдалённое, оторванное от всех дорог, не всякий готов был туда поехать. Фронтовик поехал. Труден был путь.

Вот что писал сам А. М. Шоленкин: «20 января выехали из Мончегорска. На станции Пулозеро задержались на два дня у знакомых, 23-го машиной выехали в Ревду, из Ревды в Ловозеро. Ловозеро представляло собой захудалое село, электрического освещения не было.

На второй день пошёл в роно, там меня уже ждали. Оказывается, за мной уже были пригнаны олени упряжки, но не дождались моего приезда, их угнали обратно. Пришлось ещё три дня жить в ожидании оленей в Ловозере. Наконец олени пришли.

28 января вечером мы выехали из Ловозера в Краснощелье. Жена ехала на первой упряжке с проводником, а мне доверили упряжку лично самому. На моих санях были сложены и вещи. Проводник сказал, что умения управлять оленями не надо, они сами побегут вслед за первой упряжкой. Первый раз в жизни мне пришлось ехать на этих неприхотливых животных.

Сначала ехали озером, потом пошли болота, небольшие перелески. Ехали всю ночь с небольшими остановками. Позади показались ещё упряжки. Оказывается, нас догнали две женщины, которые вместе с детьми ехали в гости в Краснощелье. Потом утром подъехали к чуму, где выпасалось подменное почтовое стадо оленей. меховая одежда и обувь стесняли движения: пришлось снять малицу и залезть в чум в одной телогрейке. Первый раз в жизни оказался в этом примитивном сооружении. Хотя на улице было 30 градусов мороза, в чуме у костра относительно тепло, я даже, попив чаю, немного подремал.

Здесь проводник сменил уставших оленей на свежих, на что ушло часа три, и поехали дальше. Казалось, что до-

роге не будет конца. В сознании всё чаще появлялись мысли: «Что ждёт меня в этом Краснощелье? Зачем с собой потянул ещё и жену?» Начал раскаиваться, что дал согласие ехать в такую глухомань.

Около 12 часов ночи приехали в Краснощелье, прямо к зданию школы. В некоторых домах ещё горели огоньки (сидели с керосиновыми лампами). Гостеприимно встретили инспектор роно Т. А. Кучерова и учительницы начальных классов Исакова и Лукьянова. Для жилья была освобождена маленькая комнатка в здании школы, куда можно было поставить только кровать и стол.

Попив с дороги чаю, легли спать. Утром познакомился с инспектором роно и учительницами начальных классов, осмотрел школьное здание — и внешний вид здания, и внутренний были непривлекательными, из пазов здания ключьями висела пакля. Когда весной начал таять снег, выяснилось, что крыша протекает. Занятия в пятом классе уже начала вести инспектор роно Кучерова.

30 января 1949 года я приступил к исполнению всех обязанностей. К работе в школе были привлечены научные сотрудники оленеводческой станции Магнушевский и Ковакина, первый преподавал математику, вторая — биологию и географию, мне пришлось вести русский язык, историю и остальные предметы.

Кучерова, побыв в школе ещё несколько дней, уехала в Ловозеро. Я за два вечера посетил все семьи учащихся, познакомился с родителями, все, с кем я встречался, относились ко мне доброжелательно.

Научные сотрудники не могли каждый день приходить в школу, так как были заняты своей основной работой,

договаривались, что они будут приходить в школу в течение двух дней каждый, будут вести по три урока сразу же. Для ребят это было очень трудно — высидеть на трёх уроках математики или биологии подряд. Причём оба сотрудника по своим основным делам часто уезжали в стада, а с апреля месяца уезжали в стада на всё лето. Пришлось от их услуг отказаться и самому вести все предметы.

Уровень учащихся был разный: некоторые после окончания четырёх классов нигде не учились в течение нескольких лет, другие не учились в первом полугодии. Предстояло годичную программу изучить за четыре месяца. Договорились, что ежедневно будем заниматься по семь-восемь уроков, в том числе и во время весенних каникул.

Со стороны учеников и их родителей я встретил полное понимание, ребята со всей серьёзностью относились к учёбе, не помню ни одного случая, чтобы кто-нибудь пришёл в школу с невыполненными домашними заданиями. Не жалел и я своего личного времени.

Первыми пятиклассниками были Галя Чупрова, Василий Игнатьевич Терентьев, Василий Степанович Терентьев, Ира Матрёхина, Лаврентий Матрёхин, Тамара Горина, Гриша Артиев, Костя Ширяев и другие. Все успешно окончили пятый класс, хорошо учились в шестом классе, перешли в седьмой класс. В 1951 году состоялся первый выпуск. Все, кто поступил в пятый класс в январе 1949 года, успешно выдержали экзамены, и большинство продолжили учёбу в восьмом классе или поступили учиться в техникумы. Почти все получили или среднее, или высшее образование. Лаврентий Матрёхин окончил сельскохозяйственный институт, Галя Чупрова и Ира Матрёхина — педагогический

На крыльце школы выпускники, учителя, родители

институт, Тамара Горина стала врачом, Гриша Артиев окончил техникум связи, Василий Игнатьевич Терентьев — лесотехнический техникум.

Летом 1949 года в основном силами общественности была перекрыта крыша на школьном здании. Произвели отделку здания внутри (оштукатурили стены, произвели окраску, отремонтировали и покрасили мебель и прочее). Вокруг школы изготовили красивую изгородь, заготовили дрова на весь отопительный сезон. Пришкольный участок засадили картофелем, получили неплохой урожай, которого хватило на полгода для школьного интерната, открытого 1 сентября 1949 года для детей из Чальмны-Варрэ.

Исполком сельсовета, правление колхоза, парторганизации и все жители села оказывали школе большую помощь во всех её делах и начинаниях. Лично я и учащиеся школы принимали активное участие во всех общественных мероприятиях: учителя и учащиеся выступали с концертами, помогали колхозу сажать картофель, капусту, а потом косили сено. Я был пропагандистом, выступал с лекциями и докладами, выпускал стенную газету.

И учителя, и учащиеся жили одной дружной семьёй. Дисциплина в школе была идеальной. Не помню ни одного случая, чтобы кого-то пришлось отчитывать или наказывать за нарушение дисциплины.

За хорошую подготовку школы к работе в 1949–1950 учебном году обком и облисполком вынесли мне благодарность с опубликованием в областной газете.

Ехал в Краснощелье поработать несколько лет, проработал более 35 лет, привык к местному населению, да и оно считает меня своим. За долголетнюю и безупречную работу в органах образования имею правительственные награды, несколько десятков почётных грамот роно, райкома КПСС и райисполкома».

Николай Семёнович Артиев вспоминает школу 50-х годов: «Вокруг школы был крашеный забор, а перед входом в школу — красивые ворота. У школы было хорошее снабжение. Чего только в школе не было! И магнитофон, и лодка, и много всяких учебных пособий!»

В 1949 году школа в Краснощелье стала семилетней. С 1946 по 1973 год, до пенсионного возраста, Зинаида Серапионовна Окатова работала техничкой семилетней школы. Сколько же ей пришлось за эти годы расколоть дров

и сносить в школу для топки печей! Это большой и очень тяжёлый труд.

В 70-е годы к краснощельскому зданию присоединили ивановское здание школы.

Г.И. Ванин, который приехал работать в школу в 1969 году, ежегодно вёл записи о тех, кто приезжал в школу работать. Когда уходил на заслуженный отдых, свои записи бережно передал Л. В. Терентьевой, секретарю-делопроизводителю школы, которая продолжила их. Благодаря этим записям и статье в альманахе, выпущенном в 2001 году ко дню 80-летия села Краснощелье, мы узнаём о тех, кто руководил школой и кто работал в ней в течение долгих лет:

1952 год. Приступили к работе: директор Миклеева, учителя Александр Матвеевич Шоленкин, Римма Захаровна Ершова, делопроизводитель Анна Васильевна Шоленкина.

1955 год. Приступили к работе: Зоя Прохоровна Горохова, директор, учитель русского языка; Любовь Аркадьевна Матрёхина, воспитатель интерната.

1956 год. Приступили к работе: Татьяна Петровна Литвинова, директор. С 1 сентября — Антошкин, директор школы; Т. П. Литвинова, воспитатель интерната.

1957 год. Приступили к работе: Василий Николаевич Кручинин, учитель труда, воспитатель интерната (в январе); Людмила Аркадьевна Мелехина, учитель начальных классов, воспитатель интерната.

В 1957 году были расширены льготы народам, населяющим приполярные зоны страны. Государство брало на себя все расходы по содержанию детей малых народностей Севера в дошкольных учреждениях и школах-интернатах,

в том числе детей саамов, коми, ненцев, проживающих в Мурманской области. Большинство воспитанников детских садов и яслей, учащихся общеобразовательных школ стало проводить каждое лето на юге. Дети коренных жителей тундры на льготных условиях поступали в техникумы и институты.

1957–1958 учебный год. Приступили к работе: Зоя Прохорова Горохова, директор; Т. Е. Славягина, воспитатель интерната, учитель начальных классов; Александр Матвеевич Шоленкин, учитель труда.

1958–1959 учебный год. Приступили к работе: Серафим Егорович Кириллов, директор, учитель немецкого языка; В. Г. Аникеева, пионервожатая; Н. И. Лебедева, учитель первого класса; Т. Е. Славягина, воспитатель интерната; А. П. Петрова, учитель подготовительного класса; Александра Яковлевна Филиппова, завуч; Хаджи-Мурат Хамзетович Багов, учитель труда; Лидия Александровна Королёва, учитель биологии.

По инициативе Хаджи-Мурата Хамзетовича Багова и Л. А. Королёвой было проведено озеленение пришкольного участка, высажена смородина, был сделан парник, клумбы возле интерната. Впоследствии Лидия Александровна переехала работать в село Ловозеро, где продолжила заниматься озеленением территории местной школы.

Александра Яковлевна Филиппова, коми, приехала из села Ловозеро.

1959–1960 учебный год. Приступили к работе: Серафим Егорович Кириллов, директор, учитель истории; Галина Ильинична Истомина (Чупрова), учитель начальных классов; Лидия Александровна Королёва, учитель биоло-

гии; Р. Е. Янит, учитель третьего класса; Антонида Захаровна Мирошниченко, завуч, учитель русского языка.

1960–1961 учебный год. Директор — Галина Ильинична Истомина (Чупрова) (местная).

Сентябрь 1962 года. Приступили к работе: Пётр Павлович Буркин, учитель физкультуры, труда, воспитатель интерната; Лидия Николаевна Буркина, учитель математики, воспитатель интерната.

*Буркина
Лидия Николаевна*

В сентябре 1963 года школа стала восьмилетней.

7 сентября 1963 года. Приступили к работе: Е. И. Рудых, учитель пения; Л. И. Филькина, учитель русского языка. Позже — Галина Петровна Попова, учитель пения; Г. И. Евтюгов, учитель начальных классов, воспитатель интерната; Лариса Павловна Наумнина, учитель начальных классов; Г. Я. Кожевников, учитель немецкого языка; Аркадий Антонович Сериков, директор школы; Валентина Георгиевна Морозова, учитель начальных классов; Степан Яковлевич Юрьев, учитель физики; Нина Семёновна Юрьева, учитель математики.

Юрьевы проработали в нашем селе долго, затем переехали на работу в село Ловозеро. Степан Яковлевич Юрьев, сын ловозерского оленевода, окончил Ленинградский педагогический институт имени Герцена и приехал на работу в наше село.

1964–1965 учебный год. Приступили к работе: Александр Матвеевич Шоленкин, завуч школы; Татьяна Кузьми-

нична Захарова, воспитатель интерната; Лидия Фёдоровна Кузьмина, учитель первого класса; Валентина Ивановна Быкова, учитель третьего класса (первая учительница Лидии Алексеевны Починок); Л. Ф. Кирин, заведующий школой-интернатом (позже был уволен в связи с сокращением штата); Т. Г. Бахарёва, учитель немецкого языка.

1965 год. Приступили к работе: Любовь Ивановна Игумнова, учитель русского языка; Надежда Павловна Игумнова, учитель истории; Тамара Александровна Денисова, учитель первого–третьего классов; Валентина Ивановна Грызунова.

1966 год. Приступили к работе: Нина Ивановна Грызунова, завуч (невестка Агафьи Тарасовны Артиевой); Любовь Ивановна Игумнова, старшая пионервожатая; Нина Прохоровна Страхова (работала в школе по 1973 год). Вышли в декретный отпуск Е. У. Начнебия, учитель немецкого языка, и В. Г. Морозова, завуч.

Из газеты «Ловозерская правда» от 17 февраля 1965 года мы узнаём, что часто с беседами и лекциями для жителей села в 1965 году выступали учителя Нина Ивановна Львова, Нина Прохоровна Страхова, Евгения Максимовна Лукьянова и другие.

1967 год. Краснощельская школа стала десятилетней.

В газете «Ловозерская правда» от 21 сентября 1967 года мы читаем о школе следующее: «Школа стала просторней. В этом году строительная бригада сельхозартели В. И. Ленина значительно расширила площадь Краснощельской средней школы. Сделано это за счёт пристройки к школе. Теперь в распоряжении учащихся хороший спортивный зал и пионерская комната, просторные классы. В настоящее время созданы условия для работы школы в одну смену».

1967–1968 учебный год. Приступили к работе: Зоя Трифоновна Серикова, директор; Людмила Викторовна Маягина (Терентьева), лаборант; Вера Петровна Богданова, учитель географии; А. С. Артиева, учитель первого класса; С. А. Алексеева, учитель математики; Леонид Фёдорович Галухин, учитель русского языка и литературы; Татьяна Васильевна Артамонова, старшая пионервожатая, учитель пения; Владимир Дмитриевич Дони́чев, учитель по НВП (начальная военная подготовка), заведующий мастерскими; Аркадий Антонович Сериков; Тамара Ильинична Плачкова, завуч (первый завуч школы с 1967 по 1969 год).

Газета «Ловозерская правда» от 19 мая 1967 года сообщает: «Пионеры КСШ (Краснощельской средней школы. — Прим. авт.) оформили уголок истории родного села. Они ходили по домам, беседовали со старожилами, собирали фотокарточки. Теперь у них собран большой и интересный материал».

1968–1969 учебный год. Приступили к работе: Зоя Трифоновна Серикова, директор, учитель русского языка; Лариса Васильевна Гладкова, завуч, учитель немецкого языка; Леонид Фёдорович Галухин, кружок «Художественное слово»; Геннадий Иванович Ванин, учитель русского языка, литературы, труда, физкультуры; Нина Семёновна Юрьева, учитель математики; Степан Яковлевич Юрьев, учитель физики, кружок «Юный техник», «Юный физик»; Зоя Александровна Иванова, учитель математики; Аида Хазимуратовна Лиси́кова, учитель химии и биологии; Нина Николаевна Додонова, учитель истории, краеведческий кружок; Октябри́на Алексеевна Милицкая (Будзинская), учитель немецкого языка, домоводства; Наталья Борисовна

Учительский коллектив школы

Грамолина, учитель биологии, географии, юннатский кружок (очень много сил отдавала школе); Скворцов Дмитрий Иванович, учитель пения, кружки хоровой, хореографический; Сериков Аркадий Антонович, учитель черчения.

Учителя начальной школы: нулевой класс — Глубоковских Лидия Яковлевна; первый класс — Страхова Нина Прохоровна; второй класс — Калинина Галина Леонидовна; третий класс — Морозова Валентина Георгиевна; четвёртый класс — Разгулина Дина Филипповна; Тупикова (Шоленкина) Тамара Ивановна, старшая пионерская вожа-тая. С 1968 года Додонова Нина Николаевна стала организатором школы.

В газете «Ловозерская правда» от 16 марта 1968 года говорится, что «ни один концерт не обходится без русской

песни Татьяны Васильевны Артамоновой (старшей пионерской вожатой) и Дины Филипповны Разгулиной». На сцене ставили «Юбилей» по Чехову. Главные роли исполняли преподаватель истории Вера Петровна Богданова, преподаватель физкультуры Ванин Геннадий Иванович, учитель подготовительного класса Нина Прохоровна Страхова.

1969–1970 учебный год. Приступили к работе: Луиза Александровна Городничая, завуч; Валентина Фёдоровна Цыбро, учитель химии и биологии; Виктор Иванович Гаврилов, учитель истории, организатор; Людмила Викторовна Маягина (Терентьева), лаборант; Юлия Григорьевна Анфимова, учитель математики; Александр Матвеевич Шоленкин, воспитатель интерната; Владимир Фёдорович Терентьев, учитель музыки и труда; Людмила Захаровна Ермак, учитель начальных классов; Надежда Петровна Вяликова; Иван Акимович Вяликов, учитель истории; Валентина Фёдоровна Жданова, учитель русского языка и литературы; Лариса Константиновна Этенко.

В статье «Учитель, депутат, контролёр» Антонины Ивановны Струниной, председателя сельского Совета (газета «Ловозерская правда» от 7 марта 1970 года), рассказано о Нине Ивановне Страховой.

«В нашей школе есть учительница, о которой можно рассказать много положительного и как о педагоге, и как о человеке. Нина Прохоровна Страхова работает на Крайнем Севере уже 20 лет. Учительствовала в Поное, затем переехала в наше село. Здесь она — шесть лет. За это время показала себя трудолюбивой, честной, требовательной и к себе, и к детям. Родители довольны, когда их дети попадают в класс к Нине Прохоровне.

Галина Михайловна Кузнецова (Святкова) с ученицами

Н. П. Страхова много внимания уделяет художественному воспитанию детей, развитию речи, привлекает ребят к участию в художественной самодеятельности и сама участвует в концертах, что проходят в нашем Доме культуры. Когда здесь проходят утренники, зрители всегда с нетерпением ждут, когда выступит класс Нины Прохоровны, потому что он, как правило, выступает лучше других.

К Н. П. Страховой приходят учиться дети коми и саамов, они не всегда знают русский язык. Нина Прохоровна не жалеет времени и сил, чтобы научить их говорить по-русски. И потому в классе хорошая успеваемость, за что Нину Прохоровну не раз награждали грамотами.

Н. П. Страхова активно участвует в общественной жизни села. Она депутат сельсовета, и как бы загружена она ни была, всегда находит время на то, чтобы выполнить наши просьбы и поручения, активно участвует в обсуждении вопросов на сессиях и заседаниях исполкома, регулярно встречается с избирателями, внимательно прислушивается к их запросам и нуждам. Нина Прохоровна возглавляет сельскую группу народного контроля. По инициативе группы исполком обсуждал вопросы работы столовой, школьной мастерской, благодаря чему устранены некоторые недостатки в их работе».

1970–1971 учебный год. Приступили к работе: Людмила Константиновна (Михайловна?) Петрова, директор; Валентина Ивановна Ермакова, воспитатель интерната; Людмила Васильевна Кузнецова, старшая пионерская вожатая; Виктор Иванович Гаврилов, завуч; Маргарита Георгиевна Красавина, учитель русского языка; Галина Михайловна Святкова — 0,5 ставки организатора; С. Л. Трухина, учитель русского языка; Галина Леонидовна Чедова, старшая пионервожатая.

1971–1972 учебный год. Приступили к работе: Галина Александровна Новикова (Рыбинская), учитель начальных классов; Тамара Алексеевна Клименко (Ткачук), учитель второго класса, старшая пионервожатая; Людмила Константиновна Бурых, завуч, учитель русского языка; Людмила Ивановна Савенкова, учитель русского языка и литературы; Галина Леонидовна Чедова, воспитатель интерната; Будзинская, кружок «Кройка и шитьё»; Т. А. Крахмильцева, музыкальный работник; Ольга Иосифовна Широких, учитель русского языка; Лилия Ивановна Добровольская, учи-

тель математики; Илья Николаевич Адаменко, учитель труда; Тамара Фёдоровна Кутузова, директор школы.

В эти годы в школе была создана Ленинская комната.

1972–1973 учебный год. Приступили к работе: Тамара Фёдоровна Кутузова, директор; Валентина Фёдоровна Цыбро, организатор по воспитательной работе; Геннадий Иванович Ванин, военрук школы; Татьяна Алексеевна Свирщевская, учитель русского языка; Валентина Ивановна Ермакова, воспитатель интерната; Борис Иванович Шпагин, завуч; Эмилия Александровна Ляпустина; Анна Петровна Терентьева, старшая пионервожатая; Андрей Матвеевич Дудин, кочегар школы; Людмила Александровна Плюснина, учитель пения; Людмила Алексеевна Терентьева, уборщица.

1973 год. Приступили к работе: Алексей Константинович Таранчук, воспитатель интерната; Нина А. Таранчук, учитель немецкого языка; Татьяна Алексеевна Михальцова (Артиева), учитель начальных классов; Любовь Александровна Черняева, учитель русского языка и литературы; Валентина Клементьевна Семяшкина, учитель математики; Людмила Михайловна Лапкина, учитель истории; Людмила Александровна Большакова, старшая пионервожатая; Александр Афанасьевич Матрёхин, учитель физкультуры.

1974 год. Приступили к работе: Александр Семёнович Конюхов, учитель математики; Олег Борисович Глухов, учитель биологии и географии, организатор школы; Татьяна Константиновна Глухова, учитель русского языка и литературы; Альбина Всеволодовна Копнина, пионервожатая; Вера Васильевна Лапкина, учитель русского языка и литературы; Мария Степановна Терехова; Анатолий Михайло-

*Патриотическое воспитание школьников Краснощелья
у стенда «Никто не забыт, ничто не забыто».*

Справа — учитель НВП Г.И. Ванин

вич Михайлов, учитель пения и труда; Нинель Леонидовна Ларионова, учитель начальных классов.

1975 год. Приступили к работе: Игорь Борисович Рыбинский, учитель математики; Василий Васильевич Ершов, учитель истории; Вера Александровна Краснова (Самодурова), учитель русского языка и литературы; Валентина Алексеевна Золотарёва; Александра Вячеславовна Самодурова, учитель рисования, математики; Эмма Васильевна Ермакова, учитель химии и биологии.

1976 год. Приступили к работе: Александр Семёнович Коныхов, директор; Анатолий Игнатьевич Тетюев, учитель пе-

Почётный караул у обелиска в День Победы

ния, немецкого языка; Евгения Ивановна Волкова, учитель русского языка и литературы; Галина Николаевна Васильева (Хатанзей), учитель начальных классов; Любовь Викторовна Жданова (Терентьева), старшая пионервожатая; Нина Дмитриевна Кочерга, учитель истории, завуч школы.

В 1977 году в одном из живописных мест нашего села расположилось новое здание школы на 320 мест. 13 декабря 1977 года школа была переведена в новое здание, и школой продолжал руководить Александр Семёнович Конюхов. Завучем школы была Нина Дмитриевна Кочерга. Прорабом строительства школы был Джамшуд Османович Биннатов.

Помню, переходили в новое помещение школы зимой. Учителя, ученики, хоть путь был неблизкий, переноси-

*Шествие к обелиску в День Победы. Впереди — директор школы
А. С. Конюхов. Вдали здание школы, построенное в 1939 году*

ли оборудование, спортивный инвентарь из старого здания школы в новое. Тёмными зимними вечерами в новой просторной школе большие окна сияли сказочным светом. Этот свет манил и притягивал. Да и как иначе, ведь такого большого, красивого здания в Краснощелье ещё никогда не было! Школьники приходили помогать учителям: мыть и расставлять новое оборудование. Помогали родители.

Замечательным был день открытия школы. После торжественных выступлений ученице третьего класса Ирине Ескиной предоставили право перерезать красную ленту у входа в школу. А затем ученики с радостью вошли в новую школу.

Для всех жителей села это событие было самым радостным и интересным. Ведь о такой школе мечтали многие де-

Действующее здание школы было построено в 1977 году

сятки лет бабушки и дедушки, мамы и папы. Теперь не надо будет детям идти на учёбу пешком в Ловозеро. Дети живут вместе с родителями, получая среднее образование в родном селе. Вскоре рядом со школой появилось новое здание интерната для детей из Каневки и Сосновки. А руками работников интерната он превращён в уютный дом для детей.

1977 год. Приступили к работе: Валентина Леонидовна Светлова, учитель физики; Виктор Васильевич Гридин, учитель истории; Наталья Ивановна Гридина, учитель рисования.

1978 год. Приступили к работе: Рената Павловна Медведева, учитель истории; Галина Ивановна Мещерякова, учитель

Учителя с выпускниками 1976–1977 учебного года.

Директор школы А. С. Конюхов, учитель математики И. Б. Рыбинский

химии, биологии; Тамара Ивановна Сенюк, учитель немецкого языка; Любовь Валерьяновна Артиева, старшая пионервожатая; Ирина Васильевна Совкина, лаборант школы.

1979 год. Приступили к работе: Валентина Николаевна Вавилова, учитель немецкого языка; Тамара Фёдоровна Кутузова, учитель истории; Александр Евгеньевич Удовицкий, учитель физики; Сергей Владимирович Филипченко, учитель пения; Галина Петровна Шаблинская, учитель географии, домоводства; Ирина Васильевна Совкина, старшая пионервожатая; Виктор Васильевич Гридин, учитель истории; Ирина Викторовна Михеева, старшая пионервожатая.

1980 год. Приступили к работе: Рената Павловна Медведева, директор школы; Роза Николаевна Акимова, учитель немецкого языка; Андрей Викторович Новиков, учитель физики; Галина Евгеньевна Сивкова, учитель химии и биологии; Ольга Александровна Александрова (Окатова), учитель русского языка и литературы; Нина Анатольевна Кузнецова; Владимир Павлович Лоснов, учитель истории; Евгений Гелиевич Гунин, учитель математики; Анатолий Александрович Иванов, учитель трудового обучения, черчения; Нина Николаевна Брусницына (Иванова), учитель математики.

1981 год. Приступили к работе: Роза Николаевна Акимова, директор школы; Алексей Викторович Воронин, учитель истории; Ольга Леонидовна Воронина, учитель химии, биологии; Любовь Викторовна Петухова, учитель математики.

Организован Клуб интернациональной дружбы.

1982 год. Приступили к работе: Наталья Константиновна Корнеева, учитель химии; Нина Анатольевна Ильина, учитель немецкого языка.

1983 год. Приступили к работе: Наталья Константиновна Корнеева, директор школы; Алла Рафаиловна Ямбаева, учитель русского языка и литературы, организатор; Александр Юрьевич Кульбицкий, учитель географии; Зинаида Александровна Новикова, учитель начальных классов; Людмила Викторовна Дроздова, учитель математики; Григорий Васильевич Хатанзей, учитель трудового обучения.

1984 год. Приступили к работе: Нина Ивановна Ганецкая, учитель географии; Нина Ивановна Савкина (Артиева), учитель математики; Елена Владимировна Владимирова (Артиева), учитель физики и математики.

1985 год. Приступили к работе: Александр Титович Кузнецов, учитель географии, директор школы; Галина Васильевна Коноплёва, учитель русского языка и литературы; Ольга Александровна Беляева, учитель географии; Надежда Александровна Грозовская, учитель начальных классов; Николай Николаевич Ларин, учитель начальных классов; Тамара Александровна Луковская, учитель начальных классов.

В газете «Ловозерская правда» от 17 октября 1985 года были сказаны правдивые слова о работе учителя физической культуры Краснощельской школы: «Грамотно, с наибольшей пользой для ребятшек провести занятия, выстроить уроки в последовательный ряд, где физические нагрузки благотворно для детей увеличиваются, — позволяют тщательно составленные планы. Учитель физкультуры Краснощельской средней школы А. К. Таранчук, уделяя большое внимание общефизической подготовке девчонок и мальчишек, внимательно присматривается и к индивидуальным особенностям своих подопечных, советует, какому виду упражнений отдать предпочтение, как лучше тренироваться. Цель у Алексея Константиновича одна — чтобы ученики были крепкими, жизнерадостными, работоспособными, хорошо усваивали литературу, физику, химию...»

В 1986 году в Краснощельской средней школе было введено одиннадцатилетнее обучение учащихся. Годом раньше рядом со школой был построен дополнительный корпус — здесь поселились шестилетки. Так этот школьный городок и существует до сих пор. За тем лишь исключением, что в 1994 году кем-то было решено, что пришкольный интернат селу не нужен. Его закрыли, и жители Каневки и Сосновки стали отправлять своих детей учиться в Лов-

озеро. Это было тяжело для детей и родителей, самолёты летали редко, и цена билета в то время резко повысилась.

Цена билета (в ценах 1996 года):

Сосновка — Краснощелье:

самолёт — 66 200 руб., вертолёт — 85 880 руб.

Каневка — Краснощелье:

самолёт — 39 700 руб., вертолёт — 57 500 руб.

Ловозеро — Краснощелье:

самолёт — 39 700 руб., вертолёт — 57 500 руб.

Ловозеро — Каневка:

самолёт — 79 400 руб., вертолёт — 103 000 руб.

Ловозеро — Сосновка:

самолёт — 105 800 руб., вертолёт — 137 300 руб.

Позже в помещении интерната разместились школьная библиотека и кабинет домоводства.

1986 год. Приступили к работе: Алла Андреевна Галкина, директор школы, учитель истории; Геннадий Юрьевич Артюхов, учитель труда, организатор школы; Ольга Ивановна Артюхова, учитель начальных классов; Дина Александровна Ескина (Терентьева), воспитатель группы продлённого дня шестилеток; Ирина Евгеньевна Михайлова (Рочева), учитель русского языка и литературы, воспитатель интерната.

Эти годы запомнились селу большими концертами организованными к каждому празднику. На концертах в Доме культуры выступал общий хор учеников и учителей школы.

В 1986 году в школу пришёл Сергей Николаевич Пронин. Именно с ним в нашем селе было связано появле-

ние дзюдо. Более десяти лет учил ребят этому виду спорта. О юных дзюдоистах из Краснощелья узнали не только в районе, но и далеко за его пределами. Во время проведения соревнований тренеру-общественнику всегда поручали быть судьёй. Школа и родители гордились достижениями своих воспитанников.

1987 год. Приступили к работе: Тамара Хасбиевна Гусалова, учитель биологии, химии; Светлана Александровна Каштаева, учитель математики, физики; Елена Викторовна Сапожкова, учитель физики и математики; Андрей Вадимович Рябцев, учитель немецкого языка; Светлана Михайловна Кондратьева, учитель русского языка и литературы; Сергей Михайлович Трушин, учитель пения; Татьяна Станиславовна Трушина, заведующая хозяйством школы, учитель домоводства.

1988 год. Приступили к работе: Андрей Алексеевич Бутнарь, учитель истории; Лариса Владимировна Бутнарь, учитель начальных классов; Алла Максимовна Гудкова, учитель немецкого языка; Николай Адамович Зосименко, учитель химии.

1989 год. Приступили к работе: Светлана Михайловна Кондратьева, директор школы; Елена Борисовна Моникайнен, учитель географии, биологии; Владимир Николаевич Иваницкий, учитель физики; Валерий Николаевич Петров, учитель труда и пения.

1990 год. Приступили к работе: Альбина Дмитриевна Томилова, учитель истории; Алевтина Петровна Коростелёва, учитель начальных классов и русского языка; Борис Нестерович Распутин; Александр Александрович Христюк, учитель трудового обучения; Валентина Петровна Хри-

стюк, воспитатель ГПД; Наталья Ивановна Совкина, учитель русского языка и литературы; Владимир Ильич Степанов, учитель музыки; Дина Александровна Терентьева, учитель начальных классов; Ирина Петровна Терентьева, повар школы; Агафья Тарасовна Артиева и Людмила Фёдоровна Томахова, повара интерната.

1991 год. Директор школы — Альбина Дмитриевна Томилова. «Поле чудес», инсценировки по сказкам, туристические походы часто вспоминают выпускники школы, вспоминая этого человека.

Приступили к работе: Николай Юрьевич Лубнин, учитель физической культуры; Татьяна Васильевна Шоленкина, учитель истории; Надежда Альбертовна Совкина, учитель математики; Екатерина Леонидовна Золотухина, учитель химии.

1992 год. Приступили к работе: Ирина Владимировна Каверина, учитель математики; Галина Ивановна Жалоба, учитель биологии; Наталья Евгеньевна Чупрова, учитель химии.

1993 год. Приступили к работе: Андрей Николаевич Захаров, учитель физической культуры; Григорий Васильевич Хатанзей, учитель трудового обучения; Любовь Николаевна Костюк, завуч школы, учитель истории.

1995 год. Школой руководила Вера Александровна Самодурова, много лет проработавшая в средней школе учителем русского языка и литературы. Педагогический коллектив школы в тот период уже был небольшой — всего 16 человек. Учителя старались не только давать учащимся знания по предметам, но и разнообразить их культурную и спортивную жизнь, прививать любовь к родному краю.

1996 год. Приступила к работе Марина Александровна Канева, учитель географии, биологии.

1997 год. Краснощельской средней школе исполнилось 20 лет. За это время у школы было много проблем. С каждым годом их становится всё больше и больше. Почти постоянная проблема — нехватка учителей. Не едут сюда учителя из-за отдалённости от большой земли, из-за неблагоустроенной жизни, из-за малооплачиваемой (а часто и несвоевременно оплачиваемой) работы. Видно, изменилось время — не стало таких энтузиастов, как Александр Матвеевич Шоленкин, Геннадий Иванович Ванин, Алексей Константинович Таранчук, Валентина Клементьевна Таранчук, Галина Михайловна Кузнецова, Галина Ивановна Мещерякова, Елена Борисовна Моникайнен и многие другие... Те, кто долгие годы трудился в нашем селе, невзирая на все трудности и проблемы.

Один учитель, работая на голом энтузиазме, может сделать очень много! Пример тому — работа Геннадия Ивановича Ванина, который, будучи военруком школы, ежегодно проводил для школьников военизированную игру «Зарница», вывозил десятиклассников на военные сборы в военные части Ловозерского района, собирал туристические походы к месту самолёта, упавшего в годы Великой Отечественной войны в районе Ненецких гор, в зимние каникулы ходил со школьниками на лыжах в Ивановку, устраивал сельский Праздник Севера, который сначала проводился в Оксино. 1 июня отправлялся в поход со школьниками на лодках с агитбригадой в село Каневка. Ежегодно выступал в роли Деда Мороза не только на детском празднике, но и разъезжал по селу со Снегурочкой на оленьей упряж-

ке, вручая подарки детям и ветеранам. Митинг 9 Мая организовывал и вёл он, готовил заранее школьников для почётного караула. Геннадий Иванович собрал фотографии ветеранов войны и погибших на фронте, фотографии односельчан, которые отслужили в рядах Советской армии, оформил несколько стендов в рекреации школы, проводил Недели памяти. Это далеко не полный перечень его заслуг.

Таким же деятельным человеком был и Алексей Константинович Таранчук. Будучи учителем физкультуры, он устраивал различные спартакиады для школьников, спортивные соревнования на сельском уровне. Он успевал вести спортивные секции: постоянно работала волейбольная, баскетбольная секция, ежегодно он организовывал и сам принимал участие в заливке катка.

В селе была хоккейная команда, которая выезжала в Ловозеро на соревнования. В наше село с ответным визитом приезжали хоккеисты села Ловозеро. Алексей Константинович успевал приобретать спортивную форму для хоккеистов, договариваться об изготовлении хоккейных ворот и прочего спортивного оборудования, сделал спортивную площадку. Спортплощадка и каток всегда были в идеальном состоянии. Я думаю, неслучайно краснощельцы проводили свободное время на лыжных прогулках, играя в спортивные игры, посещая соревнования. А дети с удовольствием посещали уроки физкультуры.

1998 год. Приступили к работе: Валентина Ивановна Меркушева, учитель немецкого языка; Дамир Рахматович Халиуллин, учитель экономики; Маргарита Васильевна Саблина, учитель географии; Владимир Валерьевич Тарасов, учитель физкультуры.

1999–2000 учебный год. Приступил к работе Артур Владимирович Федосеев, учитель музыки.

2000–2001 учебный год. Приступил к работе Игорь Викторович Окатов, учитель физической культуры.

2001–2002 учебный год. Приступили к работе: Алла Ивановна Згинник, организатор школы, учитель русского языка и литературы; Валентина Петровна Малая, учитель истории, завуч школы.

2005–2006 учебный год. Приступила к работе Наталья Валерьевна Тарасенко, учитель истории.

С 1968 года в Краснощельской средней школе собирался краеведческий материал. Многие учителя считали своим долгом внести посильную лепту в изучение истории села. Так, учительница русского языка и литературы Галина Михайловна Кузнецова увлекла своих учеников саамскими сказками. Ребята с учительницей ходили в гости к бабушкам, записывали сказки. Геннадий Иванович Ванин собирал и реставрировал фотографии ветеранов Великой Отечественной войны, оформлял стенды, посвящённые односельчанам, служившим в разные годы в армии. Свою лепту внесли пионервожатые и организаторы, работавшие в школе. Это Ирина Васильевна Чистопашина, Людмила Васильевна Артиева, Любовь Викторовна Терентьева, учитель истории Андрей Владимирович Бутнарь. Жаль, что многие краеведческие материалы не дошли до наших дней.

С 1986-го пионервожатая школы Ирина Викторовна Чистопашина и учитель начальных классов Дина Александровна Терентьева организовали сбор музейных экспонатов, организовывали их выставки. Экспонаты приносили в школу работники школы, учащиеся и их родители, заин-

тересованные жители села. Так в селе был образован первый музей, который сначала размещался в пионерской комнате, потом его приютил Дом культуры. На основе школьных экспонатов позже появился сельский музей.

В 2006–2007 учебном году, когда директором школы стала Дина Александровна Терентьева, которая к тому времени 20 лет отработала в школе учителем начальных классов, появилась идея превратить школу в школу-музей. Музейные экспозиции снова вернулись в помещение школы. Некоторое время музейная экспозиция размещалась в кабинете истории. Позже идею директора поддержала завуч школы Татьяна Алексеевна Артиева. В кабинетах изобразительного искусства, информатики, начальных классов, в рекреациях школы стали размещаться музейные выставки, посвящённые старинной технике и электроприборам, творчеству саамской поэтессы Октябрины Владимировны Вороновой, творчеству односельчан и выпускников школы; возродили фотостенд «Они защищали Родину» и стенд, посвящённый погибшим в годы Великой Отечественной войны односельчанам. Фотографии для них передал директору школы Геннадий Иванович Ванин, ветеран Великой Отечественной войны, ветеран труда, учитель школы, отработавший в Краснощелье много лет. Сегодня музей школы имеет отдельное помещение в бывшем здании первого класса. Количество экспонатов постоянно увеличивается, меняются экспозиции, проводятся экскурсии. И пусть в нём не так много экспонатов, как в городских музеях, но у него, как и у школы, должно было большое будущее.

Сегодня в школе работает небольшой педагогический коллектив. Много лет в школе отработали учителя русско-

Краеведческий уголок в кабинете ИЗО

го языка и литературы Вера Александровна Самодурова и Ирина Евгеньевна Рочева, учитель физики и математики Елена Владимировна Артиева, учитель истории и обществознания Наталья Валерьевна Тарасенко. Несколько лет преподаёт математику Светлана Николаевна Валеева. 33 года работает учителем начальных классов Дина Александровна Терентьева. Сегодня в школу пришли бывшие выпускники школы — молодые учителя Елена Вячеславовна Канева, Михаил Андреевич Рочев, Ольга Николаевна Рочева, Алексей Андреевич Рочев, Екатерина Сергеевна Артиева, Влада Алексеевна Хатанзей. Много лет заведующей хозяйством работает Алёна Викторовна Хатанзей. С 1967 по 2018 год добросовестно трудилась Людмила Викторовна Терентьева — человек исключительной честности, добросовестности и трудолюбия. Больше 40 лет отработала в библиотеке школы Лидия Алексеевна Починок — человек, душой болеющий за своё родное село.

Много сил, душевной доброты, терпения оставили в школе учителя начальных классов Татьяна Алексеевна Артиева, Любовь Викторовна Терентьева, Галина Николаевна Хатанзей, Тамара Ивановна Шоленкина, пионервожатая, а позже педагог-организатор Ирина Васильевна Чистопашина, учителя физической культуры Игорь Викторович Окатов, Андрей Николаевич Захаров и Николай Юрьевич Лубнин; учитель экономики, химии, ОБЖ Дамир Рахматович Халиуллин, учитель математики Нина Ивановна Артиева.

Заметный след в душе краснощельских школьников оставили уроки немецкого языка Валентины Ивановны Меркушевой, а учитель трудового обучения Григорий Васильевич

Хатанзей не только учил мальчишек работе с древесиной, но и смог стать им настоящим наставником.

До сих пор ученики школы вспоминают уроки физкультуры Татьяны Алексеевны Хатанзей, уроки домоводства Марины Александровны Каневой, Светланы Николаевны Аникиной, Татьяны Александровны Каневой.

С благодарностью выпускники школы вспоминают Валентину Фёдоровну Цыбро, Аллу Максимовну Гудкову, Ольгу Александровну Окатову, Ольгу Александровну Беляеву, Елену Викторовну Сапожкову и Светлану Александровну Каштаеву, Тамару Хазбиевну Гуссалову, Тамару Александровну Луковскую, Евгения Гелиевича Гунина, Игоря Борисовича и Галину Александровну Рыбинских, Алексея Викторовича и Ольгу Леонидовну Ворониных, Нину Николаевну и Анатолия Александровича Ивановых, Александра Александровича и Валентину Павловну Христюк, Аллу Ивановну Згинник, Валентину Петровну Малую и других.

В школьной столовой всегда вкусно кормили повара: Агафья Тарасовна Артиева, Татьяна Николаевна Пронина, Ирина Петровна Терентьева, Людмила Александровна Носова, Людмила Фёдоровна Томахова. Много лет на школьной кухне отработала помощником Мария Николаевна Чупрова.

В прачечной школы много лет отработали Тамара Иосифовна Чупрова, Татьяна Климовна Канева, Наталья Андреевна Рочева.

Заведующие хозяйством Надежда Алексеевна Шевнина, Прасковья Фёдоровна Струнина, Светлана Егоровна Захарова обеспечивали учебный процесс всем необходимым. В последние годы постоянно обеспечивает комфорт школьной среды технический персонал школы: Виктория Викто-

ровна Чупрова, Елена Анисимовна Чупрова, Анна Валерьевна Хатанзей, Людмила Марксленовна Маягина, Иванна Ивановна Выучейская, Владимир Сергеевич Починок, Дмитрий Николаевич Бежин и медицинский работник Надежда Алексеевна Выучейская.

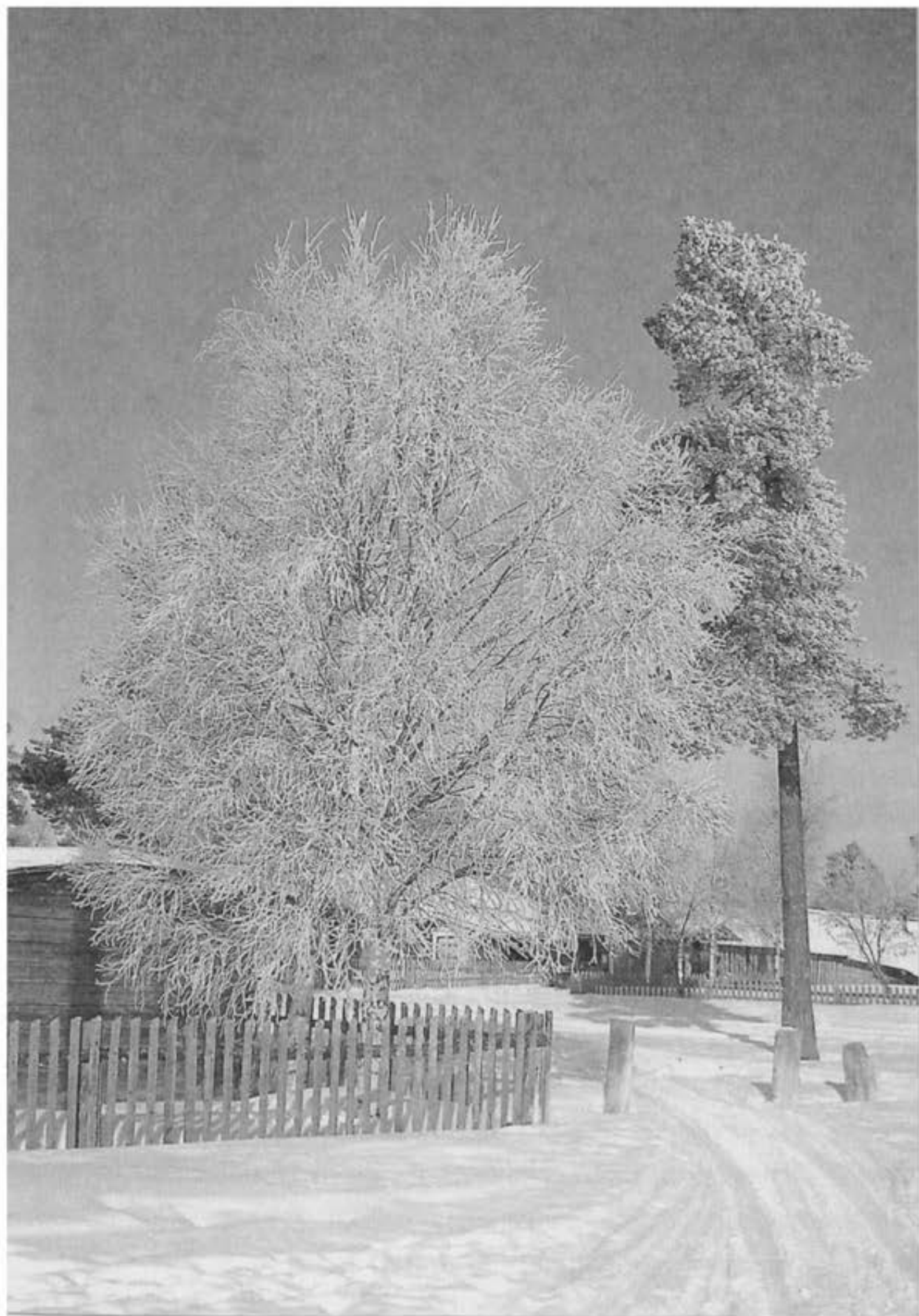
Больше 26 лет отработала в школе уборщица помещений Зинаида Митрофановна Чупрова.

Всем в селе ясно: если не будет школы, то люди станут уезжать, так как детей надо учить. А времена круто изменились — сегодня наши дети уже не пойдут пешком учиться в Ловозеро, как их бабушки и дедушки. И дело не в том, что они не дойдут, этого просто не допустят родители.

Дети Краснощелья любят свой край, своё село. Вот что писали в своих сочинениях ученики второго класса.

Юлия Артиева: «У нас очень красиво зимой. Леса и болота покрыты пушистым снегом. Этот снег искрится на солнце. Звенят на ветру хрустальные ветки берёз. Особенно рады зиме дети. Они ходят на горку, там катаются на лыжах и на санках. До чего же красива зима!»

Сергей Артиев: «Наступила зима. Реки и озёра покрылись льдом. На ветках деревьев лежит серебристый иней. И всё покрыто пушистым снегом! Пастухи уехали в тундру пасти оленей. И зимой у них много забот. Очень рады зиме дети. Они катаются на санках и буранчиках. Дети делают из снега баррикады и лепят снеговиков. У нас очень красиво зимой!»

Полина Терентьева: *«Наше село не очень большое, но его окружает очень красивый лес. Летом в лесу можно хорошо отдохнуть. У нас в лесу много ягод и грибов. И ещё в лесу много разных птиц и зверей. Наш лес красив и богат! Он щедро делится с людьми своим богатством!»*

Мария Артиева: *«Я люблю зиму. Особенно зима красива в селе. На опушке стоит хрустальное дерево. Пушистый снег лежит на дороге. На ветках ели — сверкающий иней. Белые сугробы лежат на пнях и кочках. А на окнах дома — морозный узор! До чего же красива зима!»*

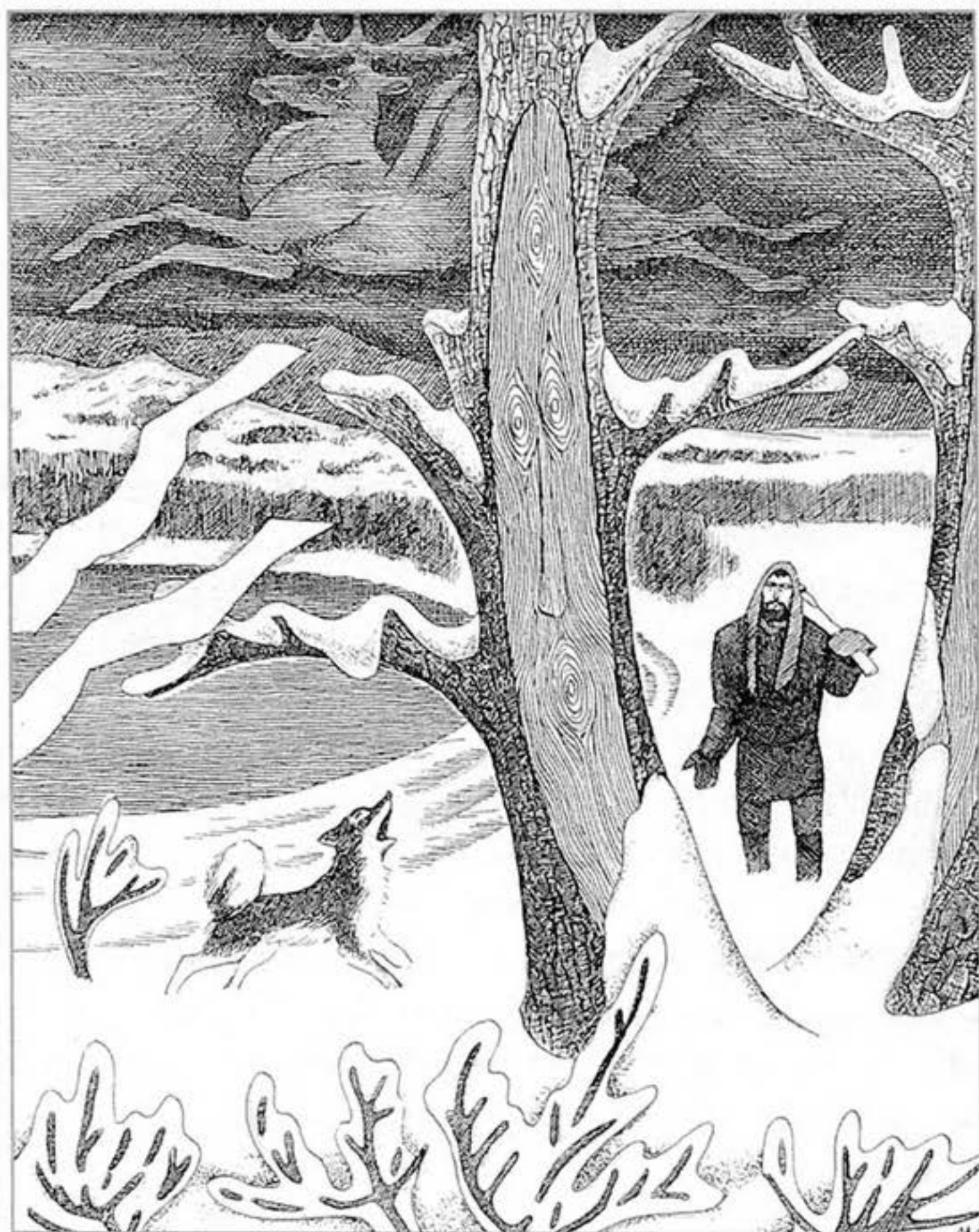

Светлана Канева: *«Наше село маленькое. Оно расположено на реке Поной. Улицы прямые и красивые. Около домов — огороды. Село окружено хороводом берёз, елей и сосен. Очень красиво осенью. Когда идёшь по селу — все радуются, здороваются и улыбаются тебе. А когда наступает грибная и ягодная пора — жители села дружно идут в лес. Наш лес щедро делится своим богатством со всеми. Я очень люблю свой край!»*

Действительно, наше село и река настолько красивы в любое время года, что побуждают краснощельцев к творчеству. Одни слагают стихи, поют песни, другие рисуют или занимаются резьбой по дереву, третьи украшают узорами меховые изделия...

Эти люди не мыслят себя без села, без белой черёмухи над рекой... А если кто и уезжает, то или часто приезжает погостить к родне, или через много лет возвращается вновь. Тонкие нити души тянут домой — к широте белоснежных просторов, к ярким заливному лугам, где каждая капля дождя переливается алмазом; к длинным белым ночам. Туда, где летом сосновый лес пропитан запахом хвои и разогретой смолы...

*Белая черёмуха и рябины цвет,
И луга душистые — не забуду, нет.
И куда б ни ехала, ни летала я,
Будет ночью сниться мне Родина моя!*

ЙИРКАП И СВОЁ ДЕРЕВО — АС ПУ

Аркадий Васильевич Мошев (1936–2012)

Серия «Сотворение мира. Мифология народа коми»

Глава 1

Каневка

Каневка — небольшой посёлок на левом берегу Поноя. Быстрая речка Йоканьга делит его пополам. На правом берегу её — два десятка свежесрубленных домов. Это совхоз. На левом — десяток старых тёмных изб. Это посёлок Каневка. В ближнем к реке доме живёт его основатель Василий Фёдорович Канев. Он появился в этих местах после Первой мировой войны¹⁹.

«В сравнении с другими частями полуострова, где природа не отличается щедростью, зелёные, поросшие соснами холмы, на которых расположен посёлок, очень живописны. И сам каневский совхоз — три ряда новеньких желтоватых деревянных домиков — красив и крепок...»

Эти строки о Каневке написал Б. Б. Кошечкин в своей книге «Дым Сариолы». В ней он отметил, что «с жителями посёлка сложились самые добрые отношения, и скоро мы стали постоянными гостями в их домах. Население Каневки — преимущественно оленеводы....»²⁰.

Так выглядела Каневка в начале семидесятых годов. Тогда в селе были медпункт, баня, метеостанция, клуб, библиотека, магазин, пекарня, почта.

В селе проживало много молодёжи, в большинстве коми по национальности. Весело жилось. Много читали, устраивали концерты художественной самодеятельности.

¹⁹ Село Каневка было основано в 1924 году.

²⁰ Кошечкин Б. Б. Дым Сариолы. — Мурманское книжное издательство, 1971.

Селение Каневка. 1934 год

Так, в статье В. Кудряшова «На закат ты розовый похожа...» («Ловозерская правда», 24 мая 1986 года) рассказывается об одной интересной жительнице Каневки.

«„А теперь, — объявил ведущий вечера старший методист краснощельской агитбригады С. В. Филипченко, — для односельчан споёт Фаина Михайловна Канева“.

В небольшом зале раздались дружные аплодисменты. Её здесь хорошо знают и любят. Тридцать лет Фаина Михайловна живёт в Каневке на берегу Поноя.

Она вышла на сцену нарядная, улыбающаяся. Задушевно спела народные песни на коми языке. Затем, приплясывая, прихлопывая и кружась, звонким голосом запела частушки. „На меня, говорят, завлекательная...“ — неслось по залу, и сельчане от мала до велика добродушно улыбались, глядя на высокую полную немолодую женщину.

Весёлой, жизнелюбивой представляют её всегда те, кто только видит Фаину Михайловну на самодеятельной сцене, которой она посвятила более двадцати лет своей интересной жизни. Выступает она с песнями на коми языке, с задорными частушками не только в каневском клубе, но и на фольклорных праздниках в Ловозере, во дворцах культуры Мурманска и других городов Заполярья.

Много грамот, дипломов в её семейном архиве. Месяц назад он пополнился ещё одной наградой. Председатель клуба „Северное сияние“ Р.Ф. Филатова вручила ей почётную грамоту за победу в конкурсе мастериц. Её искусно сшитые и украшенные национальными узорами пимы, бурки и малицы можно было увидеть на выставке в фойе районного Дома культуры во время фольклорного праздника».

Была в селе начальная школа. Учились в ней до третьего класса, а потом ездили в Поной, Краснощелье, Ловозеро.

Сначала в Каневке был отдельный совхоз «Понойский», но затем отдельные хозяйства стали укрупняться, и совхоз стал одним из отделений совхоза «Память Ленина».

Шли годы. За это время жизнь в селе мало изменилась. Численность жителей стала уменьшаться. В течение ряда лет молодые люди уезжают из Каневки. И их можно понять. Красоте природы этих мест трудно тягаться с такими чертами неустроенной жизни, как удалённость от районного центра. Что из этого вытекает? Постоянно не хватает врачей, учителей, нет средней школы. В наши места трудно доставлять различные грузы: продукты питания, промышленные товары. И если Сосновка и Краснощелье находятся в более выигрышном положении, то Каневке приходится труднее.

Вот строки из письма жителей Каневки в газету «Полярная правда» (от 15 ноября 1995 года):

«Нас кормила и кормит земля наших предков и внуков, наши заветные леса и река. Часть самых лучших промысловых угодий практически без нашего согласия была отдана иностранным фирмам. Они ловят нашу сёмгу, бьют с вертолётов наших лосей и медведей, и бьют очень интенсивно. Конечно, за это хорошо и исправно платят валюту, которая должна (по примеру всего мира) в первую очередь поднимать наш нищенски низкий жизненный уровень. Но она абсолютно никак не влияет на него, а уходит — можно только догадываться, куда и кому. Поэтому мы хотим, чтобы компетентные лица дали нам отчёт через газету о поступлении и распределении этих средств, пусть эти данные будут даже не фактические, а официальные. Желательно за все годы.

Требуем, чтобы регулярно летали рейсовые самолёты или вертолёты. Первые полгода не летали из-за отсутствия бензина. Теперь вроде есть рейсы, но летают самолёты редко и нерегулярно. Кроме того, на них билеты стали на 30 тысяч дороже (103 тысячи рублей). К тому же никто заранее не знает и не может сказать, когда будет рейс. Поэтому пассажиры маются в аэропортах по неделе и больше — голодные, измученные и никому не нужные. Нерегулярно завозится почта, заработная плата, пенсии и т. д. Если учесть отсутствие телефона, то связь с внешним миром очень слабая.

Требуем наладить снабжение села продуктами питания, овощами и другими товарами. В магазине, как уже сказано, нет даже соли. Каждый занимается самоснабжением через родственников, знакомых в Ловозере...

В селе нет больницы и врачей. Здоровье людей в крайне запущенном состоянии. Особенно зубы. В августе к нам приезжал «зубодёр» с базы отдыха иностранцев. Из-за отсутствия возможности вылечить люди просили рвать по шесть-семь зубов (это не преувеличение). У многих в 30–40 лет осталось по 3–10 зубов. О протезировании нет и речи.

Нет денег ездить в центр лечиться. Нет денег отправлять детей учиться в школу в Ловозеро. Билеты дорогие, а даже работающим не платят совсем или крайне мало, по 100–150 тысяч. Из центра занятости также никто из безработных материальную помощь не получает.

Поэтому мы требуем, для поправки своего здоровья, предоставлять возможность летать в Ловозеро бесплатно, за счёт иностранного туризма: мужчинам — пять раз в год, женщинам — десять раз как минимум. Детей на все каникулы, туда и обратно, также возить бесплатно. Организовать снабжение села газом и хотя бы частично — бензином...

Такое соседство с инофирмами нас не устраивает. Кто же сдаёт часть своего дома квартиранту без выгоды, чтобы стать беднее и голоднее? Что теперь происходит у нас.

Начало будущего туристического сезона в этом случае мы решили встретить в знак протеста сидячей забастовкой на взлётно-посадочной полосе с привлечением к этой акции средств массовой информации. А дальше будет видно, что делать. У жителей сёл Краснощелье, Поной, Сосновка такие же проблемы. Они нас поддержат.

Ярошенко, Канева, Чупровы и другие жители».

Так что же происходит? Почему жители отдалённых сёл находятся в таком бедственном положении?

Глава 2

Уникальность нашего края

Возвратимся к книге Б. Кошечкина «Дым Сариолы».

«Из Каневки мы должны были пройти в верховье реки Лебязьей, туда, где, по нашим предположениям, многочисленные речки и ручьи вскрыли толщи сравнительно молодых пород, прорывающих древние гнейсы. Чтобы добраться до устья Лебязьей, надо было километров на 80 подняться вверх по Поною — самой большой и порожиистой реке полуострова. Поной берёт начало на западных отрогах Кейв и на протяжении более 200 километров течёт по заболоченной, покрытой редким лесом равнине. В среднем и нижнем течении, где долина реки глубоко врезается в кристаллические породы, падение Поноя резко усиливается: местами река бешено мчится в теснинах отвесных скал, образуя многочисленные пороги и перекаты. В нижнем течении Поноя известно восемь крупных порогов, из которых самый знаменитый — Большой Бревянный, расположенный в 24 километрах от места впадения реки в Горло Белого моря. На протяжении двух километров вода здесь падает на 11 метров. Дважды мне приходилось видеть Большой Бревянный порог с самолёта. Сверху на фоне сравнительно ровного плато, занятого тундрой, вода в Поное кажется коричневой. Там же, где в русло начинают громоздиться каменные глыбы, видна лишь белая пена. Долина Поноя делает крутой поворот, и стремительно несущийся поток воды с бешеной силой ударяется в гранитную стену, в щепу разбивая о неё брёвна, отсюда и название порога — Большой Бревянный.

По запасам воды и потенциальной мощности Поной относится к самым крупным источникам гидроэнергии на Кольском полуострове. Экспедицией Ленгидропроекта в нижнем течении реки уже завершена подготовка к строительству мощной Понойской ГЭС, которая даст электроэнергию в северные районы полуострова.

Об этом мы узнали от Анатолия Васильевича Савлакова, начальника гидрологической партии, исследующей режим реки выше проектируемой плотины...»

«Всё уже было подсчитано, но потом сделали перерасчёт. Надо было строить большую дамбу, требовалось много денег, сил и времени, чтобы на время всего строительства переселять людей Ивановки, Краснощелья. Подумали о том, что смогут залить и Варзугу. Победило благоразумие, от этой идеи отказались...

Не могу представить, что было бы с Поноем? Что было бы с людьми и пастбищами?

Под утро, когда туман исчез и солнце поднялось выше, в лугах Поной был особенно красив.

На левом берегу реки поднимались отвесные серые скалы. Подножия их были причудливо источены быстрыми водами. На уровне человеческого роста были видны глубокие каменные ниши, сглаженные по краям расселины и ячеи, просверленные скопившейся там речной галькой.

На правом, низком берегу под жёлтым песчаным откосом с бесчисленными отверстиями — гнёздами ласточек-береговушек — протянулось огромное болото, покрытое частой порослью карликовой берёзки».

«Необычайно богат животный и растительный мир нашего края. Многие животные и растения, произрастающие

у нас, занесены в Красную книгу СССР. Река Поной является путеводителем для птиц. Здесь, над извилистой рекой, пролетают редкие по красоте своей (и по малочисленности) птицы. Отдыхая, кормясь, садятся перелётные птицы на пожни, а затем вновь продолжают свой путь. Поэтому в 1982–1983 годах недалеко от Краснощелья был организован заказник с целью ограничения деятельности человека, охраны редких растений, птиц и животных.

Жители прилежащих к Поною сёл на протяжении многих лет берегли природу родных мест. Удалённость от заводов и фабрик привела сегодня к тому, что экология наших мест чище, одна из самых чистых в области. Это можно почувствовать сразу, как только вышел из самолёта.

Кроме того, на протяжении многих лет населению, проживающему в этих сёлах, был разрешён ограниченный вылов сёмги, кумжи и другой ценной рыбы, а также отстрел ценных и редких пушных животных.

Постоянные геологические экспедиции исследуют наши места, и не секрет, что они богаты многими редкими минералами, которые природа хранит в своих тайных кладовых.

Поэтому столь удивительной природе нужен порядочный и рачительный хозяин. Ни в коем случае нельзя этими богатствами распоряжаться как попало, для собственной выгоды. И в первую очередь всем этим богатством должны разумно распоряжаться жители сёл Каневка, Краснощелье, Поной, Сосновка, потому что в эти удивительные, но суровые места они вложили тепло своей души, разум предшествующих поколений. У них на это есть историческое право».

Глава 3

Развитие иностранного туризма в сёлах Краснощелье, Каневка и его последствия

Как известно, во многих странах мира некоторые регионы живут и развиваются за счёт туризма. И это прекрасно, что гости хотят увидеть красоту нашей первозданной природы, но здесь есть существенное отличие. За границей делают сначала хорошо у себя, а потом уже помогают другим. У нас же получается совсем наоборот.

Но начнём рассматривать этот вопрос с начала. Итак, 1990 год. В Краснощелье был собран сельский сход. Ни на одном сельском сходе (ни до, ни после) не было столько народа. Много было выступающих. Одни выступали за то, чтобы разрешить иностранный туризм на Поное, утверждая, что это принесёт отдалённым сёлам немалые деньги. Другие (а их было большинство) говорили о том, что этого ни в коем случае нельзя допустить. Нельзя не потому, что просто «не хочу», а потому, что часто обещанного три года ждут. Что бы у нас, в России, ни делалось, обычно выходит как-то наизнанку, в ущерб народу. Да и кто захочет думать о жителях отдалённых сёл, когда добьётся своего?

На сельских сходах Каневки и Краснощелья люди сказали «нет» интуризму на Поное, но их никто не слушал.

Тогда, мысленно продолжая протестовать против тех, кто был «за» интуризм, у меня родилась сказка. Не ручаюсь за её правильное написание как литературной сказки, но суть ясна чётко. Тогда я ещё надеялась, что худшего не допустят. Но получилось по-иному... Спустя четыре года я поняла, что всё вышло именно так, как я себе представляла.

Печально сознавать, что в своей стране ты никому не нужен. Иностранцы платят валютой за свой район, поэтому задолго до их появления в Каневку завозят вертолётами топливо, продукты и т. п. А жители отдалёнки могут сидеть в аэропорту Ловозера неделями, и о них никто не вспомнит, ведь валюты у них нет...

Для интуристов везли пиво, яблоки, компот, а в магазинах отдалёнки были пустые полки: кроме соли, спичек и хлеба, ничего больше не было. То, о чём я пишу, наверное, могут понять только жители наших мест. Это ужасно, когда ребёнок спрашивает у матери: «А что такое помидор?»

Когда ребёнок просит у неё яблоко, а она вынуждена ему что-то объяснять, в душе зная прекрасно, кто в этом виноват.

Но самое страшное то, что по воле сверху сёла-отдалёнки вынуждены умирать, так как они и сегодня загнаны в угол.

Сказка — ложь, да в ней намёк — добрым молодцам урок.

Жил да был Егорка Долься.

В деревеньке жил да был.

От других не отличался,

В воскресенье пиво пил.

Жить в стране вдруг стало проще —

Он и думу заварил.

«Ну-ка, мама, — молвил тёще, —

Чаю крепче завари!

Нынче гость придёт к нам важный.

Ты на стол-то всё мечи:

И вина стаканчик влажный,

И печенье-калачи».

Гость пришёл в час пополудни.
Долго думал, пил да ел,
А потом, как кошка-блудня,
Речи льстивые завёл.

— Ну, хозяин ты, Егорка,
Сразу видно — деловой.
Ну и я — Мерсиморшорка,
Тоже, друг мой, с головой!

Я к тебе с таким вот делом:
Есть река у вас Поной.
И туризм наладить смело
Сможешь вместе ты со мной.

Говорят, река красива,
И богата, и дика,
Сёмужка там шаловлива,
Как и в прежние века!

Ты бы сделал добро дело —
Одолжил бы мне Поной.
Я б наладил всё умело,
Не верти ты головой!

— Я тебе, друг, послан богом,
Знаю я твои грехи.
Буду, милый, верным другом,
Только ты мне помоги!

Если выгорит, Егорка,
И деньгами разживусь,
Я не я — Мерсиморшорка,
А валютой расплачусь.

Ничего-то мне не надо.
Ни лисицы, ни грибка.
Для туристов вот улада —
Сёмгу отпускать с крючка!
Я турбазу арендую
Иль построю, наконец!
Я тебя, мой друг, целую —
Подведи под всё венец!
Чтоб всё было честь по чести,
Ты совхозу посули
И деньжонок тысяч двести,
И валютные рубли.
А народу — что за диво!
Обещай тряпьё, шмотьё!
Но, смотри, не шаловливо,
А иначе — трепотьё!
А народ коль не поверит,
На начальство нажимай.
И начальству шире двери
На проблему открывай!
И Егорка согласился.
(Хоть не жаден, недалёк!)
Он на гостя покосился —
Загорелся уголёк.
Он с начальством покумекал,
Он с народом пошумел.
Выгоду себе сосмекал —
За границу полетел.

— Милый мой, Мерсиморшорка!

Всё уладил. Всё — окей!

Приезжай. Я, твой Егорка.

Ну, а речка? Чёрт уж с ней!

Всё продумал наш Егорка,

Всё решил и всё успел.

На пути возникла горка —

Бунта не предусмотрел.

Думал, что, решив с начальством,

Дело прочно решено.

С деловым своим нахальством

Рылом лез он в решето.

Но не тут-то дело было!

Взбунтовался вдруг народ.

И насколько духу вышло,

На врага пошёл вперёд!

— В наступленье! В наступленье!

Только время не терять!

Если ж будем мы в смиреньи

Пальцем небо ковырять.

Так останемся ни с чем мы,

Мы — и дети, и отцы...

Так решайте же проблемы

Пока люди — молодцы!

Удивлён Мерсиморшорка,

Он в улыбке морщит рот.

И в испуге наш Егорка

Ходит тихо, словно кот.

Выгнал тот народ Егорку
В недалёкие края.

(Ну, устроили мне порку!
Пропадай, мечта моя!)

Проводил народ и гостя
На ближайший самолёт.
«Лучше дома грызть мне кости.
Нынче, видно, перелёт!»

Люди выбрали достойных
Защищать себя и край,
Ну а бывших тех, застойных,
Все сказали: «Распуцай!»

Вот и зажили счастливо,
У людей тех было всё,
А молчали бы стыдливо –
Не осталось б ничего.

Вот и сказку рассказал я,
Да конец её другой.
Говорят, все люди — братья...
Перечти её со мной...

Был Егорка, видно, с толком:
Обхитрил всех и обвёл.
Справился он с кривотолком,
Линию свою провёл.

Поселил Мерсиморшорку
На крутые берега.
Тот навёз снастей и лодку —
То-то были чудеса!

Вёз туристов на турбазу
Краснозвёздный вертолёт.
А заранее, не сразу —
Пиво, яблоки, компот...

Подсчитали все потери,
И валюта растеклась,
И остались мы у двери
Без деревни, без прикрас.

У разбитого корыта
Подсчитали все рубли.
Вдоволь кости перемыли,
Слова больше не нашли.

Вырос нынче Солнце-град.
Там, где пристани стоят,
Воды вспенятся бурливо,
И затем неторопливо

Иностранцы на постоя
Прибывают на Поной.
Рыбку красную ловить,
Из ковшей мёд-пиво пить.

Их встречают, верно, слуги,
Предлагают им услуги
За валюту шею гнут,
Чтоб детей одеть, обусть.

Там и я мёд-пиво пил,
Да усы лишь обмочил.
Дома внук мой слёзы лил,
Да сухарь в воде мочил...

Глава 4

Река Поной

Давайте определим всю хронологию событий по статье «Поной — река валютная» («Полярная правда» от 9 ноября 1995 года).

«...Промышленный лов сёмги начал утрачивать былое значение, уступая место спортивному рыболовству. Дорогие туры богатых иностранных туристов, устремившихся к берегам русских рек, обещали горы золотые, нетерпеливое воображение уже конвертировало долларовые бумажки в рубли, образуя астрономический ряд цифр. Неслыханная удача — не переставали мы твердить. От нас палец о палец стукнуть не требуется, рубль потратить не придётся — раскрывай только карман шире и лови звонкую монету.

...Тем, кто живёт у сёмужьей реки, предлагалось чуть-чуть потесниться, давая место иностранцу с нахлыстом, за что обещалось вознаграждение, более чем соответствующее по тем временам, да по тем местам суммы небывалые. Ровное течение событий на первых порах, казалось, не противоречит взаимной выгоде сторон. По крайней мере на Поное, где шесть лет назад обосновалась американо-финляндская фирма „Г. Лумис“, для клиентов которой совхоз „Память Ленина“ уступал часть своей сёмужьей квоты. Делалось это очень просто.

Говорят, что РУЗ²¹ — изобретение чисто российского ума. Нигде в мире нет ничего подобного. Ничего более примитивного и более допотопного.

²¹ РУЗ — рыбоучетное заграждение.

Река Поной с высоты птичьего полёта

РУЗ перегораживает устье Поноя как раз в том месте, где сёмга заходит с моря в реку. Основной рабочий узел рыбоучётного устройства — ловушка, которая зашивается и расшивается в зависимости от режима работы. В день лова ловушка зашита — это день рыбака, его 24 часа, в которые он должен успеть взять своё. На завтра ловушку откроют и наступит день пропуска, он же „Юрьев“ день, потому что сёмге даётся вольная, и она беспрепятственно идёт по руслу реки. У совхозных же рыбаков — вынужденный простой.

В чередовании режимов действия РУЗа и кроется коммерческий замысел сделки. Совхоз отказывается от своего законного дня в пользу „Г. Лумис“, бригада, другими сло-

вами, не рыбачит, увеличивая шансы туристов изловить добычу. Для фирмы это очень важно: клиенты её люди достаточные, с капиталами, чем чаще рыбацкое счастье, тем выше рейтинг и реки Поной, и фирмы, организующей сезоны русской рыбалки для тех, кому удовольствие за шесть тысяч долларов в неделю — не расход.

Поначалу совхоз получал за свои услуги по 40 тысяч долларов в год, его это устраивало. Но постепенно интересы хозяйства стали ущемляться всё больше, а выгоды оно получало всё меньше.

В 1992 году по рекомендации ПИНРО режим работы РУЗа был изменён: на три дня пропуска приходились всего сутки лова. В следующем 1993 году по предложению того же ПИНРО РУЗ установили только с 25 августа, а 30 лет до этого — с расплавления льда. Для хозяйства это означало потерю сёмужьего сезона. До конца путины оставался месяц-полтора всего.

Но впереди было худшее. В 1994 году РУЗ сняли совсем. Промышленная добыча сёмги в Поное с того лета была прекращена. Тогда же совхоз перестал получать денежную компенсацию от ликвидации сёмужьих промыслов. Потери только по прошлому году от того, что закрыли рыболовство, составили около миллиарда рублей.

...По мнению председателя ТОО „Память Ленина“ Д.А. Матрёхина, фирма неправомерно освободила себя от обязательств, которые существуют у неё перед жителями отдалённых сёл района — Краснощелья, Каневки, Сосновки. Денег не платят и помощи в хозяйственных делах не оказывают. Одной из причин досадного разлада Дмитрий Афанасьевич считает перерегистрацию фирмы, кото-

рая с прошлого года обрела новое имя „Река Поной“. Акционерное общество закрытого типа».

«Ликвидация РУЗа имела далеко идущие последствия не только для совхоза, хотя он пострадал больше других, лишившись традиционной и важнейшей отрасли хозяйства. Причём бесцеремонность, с которой это было проделано, возможна только в отношении людей, которых не ставят ни во что. Никто даже не подумал спросить мнения тех, для кого Поной — жизнь и судьба, как если бы их не существовало вовсе.

А между прочим, и это следовало бы знать, у людей, живущих в долине Поной, историческое право пользования рекой. Для них это способ жизни, форма существования, унаследованная от предков. Выработанный веками опыт бытия оставил современным потомкам довольно аскетичную систему хозяйства, не потерявшую, однако, своей жизнеспособности до наших дней. Видимо, в силу точно найденного баланса двух её ветвей — оленеводства и рыбных промыслов.

И Краснощелье, сколько тут помнят себя, жило так. С декабря, с забоя, до июля — за счёт мяса, это был основной источник финансирования. А с июля по ноябрь — за счёт сёмги, а на короткое время, что не хватало до нового забоя, брали кредит. Так и шла жизнь по кругу — от забойной кампании до путины и на обратный ход. И в этом издавнем движении был смысл того, что держало на земле саама, коми, ненца, — всё, чем живёт душа и занят день. Надо ли говорить, что оленьё мясо и рыба для этих народов генетические продукты питания²², как, впрочем, и для русских,

²² И единственные. — Прим. автора.

десятилетия проживших с аборигенами рядом и приспособившихся к порядку их жизни.

Рыболовство, изъятое из оборота хозяйства, такая тяжёлая утрата, восполнить которую оказалось не по силам. Нарушилось всё. Село, никогда не знавшее дорог ни в одну из четырёх сторон света, жившее всегда одиноко, обособленно, оказалось перед страшным фактором безработицы — 30% незанятого населения, это сказал Д. А. Матрёхин.

Одно оленеводство устояло. И ещё тащит за собой нелёгкую поклажу чужих работ. Всё, что зовётся социальной сферой, должно быть защищено бюджетом — больница, школа, детский сад, ГМС пропали бы, если бы не совхоз.

„Потеряем совхоз, — подытожил наш разговор Дмитрий Афанасьевич, — развалится село, совхоз всему основа“. От себя добавлю: это село, каких на Кольской земле нет больше».

«6 мая 1994 года между администрацией области и АОЗТ „Река Поной“ был заключён договор (помимо договора фирмы с Ловозерским районом, который имеет самостоятельное значение), продиктованный, как заявлено в соглашении, интересами края. Стороны, объединив усилия и «имеющиеся активы», обязались осуществлять «комплексные мероприятия, направленные на организацию и развитие иностранного туризма на реке Поной и её притоках, а также других реках Ловозерского района. С нашей стороны документ подписали глава администрации Е. Комаров, его замы Ю. Бергер, В. Лунцевич, глава администрации Ловозерского района П. Принц, начальник „Мурманрыбвода“ А. Зеленцов, заместитель председателя областного комите-

та экологии и природных ресурсов В. Ульянов и заместитель директора ПИПРО А. Сорокин.

Сказать, что эти люди вынесли приговор РУЗу (пункт 3 раздела „Б“ самого договора) мало, они отлучили село от реки, не потревожив свою совесть вопросом: что будет с теми, кто остаётся без работы и, не исключено, без куска хлеба? Средняя зарплата в Краснощелье сегодня 400–600 тысяч рублей. Поживите на эти деньги, покормите семью.

Присутствие ловозерского главы П. Принца в компании администраторов не извиняет и не меняет положения. Как ничего не меняет жалкая из-за неравноценности попытка возместить Краснощелью потерю Поноя. Совхоз просил разрешить ставные невода в устье, как ловили сёмгу их предки, без перекрытия реки. Не разрешили. Взамен рыболовного участка, где стоят РУЗ и вылавливали за сезон по 30–80 тонн сёмги, селу выделили пять морских тоней вблизи Сосновки с лимитом 8,75 тонны.

Не успели бригады приступить к промыслу — рыболовные билеты были получены только в июне, пришло угрожающее письмо из районной администрации с предупреждением: если до конца путины не будут освоены выделенные объёмы, „вы будете лишены квот на 1996 год“.

Значит так: когда понойская сёмга попала в центр интересов области, Краснощелье принесли на алтарь всеобщего достояния, а когда же Краснощелье взывает к области, стоя с протянутой рукой у порога областной администрации, его не видят и не слышат.

И всё наивный иностранец не перестаёт удивляться: отчего Краснощелье, Каневка, Сосновка при всех его инвестициях в экономику района так и не имеют ничего? Были,

по его понятиям, нищими, когда он приехал сюда, и нищими остались. И потому время от времени помогает, иногда больше, иногда меньше. Сосновке купил пилораму. Краснощелью — лодки, бензопилу, мотонарты, строительство поддержал. Каневке поставил современную пекарню...»

На первых порах, когда иностранный туризм в нашей области только зарождался и требовалось согласие местных общин, их не посмели обойти вниманием.

По мере того как процесс набирал силу и всё очевидней становилось, что Поной — река очень денежная и очень валютная, брать от неё стали все, кто в силе, кроме тех, кому законом дано право, — их оттеснили.

Не находя нигде защиты, да и как найдёшь её в такой дали, не понимая характер происходящего, люди увидели причину своих бед в посторонней фирме. Надо ли удивляться, отчего они так недружественны к иностранцам, так трудно сдерживают раздражение и неприязнь. Можно ли их за это винить? Легко ли им чувствовать себя ненужными и беспомощными на родной земле?

Это неправда, что мы не платим ничего, предоставляя реки, полные рыбы, чужеземным туристам. Платим. Бедностью. Нуждой. Потерянными надеждами. Преданной верой. И это не весь ещё счёт.

Но самое страшное то, что по воле сверху сёла-отдалёнки вынуждены умирать. Сейчас эти сёла загнаны в угол.

Из беседы с председателем ТОО «Память Ленина» Дмитрием Афанасьевичем Матрёхиным о нынешнем положении трудящихся Краснощелья, судьбе села: «Основной доход раньше давали нам сёмга и оленина. Но у нас отобрали право ловить сёмгу на участке и помощь прекратили.

А ведь на сегодняшний день сёмга бы давала больше дохода, чем оленеводство. Посудите сами. Многие годы продукция мехпошива славилась далеко за пределами области. Но время изменилось, немногие могут сегодня приобрести нашу продукцию. Она расходуется плохо. В зимний сезон продукция не пошла. Выплачиваем зарплату, а продукция лежит. Сейчас инфляция, эффект осенью будет мизерным. Возможно, до следующего сезона мехпошив придётся закрыть. Может быть, придётся закрыть и ферму.

А в оленеводстве всё зависит от реализации. Многие нам должны за мясо, но пока денег нет. Просили мы дотацию — не дали. Хотя нам и не надо много, но отвечают, что нет денег. Но, наверное, было бы желание. Ведь нашли же 1,5 миллиарда рублей на озеленение Североморска!

За нами закреплены пастбища. В этом году кончилась аренда. Необходимо переоформление. Сейчас дают только на три года. Видимо, всё идёт к тому, чтобы потихоньку отобрать у нас пастбища.

Ходят слухи о закрытии посёлка. С 1992 года принято постановление правительства о переселении народов Крайнего Севера. Наше руководство области решило нас потеснить, так как мы становимся обузой, мешаем решать личные планы.

Все реки Мурманской области закреплены за иностранцами. Не совсем удобно видеть нищету.

Сейчас нас никуда переселять не будут, но если отберут пастбища, то возможно переселение коренного населения, занятого в производстве, в Гремиху, Дальние Зеленцы. А здесь, видимо, будут туристические базы, которые будут заниматься охотой».

Адель Алексеева в статье «Весь мир с признательностью к нам» в газете «Полярная правда» от 18 ноября 1995 года сообщала следующее: «Первая пресс-конференция по проблемам спортивного рыболовства на реках Кольского полуострова состоялась в администрации Мурманской области. Первая — за шесть лет развития сферы рыболовного бизнеса, всё ещё новой для нас.

Вёл пресс-конференцию заместитель главы областной администрации Валентин Васильевич Лунцевич.

Вице-губернатор только что вернулся из Нью-Йорка, куда был приглашён для вручения награды Федерации североатлантического лосося. Решением Совета директоров Федерации Мурманская область особым образом выделена из других регионов мира „за выдающиеся достижения по сохранению стада атлантического лосося“.

Престижная международная награда предполагает памятный приз и чек на пять тысяч долларов. Как сообщил Валентин Васильевич, доллары предназначены на развитие научных исследований по проблеме атлантического лосося.

В Нью-Йорке же по просьбе американской стороны Валентин Васильевич выступил с сообщением о работе, которую администрация Мурманской области проводит „по превращению Кольского полуострова в импозантное место лова сёмги“.

„Вот тут господа за океаном, кажется, слегка погорячились! — уверена автор статьи (*Прим. авт.*). — Думаю, и это не только моё мнение, что такая работа ведётся систематически“».

Ведь годами нерешаемые проблемы унижают население отдалённых сёл, не дают спокойно жить и работать.

А тем, кто занят делом «превращения Кольского полуострова в импозантное место лова сёмги», хотелось бы напомнить следующее: «Это наша Родина. Земля наших предков. Поэтому идти с этой земли нам некуда. Единицы могут позволить себе купить где-то квартиру, а при нынешней постоянной невыплате зарплаты это просто нереально».

Но Адель Алексеева права в том, что всякому терпению приходит конец. И скоро это долготерпение кончится, но что будет тогда? Ведь жителям Краснощелья, Каневки, Сосновки терять нечего, да и бежать некуда — они на своей земле и защищать будут своих детей, свою землю. Поэтому «не надо дразнить собаку, кинется, не ровен час».

*Вновь жёлтый лист дрожит над головой
Берёзы лист прощается со мной...
Он шепчет мне: «Не хочется лететь...
Так много надо мне ещё успеть...»*

*Так человек, бросая дом родной,
Уж знает, что не примет дом чужой...
И негде жить — ведь некуда пристать.
Зачем же дом родимый покидать?*

*Никто не ждёт нас всех в чужом краю.
Ничто не ждёт в счастливом нас раю.
В родном краю и горе-то — полгоря.
А дом наш — это плот в холодном море.*

СТЕФАН ПЕРМСКИЙ И СВЯЩЕННАЯ БЕРЕЗА

Аркадий Васильевич Мошев (1936–2012)

Серия «Сотворение мира. Мифология народа коми»

Глава 1

Культура и письменность коми

Стефаний Пермский занимает совершенно особое место в сонме русских святых, стоя несколько особняком от широкой исторической традиции. Житие Стефана Пермского — яркий пример служения Богу, несения Слова Господнего жителям Пермского края ценой жизни и любви к людям.

Автором первого жития Стефана был его друг Епифаний Премудрый. Позже, в XV веке, иеромонах Пахомий Серб написал акафист во имя святого. Далее биография преподобного постоянно пополнялась новыми фактами из его жизни. Но самые достоверные и полные сведения о жизни святителя Стефана оставил Епифаний Премудрый, который написал «Житие» в 90-е годы XIV века. Он рассказывает нам о том, что Стефаний Пермский родился в 1345 году после рождения Христа в Великом Устюге Вологодской области. На севере страны тогда было мало русских поселений, а у реки Камы и вовсе о них почти ничего не знали. Здесь начиналась Великая Пермь.

Мальчик был родом из семьи церковного певчего. Отец самостоятельно занимался обучением сына и радовался, когда видел, что тому нравится познавать грамоту. Маленький Стефан много читал, уделяя особое внимание Священному Писанию. Так сформировалась его цель стать монахом и служить Господу.

Повзрослев, юноша пошёл на служение в Ростовский монастырь святого Григория Богослова, где со временем при-

нял постриг. Настоятель Парфений, проникшись к юному иноку, принялся обучать его греческому и пермяцкому языку.

Осознав, что только он может понести Слово Божье местным язычникам, Стефан усердно изучал монастырскую библиотеку, перечитывая православные труды и работы греческих философов. Житие инока говорит, что он зачитывался Платоном, Софоклом, Аристотелем, Эсхилом. Прекрасно знал Священное Писание и отличался от сверстников жизнью в добродетели. С детства ему были привиты такие понятия, как чистота, целомудрие и трудолюбие.

Юноша никогда не был замечен в пустых забавах и играх, всё свободное время посвящал изучению Библии. Его подвиги смирения, терпения, послушания, постоянное пребывание в постах и молитвах не остались незамеченными. Вскоре Стефан был рукоположен епископом Арсением в дьяконы, а через несколько лет епископ Герасим благословил его в пресвитера того же монастыря.

В биографии святого указывается, что Стефан был близким другом Сергия Радонежского, с которым делился своими мыслями и сокровенными мечтами. Одной из них было несение учения Христова народу коми. Стефан не только мечтал, но и активно действовал. В 1372 году в районе бассейна реки Вымь, притока Вычегды, на основе кириллицы, греческого алфавита, древнетюркской письменности, рунических знаков им была создана азбука и переведена на зырянский язык часть Библии.

Чтобы донести до язычников Слово Божье, святитель отрывок за отрывком перевёл Евангелие на зырянский язык. Он и не думал об обрусении зырян — он нёс им Священное Писание на их национальном языке. Однако ему необ-

ходимо было благословение, которое поначалу не хотел давать ни один иерарх. Все они аргументировали свой отказ близким концом света, который предсказывали на 1492 год. Единственным, кто согласился благословить миссию Стефана, был епископ Герасим Коломенский, который был наместником митрополита всей Руси.

Протоиерей Попов в 1885 году («Святитель Стефаний Великопермский») повествовал о том, что в 1379 году, имея около 40 лет от роду, Стефан направился в Пермь. По Северной Двине и Вычегде он достиг Котласа и начал проповедовать христианское учение. Миссионера встретили крайне враждебно: наметали костёр дров, его самого окутали соломой, чтобы сжечь; но никто не посмел подойти к нему с зажжённой лучиной. Его кроткий вид и бесстрашие обезоружили дикарей, и они сами стали просить его проповедовать им. Везде, где бывал Стефан, он строил церкви и часовни, уничтожая языческие кумирни. Проповедь в Гале и в Усть-Выме, где им была уничтожена обоготворяемая берёза, грозила ему смертью, но здесь была сооружена первая в крае церковь. В 1383 году в Москве Стефан сделан был епископом Пермского края, им облагодетельствованного. Скончался Стефан 26 апреля (по новому стилю 4 мая) 1396 года.

Святитель сыграл огромную роль в становлении православного христианства на пермской земле. Он даровал народу коми азбуку, которой те пользовались ещё два века, чтобы делать надписи и пометки.

Древнепермская письменность (абур, анбур, пермская/зырянская азбука; коми Важ Перым гижом) использовалась коми-зырянами, коми-пермяками, русскими и некоторыми другими народами на северо-востоке Европейской

Зырянский алфавит, созданный святым Стефаном

России. Создана Стефаном Пермским в 1372 году. Была вытеснена кириллицей в XVII веке. Иногда использовалась как тайнопись для русского языка.

Книги с оригинальными переводами Стефана Пермского христианских текстов на великопермский (древнекоми) язык до нас не дошли. В XVIII веке академиком И. Лепехиным были обнаружены фрагменты переводов богослужебных текстов, восходящие к стефановским

переводам, записанные кириллицей. Вместе с надписями икон они дают представление о творческой работе, проделанной Стефаном, пытавшимся сделать великопермский язык полноценным языком христианской культуры.

Значительно позднее дело Стефана Пермского продолжил Иван Разманов. Это имя могло бы составить гордость филологической науки Республики Коми. У него был пытливый, наблюдательный и деятельный ум педагога, организатора народного образования. В студенческие годы Иван Иванович написал три книги: учебное пособие для средней школы и самообразования «Коми кыв» («Коми язык»), учебник по коми синтаксису и орфографический словарь. В письмах своей жене он писал о коми языке: «Что же касается зырянского языка, то это для меня лучше небесной музыки.

Вот нынче закончил маленькую статейку, на листа два печатных, так убедился, что её, бедняжку, треплют двести лет, с Петра Великого приблизительно, и никак не могут докопаться до истинного пункта; видимо, нам, молодым, также предстоит работа копаться в явлениях языковой древности.

Всё культурное продвижение русских обусловлено развитием мировой культуры вообще, а мы, коми, воспринимаем эту мировую культуру, и вопрос состоит в том, «каким путём ближе», «каким путём эту культуру мы скорее передадим массе в целом». Борисов отмечает, что «посредством русского языка», я утверждаю, что посредством основного коми языка, потому что он ближе к массе, понятней, роднее, а где это средство будет недостаточно, тогда использовать и русский язык, и не только русский, но и другие. И, думаю, что прав...»

Если мы проследим путь народа коми на Кольской земле, то поймём, насколько И. И. Разманов был прав.

Итак, вернёмся к ранее написанному, увидим первых переселенцев коми-ижемцев. В семье, на рыбной ловле, выпасая оленей в тундре, они общались на своём родном языке. Но так как эти люди в то далёкое время были малограмотны, то писать они на коми языке не умели. В дальнейшем, с наступлением советской власти, детей и взрослых обучали в школе русскому языку. Оно и понятно: русский язык был и остаётся языком межнационального общения. В сельские посёлки приезжали люди разных национальностей. Одни из приезжающих для общения с сельчанами учили коми язык, другие не могли или не хотели его учить. Тогда знание русского языка коми-ижемцами намного упрощало общение. Посредством русского языка народ коми приобщил-

ся к передовым достижениям науки, искусства и техники своей страны и всего мира.

В селе ещё долгое время общались на коми языке. В смешанных семьях говорили на трёх языках: коми, саамском, русском. Но время шло, и наконец, настал такой кульминационный момент, когда молодёжь стала забывать свой родной язык. Проще знать только русский...

И сейчас ещё в Краснощелье, где большую часть жителей составляют коми, куда бы вы ни пришли, сможете услышать коми речь, но пользуются ей в основном люди пожилого и среднего возраста. Поэтому в наше время нужны энтузиасты, которые несли бы ненавязчиво коми слово в детский сад и школу.

Хороший пример в распространении коми языка, обрядов народа коми подают женщины из ансамбля «Рытья кыа» (в переводе «Вечерняя заря»). Позже к 16-ти женщинам присоединилась и детская фольклорная группа «Ласточки». В таком составе участницы ансамбля «Рытья кыа» побывали в 1990 году в Республике Коми. Дали концерты в Ижме, в посёлке Ньючим, приняли участие в заключительном концерте Второго республиканского фестиваля детей и юношества.

Удивительным в этой встрече было то, что люди, разделённые не просто рампой, а сотнями километров, были по-родственному просты и добры друг к другу. Магическая сила национального языка состоит именно в том, что он способен объединять людей своей родной земли, невзирая ни на какие расстояния и границы. Участницы ансамбля «Рытья кыа» вернулись домой окрылённые, с новыми впечатлениями, песнями, с учебниками по коми языку.

*Народный самодеятельный коми фольклорный
этнографический ансамбль «Рытья кыа»*

Валентина Алексеевна Терентьева взялась вести кружок по изучению языка в школе. Но вскоре это дело заглохло — сначала дети с энтузиазмом учили коми язык, но, видимо, он им показался труден, сказалась занятость учащихся, нехватка времени, пособий и просто желания...

Когда участницы ансамбля выходят на сцену — лица зрителей становятся светлее. Глядя на них, душа радуется, сердце замирает в груди. Невозможно без трепета слушать «Ижемские шали», видеть нарядные коми костюмы участниц, а зажигательная кадриль настойчиво призывает к танцу зрителей. Неслучайно несколько лет назад фольклорному ансамблю «Рытья кыа» было присвоено звание народного. Одно огорчение — нет у них последователей. Детская фольклорная группа распалась. Спасибо участницам фольклорного ансамбля за то, что они несут в массы культуру своего народа!

Вообще, удивляешься пожилым людям! На их долю выпали война, голод и много других бед личного характера. И, несмотря на это, они умеют и отлично трудиться, и сами умеют веселить себя. Ни один праздник в селе не обходится без их участия!

В каждом доме Краснощелья есть частица народа коми: или старинная утварь, или красивая упряжь, или женский наряд. Несмотря на все невзгоды, люди помнят своё историческое прошлое.

Несколько лет Светлана Николаевна Аникина работала заведующей Домом культуры в селе Краснощелье. Она приехала сюда из Ловозера и всеми силами старалась сделать жизнь краснощельцев интересней, разнообразней. Но не только этим интересна Светлана Николаевна.

По роду своей деятельности она много ездила по району и заодно записывала обряды, песни, игры народов, проживающих на этой территории. Вот несколько коми игр, записанных ею в разные годы, в которые играли в юности наши бабушки и дедушки.

«Вышибаловка»

(играли в сёлах Ловозеро, Каневка)

Все ходят парами по кругу и поют песню. Один лишний — ведущий. Он двигается в любом направлении в центре круга. Ведущий подходит к любому из стоящих в паре, легко дотрагивается до него рукой и становится в пару на его место. А тот, до кого дотронулись, начинает двигаться внутри круга, выбирая, до кого можно дотронуться... И так далее. Игра продолжается до бесконечности. Если играет много народу, то может быть двое-трое ведущих.

«Ремень»

(сёла Каневка, Ловозеро, Ивановка)

Все игроки сидят на стульях по краям зала или комнаты. В центре стоит стул, на нём — ремень. Выбирается ведущий. Он подходит к стулу, берёт ремень и идёт вдоль зала. Затем легко ударяет ремешком выбранного игрока и бегом бежит, чтобы положить ремень на стул и затем постараться занять место того, кого запятнал. Запятнанный тоже бежит к стулу в центре. Его задача — схватить ремень, запятнать ведущего, положить ремешок на стул и занять своё место. Если он не успел это сделать — значит, он становится ведущим. Если ремень упал — значит, он принадлежит игроку, который положил его на стул. Игра продолжается.

*(Рассказали: Мария Ионовна Чупрова,
Фаина Михайловна Канева)*

«Король»

Каждый из игроков кладёт свою руку на руку другого (своей ладонью на тыльную сторону ладони другого игрока). Когда все желающие играть выстроят из рук «пирамидку», начинают играть. Игрок, чья рука в самом низу, вытаскивает её и кладёт на верх «пирамидки» ладонью вниз, при этом начинает считать от одного до десяти. При этом на каждый счёт самая нижняя кисть руки игроков «переходит» на верх. Сосчитав до десяти, говорят: «Нижняя, верхняя, краля, король». Тот, чья ладошка на слове «король» оказалась сверху, даёт задание тому, чья рука оказалась в самом низу. Например: петь, плясать, бежать, прыгать...

(Рассказала А. И. Филиппова)

«Ремешок»

Играющие становятся парами (за девочками встают мальчики) по кругу. Ведущий с ремешком в руках находится в центре. Игра начинается. Ведущий бежит внутри круга и пятнает ремешком любого из игроков, стоящих парой друг за другом. Затем бросает ремешок на пол (землю), а сам стремится занять свободное место. Тот, кого запятнали ремешком, поднимает ремешок и старается запятнать убегающего, если не успел, становится ведущим. Если успел запятнать ведущего до того, как он встал на его место, то теперь он убегает, бросив ремешок, и старается занять своё же место. Игра продолжается. Девочки выбивают мальчиков, мальчики выбивают девочек.

(Рассказала Агафья Андреевна Мордухович)

«Я растяпа»

(играли в Каневке, Ивановке)

Все становятся парами в два круга (девочки образуют внутренний круг, а мальчики — внешний.) Ведущий становится внутри внутреннего круга. Играет музыка, девочки начинают двигаться (в любую сторону) по кругу. Музыка прекращается. Все, стоящие во внутреннем круге, прячутся за игроков, стоящих во внешнем круге, ведущий вместе с ними. Кто остался лишний, тот становится в центр и говорит: «Я растяпа». Игра снова продолжается с новым ведущим и двигается уже внешний круг, то есть мальчики, а девочки стоят. Если один и тот же игрок остался растяпой несколько раз, то ему придумывают задание (фант).

(Рассказала Мария Ионовна Чупрова)

Мастерицы мехпошива украшают меховую обувь родными узорами. Молодые охотно перенимают богатый опыт наставниц.

Коми Кольского полуострова уже не одеваются так, как одевались бабушки и дедушки. Только в тундре пастухи ходят в малицах и тоборках. Многие представители молодёжи и люди среднего возраста с удовольствием носят пыжиковые шапки, пимы²³ или бурки из оленьего меха. Они плохо знают коми песни и танцы. Практически не знают свою родную национальную литературу.

По данным переписи населения («Численность, размещение и возрастно-половой состав населения Мурманской области», том 1), в 1989 году в Мурманской области проживали 2167 представителей коми, среди них: пермяки, зыряне и большая часть — ижемцы. Меньше половины считали коми язык родным и свободно владели русским языком. В 1989 году коми были на девятом месте среди национальностей, населяющих Кольское Заполярье. Основная масса коми проживает в сельской местности.

По подсчётам Василия Григорьевича Мужикова, на карте Мурманской области более 60 географических названий имеют коми происхождение. Вот как он объясняет некоторые из них: «Место с названием Магазин-Мусюр находится к северо-востоку от села Краснощелье, между рекой Йоканьга и притоком Выхчйок. «Магазин» в коми языке то же, что и в русском, «мусюр» — гора, возвышенность, где всего вдосталь: кормов для оленей, лечебных трав, грибов и ягод.

²³ Пимы — национальная обувь финно-угорских народов и коренных народов Крайнего Севера (коми, ненцы, ханты, манси и др.) Представляют собой сапоги из шкуры с ног северного оленя (реже — из шкуры со лба оленя), которые изготовлены шерстью наружу.

Приходи и пользуйся. Это оазис среди пустынной тундры. Значительная группа коми гидонимов сосредоточена в верховье реки Йоканьга.

Ручей Воргашор — правый приток реки Ровы, впадающей в Кальмозеро, через которое протекает река Йоканьга. Название ручья от слова «вэрга» — зимняя оленья дорога, то есть это ручей, по которому зимой ездили на оленях, таких вэрг много и на Варанью, и на Ивановку, и Краснощелье, и так далее. На таких вэргах для непутёвых ставили вешки-тройники. Не исключено, что появлению названия способствовала аналогия в Республике Коми»²⁴.

Глава 2

Праздники Севера

В 1969 году в Краснощелье впервые стали проводить свой Праздник Севера. Инициатором этого праздника стал Геннадий Иванович Ванин.

Сначала праздник в селе проводился в начале марта. К празднику готовились всем селом. Колхоз, а затем совхоз готовил сувениры и подарки будущим победителям. Пастухи заранее приезжали в село, пригоняли оленей. Будущие участники праздника тренировались в метании аркана, готовили и украшали свои упряжки, подбирали самых сильных, выносливых и быстроногих оленей.

Заранее выбиралось подходящее место для проведения праздника, размечали дистанцию. Ставились чумы для продавцов сладостями, чтобы потом угощать всех чаем, а в по-

²⁴ Ворга (арх.) — Особый вид троп или волоков, или путиков (лесные дороги). Идут вдоль русла реки и ведут к её истоку.

Упряжка оленей в ожидании старта

следующие годы — и привозные дощатые домики, в которых сидел ведущий праздника. Ведущий управлял всем праздником: наблюдал, сообщал результаты оленеводов. Обычно таким человеком был сам Геннадий Иванович. Ему помогали молодые люди из комсомольской и партийной организаций, которые несли вести о результатах каждого участника.

В первый день обычно соревновались мужчины. После жеребьёвки с утра начинались заезды на оленях на 1600 метров и 3200 метров. Затем оленеводы показывали своё умение в метании аркана и буксировке. Результаты каждого участника праздника добросовестно сообщались через громкоговоритель ведущим и записывались мелом на доске. Постепенно из этих записей становилось ясно, какой участник (более ловкий и умелый) займёт первое место, кто станет абсолютным чемпионом праздника.

Второй день опять начинался с жеребьёвки, но теперь уже участниками праздника становились женщины и дети. Бывало, что участника соревнований зрители еле различали на санях — так он был мал, но в умении управлять оленями не уступал более старшим. Иногда в этот день дети соревновались и в езде на собаках.

Этот праздник всегда собирал много зрителей. Радовались и переживали вместе с участниками. Были очень горды, когда вечером на второй день праздника собирались в сельском клубе на торжественное награждение победителей.

Подарки участникам соревнований в течение многих лет, в зависимости от материальных возможностей колхоза (а затем и совхоза), были разные. Часто в этот день не только выявляли и награждали чемпионов, но и устраивали концерт, а затем молодёжь шла на танцы.

Чемпионов сельского праздника Севера отправляли на районный праздник, и уж если кому-либо везло и там, то он ехал в Мурманск.

В течение многих лет в городе Мурманске участвовали в Празднике Севера многие наши односельчане.

Становились абсолютными чемпионами Алексей Петрович Терентьев, Владимир Фёдорович Филиппов, Павел Семёнович Артиев и другие...

Вот что писали о наших чемпионах газеты разных лет.

1978 год. Газета «Полярная правда», статья «Чемпионы Олимпиады» М. Дубницкого: «Счастливым был в этот вечер и Владимир Филиппов. После невольного продолжительного перерыва чемпионская лента досталась представителю совхоза «Память Ленина» из Краснощелья. По профессии Владимир — дизелист. Но, как показал Праздник Севера,

работу с увлечением гонками можно совмещать успешно». В 1981 году абсолютным чемпионом Праздника Севера в Мурманске стал Анатолий Захаров. А в 1983–1984 годах — Павел Семёнович Артиев.

1981 год. Газета «Полярная правда». Ю. Сеничев писал: «Только стабильное выступление во всех видах даёт спортсмену возможность стать абсолютным чемпионом.

Претендент на это высокое звание Полярной Олимпиады появился в пятом заезде на дистанции 1600 метров. Как ветер, мчалась упряжка, управляемая Павлом Артиевым из совхоза «Память Ленина». Спортсмен из Краснощелья показал отличное время — 2 минуты 25 секунд — и сделал серьёзную заявку на победу не только на дистанции, но и в многоборье. На дистанции 3200 метров у Артиева было пятое место.

В празднике участвовали родители будущего чемпиона Семён Фёдорович и Прасковья Серапионовна Артиевы.

Семён Артиев показывает лучшее время дня, отцовской рукой отодвигает своего сына Павла на второе место. Это большой успех для спортсмена-ветерана.

Прасковье Серапионовне в этом году не повезло, а на 46-м Празднике Севера она стала чемпионкой. Соревнуется и их племянник — оленевод Николай Канев. Ничего не скажешь — спортивная семья».

А вот о каких достижениях краснощельцев писала газета «Ловозерская правда» с 17-го районного Праздника Севера (статья В. Кудряшова «К смелым и сильным приходит победа»): «Замкнул список призёров на 3200-метровой трассе Иван Чупров. Краснощельские оленеводы в первый день соревнований не вошли в число сильнейших.

Ветеран оленеводческого труда, бывший пастух совхоза „Память Ленина“ Семён Фёдорович Артиев показывает пример молодёжи, пройдя дистанцию за отличное время — 3 минуты 24 секунды! А быстрее всех преодолел трассу Иван Чупров — 3 минуты 10 секунд. Семён Фёдорович Артиев оказался на третьем месте».

«К старту на дистанцию 1600 метров готовятся выйти женщины. Они заканчивают свои приготовления и выходят на старт. Победительницей стала ветеран оленеводческого труда, представительница совхоза „Память Ленина“ Марина Серапионовна Канева — 3 минуты 26 секунд.

Трудно было поверить крепкой, спокойной женщине с живыми молодыми глазами: „Мне 63 года, около 20 лет была чумработницей, сейчас на пенсии, пою и танцую в краснощельском фольклорном ансамбле „Рытъя кья“. В Краснощелье на Празднике Севера я была первой, а второй и третьей — молодые Татьяна Канева и Валентина Терентьева“».

«Оленеводы показали мастерское умение езды на лыжах за оленем. Третьим уходит на трассу краснощельский оленевод Николай Чупров. Ему понадобилось 3 минуты 32 секунды, чтобы прийти к финишу. Это время никому не удаётся улучшить — Николай Чупров становится победителем».

Участвовали краснощельцы в 17-м районном Празднике Севера и в лыжных гонках. Мужчины основной группы (до 39 лет) бежали в первый день десять километров. Во второй день — пять километров. Андрей Захаров занял четвёртое место. На трассе в два километра отличилась Людмила Терентьева — 9 минут 21 секунда. Среди коллективов по второй группе впервые переходящий кубок увозится в Краснощелье.

*Семья В. Ф. Филиппова на Празднике Севера.
Первой слева стоит П. С. Артиева*

1986 год. Газета «Ловозерская правда» от 18 марта, статья «Смотр на марше»: «Впервые в положении о финальных соревнованиях в графе „Участники лыжных гонок“ записана сборная Краснощелья. Она выступает в первой группе сильнейших.

Олень — красивое и быстрое животное. Не только новичок, но и человек, не раз видевший оленя в беге, замедлит свой путь и ласковым взглядом проводит красивую упряжку, что вихрем мчится мимо. Ну а если приближается Праздник Севера, то краснощельцы готовятся к нему заранее, откладывая все дела, самые неотложные. Да только ли дела!

Вот уже второй год День оленевода в нашем селе проходит 8 и 9 марта. Женщины не обижаются, что их праздник отодвигается несколько на второй план. Они сами с удовольствием принимают участие. Не сразу всё получается и не у всех. Поэтому и выходят оленеводы на старт, как на своеобразный экзамен.

В первый день гонок по традиции заезд на 3200 метров. Упряжки одна за другой уходят со старта. Растёт волнение у болельщиков: кто будет первым? Но когда стало известно время Владимира Фёдоровича Филиппова — 6 минут 8 секунд, то стало ясно — это время лучшее. Почти минута разделила победителя со вторым призёром Вячеславом Прокопьевичем Артиевым. Не меньший интерес вызвал у болельщиков заезд младших, где победителями стали Алексей Чупров, Яша Маягин и Виктор Терентьев».

Соревнования оленеводов стали в селе традицией. Любят жители Краснощелья свой Праздник Севера. Многие сельчане активно участвуют в его подготовке и проведении, душой болеют за своих участников. И приведённые отрывки из газетных статей — лишь немногие отклики об этом празднике.

Активными организаторами и помощниками в проведении этих праздников в селе на протяжении многих лет были Геннадий Иванович Ванин, Алексей Константинович Таранчук, Илья Егорович Данилов, Сергей Владимирович Филипченко и многие другие. И очень жаль, что по многим обстоятельствам Праздники Севера в 1994–1996 годах в Краснощелье не проводились. Хотелось бы, чтобы такие традиции не забывались, несмотря на различные проблемы. Потому что яркие дни соревнований не дают забыть народам Севера о своих национальных корнях и культуре.

Глава 3

1990–2000 годы

Жизнь села в 1990–2000 годах была тяжёлой. Село выживало и продолжало жить в тяжелейших условиях. Вот что говорил в выступлении к 70-летию оленеводческого хозяйства руководитель Дмитрий Афанасьевич Матрëхин:

— С началом горбачëвской перестройки, а затем ельцинских, непонятных народу реформ развитие резко остановилось. Начался спад производства, ухудшились экономические показатели, и с 1991 года хозяйство становится убыточным: разрушены системы сбыта продукции, нарушены связи, растут долги предприятия. К 1995 году они составили 730 млн руб. Руководством области и района ставится вопрос о ликвидации сёл Краснощелье, Каневка, Сосновка, перевода хозяйства в Гремиху, и населению предлагается переселиться в освобождающееся жильё в посёлках Гремиха, Териберка, Дальние Зеленцы, Ёна, Ревда.

В 1992 году совхоз «Память Ленина» был преобразован в товарищество, форма собственности становится частной, этим государство освободило себя от ответственности за дальнейшее состояние дел, грубо говоря, нас бросило.

Чтобы сохранить хозяйство, наши сёла, нами были приняты непопулярные меры по сокращению ряда убыточных производств. Изменена система сбыта продукции, оплаты труда и [приняты] многие другие меры. Всё это позволило нам с 1996 года сделать хозяйство вновь прибыльным и избавить его от банкротства.

Этот период многие, особенно пенсионеры, называют развалом хозяйства. Я понимаю чувства пожилых людей, ког-

да на их глазах рушится то, чему была посвящена их жизнь. Я не уверен в том, что мы всё правильно делали, но глубоко убеждён в том, что если бы мы не приняли меры, то нам бы не пришлось здесь встречаться. В течение последних лет было ликвидировано несколько десятков предприятий области и несколько населённых пунктов. Основной причиной является то, что их руководители не сориентировались в нынешней экономической обстановке и привели свои хозяйства к банкротству. Рыночная экономика живёт по своим законам, основной из которых — жить по средствам.

И в заключение я хочу поблагодарить всех, кто не пошёл по пути разбоя, браконьерства, воровства и пьянства, а, несмотря на тяжёлое положение дел, иногда со злостью и обидой в душе за происходящее, часто почти не получая зарплаты за свою работу, продолжает честно и добросовестно выполнять свои обязанности, внося свой вклад в дело сохранения нашего хозяйства и наших сёл»²⁵.

Действительно, в конце 80-х годов нарушились все видимые нити, которые связывали посёлок со всей страной. Нарушились поставки товаров, продовольствия, топлива. Замерло строительство детского сада. Безработица, маленькая заработная плата сделали жизнь сельчан невыносимой.

Если раньше два раза в год приезжали бригады врачей для обследования оленеводов и детей, то теперь такое событие бывает один раз в несколько лет. А выехать из села в больницу или в отпуск было вообще затруднительно, так как самолёты (или вертолёты) летали нерегулярно, и цена билетов постоянно повышалась.

²⁵ Матрёхин Д. К 70-летию оленеводческого хозяйства // Ловозерская правда. – 1999, 10 декабря.

Но все эти невзгоды терпеливо преодолевались. Хуже всего то, что с развитием иностранного туризма на Поное были нарушены права человека. Поэтому с 1990 года жителям сёл Краснощелье, Каневка, Сосновка снова пришлось переносить ряд неудобств, связанных с пребыванием туристов на реке Поной.

Администрацией Ловозерского района, руководством Мурманской области игнорировались требования и проблемы жителей отдалённых сёл. Нельзя передать словами, сколько унижений приходилось переносить людям, которые возвращались из отпуска. Когда тебе давали понять, что ты — никто.

Да, у жителей отдалённых сёл нет валюты, но они стараются сделать всё, от них зависящее, чтобы сохранить свои сёла, свою природу.

Река Поной и сегодня является предметом дележа, но теперь в отдалённые сёла едут за лёгкой наживой и длинным рублём доморощенные новые русские, которые торопятся прибрать к рукам всё, что, по их мнению, плохо лежит. Они прилетают на вертолётах, сплавляются по реке, выгадывая и выкраивая, как бы лучше здесь обустроиться? И их совершенно не волнует, есть ли у них на это право. Требуя разрешения на покупку общественных земель хозяйства, зачастую используют угрозы, принуждение, шантаж в адрес администрации СХПК «Оленевод».

Цель такой деятельности ясна: разграбление природных ресурсов, уничтожение животного мира, ранее оберегаемого государством и местным населением. Самое страшное то, что ни в области, ни в районе нельзя найти защиты, опоры и поддержки. Забытые и брошенные всегда сель-

чане терпеливо надеялись на лучшую жизнь. Такое долготерпение обусловлено такими национальными чертами, как природная кротость. Если вы помните: «Обычай лих иметь — не творить начало боя». Но в то же время ижемские пословицы гласят: «оленья ловят верёвкой, а человека — словом», «собака лай — своё дело знай», «на оленьем хвосте не усидишь».

В апреле 2001 года селу Краснощелье исполнилось 80 лет. По данным переписи 2002 года, в селе насчитывается 222 хозяйства, проживают 603 человека, из них 329 — коми-ижемцы. Невысокая заработная плата, неполноценное медицинское обслуживание, высокие цены на продукты питания — всё это привело к высокой смертности и низкой рождаемости населения.

Краснощельцы всех национальностей мирно живут и трудятся. Доказательство этому — смешанные браки, которые заключаются в селе.

В 1999 году из Республики Коми в Краснощелье приезжали гости во главе с Валентиной Ивановной Ануфриевой. Эта удивительная женщина побывала на сельских предприятиях, много рассказывала о коми-ижемцах в Республике Коми, показала выставку работ Татьяны Поповой, организовала коми землячество «Изьватас» в селе. Это вызвало огромный интерес у краснощельцев.

В 1998 году побывавшая в Республике Коми Татьяна Васильевна Шоленкина получила сертификат на право преподавания коми языка в школе. С каждым годом становится больше детей, которые хотят знать этот язык.

В 1986 году в селе появился школьный музей. А 20 января 2001 года в сельском Доме культуры Татьяной Васи-

льевой Шоленкиной и Тамарой Васильевной Матрёхиной торжественно открылся музей «Коми изба». Сегодня можно сказать, что у населения появился большой интерес к познанию культуры своего народа. Ширятся связи с коми землячеством «Изъватас». Это должно принести свои удивительные плоды. Единственное, что мы должны помнить: всё должно быть в меру.

Очень хорошо, когда деятельные люди объединены красивой общей целью. Нельзя лишь забывать, что каждое небрежно брошенное слово, необдуманность поступков, непродуманность поставленных целей могут привести к обострению национального вопроса даже в отдалённом тундровом селе. А потому этими вопросами должны заниматься грамотные, культурные по своей природе люди.

Сегодня краснощельцы вспоминают людей, которые много хорошего сделали для села. Так, одна пожилая женщина сказала: «Если бы сегодня председателем сельского Совета была Галина Ивановна Мещерякова, а директором совхоза — Добровольский, то у нас в Краснощелье был бы порядок!»

Действительно, вступая в новый век, нам как никогда стали необходимы умные, требовательные, неравнодушные руководители. Люди, способные поднять село выше.

Г.И. Мещерякова была, наверное, первым руководителем, который позаботился об озеленении и благоустройстве села. При Добровольском развивалось строительство посёлка, были завезены особые породы животных. Главное, что было в работе этих людей — дисциплина, принципиальность, качественный труд на рабочем месте. Этого они требовали и от других.

*Краснощелье моё, дорогое село!
Как ты раньше цвело, хорошело, росло!
Как любили сюда прилетать журавли!
Летом травы лугов нежным цветом цвели...*

*Дорогое село, как тебя уберечь
От беды и грозы? От неласковых встреч?
Ненавистных врагов, от ненужных оков?
И спасут ли тебя плечи верных сынов?*

*Ты встречало своих благодарных детей
Песней нежной своей, ароматом полей.
Запоёшь ли опять, дорогое село?
Зацветёт ли опять всё, как раньше цвело?*

Глава 4

Краснощелье в 2000–2019 годах

Село Краснощелье, как вся наша большая и многострадальная страна Россия, переживала много взлётов и падений... Декабрь 2017 года. Чем живёт посёлок сегодня?

В 2017 году селу Краснощелье исполнилось 96 лет. Прошли праздничные мероприятия в честь 96-летия села, 100-летия Ивановки (Чальмны-Варрэ).

Жизнь в селе устоялась, хотя проблем хватает и сегодня. Большинство молодёжи уезжает из села по причине отсутствия работы. В связи с этим снизилась рождаемость. Хотя в село вернулись, работают и обзавелись детьми несколько молодых семей. Районное руководство выделило им землю

под строительство домов. По последней переписи населения 2010 года, в посёлке значилось чуть больше 400 человек. За последние годы численность населения снизилась.

В селе сегодня действуют три частных магазина. Теперь нет таких длинных очередей за продуктами, какие были в годы перестройки, хотя цены на продукты немаленькие.

Один-два раза в год в село приезжают врачи для обследования населения. По-прежнему они проводят приём в старой больнице, которую сегодня называют ФАП. Постоянно в нём работают фельдшер, медсестра и две санитарки. В последнее время районное начальство пришло к выводу о том, что необходимо приступать к строительству нового здания, но пока строительство ещё не начато.

Авиасообщение регулярное (один-два борта в неделю), но здание аэропорта недействующее, что создаёт определённые неудобства для населения. Действует только вертолётная площадка.

За продолжительное время — с 2000 по 2017 год в селе произошло много изменений. Наконец-то достроили новое здание детского сада. Сегодня это одно из самых современных зданий села! В нём сегодня воспитываются около 30 ребятишек. В этом же помещении четыре года находилась и начальная школа. 13 декабря 2017 года действующему зданию школы исполнилось 40 лет, в школе обучались 29 школьников.

С 2011 года на центральной стене школы находится мемориальная доска, посвящённая Герою России С. В. Перцу. В 2010 году, когда в школу из военкомата пришла информация о том, что геройски погиб её выпускник, администрация школы вышла с предложением в районный Совет вете-

ранов с просьбой помочь в изготовлении памятной доски. Памятная доска была быстро изготовлена и уже 18 марта 2011 года силами работников и выпускников была размещена на стене школы. Устанавливали памятную доску Николай Иванович Чупров, Семён Николаевич Тарасенко, Евгений Александрович Моругин. Состоялся торжественный митинг, на котором выступали Николай Николаевич Брылёв, Сергей Владимирович Филипченко и другие.

В 2018 году школа получила новое название — муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Краснощельская средняя общеобразовательная школа имени Героя России С. В. Перца». Коллектив школы долго боролся за присвоение школе имени Героя России — выпускника школы Сергея Перца, погибшего в 2002 году в Чеченской Республике при спасении своих товарищей. Процесс присвоения имени школе длился несколько лет из-за затянувшегося строительства нового здания школы. Несмотря на то что был разработан проект нового здания школы на 50 человек, начало строительства постоянно откладывалось, и наконец вопрос решился: строить новое здание не будут. Видимо, или школу будут капитально ремонтировать, или будут ждать времени, когда количество учащихся существенно снизится — тогда можно будет объединить школу и детский сад. Зато решили переименовать школу.

Много лет выпускники школы сдают экзамены ЕГЭ и ГИА в родной школе по специальной программе для отдалённых сёл. При школе работает школьный музей. Четвёртый год школой руководит Юлия Павловна Артиева.

По-прежнему активно работает сельский клуб, только теперь он называется Этнокультурный центр. Ансамбль

«Рытья кыа» изменился в составе, но продолжает радовать сельчан и туристов своими выступлениями. Кроме женщин из коми ансамбля, на сцене часто можно увидеть выступающих детей и молодёжь села, а также людей зрелого возраста. В Этнокультурном центре есть музей-изба (керка).

В центре села завершается строительство церкви.

Ежегодно проводится Праздник Севера в Краснощелье. Сегодня он интересен не только жителям района, о нём наслышаны люди и за пределами Мурманской области.

Развивается туризм. Сегодня в село приезжают люди не только из России, но и из других стран мира. Развивается декоративно-прикладное творчество.

Совхоз «Память Ленина» за это время претерпел много изменений. Сегодня он называется СХПК ОПХ МНС «Оленевод» и в основном занимается оленеводством.

Осенью этого года сельская библиотека сменила помещение. Теперь она находится в отремонтированном здании бывших яслей. Здание просторное, светлое. При библиотеке работает сельский музей.

Время идёт, жизнь меняется, каждый день вносит свои коррективы. Радует то, что у местного населения впервые со времени перестройки появились надежды на светлое будущее своего посёлка. Каждый житель старается отремонтировать свой дом, сделать его более современным, удобным, уютным; украсить по-особому свой двор. Но прежним остаётся одно — любовь к своему посёлку, которому в апреле 2021 года исполнится 100 лет!

От автора

Вот и закончен мой многолетний труд. Возможно, что кто-то будет со мной не согласен в тех или иных вопросах. Я постаралась пропустить через себя тот материал, который нашла. Обобщить то, что мне рассказали. Уверена, что это не весь материал, который можно было собрать.

Можно сказать, что эту книгу писали всем селом. Своими воспоминаниями о прошлом когда-то охотно поделились со мной Тамара Александровна и Георгий Егорович Каневы, Марина Фёдоровна и Василий Петрович Терентьевы, Анна Васильевна и Яков Васильевич Окатовы, Анастасия Николаевна Артиева, Агафья Ефимовна Рочева, Марина Серапионовна Канева, Зоя Петровна Филиппова, Анна Александровна и Людмила Ивововна Терентьевы, Валентина Алексеевна и Василий Игнатьевич Терентьевы, Геннадий Иванович Ванин, Зинаида Серапионовна и Степан Васильевич Окатовы, Дмитрий Афанасьевич Матрëхин, Надежда Станиславовна Терентьева, Мария Николаевна Канева, Светлана Юрьевна (Беляева) Сергеева, Ирина Викторовна Канева, Светлана Николаевна Аникина, Вера Алексеевна Канева, Людмила Васильевна и Николай Семёнович Артиевы, Валентина Ефимовна и Алексей Григорьевич Куковеровы, Валентина Фёдоровна Терентьева, Людмила Викторовна Терентьева, Тамара Степановна Ескина, Галина Викторовна Беляева.

Особую благодарность выражаю Андрею Кокаровичу Рейзвиху, без помощи которого эта книга не вышла бы в свет. Человеку, который всей душой болеет за Север, способствует выпуску книг, раскрывающих красоту Ловозерской

земли и помогающих сохранить национальные традиции, оставляющих потомкам историческую память поколений.

Я очень благодарна всем за доброту, память, пронесённую сквозь время. Особую благодарность за проведённую работу по сбору краеведческого материала выражаю Ирине Викторовне Чистопашинной и Лидии Алексеевне Починок, много лет отработавших в школе села Краснощелье. Благодарю Валентину Ивановну Ануфриеву за содействие в наборе печатного текста, Елену Викторовну Илюкович — библиотекаря Ловозерской библиотеки, которая приложила много усилий, чтобы книга была издана.

В книге использованы фотографии Владимира Михайловича Кузнецова, Геннадия Ивановича Ванина, фотографии, присланные руководителем экспедиции В.Б. Сченсновичем, а также фотографии из семейных альбомов.

Многие документы были предоставлены школьным краеведческим музеем, Надеждой Павловной Большаковой, директором музея посёлка Ревда О. Вороновой.

Игры и пословицы собрала и записала Светлана Николаевна Аникина, заведовавшая Домом культуры в селе.

Надеюсь, что эта книга станет памятью о тех односельчанах, которых сегодня с нами нет рядом, без их помощи этой книги не было бы, а также памятью о моём папе Александре Николаевиче Ескине.

Надеюсь, что эта книга познакомит читателя с нашим удивительным краем, нашим красивым селом, культурой и бытом народа коми. Поможет молодёжи заглянуть в историческое прошлое своей маленькой родины. Станет хорошим подарком к приближающемуся празднику для краснощельцев — 100-летию села в 2021 году.

Список литературы

1. Алексеева Адель: «Поной — река валютная»//«Полярная правда». — 1995. — 9, 20 ноября.
2. Алексеева Адель: «Весь мир с признательностью к нам»//«Полярная правда». — 1995. — 18 ноября.
3. Борисов Л.: «Шёл солдат»//«Ловозерская правда». — 1980. — 3 мая.
4. Бойко В. С. «Выполняя Родины наказ». — Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1985. — 104 с., ил.
5. Дащинский С., Семёнова Л.: «Три апреля»//«Полярная правда».
6. Дащинский С. Н. «Книга памяти 1941–1945 гг. Мурманская область». Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1995. — т. 4.
7. Ефремов И.: «Заложники отдалёнки»//«Полярная правда». — 1995. — 20 октября.
8. Конаков Н. Д., Котов О. В. «Родники Пармы»: научно-популярный сборник.
9. Красночуб Н.: «Кто они? Находка в далёкой тундре»//«Комсомольская правда». — 1959. — 13 июня.
10. Ковалёв Е.: «Вот он, один из героев»//«Комсомольская правда». — 1959. — 23 июня.
11. Ковалёв Г.: «Судьба моя, Краснощелье»//«Ловозерская правда». — 1985. — 7 октября.
12. Кузнецов Г.: «Они были первыми»//«Ловозерская правда». — 1986. — 25 ноября.
13. Клычников М.//«Ловозерская правда». — 1990. — 20 ноября.
14. Кошечкин Б. И. «Открытие Лапландии».
15. Кошечкин Б. И. «Дым Сариолы». Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1971.
16. Кошечкин Б. И. «Тундра хранит след»//Очерки об исследователях Кольского полуострова. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1979.
17. Киселёв А.: «Мурманские коми»//«Ловозерская правда». — 1994.
18. Михняк Т.: «Простой судьбы история»//«Ловозерская правда». — 1986. — 5 июля.
19. Нижник А. «Счастье семьи коми».

20. Нижник А.: «Далёкое и близкое»//«Полярная правда».
21. Пелипейченко М. В. «По рекам и озёрам Кольского полуострова». Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1960.
22. Пименов Н.: «За родной край»//«Ловозерская правда».
23. Пименов Н.: «Командир оленетранспортного взвода»//«Ловозерская правда». — 1976. — 3 марта.
24. Пименов Н.: «Идёт по селу ветеран»//«Ловозерская правда». — 1978. — 17 августа.
25. Русинов М.: «Ленинский свет в тундре»//«Ловозерская правда».
26. Соколов С.: «Зов Родины»//«Молодёжь Севера».
27. Свириденко И. Е.//«Ловозерская правда». — 1966. — 31 мая.
28. Терентьев Д. Г. «Из опыта оленевода». Мурманск, 1958.
29. Терентьев А.: «Как объединяли колхозы и села»//«Ловозерская правда». — 1991. — 2 марта.
30. Терентьева В.: «День первый, день последний»//«Ловозерская правда». — 1986. — 28 июня.
31. Ушаков И. Ф., Дацинский С. Н. «Ловозеро».
32. Ушаков И. Ф. «История родного края». — Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1975.
33. Федотов В. С. «Передовая пастушеская бригада оленеводов колхоза «Краснощелье». Мурманск, 1956.
34. Федотов Г. П.: «Святитель Стефан Пермский»//«Молодёжь Севера». — 1990. — 18 апреля.
35. Шоленкин А. М.: «К 40-летию открытия Краснощельской школы»//«Ловозерская правда». — 1989. — 26 января.
36. Яковенко Н. Г. «Терский берег». Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1985.
37. «Красивый крутой берег»//«Полярная правда».
38. «Ловозерская правда». — 17.02.1965, 21.09.1967, 16.03.1968, 19.03.1970, 07.03.1970, 17.10.1985.
39. «Первые коммунисты Краснощелья»//«Ловозерская правда».
40. «Село на Поное»//«Ловозерская правда». — 1970. — 17 марта.
41. «80 лет селу Краснощелье»//альманах. — Мурманск, 2001.

Содержание

Отзыв (А. Ф. Сметанин)	3
Автобиография	5
Из книги «Родники Пармы»	8

Часть первая

Глава 1. Экскурс в историю. Коми на Кольском полуострове	11
Глава 2. Налаживание жизни в Ивановке	16
Глава 3. Годы коллективизации	29
Глава 4. Медицинская экспедиция в 1933 году в Центральной части Кольского полуострова ...	32
Глава 5. Предвоенная жизнь Ивановки	36
Глава 6. Годы репрессий	39
Глава 7. На фронте и в тылу	41
Глава 8. Ивановка после войны	59
Глава 9. Великое переселение	65

Часть вторая

Глава 1. Оксино. Первые поселенцы	71
Глава 2. Образование и работа Мурманской зональной опытной оленеводческой станции	75

Часть третья

Глава 1. Краснощелье	83
Глава 2. Возникновение Краснощелья	86
Глава 3. Колхоз «Краснощелье»	89
Глава 4. Предвоенная жизнь колхоза «Краснощелье»	94
Глава 5. Смутное время	98

Глава 6. Военные годы	100
Глава 7. В тревожном небе	129
Глава 8. Послевоенная жизнь колхозников	146
Глава 9. Семидесятые годы	163
Глава 10. Жизнь села в 1980–1990-е годы	174
Глава 11. История организаций села Краснощелья	182

Часть четвёртая

Глава 1. Каневка	253
Глава 2. Уникальность нашего края	258
Глава 3. Развитие иностранного туризма и его последствия	261
Глава 4. Река Поной	268

Часть пятая

Глава 1. Культура и письменность коми	279
Глава 2. Праздники Севера	290
Глава 3. 1990–2000 годы	297
Глава 4. 2017–2019 годы	302
<i>От автора</i>	306
<i>Список литературы</i>	308

Литературно-художественное издание
Терентьева Дина
«Краснощелье»

Руководитель проекта: Татьяна Данилова
Коммерческий директор: Татьяна Ветошкина
Дизайн, компьютерная вёрстка: Андрей Жуков
Корректор: Елена Берёзкина, Полина Гладких

В книге использованы иллюстрации Аркадия Мошева (серия «Сотворение мира. Мифология народа коми») «Сокровенное знание», «Поминки древних», «Йиркап и синий олень», «Йиркап и своё дерево-апсу», «Стефан Пермский и священная берёза», фотографии Владимира Кузнецова, Александра Степаненко, из архива музея Краснощельской средней общеобразовательной школы имени Героя России С. В. Перца, а также из личных архивов жителей села Краснощелье.

Книга печатается в авторской редакции.

Формат 145X205.

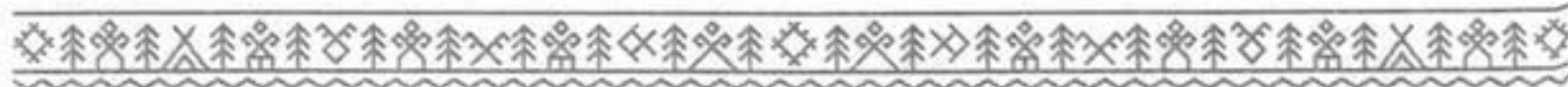
Бумага мелованная 130 г/м². Печать офсетная. Тираж 200 экз.

© Терентьева Дина, 2021

© ИП Данилова Т. Н., макет, дизайн, 2021

182038, г. Мурманск, проспект Ленина, д. 83, оф. 6

Телефон/факс: 8 (8152) 56-42-94

В книге, увидевшей свет в год 100-летнего юбилея села Краснощелье, по мнению исследователей, используется фактологический материал, ранее нигде не публиковавшийся.

В издании подводятся итог многолетнего подвижнического труда автора Дины Терентьевой по обобщению собранных ею по крупицам краеведческих материалов о быте, устоях, традициях и трудовых буднях местных жителей.

Автор создаёт целостную картину жизни на селе, начиная с момента его появления на карте Кольского полуострова и заканчивая днём нынешним. С искренней любовью к малой родине автор описывает, как менялось Краснощелье в разные исторические эпохи. Как оставались ему преданы сельчане, несмотря на тяжёлые испытания, которые не раз выпадали на их веку.